

ФГБОУ ВО «Псковский государственный университет»

2023



К.В. Селезнев, Е.В. Ковалевская, М.А. Манойлова, В.А. Дмитриев

Нравственно-религиозные убеждения современной молодежи

Монография



УДК 21/29: 159.9
ББК 86: 88.4
С 29

Рецензенты: Протоиерей Роман Ледин – руководитель Отдела религиозного образования и катехизации Псковской епархии.

Бизяева А.А. – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии и сопровождения развития ребенка Псковского государственного университета.

Селезнёв, Константин Владимирович
Ковалевская, Екатерина Владимировна
Манойлова, Марина Алексеевна
Дмитриев, Владимир Алексеевич

С 29 Нравственно-религиозные убеждения современной молодежи. Монография – М.: Мир науки, 2023. – Сетевое издание. Режим доступа: <https://izd-mn.com/PDF/18MNNPM23.pdf> – Загл. с экрана.

ISBN 978-5-907603-94-3

В монографии освещается проблема сформированности нравственно-религиозных убеждений у современной молодежи как компонента нравственного сознания. Авторами представлена психологическая структура нравственно-религиозных убеждений, которая проанализирована на выборке молодых людей, различающихся по уровню религиозности и воцерковленности.

Также в монографии представлены данные о социально-демографических и личностных факторах формирования нравственно-религиозных убеждений, а также предложена апробированная методика, направленная на диагностику нравственно-религиозных убеждений.

Исследование может быть интересно широкому кругу читателей, интересующихся данной проблемой, а также психологам, педагогам, теологам, студентам высших учебных заведений.

ISBN 978-5-907603-94-3

© Селезнёв Константин Владимирович
© Ковалевская Екатерина Владимировна
© Манойлова Марина Алексеевна
© Дмитриев Владимир Алексеевич
© ООО Издательство «Мир науки», 2023



Оглавление

Введение	4
Глава 1. Теоретический анализ проблемы нравственно- религиозных убеждений у современной молодежи	5
1.1. Нравственно-религиозные убеждения в структуре нравственного сознания личности ..	5
1.2. Нравственно-религиозные убеждения и пути их формирования	10
1.3. Нравственное развитие личности и его влияние на развитие нравственно-религиозных убеждений	16
1.4. Религия и её влияние на развитие нравственно-религиозных убеждений	22
1.5. Социально-демографические факторы и их влияние на формирование нравственно-религиозных убеждений	29
Резюме	32
Глава 2. Эмпирическое исследование нравственно-религиозных убеждений у современной молодежи	35
2.1. Цель, задачи и организация исследования	35
2.2. Результаты диагностики отдельных показателей нравственно- религиозных убеждений у современной молодежи	40
2.3. Психологическая структура нравственно-религиозных убеждений у современной молодежи	72
2.4. Социально-демографические различия в выраженности нравственно-религиозных убеждений у молодежи	75
2.5. Нравственно-религиозные убеждения и личностные особенности современной молодежи	117
2.6. Прикладные аспекты изучения проблемы нравственно-религиозных убеждений современной молодежи	128
Резюме	137
Заключение	138
Литература	143
Приложение. Опросник тёмной и светлой триад	148



Введение

О необходимости духовно-нравственного воспитания в настоящее время говорят с высоких трибун, пишут об этой проблеме книги и учебные пособия, проводят конференции. Из основных работ, посвящённых этой тематике, следует отметить труды С. Ю. Дивногорцевой [32], Н. В. Маслова [49], В. Д. Ширшова [88]. Что касается психологического аспекта, то следует упомянуть основные труды, посвящённые нравственному становлению и развития личности, — это работы А. В. Соломатиной [73], Л. Ю. Соломиной [74], В. А. Токаревой [79], Д. И. Фельдштейна [83].

При этом разные авторы вкладывают разный смысл в понятие духовности. С позиции светского образования духовность есть различение критериев добра и зла, основанных на общественных моральных принципах, добрые отношения в обществе и семье, твёрдые дух и воля. С позиции Церкви духовность укоренена в Духе Святом, отчего и носит такое название, и связана с преображением личности, которое возможно лишь через непреложное соединение со спасительным подвигом Иисуса Христа. Продолжение этой терминологической дискуссии не входит в задачи авторов данной монографии. Положительное влияние религиозности на формирование нравственности у человека показано в большом количестве работ, многие из которых будут цитироваться ниже. Темой нашего исследования являются нравственно-религиозные убеждения современной молодежи. Л. Н. Антилогова замечает: «Психологический аспект проблемы исследования состоит в недостаточной изученности механизмов усвоения и осмысления личностью нравственных знаний ...; практически отсутствием работ по изучению психологических механизмов и факторов развития нравственного сознания личности» [1, с. 5]. И эта практическая неизученность факторов и механизмов не только духовно-нравственного, но и просто нравственного сознания личности, составляет несомненную актуальность любых исследований в этом направлении, ибо ставить задачи и формировать научные подходы по формированию нравственного сознания молодёжи общество не может, не изучая их.

В данной монографии представлены результаты эмпирического исследования нравственно-религиозных убеждений современной молодежи. Актуальность данной проблемы обусловлена, во-первых, важностью духовно-нравственного воспитания для развития личности, а, во-вторых, ситуацией «нападения» на духовные ценности, которая сложилась в современном западном обществе, создавая постоянный ценностный дисбаланс в сознании подрастающего поколения.

В ходе исследования авторы отвечают на вопросы: каковы нравственно-религиозные убеждения современных молодых людей и можно выделить их психологическую структуру? существуют социально-демографические различия в содержании и сформированности нравственно-религиозных убеждений у молодежи, в том числе, обладающей различными личностными особенностями?



Глава 1. Теоретический анализ проблемы нравственно-религиозных убеждений у современной молодежи

1.1. Нравственно-религиозные убеждения в структуре нравственного сознания личности

Прекрасные и достаточно полные обзоры по теме нравственного сознания мы находим в работе Л. Н. Антиловой «Психологические механизмы развития нравственного сознания личности» [1], И. М. Бормотовой «Моральное сознание личности» [10], и И. В. Нехорошевой «Особенности субъективного качества жизни людей с различной нравственной направленностью» [54].

Л. Н. Антилова указывает на то, что сознание человека характеризуется тремя свойствами: 1) осмысленностью, 2) концентрацией или выделением главного и 3) абстрагированием или идеализацией осознаваемых понятий [1, с. 37]. Действительно, осознанность подразумевает некоторое абстрагирование от конкретного предмета познания или от ситуации, если мы говорим о нравственном сознании. Нравственность зиждется на заданных категориях, определённых извне — обществом, религией, семьёй. Хотя Э. Кант и говорит о внутреннем категорическом императиве, но и он, как голос сокровавшей совести, есть образ идеальный, абстрагированный от конкретности, и преобразующийся в конкретность вторично при встрече с ней человека. А. Н. Леонтьев указывает: «Сознательное отражение, в отличие от психического отражения, свойственного животным, — это отражение предметной действительности в её отделимости от наличных отношений субъекта, то есть отражение, выделяющее её объективные устойчивые свойства» [44, с. 272]. Именно эти свойства и определяют сознание, особенно нравственное, как некую новую умопостигаемую реальность, но обязательно референтную по отношению к миру, — иначе сознание теряет свой смысл и становится болезненным, патологичным. Осмысленность сознания, его избирательность, является одним из его непреложных свойств. В. Е. Ключко указывает: «Человек не обнаруживает в поле своего ясного сознания (здесь и сейчас) ничего, что не имеет для него значения, смысла или ценности. Более того, у него не было бы вообще сознания, если бы его мир не нёс на себе этих качеств» [39, с. 110].

Как замечают авторы указанных выше обзоров, и самосознание является частью действительности, — просто по факту того, что оно объективно есть и, следовательно, доступно рефлексии в самом себе. В психологии часто познание сознания самого себя называют метапознанием, хотя античная приставка "мета" указывает на трансцендентальность, на запредельность познаваемого. И эта «оговорка» современной психологии весьма примечательна в плане некоторых моментов, открывающихся в психологии религии, ибо «сон разума рождает чудовищ», но пока речь не об этом. Итак, сознание человека одновременно объемлет и объективный мир, и рефлексиию самого себя и как отдельного от мира, и как часть этого мира. У. Джемс писал об этом: «...сознание является как бы двойственным — частью познаваемым и частью познающим, частью объектом и частью субъектом» [31, с. 144].

Нравственное сознание характеризуется тем, что дополнительно к репрезентации мира и рефлексиию своего восприятия этого мира в психике человека вносит в складывающуюся в сознании идеальную картину отображаемого во всей сложности отношений субъекта и объекта ещё и оценочную, — нравственную составляющую этого восприятия. Ведь не зря



русское слово "нравственность" является однокоренным со словом "нравиться". Другой автор, Е. В. Шорохова, также отмечает наличие этого третьего элемента в сознании человека: оценку мира, происходящего в нём, и своего к этому отношения. Она пишет: «Сознание является способностью человека понимать окружающий мир, процессы, происходящие в нём, свои мысли и действия и своё отношение к миру и к себе самому» [90, с. 256].

Важно отметить, что человеческое сознание непосредственным образом связано с языком, и слова языка являются атрибутами психических образов предметов или действия, или абстрактных понятий, — но основу сознания составляет именно словесность. Л. Н. Антилогова пишет: «...отличительной особенностью сознания человека является его связь с речью» [1]. И. Г. Петров пишет: «Совокупность признаков при знаке, составляет его значение, совокупность же значений составляет знание, а приобщение людей к значениям посредством телесных знаков образует сознание» [58, с. 119].

Другая характерная черта сознания заключается в том, что оно определяет и характер активности субъекта по отношению к тем категориям, которые в этой репрезентации образовались, т. е. сознание определяет и творческую активность человека по отношению к миру. Особенно существенным это свойство сознания побуждать субъект к творческой активности, оформлять активное отношение к окружающему миру, будет для нравственного сознания, поскольку именно оно является оценочным, то есть открывающим или закрывающим отношения человека по отношению к миру. А. А. Ершов указывает: «а) субъективные образы существуют в человеке отдельно от отображаемых объектов; б) создаются образы, проекты будущих материальных реальностей; в) эти образы могут воздействовать на свой материальный носитель, побуждать человека к действиям, корректировать их, формировать потребность в информации о внешней и внутренней среде, изменять окружающий мир» [35, с. 8].

И, безусловно, особенно у авторов раннего, советского периода, мы найдём мысли о связи бытия и сознания. Будучи материалистами, безусловно, психологи того периода полагали, что бытие рождает сознание, а не наоборот, не сознание рождает бытие, — что было бы верно с идеалистической точки зрения. Для нашего повествования это противопоставление является неважным, однако отметим его по той причине, что оно отмечено классиками. В частности, С. Л. Рубинштейн писал: «Существует не только материя, но и сознание: сознание не меньшая реальность, чем материя. Например, общественное бытие определяет общественное сознание — это исходная зависимость, но существует и обратная зависимость общественного бытия от общественного сознания. В частности, общественное бытие невозможно без общественного сознания. Сознание — не внешний придаток» [63, с. 298]. Однако эта мысль имеет важные для нас следствия. Если сознание является частью бытия, то нравственное сознание будет определять нравственный характер бытия, который без сознания этот нравственный (и в данном психологическом контексте — идеалистический) аспект потеряет, лишится его. Понятно, что особенности нравственного сознания будут различны у отдельных людей, наций, народов. Но должно быть в них и нечто общее, объединяющее всё человечество. И обособление, выявление этого общего в нравственном сознании выделит также и идеалистический компонент бытия в том мире, который украшен человечеством. В античном дохристианском мире этот видимый и различаемый философами нравственный компонент считался божественным и связанным непосредственным образом с миром идей, с перводвигателем, — особенно у платоников. Но даже и в современном мире, выделяя нравственный компонент человеческого сознания как общий, и выделяя в нём общие черты, характерные для всех людей, мы выделяем, согласно мысли С. Л. Рубинштейна (т. е. даже



с материалистической точки зрения) в бытии его абсолютный и идеалистический нравственный компонент. Вопрос же происхождения этого компонента выходит за пределы интересов и возможностей науки, однако примечательно уже то, что она самостоятельно выделяет его как объективный.

Хорошее определение сознания даёт В. Д. Шадриков: «Сознание является частью психического, причём частью не всегда ведущей и определяющей поведение человека. Психическое существует независимо от его осознания. Сознание есть вторичная, субъективная форма существования психического. Это отражение психического в самом себе. Это рефлексия, интроспекция. Это вторичная, генетически более поздняя форма психического, появляющаяся у человека. Для сознания характерно предметное значение, смысловое, семантическое содержание, носителем которого является психическое образование. Процесс осознания явлений психики связан с осознанием их предметности, а также того факта, что психические явления могут протекать и протекают вне контроля сознания» [87, с. 15-16].

Интересные мысли о сознании находим у авторов, которые говорят о формировании в ней так называемой «новой реальности» — репрезентации мира, существующей в идеальном мире психики, но существующей реально и реально определяющей судьбы этого мира. Л. Н. Антиловой, ссылаясь на работы других авторов, так характеризует это направление психологической мысли: «Развивая мысль О. К. Тихомирова, исследователь В. Е. Ключко замечает, что "порождение новой реальности" и есть формирование той сущности, что и определяет исключительную природу человека вообще и его индивидуальную, неповторимую исключительность в каждом конкретном случае» [1, с. 41].

Многие из исследователей, говоря о сознании, выделяли в нём гармоничную комбинацию таких элементов как образ, значение и смысл. Безусловно, всякий образ должен иметь значение, иначе он не будет образом. Но кроме значения образу усваивается ещё и смысл, который как бы образует собой его предназначение, формирует функциональную категорию образа. Кроме того, надо иметь в виду, что сознание всегда относительно, ибо формируется в определённом культурном пространстве.

Рефлексия реальности через сознание формирует в нём ощущение реальности воспринимаемого сознанием мира. Опять же, в отношении нравственного сознания рефлексия мира через призму приобретённых значений и смыслов придаёт ощущение реальности и нравственному пространству сознания. Будучи идеалистическим по природе, но имея опору в самом бытии, о чём было сказано выше, сознание переносит на мир оценочные категории абсолютности. А. Н. Леонтьев писал о присущем человеческому сознанию чувстве реальности: «Особая функция чувственных образов сознания состоит в том, что они придают реальность сознательной картине мира, открывающейся субъекту... Благодаря чувственному содержанию сознания мир выступает для субъекта как существующий не в сознании, а вне его сознания — как объективное "поле" и объект его деятельности» [43, с. 134].

В сферу сознания также входит и воля. Без воли поведение человека представить себе невозможно. Так, Р. С. Немов говорит: «Сознание почти всегда связано с волевым контролем со стороны человека, его собственной психики и поведения» [53, с. 133]. И это действительно так, сознание, особенно нравственное, включающее в себя смысловую оценку ситуации, всегда будет искать и её волевого решения, которое, несомненно, подключит к поиску решений или пути и творческую активность субъекта.

Отметим также, что в историческом плане сознание приобретает значение для социума только в том случае, если оно сохраняется и передаётся потомкам в виде знания.



П. В. Симонов говорит: «...осознать — значит приобрести потенциальную возможность сообщить, передать своё знание другому, в том числе другим поколениям в виде памятников культуры» [68, с. 189].

Как уже было сказано ранее, свойство отражения сознания самого себя называется рефлексией. Без рефлексии невозможна самооценка субъекта самого себя, а следовательно, невозможна и никакая саморегуляция. В случае нравственного самосознания рефлексивность обуславливает нравственный выбор, определяя таким образом и выбор всего человечества, — если, конечно же, это выбор является выбором большинства, является архетипичным.

А. П. Огурцов пишет: «Рефлексивность начинается там, где возникает отклонение от образца, где осознаётся неудовлетворенность прежнего образца. Рефлексия блокирует движение мысли и действия по прежним образцам и вместе с тем открывает новые горизонты перед мышлением и действием. Она поворачивает сознание на самое себя, возвращает его к себе, вынуждает его перестраиваться, искать новые основания и строить новые идеальные объекты» [56, с. 49]. Так и развивается человечество — путём проб и ошибок, в поиске совершенного нравственного выбора. Но путь человечества не может выстраиваться без личного выбора каждого человека, принадлежащего к той или иной цивилизации. Собственно, и психология — это наука не о коллективном разуме, а о сознании отдельного человека. В прошлом ошибочный нравственный выбор назывался грехом. Впрочем, и сейчас он так называется, но лишь для определённых групп людей — для верующих. Грех же, по крайней мере, в христианской цивилизации, означает "промах, попадание мимо цели" (ἁμαρτία). Но попадание мимо цели предполагает и саму цель, которая, учитывая религиозный контекст понятия "грех", всегда носит нравственный характер. В этом смысле каждый человек согрешает или совершает праведный выбор вне зависимости от того, верующий он, или неверующий.

Л. Н. Антилогова говорит: «Существенна и такая характеристика нравственного сознания личности, как способность его к целеполаганию. Человек, занимаясь той или иной деятельностью ставит перед собой определенные цели. При этом складываются и взвешиваются её мотивы, принимаются волевые решения, учитывается ход выполнения действий и вносятся в него необходимые коррективы и т. д. Здесь следует подчеркнуть, что цели как образы будущего результата деятельности сами по себе у человека не возникают. Они (образы) становятся собственно целью тогда, когда приобретают личностный смысл, то есть когда связываются с мотивом» [1, с. 49]. Итак, нравственность, являясь образом прошлого опыта и отражением идеального, в определённом смысле есть и образ будущего. Нравственное сознание определяет тот образ, к которому человек стремиться в своей рефлексии. Однако цель сама по себе не может сформироваться в сознании человека, цель как повод к действию нуждается в мотивации. А. К. Маркова говорит: «...цели сами по себе, без мотивов не определяют учебной деятельности, учебного поведения. Но и без целей самые хорошие мотивы учения могут остаться благими порывами. Мотив создает установку к действию, а поиск и осмысливание целей обеспечивает реальное выполнение действия» [48, с. 35]. О важности целеполагания писали и психологи, и философы. К примеру, Иммануил Кант говорил: «Другой человек может принудить меня делать то, что является средством для достижения его цели, но он не может заставить меня сделать её моей целью, и всё же я не могу иметь какую-либо цель, если я не сделаю её моей» [38, с. 315].

Как уже было сказано, понятие "цель" входит в структуру понятия "грех" как её (цели) отрицание, и в этом смысле является архетипичным. Иными словами, понятие "грех" в определённом смысле является архетипичным отрицанием нравственности. Таким образом,



как пишет И. Кант, если человек не сделает нравственность своей целью, то он отречётся и от нравственности, и таким образом образ нравственного сознания в нём будет разрушен. Собственно, будет разрушено и всё нравственное сознание, ибо, как было показано, нравственное сознание не может существовать без цели. Л. Н. Антилогова пишет: «Моральную цель можно определить как предвосхищение человеком поступка, направленного на реализацию добра, в котором согласуются интересы общества и личности. В моральной цели выражается активное волевое отношение субъекта к наличной ситуации и к себе самому, проецированию себя в будущем путем предвидения результатов своей нравственной активности. Личность является сознательным автором своих моральных целей и мотивов, в которых выражается её осмысленное отношение к благу других и своему собственному и за которые она несёт ответственность перед обществом и собой. В этом аспекте нравственное сознание выступает как мотивирующее деятельность человека, а нравственная мотивация — как способ функционирования» [1, с. 50].

Однако цели в нравственном сознании людей формируются различные. Кроме того, и сам человек несёт противоречие внутри себя самого. С одной стороны он стремится к добру, что и составляет существенную часть нравственного сознания, но с другой стороны человек имеет в себе и желание отклониться от образа абсолютности. В православной аскетике такие устремления называются "похотениями" или "похотью", — понятие, имеющее один корень со словом "хотеть". Обычно эти желания направляют человеческую волю к удовлетворению собственных чувств: еда, развлечения, власть, тщеславие, гордыня и пр. На противоречивый характер нравственного сознания указывали и древние. Овидий писал: «Благое вижу, хвалю, но к дурному влекусь» [55, с. 170]. Ап. Павел писал о ветхом человеке: «Доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю» (Рим. 7:19). И. Кант полагал, что противоречие нравственного сознания заключается в непримиримости конфликта между разумом, стремящимся к умозрительному абсолютному, и чувствами, влекущими человека к временному и бренному чувственному. Он писал: «Всякая примесь мотивов личного счастья препятствует тому, чтобы моральный закон имел влияние на человеческое сердце» [38, с. 492].

Л. Н. Антилогова указывает, что описание конфликтности и противоречивости нравственного сознания мы находим в произведениях многих авторов русской классической литературы, таких как Ф. М. Достоевский, А. М. Горький, Л. Н. Толстой. В произведениях Ф. М. Достоевского мы находим описание особого психологического типа "рефлексивной личности", представленного в образах Раскольникова, Версилова, Ивана Карамазова, Ставрогина. А. М. Горький в своём романе «Жизнь Клима Самгина» раскрывает внутренний конфликт и постепенную деформацию личности главного героя этого произведения.

Ещё одним важным направлением психологии, тесно граничащим с тематикой нравственного сознания, является психология личности. Действительно, нравственное сознание должно быть одной из главных характеристик личности, — в обыденном сознании личность чаще всего и характеризуется в первую очередь именно по критериям нравственности. Известный российский психолог Б. С. Братусь говорит: «Стать личностью — значит занять определенную социальную и нравственную позицию, сознавать и нести ответственность за эту позицию, утверждать её своими поступками, делами, всей жизнью» [14, с. 20].

Нравственное определение понятия "личность" можно найти у В. А. Токаревой: «Личность — это система, центральным образованием которой является нравственность как субъективная причастность общественного индивида к общечеловеческим нравственным нормам, как наиболее адекватная и существенная мерка личности. Именно нравственность



выступает в качестве общего, цементирующего начала, объединяющего различный состав личности» [78, с. 14]. Интересно, что эти идеи академической психологии перекликаются с идеями догматического богословия. Так, известный греческий богослов Христос Яннарас в своей книге «Вера Церкви» в главе, посвящённое троическому богословию, пишет о том, что в Самом Боге причина бытия ипостасей укоренена в том, что Бог есть любовь, а любовь не возможна в монаде. Учитывая то, что образы, которые описывает богослов, являются архетипичными, можно сказать, что через них он описывает и человеческие отношения. Любовь вне всяких сомнений является нравственной категорией, и имеет непосредственное отношение к нравственному сознанию. Любовь может быть эгоистичной, но может быть и жертвенной. Любовь эгоистичная не способна вывести человека из его "монадности", — такая любовь при всех условиях будет любовью для себя. Но любовь жертвенная в определённом смысле "осуществляет" другого человека, делает его значимым, даёт возможность для эмпатии, — и таким образом выводит человека из монадного состояния «мир — это я, и мир создан и существует для меня». Именно так, в выходе из самого себя через формирующуюся в человеческом психическом онтогенезе любовь, и формируется личность, — ибо для того, чтобы категория "личности" появилась, нужно, чтобы человек прежде увидел другого человека как личность, а не как продолжение самого себя. Таким образом, как мы видим, психология личности тесно и непосредственно связана с нравственным сознанием человека. В. И. Слободчиков и Е. И. Исаев так и говорят: «...личность — это моральная категория» [69, с. 351].

Ещё один вопрос, важный в плане обсуждения структуры нравственного сознания, это вопрос соотношения морали и нравственности. Соотношение категорий "нравственность", "праведность" и "мораль" разобрано в работе М. А. Жарковой [36]. Понятие "праведность" в русском языке сохраняет религиозный контекст. Понятие "нравственность" является его секулярным отражением и сохраняет в себе апелляцию к религиозным ценностям. Понятие "мораль" исключает из себя религиозное отношение к миру и апеллирует исключительно к закону светскому, временному. М. А. Жаркова пишет: «Нравственность — это объединение абсолютных ценностей, которое всегда является добром. В морали может содержаться зло. А нравственность зло исключает». В нашей работе мы придерживаемся той же самой концепции, поэтому мы исключили из неё понятие "мораль" и используем понятия "праведность" и "нравственность" как синонимы, где "праведность" отражает религиозное отношение человека к миру, а "нравственность" — секулярное, но основанное на религиозных ценностях. А. С. Арсеньев разделяет их следующим образом: «Оценка морального поведения исходит от социального окружения. Оценкой нравственности является совесть. Это всегда самооценка и ни в какой степени не может зависеть от мнения социального окружения» [3, с. 261]. Однако в работе Л. Н. Антиловой они являются полными синонимами.

Таким образом, с опорой на других авторов мы рассмотрели основные категории и структуру нравственного сознания человека, и можем приступить к рассмотрению следующей темы.

1.2. Нравственно-религиозные убеждения и пути их формирования

Нравственное сознание, для того, чтобы дать устойчивость психике человека, должно прежде быть закреплено в нравственных убеждениях. В молодом возрасте такие убеждения ещё не сформированы или носят временный, транзитный характер. В процессе психологического онтогенеза через обучение, чтение, опыт постепенно нравственное



сознание приобретает чёткие черты, закрепляясь в устойчивых психологических структурах, что является признаком взросления человека. Именно поэтому так важно, чтобы процесс взросления сопровождался и нравственным воспитанием и образованием. Однако проблема современного общества постмодерна заключается в том, что оно отошло от понятия "Истина". Чёткой и обоснованной секулярной морали общество не смогло сформировать. Более того, в обществе, построенном на принципах капитализма, где главенствующей целью является прибыль и довлеющим признаком успеха являются деньги, нравственность неизменно вступает в конфликт с человеческой похотью, на которой предприниматель может хорошо заработать, если только не встретит препятствий со стороны общественной морали. И в этой борьбе в современном обществе, к сожалению, прибыль всегда превалирует над моралью, в чём легко убедиться, просмотрев рекламу или популярные шоу.

Таким образом, формирующаяся детская нравственность оказывается в агрессивной по отношению к ней среде, — дети оказываются брошенными, их представление об общественной морали и о нравственности оказываются искажёнными. Интересные факты относительно этой проблемы приводит Л. Н. Антилогова в своей работе. Л. И. Божович пишет о том, что часто дети просто не знают и никогда не слышали о нравственных нормах и о последствиях их нарушения, и именно по этой причине свободно их нарушают [7]. Л. Н. Антилогова, ссылаясь на автора, пишет: «...отрицательное влияние на нравственное развитие формирующейся личности оказывает и ошибочность моральных представлений (ярким примером является неправильность детских представлений о чести) или неправильная оценка тех или иных качеств личности, в результате чего подростки стремятся выработать и развить в себе качества объективно отрицательные - упрямство, дерзость, лихачество и т. д.» [1, с. 122]

По данным Л. Н. Антилоговой, для учеников исследованных ею школ характерен крайне низкий уровень нравственных знаний. Для них характерны деформированные представления о нормах морали. Они не могут дать адекватную оценку ни своего собственного поведения, ни окружающих, и сами не могут сделать правильный нравственный выбор. Значительный процент ответов подростков проявляет повышенную агрессивность. Больше половины учащихся старших классов считают, что личное благополучие, много денег, машина, наличие дома являются атрибутами удавшейся жизни. Для них также характерно вынесение нравственных оценок с позиции личной выгоды. Стыд же и умение договариваться они считают отрицательными качествами. При нравственном выборе ими отдавалось предпочтение таким свойствам характера как наглость, обман, недоверие и мстительность [1, с. 123].

Л. Н. Антилогова отмечает, что лишь 2 % в качестве правильного выбора отметили помощь обездоленным и милосердие. Однако причину этого автор видит не в самих детях, а в том, что они не получили соответствующего образования, — они просто не имели никакого сложившегося представления об этических нормах и принципах. Автор делает следующее заключение из вышесказанного: «В связи с этим необходима, на наш взгляд, система этического просвещения, которая предполагала бы не только простые сообщения, но и объяснение и обоснование основных понятий и анализ нравственных конфликтов» [1, с. 123].

Однако, как уже было указано выше, современное секулярное общество, будучи построено на принципах капитализма, несёт в себе внутреннее противоречие, препятствующее введению системы нравственного просвещения. По крайней мере, такое просвещение или должно выработать "новую мораль", — и попытки её создания мы видим в активности представителей либерального движения, призывающей к "реабилитации" того, что всегда во



всех обществах считалось аморальным, или же должно выступить с осуждением того, что те же дети видят каждый день по телевизору, — а это равносильно объявлению войны индустрии развлечений и удовольствий.

Единственной силой, удерживающей представление о нравственности как целостное учение в современном обществе является Церковь. Её отделение от государства позволило сохранить ей принципы и представления, которые многими уже считаются архаичными. Но является ли нравственность архаичной? Это тот основной вопрос, на который обществу следует ответить, прежде чем создавать любые программы и выстраивать любые курсы нравственного просвещения.

Продолжим наши рассуждения в отношении нравственного сознания. Очевидно, что общей категории нравственного сознания личности, рассмотренной в предыдущей главе, недостаточно, чтобы объяснить поведение человека и проблему его нравственных выборов. Для того, чтобы двигаться дальше, нужна большая детализация нравственного сознания. В контексте нашей работы важно то, что в результате жизни человека могут образовываться так называемые нравственно-религиозные убеждения. Однако прежде чем приступить к изложению этого вопроса, следует определить базовые понятия, лежащие в основании категории нравственно-религиозных убеждений. В частности, следует кратко остановиться на таких составляющих нравственного сознания, как нравственные убеждения, нравственные знания, нравственные взгляды и нравственные эмоции. По крайней мере, именно их выделяет в своём анализе Л. Н. Антилогова [1].

С психологической точки зрения проблема описания этой структуры заключается в том, что этой теме посвящено крайне малое количество работа. Л. Н. Антилогова говорит: «В большинстве исследований структура нравственного сознания личности рассматривается с философско-этических позиций. Что касается психологической стороны вопроса, то она, по нашему мнению, раскрыта недостаточно» [1, с. 118]. Одну из первых попыток дать структурное описание нравственному сознанию находим у И. А. Джидарьяна. Он выделяет следующие составляющие в нравственном сознании человека: «три основные стороны, которые в своей совокупности образуют его структуру, строение: 1) знание моральных норм и принципов, 2) этические представления и понятия личности, нравственные идеалы, убеждения человека и 3) его нравственные чувства и переживания» [29, с. 80]. В другой работе находим мысль о том, что нравственное сознание само по себе не может быть отделено от действительности и всегда сопряжено с практическим поведением человека, определяя и направляя его поступки и выборы. Ф. Н. Щербак пишет в отношении этого: «...даже в абстракции нельзя отвлечься от того факта, что такие, например, компоненты сознания, как нравственные качества, неотделимы от предметно-практических и психологических моментов, сращены с ними и не существуют в чистом виде. Нравственные качества всегда опосредованы, с одной стороны, психологическими явлениями, поскольку зависят от воли, характера, эмоциональности и других психологических свойств личности, а с другой — практическими действиями» [91, с. 132].

Говоря о нравственно-религиозных убеждениях, мы должны прежде ответить на другой важный вопрос, который заключается в том, а что является структурообразующим элементом нравственного сознания человека. Л. Н. Антилогова полагает, что таковым элементом являются нравственные убеждения. Она пишет: «...что является интегратором выделенных сфер индивидуального нравственного сознания? ...в качестве такового интегративного элемента могут выступать нравственные убеждения» [1, с. 119]. Все другие элементы, такие как воля, мотивы, намерения, находятся в непосредственной зависимости в



своём формировании и функционировании от нравственных убеждений. Автор пишет: «Всё это и позволяет рассматривать нравственные убеждения системообразующей "осью", ядром нравственного сознания, вокруг которого организуются и развиваются все другие элементы» [1, с. 119].

Л. Н. Антилогова обозначает три подхода к нравственным убеждениям: 1) как к системе потребностей и интересов личности, 2) как к системе рациональных убеждений (т. е. когнитивный подход), 3) как к формообразующей интегральной корневой составляющей психики человека [1, с. 119-120].

Сама Л. Н. Антилогова определяет нравственные убеждения следующим образом: «...нравственные убеждения — это интегральный элемент нравственного сознания личности, заключающий в себе нравственные чувства, знания, взгляды и волю, побуждающий человека действовать в соответствии со своими ценностными ориентациями и нравственным идеалом, регулирующий его поведение на основе общепринятых моральных норм» [1, с. 120]. И ещё одно определение, взятое у О. Г. Дробницкого: «нравственные убеждения — это личностно-субъективная форма существования моральных требований, где последние выступают как специфическая задача субъекта действия, за выполнение которой он сам ответственен и которую он должен особым образом осознать, мотивировать для себя и обосновать внутренне, субъективно» [33, с. 340].

Религиозно-нравственные убеждения основаны на Законе Божьем. В структуре общих нравственных убеждений человека они обладают тем преимуществом, что выстраиваются на абсолютном и непрекословном авторитете. Если светская мораль является подвижным образованием и может меняться во времени, религиозная мораль не меняема и сохраняется в веках. Мы все помним десять заповедей. Первые четыре носят религиозный характер и относятся к почитанию Бога, а оставшиеся шесть являются древними моральными нормами, неизменными в веках: «Почитай отца твоего и мать твою, не убивай, не прелюбодействуй, не кради, не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего, не желай дома ближнего твоего; не желай жены ближнего твоего, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ничего, что у ближнего твоего».

Однако, прежде чем эти заповеди станут нравственно-религиозными убеждениями человека, т. е. войдут в структуру его нравственного сознания, они должны быть донесены до него через религиозное образование (если секулярное образование не способно и не хочет дать ему их), закреплены авторитетностью источника этих Заповедей (ибо для многих заповеди для того и даются, чтобы их нарушать) и утверждены через опыт удач и ошибок собственной нравственной, праведной жизни, а также через опыт других людей, жизнь которых может стать опорой в деле формирования нравственного сознания человека.

Другой компонент, который выделяет Л. Н. Антилогова, — это нравственные знания, составляющие, по мнению автора, основу нравственных убеждений. Несомненно, это когнитивный компонент. В область нравственных знаний могут входить усвоенные нормы, идеалы, правила и принципы, но важно, чтобы они были социально одобрены. Безусловно, эти знания предварительно должны быть восприняты и усвоены человеком. Д. И. Писарев пишет об этом: «Готовых убеждений нельзя ни выпросить у доброго законодателя, ни купить в книжной лавке. Их надо вырабатывать процессом собственного мышления, который непременно должен совершаться самостоятельно в вашей собственной голове, так точно, как процесс пищеварения совершается в собственном желудке» [59, с. 578].

Очевидно, что нравственные знания имеют наибольшее отношение к образованию из всех других компонентов нравственного сознания. Однако, опять же, в современном обществе



преподавание нравственных дисциплин можно найти лишь в воскресных школах при храмах, — и то не во всех. Попытки введения основ конфессиональной культуры часто натывается на нежелание педагогических коллективов включать их в учебный план, а там, где это происходит, часто под видом основ православной культуры преподаётся материал, весьма далёкий от учения Церкви.

Тем не менее, знание нравственных принципов является наиболее лёгким для получения из всех остальных рассматриваемых элементов нравственного сознания, ибо это вопрос образования, которое при желании можно легко организовать. Проблема духовного и нравственного образования, как уже было сказано, заключается не в самом образовании, а том конфликте нравственности и желания получить удовольствие, жить красиво, который имеет место в душе каждого человека. А также в конфликте общества, построенного на принципах поиска выгоды, и Церкви, которая всегда стремилась в своём поиске к достижению Абсолюта.

Однако нравственные убеждения формируются не на пустом месте. Как указывает в своём обзоре Л. Н. Антилогова, их формирование имеет свой генезис. Безусловно, нравственные убеждения формируются на основе предварительно полученных знаний, — в том случае, если ребёнку такие знания преподаются, — и в этом смысле дети верующих родителей имеют преимущество перед теми, кто в Бога не верит в церковь не ходит. Сформировавшись, нравственные убеждения становятся ядром нравственного сознания. Л. Н. Антилогова даёт следующее определение нравственным взглядам: «Нравственные взгляды — это осмысление человеком нравственных норм, принципов, личностная характеристика каких-либо социальных явлений (фактов, отношений, людей, себя), их моральная оценка. В них выражается понимание индивидом добра и зла, справедливости, смысла жизни, счастья, нравственного идеала» [1, с. 123]. Она также отмечает, что нравственные взгляды являются подвижными элементами, в отличие от нравственных убеждений. Таким образом, мы прослеживаем определённый путь в формировании нравственного сознания: сначала человек получает знания, общие представления о нравственности, на их основе у него формируются нравственные взгляды, и в случае закрепления эти взгляды становятся нравственными убеждениями. Меняющиеся нравственные взгляды, что может быть характерно для юношеского или подросткового возраста, часто отражают нравственные искания личности.

На основании этих выводов Л. Н. Антилогова даёт ещё одно заключительное определение: «...нравственные взгляды — это социально обусловленные, подвижные элементы нравственного сознания, являющиеся, с одной стороны, важной составляющей исходной нравственной позиции личности, с которой начинаются нравственные отношения человека к другому человеку, обществу, природе, с другой - нравственные взгляды наряду со знаниями выступают непосредственной рациональной базой для формирования нравственных убеждений личности» [1, с. 124].

Другой элемент, выделяемый как структурный в нравственном сознании, — это личный опыт нравственной жизни. Ведь и знания, и взгляды так и могут остаться отвлечёнными компонентами нравственного сознания, оторванными от практической жизни, если не найдут себе в этой практической жизни применения. При этом, указывает Л. Н. Антилогова, часто нравственные знания и взгляды вступают в противоречие с личным нравственным опытом человека, — что требует отдельного обсуждения. Автор пишет: «Нравственный опыт представлен в нравственных взглядах опосредованно, через личные оценки, которые и оказываются одним из каналов обратного влияния нравственного опыта и поведения личности на индивидуальное нравственное сознание. Этим и объясняется то, что во взглядах более



адекватно, чем в знаниях индивида, проявляется его личность, его индивидуальность» [1, с. 124].

Заметим, что в Церкви нравственный опыт регулируется через Исповедь, — одно из Таинств Церкви. Ребёнок может в частной и тайной беседе (ибо раскрытие тайны Исповеди считается церковным преступлением и наказуемо) может рассказать о том, что с ним случилось, и получить внешнюю оценку и совет, как исправить ситуацию, или как следует поступить в другой раз. Кроме того, относительно опыта конкретной исповеди священник может перестроить и те занятия, которые он проводит, или отразить в обобщённом виде опыт Церкви в виде проповеди. Всё это способствует и коррекции нравственного опыта, и здравому формированию нравственного сознания. В школах же подобный подход реализован в виде школьных психологов, но чаще дети зарыты психологам и вся работа сводится к формальному проведению душепопечительской работе, а ещё чаще, учитывая то состояние, в котором находится нравственное образование в современной школе, ограничивается психологическим разрешением конфликтов.

Однако ни знания, ни убеждения не будут приняты человеком, если они не получают эмоциональной поддержки, — у человека должно быть нравственное удовлетворение от выполнения нравственных предписаний, принятых субъектом как своих собственных, — они должны ему нравиться. Л. Н. Антилогова пишет по этому поводу: «Нравственные знания ... не являются непосредственно побудителями действия индивида. Таковыми они становятся, только пройдя через эмоциональное принятие, через личностное осознание их важности для общества и для самой личности, через преломление в системе её отношений» [1, с. 122].

Чувства, с одной стороны, позволяют человеку "отфильтровывать" элементы рациональной сферы нравственного сознания. Но с другой стороны, будучи чисто субъективным личностным элементом, они могут быть присущи одному человеку и чужды другому. Именно нравственные чувства определяют индивидуальные особенности каждого человека, — но человек устроен так, что он не обязательно выбирает хорошее. Более того, рациональное в нём может вступать в противоречие эмоциональному. В Священном Писании этот конфликт фиксируется в следующих словах: «...не понимаю, что делаю: потому что не то делаю, что хочу, а что ненавижу, то делаю. <...> ...знаю, что не живет во мне, то есть в плоти моей, доброе; потому что желание добра есть во мне, но чтобы сделать оное, того не нахожу» (Рим. 7:14-20). Как мы видим, нравственный выбор человека Священное Писание связывает с понятием "грех", включающим в себя, как было сказано выше, понятие "цель". В богословском смысле цель — это Бог, но в смысле нравственного выбора цель — это выбор, соответствующий нравственному закону, в данном случае — Заповедям Божьим.

О значимости эмоциональной сферы в выборе человека писал В. К. Вилюнас: «Какие условия и детерминанты ни определяли бы жизнь и деятельность человека — внутренне, психологически действенными они становятся лишь в том случае, если им удаётся проникнуть в сферу его эмоциональных отношений, преломиться и закрепиться в ней» [20, с. 3].

Однако и чувства можно воспитывать, хотя это более долгий процесс в деле воспитания, — но и эстетика чувств является частью человеческой культуры. Христианская традиция определяет определённое эмоциональное состояние как обязанность человеку: «...в вас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе» (Фил. 2:5). Но светская традиция возражает ей, утверждая, что «сердцу не прикажешь». Священное Писание достаточно сурово в отношении тем, кто делает эмоциональный выбор в сторону зла: «...люди более возлюбили тьму, нежели свет, потому что дела их были злы...» (Иоан. 3:19-21).



Л. Фейербах, полагая, что нравственное чувство является его природным достоянием, говорил о его воспитании следующее: «Человек ... всасывает, стало быть, вместе с молоком матери и элементами жизни также и элементы морали, как, например, чувство принадлежности друг к другу, миролюбия, общности» [81, с. 513-514]. И в другом месте: «Добр и нравственен только тот, кто исключительно и естественно абсолютно и безусловно имеет своим принципом и критерием благо человека» [81, с. 641]. Следовательно, и этот элемент, казалось бы, неподдающийся воспитанию, на самом деле ему поддается.

Кроме того, очевидно, что и внутреннее соответствие собственного поведения тому идеалу, которое прежде было сформировано в человеке, будет вызывать у него положительные эмоции. Л. Н. Антилогова пишет об этом: «Всё, что оценивается личностью как добро и зло, затрагивая её нравственные идеалы, убеждения, потребности, она переживает в форме положительных и отрицательных нравственных чувств, особенно когда оценке подвергается собственное поведение. Чем выше совпадение должного и сущего, тем больше удовлетворенность личности собой» [1, с. 122]. И в этом есть большая надежда к тому, что при правильном воспитании и подходах также и нравственные чувства могут быть сформированы должным образом. Если же человек научиться радоваться и удовлетворяться тому, что он поступает правильно и живёт праведной нравственной жизнью, то он достигнет нравственной зрелости и уже сам без помощи посторонних сможет принимать нравственно верные решения, — более того, сможет быть учителем в нравственной жизни для других людей. Вот почему воспитание нравственных чувств так важно в деле воспитания человека.

Однако мы тут имеем проблему, которая состоит в том, что если и нравственные знания, и нравственные взгляды, и нравственные убеждения доступны внешнему образованию, то нравственные чувства формируются лишь в единстве их исполненности. Чаще всего и самым естественным образом это происходит в семье, или, если брать более крупный план, в общине, в коллективе, в культуре. И если те, кто их воспитывают, сами живут двуличной жизнью, то их двуличное отношение будет воспринято и детьми. Это является очень серьёзной проблемой в деле образования, если пытаться его моделировать, ибо лицемеры породят лицемеров, какой бы материал они не преподавали, а праведники породят праведников: «Не обманывайтесь: худые сообщества развращают добрые нравы» (1 Кор. 15:33).

Практический вывод из этого положения следующий: нравственное образование не может быть предметом корректирующих курсов и программ. Г. В. Бурменская с соавторами в своей работе делают очень примечательное высказывание. Авторы пишут: «...подлинный объект онтогенетического развития составляет не отдельный индивид, а система ребенок - взрослый. Несмотря на свой весьма общий характер, это положение имеет прямую проекцию на консультативную практику...» [16, с. 16]. Для целостного воспитания не достаточно пройти ту или иную программу, — надо, чтобы окружающая община или коллектив, в идеальном случае и в первую очередь семья, жили той же жизнью и нравственными нормами, которые они проповедают.

1.3. Нравственное развитие личности и его влияние на развитие нравственно-религиозных убеждений

В своём основополагающем обзоре Л. Н. Антилогова в начале раздела, посвященного нравственному развитию личности, замечает, что следует различать понятия "развитие", "формирование", "изменение" и "воспитание". Будучи близкими и очевидно связанными, они, тем не менее, имеют разные значения и коннотации.



Понятие "нравственное развитие" предполагает естественное формирование, или же процесс формирования, но не внешнего, не прилаемого извне рукою педагога или воспитателя, но более отвлечённое — как бы сам процесс, вне зависимости от его происхождения.

А. И. Анцыферова пишет, что развитие «означает возникновение качественно новых психологических образований и переход психологической системы на новый уровень функционирования» [2, с. 5]. Л. Н. Антилогова уточняет: «...развитие — это не всякое изменение, а такое, которое предполагает преобразование во внутренней структуре любого объекта» [1, с. 147].

Под нравственным формированием понимают соотнесение психического развития с определённым образцом, — "формой". Л. Н. Антилогова даёт следующее определение этому понятию: «Под нравственным формированием личности мы понимаем ... целостный, но многосторонний процесс, в котором участвуют все объективные и субъективные, общественные и личностные, стихийные и сознательно избираемые факторы и средства, воздействующие на нравственное становление личности» [1, с. 146].

Л. С. Выготский выделял в своём подходе к психологическому развитию ребёнка важный элемент психологического развития, который он называл "интериоризацией", то есть, условно говоря, неким «погружением» воспринимаемого в психическое. "Воспринимаемое" для Л. С. Выготского всегда было дериватом социальной деятельности: «Всякая функция в культурном развитии ребёнка появляется дважды, в двух планах — сперва социальном, потом — психологическом. Сперва между людьми как категория интерпсихическая, затем внутри ребёнка как категория интрапсихическая. Зарождаясь в прямых социальных контактах ребёнка со взрослыми, высшие функции затем "вращиваются" в его сознание» [21, с. 10-11]. Следовательно, если ребёнок или юноша в процессе формирования нравственного сознания опираются на свои социальные контакты и воспринимают модели нравственного поведения от тех людей, которые их окружают, — родителей, родственников, друзей, учителей и воспитателей, — то мы должны сделать вывод о возможности (а следовательно, и о необходимости) нравственного воспитания.

Очевидная задача нравственного воспитания — это формирование нравственно зрелой личности. В секулярном мире оно опирается не на религиозные нормы, но исходит из качеств общественной морали. Воспитание призвано направить развитие ребёнка в правильное русло, придать ему форму, задать ему правильную цель. Л. Н. Антилогова пишет: «В своём единстве развитие и воспитание составляют сущность онтогенеза ребёнка, которая заключается в формировании добродетельной личности» [1, с. 149].

Воспитание как процесс формирования нравственных убеждений включает в себя множество аспектов, но основная цель их — выработка и закрепление норм нравственного поведения. С этой целью воспитание предлагает и пытается закрепить образцы, модели нравственного поведения. Излишне будет говорить, что если эти модели будут носить теоретический характер, то для воспитуемых они и останутся на уровне теории, часто формируя лукавые и лицемерные паттерны поведения и восприятия мира, где чёрное будет называться белым — только по той причине, что так эти модели были восприняты от учителей, которые в теории предлагали одну модель, а на практике поступали прямо-противоположным образом. Л. И. Божович и Г. Е. Конникова пишут: «...последовательное усвоение индивидом образцов, представленных в нравственных нормах, принципах, идеях, в соответствующем поведении конкретных людей. Наиболее высокий уровень нравственного развития, к



которому стремится воспитание, является способность человека ориентироваться не на внешние, а на внутренние нормы поведения» [8, с. 85].

Надо также понимать, что нравственное сознание формируется под влиянием и внутренних эндогенных факторов, и внешних.

К внешним факторам следует отнести в первую очередь воспитание и любовь (или нелюбовь) в семье, а также такие, как школу, общение со сверстниками, деятельность в коллективе, средства массовой информации и интернет. Как пишет Л. М. Архангельский: «...моральное есть форма выражения социального. Явления морального плана можно объяснить, только исходя из признания решающей роли всей совокупности социальных отношений в формировании личности» [4, с. 56]. Н. П. Соколова пишет: «формирование нравственных качеств личности — результат воздействия не вообще всей социальной среды, а тех конкретных форм общения, в которые включается индивид и которые обладают нравственной ценностью» [72, с. 161].

Однако следует понимать, что человек будет воспринимать и усваивать не любую информацию и не любые нравственные модели, предоставляемые ему в качестве модельных. В процессе своего интеллектуального и нравственного развития человек формируется как цельная личность, и иначе быть не может. Но как цельная личность человек будет воспринимать и усваивать лишь то, что сможет интегрироваться в его цельность, то, что найдёт соответствие тому, что уже было прежде предустановлено им в структуре своего нравственного сознания через те выборы, которые он уже сделал в жизни, и через решение тех кризисов, в том числе и нравственных, которые он разрешил тем или иным образом. Л. П. Буева пишет по этому поводу: «Личность воспринимает и расшифровывает лишь ту информацию, которая соответствует уже ранее сформированным установкам, мнениям, ценностям, знаниям» [15, с. 228].

Безусловно, главенствующей в этом списке будет семья. Но не следует забывать и о Церкви, — безусловно, в том случае, если семья верующая. Ребёнок, видя благочестивое поведение родителей и воспринимая его как модель своего собственного поведения, выбирает те паттерны поведения, которые он воспринимает и из жизни своих родственников, и из жития Святых и тех примеров благочестия, о которых он слышит на проповедях в храме, и от священника, когда он рассказывает о своих прегрешениях на Исповеди и получает от священника квалифицированную духовную помощь и поддержку, а также советы, как поступить, которые, при условии, что священник мудр, желательно хорошо образован, не является авторитарной личностью и, самое главное, — любит того, с кем он общается, могут направить ребёнка, открыть ему те пути, которые он не смог бы найти сам, и закрыть ему те пути, которые могут казаться очевидными, но являются ошибочными и ведут к нервным расстройствам, срывам, и в конечном итоге, к болезням.

Критическая важность семьи в деле формирования нравственного сознания детей была показана во множестве исследований. В частности, по данным Ю. М. Ковальчук уровень нравственного сознания учащихся показывает высокую степень корреляции (0,98) между развитостью нравственного сознания и тем, насколько прилежно родители занимаются педагогическим образованием своих детей [41]. В работе Р. Д. Санжаева (1997) показаны статистически значимая зависимость поведенческих и эмоциональных расстройств детей от типа семей, которым они принадлежат [64].

Передача норм нравственности и морали происходит через деятельность и через общение. Причём в психологии общение также рассматривается как одна из форм деятельности. А. А. Бодалев пишет: «Если под деятельностью разуметь активность человека,



направленную на достижение определённых, осознаваемых им целей..., то деятельностью будет не только работа хирурга, живописца, но и взаимодействие людей друг с другом в форме общения» [9, с. 119-120]. Л. Н. Антилогова пишет: «Общение является обязательным условием и необходимой предпосылкой развития у человека комплекса как более простых, так и более сложных нравственных качеств, делающих его способным жить среди людей» [1, с. 156].

По сути, общение составляет суть человеческого бытия. Можно сказать, что без общения нет человека. Если человек оказывается в лесу, он, если не погибает, превращается в «Маугли». Если человек оказывается в ситуации депривации общения, он вырастает умственным и нравственным уродом. Нравственное сознание может быть сформировано только через общение, и формировать нравственное сознание можно только через общение. Л. Фейербах писал: «Отдельный человек, как нечто особенное, не заключает человеческой сущности в себе ни как в существе моральном, ни как в мыслящем. Человеческая сущность только в общении, в единстве человека с человеком, в единстве, опирающемся лишь на реальность между "Я" и "Ты"» [82, с. 203].

И это правда. Если информация о мире с самого начала воспринимается младенцем непосредственно, и лишь позже, когда начинает формироваться абстрактное мышление, он получает возможность усваивать знание о мире через обучение, то эмоции воспринимаются младенцем с самого начала непосредственно, — что и не удивительно, ведь источником эмоционального общения всегда является другой человек. Такое общение становится событием ребёнка и родителя, и через него, как говорят, впитываясь с молоком матери, происходит овладение первичными навыками нравственного сознания: в сознании ребёнка начинают формироваться категории добра и зла. Н. К. Гасанова пишет: «Каждое регулируемое определенной ситуацией общения жизнедействие новорожденного есть не только действие, направленное на тот или иной предмет, но акт сочувствия, совместного бытия с другим человеком. Одобрение, сочувствие, недовольство и даже безразличие, эмоционально окрашивающие общение, впитываются ребёнком, образуя внутреннюю меру его собственных действий... Как мышление начинается не с овладения логикой и её правилами, так и становление содержания нравственного сознания начинается не с овладения категориями этики, а с усвоения предметных отношений людей, лежащих столь же в основе нравственного, сколь и физического, эстетического и прочего развития, они (отношения) составляют общую основу целостности психического развития индивида» [23, с. 24]. Вот почему критически важно, кто окружает человека на протяжении всего времени его формирования как личности. Воспитываются и формируются при этом не только моральные и нравственные нормы, но и сам способ общения.

Напомним, что по классификации Л. Н. Антилоговой нравственное сознание личности включает в себя три сферы: рациональную, эмоциональную и волевую. Общение оказывает значимое влияние на формирование нравственного сознания во всех трёх сферах. В процессе формирования нравственных норм возникает необходимость "сверки" воспринятых взглядов и убеждений с позицией значимого взрослого, — и это происходит именно в общении.

В общении же со значимым взрослым формируется в нравственном сознании также и волевая сфера: «Привыкнет ли человек быть собранным, настойчивым, решительным, смелым, целеустремленным, или у него будут преобладать противоположные качества — всё это в большей мере определяется тем, насколько благоприятствуют выработке устойчивых качеств те конкретные ситуации общения, в которых человек изо дня в день оказывается» [1, с. 156]. Весь нравственный облик (оставляя пока за рамками нашего рассмотрения эндогенные



причины формирования нравственной личности) формируется в общении и в значительной части перенимается от тех, с кем ребёнок или подросток оказываются в контакте. Однако, в контексте образования, эндогенные причины не могут (или могут, но с большим трудом) быть изменены, а экзогенные источники нравственного образования находятся в руках у педагога. Поэтому их и следует изучать и применять в первую очередь.

В воздействии обучающих факторов на формирование нравственного сознания Л. Н. Антилогова выделяет три функции: коммуникативную, интерактивную и перцептивную, но отмечает особую важность последней из трёх выделенных ею функций. Таким образом, можно сказать, что исследователь выделяет категорию и концепцию "нравственной перцепции". Под этой функцией ею понимается непосредственное восприятие взрослого и ребёнка в процессе общения и установление ими на этой основе взаимного понимания. Последнее можно было бы назвать "нравственной апперцепцией". В последней автор выделяет две формы: понимание и принятие. На основании этого, по мнению автора, развиваются отношения близости и привязанности, которые закрепляются положительными эмоциями и чувствами любви, взаимной симпатии, дружбы.

Эти чувства взаимного принятия крайне важны в деле воспитания и формирования нравственного сознания. Н. В. Ревенко писал, что «только той части руководителей, которой была присуща развитая до высокого уровня направленность на людей, наиболее успешно удавалось решать как чисто производственные, так и социальные задачи» [62]. Если же рядом с ребёнком окажется педагог авторитарного или манипулятивного типа, который скорее замечает дурные качества, чем добрые, и склонен к тому, чтобы добиваться своих воспитательных целей давлением, а не любовью, то он может оказать травмирующее воздействие на психику воспитуемого, и её развитие может быть заторможено, или же оно начнёт принимать уродливые формы. В. О. Ключевский писал, что царь Иван Грозный был таким человеком: «Он был восприимчивее к дурным, чем к добрым впечатлениям, он принадлежал к числу тех недобрых людей, которые охотнее замечают в других слабости и недостатки, чем дарования и добрые качества» [40, с. 190].

Негативное воздействие на формирование нравственного сознания оказывает не только окружение ребёнка, но и средства массовой информации, о чём свидетельствуют исследования В. В. Пронина [60].

Также степень развития нравственного сознания зависит от интеллектуального развития человека. Л. Н. Антилогова пишет: «У правонарушителей меньше интериоризованных, внутренне принятых, усвоенных нравственных норм поведения, в их мотивации выражены страх наказания и стыд перед окружающими, но не развито чувство вины. А это, в свою очередь, связано с общим интеллектуальным отставанием...» [1, с. 160]. Однако здесь следует заметить, что хоть в уровне интеллектуального развития и нравственного сознания и прослеживаются значимые связи, но они не жёсткие и не обязательные, ибо мы часто встречаем и умных, но безнравственных людей, также как и людей необразованных, но с чудесным сердцем. Таким образом, нравственность и интеллект не тождественны, и их связь обусловлена не прямой, а косвенной зависимостью. Однако такая связь всё-таки прослеживается, и Л. С. Выготский пишет: «Тем не менее мы всё-таки вправе утверждать, что существует глубокая зависимость между тем и другим, и умственное развитие является благоприятным условием для морального воспитания» [22, с. 256].

Внутренне противоречие учащегося или же недовольство собой также могут стать фактором развития нравственного сознания: «Движущая сила нравственного развития, осознанное, глубоко пережитое противоречие между достигнутым уровнем нравственности и



тем, какой она должна быть. Именно осознанно-эмоциональное отношение, которое может быть выражено личностной формулой "я такой, а должен быть таким-то" — вызывает у личности стремление к нравственному совершенствованию, приводит её в нравственное движение» [78, с. 129]. Иммануил Кант говорил, что у человека обязательно должны быть 2 цели: во-первых, собственное совершенство, а во-вторых, счастье другого человека [38, т. 4, с. 319]. Эти две цели также могут вступать в противоречие друг с другом рождать конфликтные ситуации в разуме человека, требующие положительного разрешения.

Однако если эти и подобные им противоречия оказываются не разрешены, то в онтогенезе нравственного сознания может сформироваться так называемая "разорванная личность". Л. С. Лихачева пишет, что она может быть одновременно и честной и лживой, справедливой и несправедливой, жёсткой и человечной [45, с. 80]. В такой деформации нравственного сознания в качестве компенсации этой деформации формируется ложная или показная система ценностей. В случае, если человек вынужден прятать это двуличие своего нравственного сознания, конфликт двух сосуществующих в нём нравственных систем может приводить к расщеплению сознания.

Поэтому, как пишет Л. Н. Антилогова, «не следование нормам вследствие их заданности обществом или их всеобщности, а оправдание их самим человеком для самого себя – вот, что является источником развития нравственного сознания» [1, с. 163]. И только в том случае, если человек выйдет в своём нравственном сознании за пределы себя и воспримет другого человека как сверхценность, достойную жертвы и любви, только тогда он сможет оторваться от своего инфантильного эгоцентризма и достичь нравственной зрелости. Христос говорил об этом: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Иоан. 15:13). Б. С. Братусь писал об этом: «...человек всегда живёт миром, а потому стержнем, системообразующим фактором человека является у "способ отношения к самому человеку", который возможен в двух противоположных тенденциях: либо рассмотрение человека как самоценности, либо рассмотрение человека как средства, подчинённого внешней цели» [11, с. 23]. Он же в другой своей работе писал: «Нравственности нельзя обучить, ею нельзя овладеть посредством одного лишь головного усвоения тех или иных правил и значений. Нравственным человек становится не благодаря на поверхности сознания откладывающимся правилам и значениям, а в результате прохождения через реальные жизненные ситуации и обстоятельства, несущие в себе нравственный конфликт, столкновение разных смысловых уровней. Нравственное начало рождается как переживаемое, возникающее в жизни и постоянно наполняемое жизнью отношение к действительности» [13, с. 56]. И формирование нравственного сознания требует, по мнению автора, особого рода нравственной деятельности: «...усвоенные сами по себе моральные принципы и формулы, представления о должном, добре и зле могут составить нравственное знание человека или — иными словами — сферу знаний о нравственности. Но для того чтобы сформировать нравственное сознание, его устойчивые смысловые структуры и ценности, необходимо вовлечение человека в такого рода деятельности, в такого рода жизненные проблемы и конфликты, где бы он мог реально осуществить усвоенные им принципы морали, где бы они срослись с его поступками и деяниями» [13, с. 68]. Он же указывает на слова философа Г. В. Ф. Гегеля: «действительное моральное сознание есть сознание, совершающее поступки» [24, с. 331].

И последнее, на чём следует остановиться, это утверждение того, что воспитание нравственного чувства возможно и в учебном процессе, что важно и в контексте рассматриваемой нами темы. Это положение подтверждено эмпирическими данными. Так,



Ю. М. Ковальчук показал, что посредством осмысленного чтения специально выбранных произведений литературы, содержащих в себе паттерны нравственного поведения, можно добиться положительного сдвига в нравственном сознании учащихся. Однако, к сожалению, и это надо учитывать в планировании педагогической деятельности, в исследовании удалось добиться значимого сдвига в нравственных знаниях, но нравственные качества учащихся остались неизменными [41]. Всё-таки, возможности светского образования ограничены когнитивной сферой, волевая же и эмоциональная сфера требуют воспитания через нравственную перцепцию, о чём говорилось ранее, — то есть непосредственного восприятия форм нравственного поведения и решений, а также разрешения нравственных конфликтов через непосредственный опыт общения со значимым взрослым.

Таким значимым взрослым обязаны быть родители, но в плане воспитания им может быть любой хороший священник и жизнь прихода, который как раз и призван к тому, чтобы давать возможности реализации этих нравственных норм.

1.4. Религия и её влияние на развитие нравственно-религиозных убеждений

Влияние религии на развитие нравственно-религиозных убеждений несомненно, и на очевидный факт этой взаимосвязи указывали многие философы и психологи. Если мы будем говорить об эмпирических исследованиях, то можно указать на работы каких авторов как Д. М. Чумакова [86], А. М. Двойнин [28], Д. О. Смирнов [71], И. М. Шмелёв [89], И. М. Богдановская [6], Л. Н. Грошева [25], О. В. Сучкова [76], Ю. П. Тобалов [77]. Если говорить об истории изучения влияния религии на развитие нравственно-религиозных убеждений, то интересная особенность русской традиции психологии религии заключается в отсутствии преемственности и интереса к западной школе психологии религии, расцвет которой пришёлся на 60-70 годы прошлого столетия, и в которой было разработано множество тестов, описывающих разные стороны религиозности, собранных и систематизированных в знаменитой монографии П. С. Хила и Р. В. Худа [101]. Единственной известной нам удачной и доступной в литературе попыткой адаптации западного теста по психологии религиозности является недавняя работа Е. В. Улыбиной и К. К. Климовой [80], опубликовавших метод С. Хубера и О. В. Хубера [102].

Для того, чтобы понять причину отсутствия интереса к западной традиции, надо обратиться к истории этого направления, детальный обзор которой можно найти в работах Д. М. Чумаковой [86], Е. В. Пруцковой [61], Е. Н. Медведевой [51]. К примеру, Е. В. Пруцкова, цитируя работу М. Чавеса [94], указывает на три основных вывода, результирующих западную традицию психологии религии, и сформулированных в виде трёх ошибочных и отвергнутых наукой представлений: «во-первых, ошибочное представление о том, что религиозные верования и ценности индивида представляют собой логичную, последовательную систему, во-вторых, что поведение людей напрямую следует из этих верований и ценностей, и в-третьих — что эти верования и ценности стабильны во времени и не зависят от ситуации, контекста, в котором они проявляются» [61]. Безусловно, такой вывод суммарных исследований западной традиции психологии религии будет мало способствовать возникновению интереса к её наследию.

В кратком виде историю операционализации понятия "религиозность" в западной психологии религии можно описать следующим образом. В 1962 году Ч. Глоком были



предложены пять измерений для измерения религиозности: 1) приверженность идеям своей веры (religious belief — ideological dimension); 2) участие в религиозных практиках (religious practice — ritualistic dimension); 3) субъективный опыт религиозной жизни (religious feeling — experiential dimension); 4) система знаний о своей вере (religious knowledge — intellectual dimension); и 5) самое интересное из измерений — следование принципом своей вере в повседневной жизни, переведённое Е. В. Пруцковой как "измерение последствий" (religious effects — consequential dimension) [99]. В процессе дальнейшей операционализации и эмпирических исследований, взявших за основу эту пятимерную систему координат, учёные пришли к следующим выводам. Дж. Е. Фолкнер и Г. Ф. де Йонг определили, что самой значимой из пяти является первая "идеологическая" переменная, а самой слабой — пятая переменная эффективности или действительности веры [96]. Иными словами, из всех пяти параметров слабее всего вера влияет на действительную жизнь человека. Вскоре Р. Старк и Ч. Глок показывают независимость всех переменных друг от друга (основываясь на том факте, что по одному измерению невозможно предсказать значение остальных переменных) и отказываются от пятой переменной, отражающей то, как религиозность влияет на жизнь человека [100]. Е. В. Пруцкова цитирует авторов: «не до конца ясно, в какой степени религиозные последствия являются частью религиозной приверженности, — или же просто следуют из неё» [61]. Заканчивается эта история работой Р. Клейтона и Дж. Глейдона, уменьшающих размерность параметра "религиозность" до одного измерения (идеологического, — первого в системе Ч. Глока), на том основании, что оно объясняет 80 % дисперсии [95]. Более подробное описание истории западной психологии религии можно найти в работах указанных выше авторов [51, 61, 86].

Русская психология религии пошла по независимому пути: практически все доступные и получившие популярность методы были разработаны российскими авторами самостоятельно. Из наиболее значимых и получивших популярность следует упомянуть опросники Д. О. Смирнова [71] и Ю. В. Щербатых [52] Их основным недостатком является то, что их шкалы не включают в рассмотрение людей, неверующих в Бога.

В любом случае, характернейшая черта русской психологии религии состоит в том, что российские исследователи концентрируются не на самом феномене религиозности, а на его включённость в структуру личности, и почти все проявляют интерес к нравственному компоненту. Эти работы в значительной степени являются продолжением линии, намеченной (но не продолженной в западной психологии) в работах Олпорта [92, 93]. Таковы работы Б. С. Братуся [12], А. М. Двойнина [28], А. М. Чумаковой [86] и других исследователей. Несмотря на то, что русская традиция психологии религии ещё окончательно не оформилась, но уже ясно, что она будет укоренена в психологии личности, причём в рамках направленности, заданной в работах советских классиков, таких как Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев и В. А. Петровский [12].

Тот факт, что западная традиция психологии религии отказалась от оси измерения "consequential", т. е. от параметра, измеряющего то, что человек отдаёт Богу, в Которого он верит, и ограничилась измерением религиозности per se, удивителен и не соответствует пониманию религиозности в христианской традиции. К примеру, архим. Василий (Бакояннис) пишет: «...истинный верующий не тот, кто ходит в церковь, читает Священное Писание, слушает проповеди, молится и причащается, а тот, кто со смирением борется со своими страстями» [18, с. 17]. Для русской традиции связь веры и дел настолько очевидна, что можно было бы назвать её архетипической. Возможно, именно с этим связано отсутствие интереса к адаптации и валидации западных методик измерения религиозности. Безусловно, они



обладают несомненной ценностью, но сам методологический подход к оценке религиозности кажется странным. Ведь если мы возьмём архетипические образы верующих, такие как "фарисей", "книжник", "кающийся мытарь", "святой" или "старец", "грешник", или же литературные образы: "поп толоконный лоб" А. С. Пушкина, или же старец Зосима из «Братьев Карамазовых» Ф. М. Достоевского, то удивим, что все эти образы включают в себя не только силу их веры, но и представление об их праведности или нечестии.

Другая примечательная особенность психологии религии заключается в том, что до сих пор не дано чёткого определения самому понятию религиозности. Е. Н. Медведева и К. В. Маркин пишут: «Одной из наиболее важных методологических проблем в психологии религии является поиск адекватной и общепринятой дефиниции религии и религиозности» [50]. Ю. В. Сметанова пишет: «...до сих пор не сложилось однозначного понимания предмета и задач психологии религии» [70]. М. И. Богачев говорит: «...в сфере социологии религии / религиоведения ... понятие "религиозность" не имеет устоявшегося определения» [5].

Казалось бы, задача эта достаточно простая: понятие "религиозность" содержит в себе латинский корень "liga" (связь), указывающий на богоискание, на желание человека вновь обрести Бога, соединиться с Ним. Сложность заключается в том, что психология религии пытается описать религиозность как психологический феномен и критерии научности не позволяют ей принять само понятие "Бог".

С момента зарождения психологии религии как научной дисциплины в её основания были заложены принципы исключения трансцендентального и методологической нейтральности. Хороший подробный обзор, посвящённый этому вопросу, находим в работе Д. М. Чумаковой [86]. Здесь же отметим лишь основные пункты формирования данного научного подхода.

Первым основные принципы психологии религии были заложены Уильямом Джеймсом в его знаменитой работе «Многообразие религиозного опыта» [30]. Дарья Михайловна так описывает его вклад в формирование новой дисциплины: «У. Джеймс выделял религию как учреждение и религию как личное переживание, и именно этот второй аспект он определил как предмет исследования психологии религии. Религия по определению У. Джеймса — это чувство, действие и опыт отдельной личности, а также её отношение к тому, что она почитает в качестве божества» [86, с. 16].

Основывая свой подход на идее общности религиозного опыта, У. Джеймс заложил в психологию религии принцип внеконфессиональной принадлежности. Заметим, что с нашей точки зрения в этом вопросе У. Джеймс допустил ошибку. Позже этот подход лёг в основу принципа внеконфессиональности опросников, которые должны были содержать максимально нейтральные вопросы, подходящие для верующих всех религий. Однако, о чём пойдёт речь дальше, вера основана на образе Бога, — на Его психологической репрезентации в сознании человека. Но в разных религиях этот образ различен, соответственно, и поиск, и переживания, и психологические запреты будут разными. Следовательно, и влияние разных вер на психику человека должно быть различным. Тем не менее, в целом это не противоречит основным постулатам У. Джеймса, потому что он писал о принципах, а мы говорим об их приложении. Общая мысль У. Джеймса о том, что религиозность является психологическим феноменом и в этом смысле доступна для научного познания, вне всякого сомнения, является верной и критически важной для психологии религии, — именно на ней утверждается научность данной дисциплины.



Вслед за У. Джеймсом другой исследователь, Теодор Флурнуа, чьи труды также легли в основание зарождающейся психологии религии, предложил критерии научности работ в данной области [84]. Д. М. Чумакова так оценивает вклад проф. Флурнуа в становление психологии религии: «... общий принцип, сформулированный Т. Флурнуа, — это принцип исключения трансцендентности. Согласно этому принципу, психология религии не должна вторгаться в теологические вопросы, отстаивая позиции той или иной религиозной или антирелигиозной доктрины. Её задача — накопление психологических фактов и установление психологических законов» [86, 17]. При этом очевидно, что психология религии в своих подходах не отрицает существование Бога, но лишь свидетельствует о том, что Бог и божественное недоступны научным методам познания. Методологически верный научный подход, таким образом, заключается не в отрицании Бога, а в чётком ограничении того, что может быть объектом психологии религии: психология богообщения. При этом не важно, референтен ли образ Бога, или нет, ибо речь идёт лишь об одной стороне этого процесса — о человеке.

Психологическое отражение Божества существует реально, а вопрос о том, как оно формируется, оказывается за пределами доступности научного метода в том виде, как его сформулировали основатели этой науки. И если мы следуем этим принципам, то и верующие, и неверующие исследователи находят в них примирение, ибо объектом их изучения становится психика человека, — а она доступна изучению для всех, — и для верующих, и для атеистов.

Принцип Т. Флурнуа об "исключении трансцендентного" был развит бельгийским священником, философом и психологом Антуаном Верготом, предложившим ещё один принцип "методологического нейтралитета психологии религии".

Безусловно, желание нарушить принципы "исключения трансцендентного" и "методологического нейтралитета" всегда будет искушением для исследователей, потому что всегда будет искушением желание использовать науку как рупор для идеологических утверждений. Что часто и происходит. Мы уже писали в одной из предыдущих статей об отрицании принципа "методологического нейтралитета" (методологического агностицизма) и о порочности такого подхода в школе "тоталитарного сектоведения" русского антикультового движения [66]. Со стороны неверующих нарушение этого же принципа мы можем наблюдать в школе когнитивной психологии, ищущей естественное обоснование религиозности в "нарушенных интуициях", — по крайней мере, в той степени, как это направление описано у Т. В. Малевич и Т. А. Фолиевой [47].

Психологический образ объекта отличается от самого объекта в том числе и тем, что образ объекта всегда является абстракцией, — психологической абсолютизацией того, с чем человек сталкивается в действительности. Образ объекта есть отражение этого объекта в сознании. П. А. Сорокун пишет: «...отличие психических явлений заключается в том, что если окружающие нас предметы являются по своей природе материальными, то психические — это идеальные явления» [75].

Но как быть с образом Бога? Является ли он (образ) отображением действительности, или же он всего лишь фантазия человека, никакого отношения к действительности не имеющая? Разные психологические школы дают разные ответы на этот вопрос, но их анализ не входит в задачи этой небольшой работы.

Чтобы прояснить этот вопрос, обратимся к опыту античности, в недрах которой родилась философия, из которой позже получила рождение и сама психология. Само понятие "бог" (θεός) широко использовалось античной философией, но его происхождение было



весьма примечательно. В отличие от древнееврейского לָח (эль) древнегреческое слово θεός, по свидетельству некоторых, имело связь с глаголом "видеть". К примеру, М. А. Кравчик в своём историко-филологическом анализе слова θεωρία (созерцание), связывая его со словом θεός и ссылаясь на других авторов, она связывает понятие θεωρία со словом θεός [42].

Таким образом, для античности бог был тем, что можно было узреть в созерцании, — тем, что открывалось философу в его умозрительном восхождении. Античный бог не был Личностью, он был безличным законом вселенной — её логосом, — но не абстрактным понятием, а реально существующим Абсолютом. Для психолога здесь важно то, что античная философия не просто допускала возможность созерцания божества, но и прямо утверждала её. Не чужда этой античной идее была и христианская философия. Ап. Павел пишет: «...невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от создания мира через рассматривание творений видимы...» (Рим. 1:20). Опять же, для психолога здесь важно то, что эта древняя мысль утверждает не сверхъестественное, а так называемое естественное богопознание, доступное всем человекам, — согласно этой мысли есть в этом мире нечто, что можно увидеть, воспринять как надстоящий над миром закон естества, определяющий его, — законами ли природы, или силами, — не важно, главное, что он есть и его можно увидеть, осознать. А если так, то в этом осознании должен будет родиться и психологический образ этого надстояния.

Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. пишут о связи понятий θεός (Бог) и θεωρία (видеть) [19]. Итак, мы видим, что и в эпоху зарождения христианского догматического богословия некоторые из отцов Церкви придерживались этой патристической этимологии слова θεός (Бог), связывающей его со словом θεωρία (видеть). Правда, немного в другой интерпретации, а именно: «Богом называется Тот, Кто всё видит». Однако очевидно, что в паламистском восприятии догматического богословия возможна рецепция и античного понимания Бога как Того, Кого можно увидеть (созерцать) через Его божественные действия. И это созерцание обязательно будет сопровождаться формированием психологического образа.

Тот же подход свойственен и практикующим психотерапевтам, представителям экзистенциально-гуманистического подхода. В частности, Джеймс Бьюдженталь пишет: «Все мы ищем Бога, все. Атеисты и агностики не меньше, чем страстные богомольцы. Мы можем отказаться от этого поиска не больше, чем остановить поток нашего осознания. Осознавать означает заботиться о том, что есть и чего нет, о бытии и небытии. <...> А когда мы думаем о том, чего ещё нет, но что могло бы быть, мы думаем о том, что хотим воплотить в жизнь. Наши мысли неизбежно сталкиваются то, что есть, с тем, чего мы желаем, и вскоре мы уже представляем себе, какими мы могли бы быть и, таким образом, вступаем на путь поисков Бога. Это Бог, который над богом. Я верю в то, что Бог совпадает с глубочайшими стремлениями человека к его собственному бытию» [17, с. 324].

Здесь можно вспомнить то, о чём говорилось в предыдущем разделе: принцип исключения трансцендентного предполагает исключение Божества из сферы изучения и интерпретации психологии религии как академической науки, предметом которой могут быть только психические процессы и состояния человека, но не Бог и не сам акт богообщения. Диалог между Богом и человеком психология религии как академическая наука может слышать только в одностороннем порядке, и тогда, при условии соблюдения принципа исключения трансцендентального, она будет вынуждена интерпретировать его как монолог.

Примечательно то, что и догматическое богословие утверждает недоступность Бога в Его сущности для человеческого сознания. Это утверждение содержится в так называемом апофатическом богословии. Прот. Олег Давыденков пишет в своём учебнике: «... законным



является путь отрицания, путь апофатический (от греч. ἀλόφασις — отрицание), т. е. стремление познать Бога не в том, что Он есть, не в соответствии с нашим тварным опытом, а в том, что Он не есть» [26].

Для нас это важно прежде всего по той причине, что апофатическое богословие удерживает христианина от того, чтобы он составлял какие-либо образы Бога в своём сознании, потому что все они, согласно учению Церкви, окажутся несоответствующими действительности, — а психологические образы и являются предметом интереса и изучения психологии. В. Н. Лосский пишет: «Апофатизм ... это — прежде всего расположенность ума, отказывающегося от составления понятий о Боге...» [46].

У древних авторов мы находим такую мысль, что выражение «Бога нет» можно считать правильным и богословски выверенным по той причине, что Он есть не в том смысле, в котором есть мы и, соответственно, в том смысле, в котором мы есть, Его нет. Его бытие никак не соотносится с нашим бытием. Наше понимание существования неприменимо к Божеству. Прп. Иоанн Дамаскин говорил, что всё сотворённое отстоит от Бога, но не местом, а природой. Для психологии это важно в том смысле, что отрицание Его доступности человеческому сознанию неминуемо ведёт к отрицанию и возможности формирования адекватного, т. е. референтного образа. Соответственно, образы непосредственного богообщения будут отрицаться как ложные не только психологией религии, но и самим догматическим богословием, — как прелестные.

Однако богословие не отрицает совершенной непознаваемости Бога, — согласно учению свт. Григория Паламы Бог Сам делает Себя доступным человеческому познанию через Свои действия в этом мире (божественные энергии). Отец Олег Давыденков пишет об этом: «... Бог является одновременно и трансцендентным и имманентным миру, т. е., находясь "вне" его по сущности, присутствует в мире Своими энергиями» [26].

Однако и красота этого мира, и его гармония, законы, на которых он утверждается — они и есть божественные действия, согласно учению Церкви. Они же есть свидетельства "видимости" божества, о которых говорили древние философы античности. И они же, — законы природы, её красота и гармония, — являются реально существующими в этом мире вне зависимости от того, верим мы в Бога, или же отрицаем Его существование.

Следовательно, образ Бога, с которым работают психологи, имеет действительные основания в этом мире, — он референтен, о чём мы уже писали ранее [65]. Это и есть основной постулат, который нам хотелось обосновать в данной работе. Религиозность совершенно не обязательно связана с мистикой, с общением ангелов, или с видением духовных существ. Напротив, Православная Церковь устами свт. Игнатия Брянчанинова предупреждает об опасности такого духовного опыта: «То ли дело — находящийся в самообольщении! Не ест, не пьёт, не спит, зимою ходит в одной рясе, носит вериги, видит видения, всех учит и обличает с дерзкою наглостью, без всякой правильности, без толку и смысла, с кровавым, вещественным, страстным разгорячением, и по причине этого горестного, губительного разгорячения» [37]. Такую опытную, практическую религиозность можно было бы назвать "второй" или "ложной религиозностью", и если психология обращает свой взор и делает своим предметом её, то она, как кажется, допускает ошибку и ограничивает круг своего интереса явлениями, которые даже Православная Церковь считает физиологическими, не духовными: «кровавым, вещественным, страстным разгорячением».

Итак, опыт человечества, открывающийся нам через античную философию и через догматическое богословие Православной Церкви, свидетельствует нам о том, что Невидимый и не доступный человеческому восприятию (а значит и Сам полагающий Себя под принцип



исключения трансцендентального) Бог открыт человеку через Свои действия, воспринимаемые человеком как законы природы, законы гармонии и смысла, — как λόγος, как Тот, или то, что объясняет всё в этом мире, делает его целостным, единым и осмысленным. Некоторым этот образ недоступен, но у других он формируется, — и именно этот образ образует основание религиозности человека. И он же доступен для изучения и по этой причине может являться объектом психологии религии.

Однако образ Бога находит своё отражение не только как образ гармонии этого мира, но и как образ человеческой нравственности. Нравственность во все века связывалась человеком с духовностью. Ап. Павел говорит: «Ибо Царствие Божие не пища и питье, но праведность и мир и радость во Святом Духе» (Рим. 14:17). В нашей предыдущей работе мы показали сильную взаимосвязь религиозности с такими нравственными показателями как отношение к праведности, смирению, любви, а также отрицательную сильную связь с такими показателями как сиоциопатичность, нарциссизм и маккевиализм [67]. Как кажется, причина того, что верующие в среднем имеют более высокие показатели нравственности, заключается в том, что в верующем человеке есть нравственный психологический образ Бога, относительно которого он и ориентируется в своих делах и поступках. К примеру, ап. Иаков, призывая своих чад к праведной жизни, связывает её с верой (т. е. с религиозностью): «... вера, если не имеет дел, мертва сама по себе» (Иак. 2:15). При этом внешнее благочестие, сопровождаемое нарушением Заповедей, получает в Христианстве название "фарисейство" и являет собой ложную веру: «Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что очищаете внешность чаши и блюда, между тем как внутри они полны хищения и неправды» (Матф. 23:25). И что самое интересное, Священное Писание даже для язычников (что, с определёнными оговорками, можно было бы расширить и на неверующих) связывает нравственность и исполнение Закона Божьего (т. е. религиозность): «... слава и честь и мир всякому, делающему доброе, во-первых, Иудею, потом и Еллину!» (Рим. 2:10).

Нам надо понять, что приводимые здесь цитаты не просто артефакты Христианства, — они архетипичны и имеют непосредственное отношение к природе человека, в том числе и к его психике. Человек безнравственный вместе с нравственностью будет отвергать и Бога, ибо праведность есть Его естественный архетипический образ. Таким образом, можно сказать, что в определённом смысле нравственность человека и будет образом Бога, — Его внутренней репрезентацией.

Таким образом, влияние религии на развитие нравственно-религиозных убеждений осуществляется через систему образов, которые складываются у верующего в Церкви через богослужение, чтение духовной литературы, Исповеди у опытного священника, общения с членами приходских христианских общин и просто с верующими и через духовное образование. Из эмпирических исследований мы знаем, что это влияние практически всегда носит положительный характер. Образы эти имеют архетипический характер, о чём, как следует из этимологических разборов основных нравственных понятий античной философии, свидетельствовали уже древние. Следовательно, они относятся к действительности, являются референтными по отношению к миру. Природа их в случае их трансцендентальности будет недоступна для научного исследования, но, как было показано выше, принципы научного исследования, заложенные в основания психологии, и не требуют разрешения этих вопросов. Достаточно того, что влияние религии на развитие нравственно-религиозных убеждений является психическим процессом, следовательно, является доступным для эмпирических исследований, чему мы имеем подтверждение во множестве работ, ссылки на которые можно найти выше.



1.5. Социально-демографические факторы и их влияние на формирование нравственно-религиозных убеждений

К настоящему времени в современной научной литературе накоплено достаточно данных относительно влияния различных социально-демографических факторов на формирование нравственно-религиозных убеждений. Так, по данным Марка Ван Аэрде, Дирка Хутсебо и Жана Уара возраст, род занятий и пол оказывают сильное влияние на религиозные взгляды. Женщины всегда оказывались более религиозны, чем мужчины, и авторы указывают, что этот результат множественно повторяется в различных исследованиях. Наиболее определенное влияние на отношение к религии оказывает профессиональный фактор. Профессии высокого социального положения и служители мало отличались друг от друга в отношении определения религиозности, но очень сильно отличались от работников низкого социального статуса и фермеров (между которыми в свою очередь тоже не наблюдалось значимых различий). Люди, принадлежащие к профессиям с высоким социальным статусом были склонны верить в милосердие Божие. Люди же, принадлежащие к профессиям с низким социальным статусом, больше полагались на Его моральную и материальную поддержку: когда они получали от Него ожидаемую помощь, они были благодарны за неё, но когда они её не получали, они легко восставали против него и возлагали на Бога ответственность за свои собственные несчастья. Возрастной фактор также оказывал своё воздействие на религиозность. Критическим оказался возраст 45 лет. Он разделял респондентов на две чётко различающиеся группы. Отличие заключалось в том, что более взрослые искали у Бога поддержки и уповали на Его силу и провидение и выказывало свою зависимость от Него. При этом эта респонденты этой старшей по возрасту группы не роптали на Бога, когда их дела шли не так, как они хотели [106].

Интересны данные исламских исследователей. В работе Голамреза Хойнежад, Али Реза Раджаи, Ахмад Сарвараземи было показано, что религиозность человека имеет значимую отрицательную корреляцию с невротизмом ($r = -0,29$) и значительную положительную связь с экстраверсией ($r = 0,28$), открытостью ($r = 0,14$), добрым расположением ($r = 0,29$) и добросовестностью ($r = 0,48$). По данным авторов духовные убеждения помогают людям обрести смысл жизни, а также могут влиять на их чувства, поведение и психическое здоровье. По данным авторов религиозность имеет положительную взаимосвязь с положительными характеристиками, которые помогают людям решать жизненные проблемы и кризис идентичности. По мнению авторов, результаты их исследования подтверждают идею религиозной когнитивно-эмоциональной теории о том, что религиозность коррелирует с положительными чертами личности [98].

Хороший обзор, посвящённый этой теме, мы находим в работе Д. М. Чумаковой. Она пишет: «...субъективно благополучные в религиозной сфере испытуемые используют религию как копинговый механизм. Они более удовлетворены семейной жизнью, меньше подвержены эмоциональному стрессу и реже наказывают своих детей. Религиозно ориентированные испытуемые реже применяют наказания к детям, в особенности физические наказания» [86, с. 108]. И в другом месте: «Обращение к религии выступает как копинг стресса, снижая его интенсивность в семейной жизни и увеличивая субъективное благополучие, в том числе в религиозной сфере» [86, с. 124]. И ещё: «...испытуемые с высокими показателями по религиозности личности менее креативны, автономны, способны наслаждаться жизнью» [86, с. 128].



Согласно данным О. Странка лучшая "Я"-концепция характерна для верующих подростков [86, с. 128]. В работе Л. А. Хйелла была броверена гипотеза о том, что самоактуализация отрицательно связана с частотой активного участия в религиозной деятельности. У группы из 63 студентов мужского пола, обучающихся в католическом университете была измерена степень участия в религиозной деятельности и также мера самоактуализации по опроснику Шострома (POI). Результаты исследования показали верность выдвинутой гипотезы. Девять из 12 субшкал POI Шострома достоверно коррелировали со степенью религиозного участия в прогнозируемом направлении. Автором было высказано предположение, что самореализующиеся студенты истолковывают участие в религиозной деятельности как вредное для своего психосоциального развития [103].

Джеймс Теннисон и Уильям У. Снайдер пытались доказать верность психоаналитических моделей религиозности Фрейда и Фрома. Согласно этим моделям, религия есть отражение способности психики человека удовлетворять определенные психологические потребности. Фрейд (1928) и Фромм (1950, 1963) утверждали, что отношения человека с Богом имеют инфантильный прототип в отношениях ребенка с его родителями. Психодинамика религиозного участника не ограничивается его покорностью и зависимостью от внешней силы. Поскольку Бог считается всемогущим, он, согласно этой модели, имеет право на послушание, почитание и поклонение. В той степени, в которой человек терпит неудачу в попытке придерживаться доктрин религии, следовать слову Божьему, он согрешает. Когда человек кается, он вновь обретает защиту Всемогущего Отца. Однако в то же время, когда этот человек пытается добиться прощения, он подчеркивает свою никчемность и самоуничижается. Авторы пишут, что трудно найти эмпирические исследования, пытающиеся поддержать или опровергнуть психоаналитическую позицию по религии. Однако некоторые исследования (Кармайкл, 1963; Росс, 1950; Винсент, 1957) подтверждают тезис о том, что определенные характеристики личности можно предсказать, зная, в какой степени человек придерживается ценностей, которым учит традиционная религия. Кармайкл (1963) обнаружил, что для всех конфессий, представленных в его исследовании, группа с высоким уровнем религиозности набрала более высокие баллы, чем другие группы религиозности, по чувству принадлежности, признанию своих достижений и потребностям в доминировании, — измерения были проведены согласно опроснику личных предпочтений Эдвардса (EPPS). Группа с высокой религиозностью получила самый низкий балл по потребностям в автономии. Одним из основных результатов исследования Росса (1950) было то, что менее религиозные мужчины были более чувствительны к потребностям других людей и с большей готовностью помогали в решении социальных проблем. Винсент (1957) обнаружил, что студенты с твердой верой в Бога были более чувствительны к греху, чем студенты без веры, и избегали его. Исследование указанных авторов (Джеймса Теннисона и Уильяма У. Снайдера) представляет собой дальнейшую попытку определить определенные характеристики личности, которые находят выражение в религиозных взглядах и практиках. В соответствии с теорией Фрейда авторами были выдвинуты следующие гипотезы: (1) существует положительная взаимосвязь между религиозностью и шкалами согласия (sue), унижения (aba), принадлежности (aff) и уважения (def) EPPS. Логическое обоснование гипотезы было построено на психоаналитическом портрете религиозного человека как зависимого, покорного и самоуничижительного. Авторы показали наличие отрицательная взаимосвязь между шкалами религиозности и доминирования (dom), выносливости (end), достижений (ach) и заботы (nur) по шкале EPPS. Также было показано, что шкалы унижения (aba), принадлежности (aff) и уважения (def) EPPS тоже были положительно связаны с



религиозностью, а шкала успешности (suc) — нет. Не было получено значительных различий между личностными потребностями и религиозностью в зависимости от пола. Z-тест на половые различия на МРТ показал, что субъекты женского пола выражали более позитивное отношение к церкви, чем субъекты мужского пола ($z = 4,00$, $p < 0,0001$) [105].

Д. М. Чумакова, на основании своих собственных данных, пишет: «По шкалам методики CPI испытуемые с высокими показателями религиозности личности характеризуются как общительные, социализованные, обладающие хорошим самоконтролем, миролюбивые, отзывчивые, с относительно не высоким уровнем притязаний, обязательные и трудолюбивые» [86, с. 133]. И далее: «...испытуемые с высокой религиозностью личности в социальном взаимодействии ожидают положительного отношения со стороны партнёров. Они убеждены в том, что их воспринимают позитивно, следовательно, не склонны в социальном взаимодействии к защитной агрессии и расположены к социальным контактам» [86, с. 137]. И ещё: «Испытуемые с высокими показателями религиозности личности проявляют себя в семейном социальном взаимодействии как более удовлетворенные семейной жизнью, менее подверженные эмоциональному стрессу и реже наказывающие своих детей» [86, с. 139].

Д. М. Чумакова выделяет 2 типа религиозных людей. Первый — "высокая религиозная личность", и её характерная черта — высокая удовлетворённость семейной жизнью. Верующие люди реже наказывают своих детей и для них характерна общая субъективная удовлетворённость своей жизнью. Второй тип — "низкая религиозная личность". Это неверующие люди, они чаще наказывают своих детей, в целом недовольны своей семейной жизнью и часто испытывают эмоциональный стресс. Они же чаще могут проявлять агрессию к ребёнку. По таким параметрам как общительность, рефлексивность, отзывчивость и экстернальность верующие показывают более высокие показатели по отношению к неверующим. Если религиозность сочетается с положительным самоотношением, то это коррелирует с низким уровнем притязаний и высоким уровнем трудолюбия. Автор пишет, что совокупность всех исследованных ею личностных свойств характеризует личность как позитивную и является благоприятным для того, чтобы в семье могли сложиться добрые социальные взаимоотношения. По мнению автора, религиозность есть базовый элемент в структуре личностных качеств человека [86].



Резюме

Таким образом, нравственное сознание является сложным интегральным личностным образованием, включающим в себя такие компоненты, как нравственные убеждения, нравственные знания, нравственные взгляды, нравственный опыт, нравственные чувства. В концепции Л. Н. Антиловой базовыми структурными элементами нравственного сознания являются когнитивный, эмоциональный и волевой. Б. С. Братусь, ссылаясь на работу А. И. Титаренко «Социальная сущность и функции нравственности», пишет: «Нравственное сознание ...являет собой пример особого рода мышления, которое оперирует не отдельными категориями, а целыми "смысловыми образованиями", определенными "ансамблями команд-оценок", органически соединяющими в себе рациональное и эмоциональное» [13, с. 62].

Нравственные убеждения, по определению Л. Н. Антиловой, являются «системообразующей "осью", ядром нравственного сознания, вокруг которого организуются и развиваются все другие элементы» [1, с. 119]. По мнению автора, нравственные убеждения выступают в качестве интегративного элемента различных сфер индивидуального нравственного сознания, выделяемого в нём [1, с. 119].

Как было указано выше, характерная черта нравственного сознания состоит в том, что дополнительно к репрезентации мира и рефлексии своего восприятия этого мира оно вносит в складывающуюся в сознании идеальную картину отображаемого ещё и оценочную составляющую восприятия. Через это нравственное сознание определяет нравственный характер бытия. В отношении нравственного сознания рефлексия мира через призму приобретённых значений и смыслов придаёт ощущение реальности и нравственному пространству сознания. Будучи идеалистическим по природе, но имея опору в самом бытии, о чём было сказано выше, сознание переносит на мир оценочные категории абсолютности. Таким образом, нравственность, являясь образом прошлого опыта и отражением идеального, в определённом смысле есть и образ будущего. Нравственное сознание определяет тот образ, к которому человек стремиться в своей рефлексии.

Нравственное сознание, для того, чтобы дать устойчивость психике человека, должно прежде быть закреплено в нравственных убеждениях. В молодом возрасте такие убеждения ещё не сформированы или носят временный, транзитный характер. В процессе психологического онтогенеза через обучение, чтение, опыт постепенно нравственное сознание приобретает чёткие черты, закрепляясь в устойчивых психологических структурах, что является признаком взросления человека. Именно поэтому так важно, чтобы процесс взросления сопровождался нравственным воспитанием и образованием.

Однако проблема современного общества постмодерна заключается в том, что оно отошло от понятия "Истина". Чёткой и обоснованной секулярной морали общество не смогло сформировать. Более того, в обществе, построенном на принципах капитализма, где главенствующей целью является прибыль и довлеющим признаком успеха являются деньги, нравственность неизменно вступает в конфликт с человеческой похотью, на которой предприниматель может хорошо заработать, если только не встретит препятствий со стороны общественной морали. И в этой борьбе в современном обществе, к сожалению, прибыль всегда превалирует над моралью, в чём легко убедиться, просмотрев рекламу или популярные шоу. Таким образом, формирующаяся детская нравственность оказывается в агрессивной по отношению к ней среде, — дети оказываются брошенными, их представление об общественной морали и о нравственности оказываются искажёнными. Единственной силой,



удерживающей представление о нравственности как целостное учение в современном обществе является Церковь. Её отделение от государства позволило сохранить ей принципы и представления, которые многими уже считаются архаичными.

Как следует из приведённых выше литературных источников, в процессе нравственного воспитания личности исследователю следует различать понятия "развитие", "формирование", "изменение" и "воспитание". Понятие "нравственное развитие" предполагает естественное формирование, или же процесс формирования, но не внешнего, не прилаемого извне рукою педагога или воспитателя, но более отвлечённое — как бы сам процесс, вне зависимости от его происхождения. Очевидная задача нравственного воспитания — это формирование нравственно зрелой личности. В секулярном мире оно опирается не на религиозные нормы, но исходит из качеств общественной морали. Воспитание призвано направить развитие ребёнка в правильное русло, придать ему форму, задать ему правильную цель. Воспитание как процесс формирования нравственных убеждений включает в себя множество аспектов, но основная цель их — выработка и закрепление норм нравственного поведения.

Надо также понимать, что нравственное сознание формируется под влиянием и внутренних эндогенных факторов, и внешних. К внешним факторам следует отнести в первую очередь воспитание и любовь (или нелюбовь) в семье.

Однако следует понимать, что человек будет воспринимать и усваивать не любую информацию и не любые нравственные модели, предоставляемые ему в качестве модельных. Как цельная личность человек будет воспринимать и усваивать лишь то, что сможет интегрироваться в его цельность. Безусловно, главенствующей в этом списке будет семья. Но не следует забывать и о Церкви. Ведь ребёнок, видя благочестивое поведение родителей и воспринимая его как модель своего собственного поведения, выбирает те паттерны поведения, которые он воспринимает и из жизни своих родственников, и из жития Святых и тех примеров благочестия, о которых он слышит на проповедях в храме, и от священника, когда он рассказывает о своих прегрешениях на Исповеди и получает от священника квалифицированную духовную помощь и поддержку, а также советы, как поступить, которые, при условии, что священник мудр, желательно хорошо образован, не является авторитарной личностью и, самое главное, — любит того, с кем он общается, могут направить ребёнка, открыть ему те пути, которые он не смог бы найти сам, и закрыть ему те пути, которые могут казаться очевидными, но являются ошибочными и ведут к нервным расстройствам, срывам, и в конечном итоге, к болезням.

По классификации Л. Н. Антиловой, нравственное сознание личности включает в себя три сферы: рациональную, эмоциональную и волевую. В воздействии обучающих факторов на формирование нравственного сознания Л. Н. Антилова выделяет три функции: коммуникативную, интерактивную и перцептивную, но отмечает особую важность последней из трёх выделенных ею функций. В последней автор выделяет две формы: понимание и принятие. Отмечается, что только в том случае, если человек выйдет в своём нравственном сознании за пределы себя и воспримет другого человека как сверхценность, достойную жертвы и любви, только тогда он сможет оторваться от своего инфантильного эгоцентризма и достичь нравственной зрелости.

Воспитание нравственного чувства возможно и в учебном процессе, что важно и в контексте рассматриваемой нами темы. Но в исследовании удалось добиться значимого сдвига в нравственных знаниях, но нравственные качества учащихся остались неизменными. Всё-таки, возможности светского образования ограничены когнитивной сферой, волевая же и



эмоциональная сфера требуют воспитания через нравственную перцепцию, о чём говорилось ранее, — то есть непосредственного восприятия форм нравственного поведения и решений, а также разрешения нравственных конфликтов через непосредственный опыт общения со значимым взрослым.

Таким значимым взрослым обязаны быть родители, но в плане воспитания им может быть любой хороший священник и жизнь прихода, который как раз и призван к тому, чтобы давать возможности реализации этих нравственных норм.



Глава 2. Эмпирическое исследование нравственно-религиозных убеждений у современной молодежи

2.1. Цель, задачи и организация исследования

Цель данного исследования состоит в выявлении нравственно-религиозных убеждений и их психологической структуры у современной молодёжи.

Предполагается, что нравственно-религиозные убеждения, являясь компонентом религиозно-нравственного сознания, имеют сложную многокомпонентную психологическую структуру, включающую в себя убеждения о Боге и Вере, о духовных поисках смысла жизни, о нравственности, о благополучии бытия, о загробной жизни, о сообщении с социумом, о ценности познания и саморазвития, о смысле страдания и о ложном знании.

Исходя из поставленной цели и предложенной нами гипотезы, были поставлены следующие теоретические и практические задачи:

1. Провести теоретический анализ проблемы нравственно-религиозных убеждений у современной молодёжи.
2. Выявить особенности нравственно-религиозных убеждений у современной молодёжи.
3. Выявить психологическую структуру нравственно-религиозных убеждений у современной молодёжи.
4. Выявить социально-демографические различия в выраженности нравственно-религиозных убеждений у современной молодёжи.
5. Провести сравнительный анализ личностных особенностей у молодёжи, обладающей различным уровнем сформированности нравственно-религиозных убеждений.
6. Разработать практические рекомендации по психологам в системе образования по формированию нравственно-религиозных убеждений у современной молодёжи.

Предметом данного исследования являются нравственно-религиозные убеждения современной молодёжи.

Объектом стали студенты Псковского государственного университета направлений «теология», «психология» и «история» и православная молодёжь города Пскова.

В исследовании принимали участие студенты и сотрудники направления теологии, психологии и истории Псковского государственного университета (ПсковГУ) очного и заочного отделений, а также обучающиеся старших классов школ Псковской области, а также священнослужители и монашествующие, тем или иным образом связанные с ПсковГУ, и кроме того, все желающие через открытый on-line тест, опубликованный в социальных сетях. Общая численность выборки составила 472 человека. Общее количество молодых людей в возрасте до 35 лет составила 307 человек, однако их количество разнилось от теста к тесту в зависимости от того, смогли ли они ответить на тот или иной опросник, применявшийся в наших исследованиях. Выборка, объединившая данные по всем тестам, которая и была использована для факторного и кластерного анализа, включала 166 человек, из них 60 студентов. Для анализа показателей по современной молодёжи были использованы фильтры, отсекающие не относящуюся к теме часть выборки.

Первичная обработка полученных данных и перевода их из качественного в цифровой вид была произведена при помощи программы Microsoft Excel 2010. Статистическая



обработка и интерпретация данных через частотный, сравнительный, дисперсионный, факторный, кластерный анализы была произведена в компьютерной параграмме IBM Statistics SPSS 23.0. Из собранных данных через систему фильтров Excel с использованием формул матриц были отобраны респонденты, ответившие на все тесты, и на основании данной выборки были произведены факторный и кластерный анализы по четырём тестам с религиозной тематикой:

- Тест для определения структуры индивидуальной религиозности Ю. В. Щербатых (СИР);

- Методика измерения религиозной активности (МИРА) Д. О. Смирнова;

- Методика «Иерархия религиозных мотивов» (ИРМ) Д. О. Смирнова;

Авторская методика «Опросник светлой и тёмной триад» для измерения нравственной составляющей религиозности.

Факторный анализ позволил выделить и описать несколько категорий нравственно-религиозного сознания. Данные факторного анализа были сохранены как отдельные переменные в системе программы SPSS, и по категориям, образованным новыми переменными, был произведён кластерный анализ. Данные кластерного анализа также были сохранены как одна группирующая переменная в системе программы SPSS. Кластерный анализ позволил разделить группу респондентов на несколько характерных групп, различных по определённым через факторный анализ категориям нравственно-религиозного сознания. При необходимости анализ проводился и по отдельным тестам с увеличенной выборкой, но уже без учёта результатов по факторному и кластерному анализу.

Описание методик исследования

1. Методика измерения религиозной активности (МИРА) Д. О. Смирнова [71] включает в себя 58 вопросов, распределённым по 4 субтестам, в результате которых диагностируются следующие шкалы: шкала астенических переживаний; шкала стенических переживаний; шкала предрелигиозных переживаний; шкала соотношения внутренней и внешней религиозной мотивации; шкала соотношения религиозного и естественнонаучного мировоззрения (вера / наука); шкала религиозных действий (вовлечённости). Подробное описание шкал опросника можно найти в приложении 1.

2. Тест для определения структуры индивидуальной религиозности Ю. В. Щербатых (СИР) [52] включает в себя 60 вопросов и формирует следующие шкалы: Вера в Творца, сокровенная вера, вера как нравственность, вера евангельская, личное следование заповедям, готовность следовать Евангельским Заповедям без отсылки к Священному Писанию, готовность следовать Евангельским Заповедям с прямой отсылкой к Священному Писанию, утешение, внешние признаки религиозности, христианское мировоззрение, отношение к псевдонауке, отношение к магии. Подробное описание шкал опросника можно найти в приложении 1.

3. Методика «Иерархия религиозных мотивов» (ИРМ) Д. О. Смирнова [71] включает в себя 16 градаций иерархии. Испытуемому предлагается дихотомия попарных выборов. Иерархия религиозных мотивов (то есть тех мотивов, которые влекут его в Церковь и к Богу) определялась простым суммированием одинаковых выборов. Опросник включает следующие шкалы: Богоискание — потребность в духовной связи с Богом; Рай — стремление к вечной блаженной жизни; Духовные состояния — состояния, возникающие во время обращения к Богу; Счастье — поиск простого человеческого счастья, когда в жизни все очень хорошо;



Осознание греха — раскаянье в совершённом проступке, зле; Страх Ада — желание избежать вечных мук после смерти; Страдания — телесные и душевные невзгоды, потребность найти поддержку и утешение у Бога и среди верующих; Общение — вдохновение от общения с верующими, бегство от одиночества; Забота о ближних — беспокойство о родственниках, знакомых, дорогих людях, живых и умерших; Развитие — стремление к духовному росту личности; Познание — стремление понять, как устроен мир, и своё предназначение в нём; Чудеса — необъяснимые события, говорящие в пользу существования Высших Сил. Бога; Аргументы — убедительные доказательства в пользу Бытия Бога; Интерес — интерес, любопытство к религиозной традиции, но не глубокая Вера; Успех — стремление заручиться у Бога успехом в предстоящем деле; Желания — стремление обрести что-либо; Материальная необходимость — потребность в деньгах, средств к существованию, улучшению условий жизни. Подробное описание опросника можно найти в приложении 1.

4. Для измерения духовно-нравственной составляющей нравственного сознания молодёжи была разработана и прошла верификацию оригинальная методика, названная нами «Тест светлой и тёмной триад для измерения нравственной составляющей религиозности» [67], или же «Методика измерения нравственно-религиозных убеждений: тест светлой и тёмной триад» (ТСТ), состоящий из 28 вопросов и включающий следующие шкалы: отношение к смирению (крест), отношение к праведности, отношение к любви (эти три переменные также при необходимости объединялись в суммарную переменную "светлая триада"), вера, и также три духовно-нравственные переменные негативного ряда: социопатичность, нарциссизм, макиавеллизм (три последние переменные также при необходимости объединялись в суммарную переменную "тёмная триада"). Полное описание методики можно найти в приложении 1.

В качестве опросников для определения влияния духовно нравственного компонента религиозно-нравственного сознания и убеждений были выбраны стандартные и находящиеся в открытом доступе методики:

1. 16-факторный личностный опросник Р. Кеттелла.
2. Самоактуализационный тест (САТ),
3. Опросник формально-динамических свойств индивидуальности (ОФДСИ).

Приведём здесь полное описание идеи, методологических оснований и процедуры описание новой предложенной нами методики Опросника светлой и тёмной триад. Текст опросника и процедуру обработки теста можно найти в приложении 1.

Методика измерения нравственно-религиозных убеждений: тест светлой и тёмной триад (ТСТ) д. К. В. Селезнёва и Е. В. Ковалевской

Предлагаемая нами методика включала семь переменных, разбитых на три группы: "вера", "светлая триада" и "тёмная триада".

Тёмная триада

Идея субтеста "тёмная триада" была взята из работ западных авторов по психопатии, объединивших этот психологический феномен в простой тест, включающий всего 12 вопросов, из которых вычислялись три переменные: нарциссизм (narcissism), маккиавеллизм (machiavellianism) и социопатия (psychopathy) [104]. В русской литературе этот тест получил название «Тёмная триада» [34]. Поскольку оригинальный тест рассчитан на измерение патологии, а наш тест — на нормальных людей, мы сочли разумным снизить его



"напряжённость", и адаптировали вопросы так, чтобы они были социально приемлемы для отвечающих. Таким образом, группа "тёмная триада" в предложенном опроснике отражает не саму психопатию, но лишь тенденцию к негативному поведению. Она включает в себя три переменные: "социопатия", "нарциссизм", "макиавеллизм". Отметим также, что при визуализации данных при помощи диаграмм переменные "светлой" и "тёмной" триад, связанные обратными корреляциями, давали перекрещивание линий графиков, что было очень неудобно для графического представления. По этой причине было принято решение в правой части графика отображать положительные значения параметров ("хорошие"), а в левой, соответственно, — отрицательные ("плохие"). Таким образом, на диаграммах "тёмная" триада представлена в "перевернутом" виде, что было достигнуто через умножение полученных значений по "тёмной" триаде на минус один (рис. 12). При математической обработке параметров "тёмной" триады были использованы значения в их неизменном первоначальном виде.

Светлая триада

В противовес негативной "тёмной" триаде нами была предложена противоположная ей "светлая" триада, включающая три переменные: "смирение", "любовь" и "праведность", — точнее, вербальное отношение опрашиваемых к этим трём добродетелям. Выбор этих трёх параметров был богословски обоснованным. Относительно смирения Христос говорит: «Если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною» (Матф. 16:24). Относительно любви ап. Павел пишет: «Если имею дар пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви, — то я ничто» (1 Кор. 13:2). Относительно праведности ап. Иоанн пишет: «...всякий, имеющий сию надежду на Него, очищает себя так, как Он чист. Всякий, делающий грех, делает и беззаконие; и грех есть беззаконие» (1 Иоан. 3:3, 4). Возможно, в будущем к этим параметрам надо будет добавить четвёртый: "покаяние".

В отличие от "тёмной" триады, где все вопросы носят нерелигиозный характер, в переменные "светлой" триады включены 1-2 вопроса с религиозным подтекстом. Сделано это было с той целью, чтобы усилить чувствительность параметров к религиозности человека, — однако все эти дополнительные вопросы не касались непосредственно религиозности (т. е. не относились к параметру "вера").

Вера

В данном конкретном вопроснике параметр "вера" определяется 4 вопросами, 3 из которых носят христианский характер. Опрос проводился преимущественно в Псковском регионе, где большинство респондентов являются православными христианами. Кроме того, как кажется, использование параметров общей религиозности, подходящей для всех вер, будет снижать чувствительность теста. Мы полагаем, что для получения корректных данных следует дифференцировать разные веры и предлагать для каждой свои критерии оценки, разработанные не сторонними и не светскими специалистами, а теми, кто любит свою веру и сам искренне следует ей. Вывод о невозможности создания универсального измерительного инструмента для разных вероисповеданий делают и западные авторы, в частности, такой вывод мы находим в работе Дж. Фихтера [97]. Как кажется, такой подход конфессиональной дифференциации тестирования, с одной стороны, избавит исследователей от межконфессионального противостояния, с другой стороны, позволит оценить каждую веру глазами самих верующих и, кроме того, позволит провести корректное сравнение различных



вер по параметрам, заданным самими верующими. В любом случае, в данной работе мы отказались от принципа поликонфессиональной направленности, — в блоках "вера" и "светлая триада" тест ориентирован именно на православных христиан. Это не значит, что этот тест нельзя применять для верующих из других конфессий, просто они будут рассматриваться и оцениваться с позиции православного Христианства (ибо сам опросник по светлой триаде представляет собой психологическую операционализацию богословской концепции праведности).

Валидизация опросника светлой и тёмной триад

Данная методика прошла психометрическую проверку по следующим процедурам:

1. Коэффициент внутренней согласованности методики (критерий Альфа-Кронбаха) равен 0,742. При расчёте внутренней согласованности критерий Алфа-Кронбаха рассчитывался по первичным ответам на вопросы и суммарному интегральному показателю.

2. Для расчета надежности эквивалентных половин теста было принято решение установить коэффициент корреляции между суммарными показателями по "светлой" и "темной" триаде. Значение данного коэффициента равно -0,435 при уровне значимости 0,01.

3. При анализе распределения по отдельным шкалам и по суммарным показателям "светлой" и "темной" триады установлена незначительная правосторонняя асимметрия по шкалам "любовь" и "праведность", что говорит о стремлении респондентов указывать на выраженность выше среднего по данным показателям. Также выражена небольшая левосторонняя асимметрия по шкале "социопатия", что говорит о стремлении респондентов занижать выраженность данного показателя. Кроме того, наблюдается небольшая правосторонняя асимметрия по суммарному показателю "светлой" триады, что говорит о стремлении респондентов представлять себя с более нравственной стороны.

Для определения содержательной валидности теста была использована экспертная оценка его вопросов. В качестве экспертов были приглашены один доктор психологических наук и один кандидат психологических наук, игумен одного из псковских монастырей и настоятель одного из храмов г. Пскова из числа преподавателей ПсковГУ. Экспертам был предложен лист опросника с просьбой поставить напротив каждого вопроса оценку от 0 до 5 для характеристики того, насколько этот вопрос соответствует той категории (переменной), к которой он причислен. Коэффициент расчёта валидности при расчете по формуле $K = B/N$ (где K — значение коэффициента, B — суммарный балл, N — количество вопросов) составил 4,8. Среднее значение балла по каждому вопросу представлено ниже (таблица 1). Как видно из таблицы, по всем вопросам были получены достаточно высокие оценки. Исходя из этого, мы полагаем, что содержательную валидность данной методики для диагностики показателей нравственности можно считать достаточной.

№	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Оценка:	5	5	4,8	4,8	4,8	5	5	4,8	4,8	4,8	4,5	4,8	4,3	4,5
№	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28
Оценка:	5	5	4,8	4,8	4,8	4,3	5	4,8	4,8	4,8	4,8	5	5	4,8

Таблица 1. Средние баллы экспертных оценок по всем вопросам на соответствие их тем категориям, под которыми они перечислены. Обозначения: **№** — номер вопроса в тесте; **оценка** — среднее арифметическое всех экспертных оценок по каждому конкретному вопросу.

Таким образом, выявление нравственно-религиозных убеждений и их психологической структуры у современной молодёжи, производилось путём опроса через тестирование и



последующей обработки полученных данных в программах Microsoft Excel 2010 и IBM Statistics SPSS 23.0. Первичные данные были проведены через факторный и кластерный анализ по указанным выше критериям с выделением новых категорий нравственно-религиозного сознания и последующего определения отдельных групп по выделенным факторам для их категоризации и описания.

2.2. Результаты диагностики отдельных показателей нравственно-религиозных убеждений у современной молодежи

В самом начале представим результаты диагностики показателей нравственно-религиозных убеждений, полученные на общей выборке (487 человек).

Опрос проводился преимущественно среди людей воцерковлённых. Он включил в себя 10 священников, из них 3 иеромонаха, 4 дьякона, 30 чтецов и алтарников, 89 активных прихожан, 7 иконописцев, 7 монахов, — всего 149 воцерковлённых человека. Оставшаяся часть выборки — это их окружение, которое, безусловно, включает в себя и людей неверующих. В число респондентов также включены данные по школьникам старшего возраста в количестве 35 человек, любезно предоставленные учителями по основам православной культуры. Также 5 человек отметили себя как мусульмане и 25 как протестанты. На диаграмме частот, распределённых по параметру "Вера ТСТ" из теста светлой и тёмной триад, виден пик справа, и небольшие пики слева и посередине (Рис. 1). В остальном диаграмма имеет равномерное распределение.

В соответствии с представленными данными можно сделать вывод, что выборка по параметру "вера" является разнородной, её распределение неравномерно и не соответствует нормальному. Мы полагаем, что данная выборка, с определенными оговорками, отражает положение дел в Церкви и её окружении (включая неверующих), и её нельзя считать репрезентативной для всего российского общества.

Пик справа свидетельствует о нечувствительности предложенного вопросника по параметру "вера", о чём пойдёт речь в дальнейших работах. Для целей этой работы чувствительности теста вполне достаточно, так как он позволяет разделить всех респондентов на три группы: верующих, агностиков и неверующих. Как кажется, применительно к обществу этот опросник по параметру "вера" должен работать хорошо, но внутри Церкви различить степени веры он не сможет.

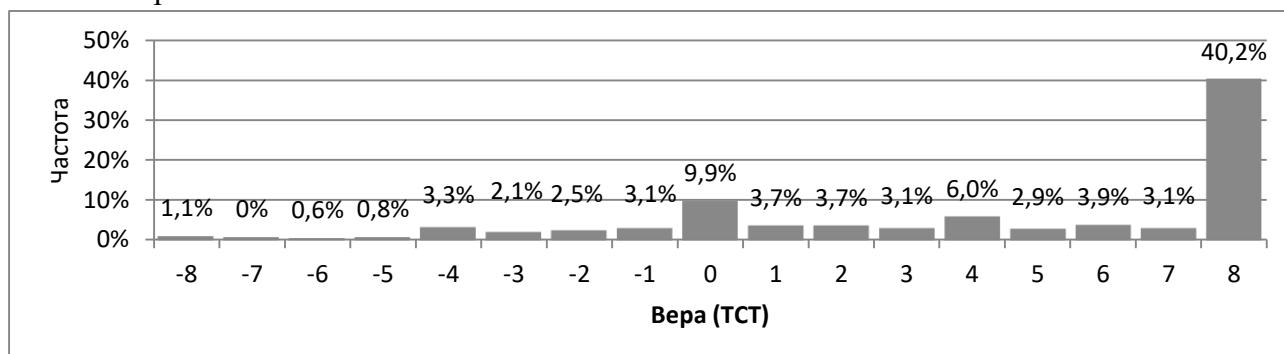


Рис. 1. График распределения частот по параметру "Вера ТСТ". $N = 472$. $M_x = 2,89$, $\sigma = 5,52$, $M_o = 8$, $M_e = 4$, $A_s = - 0,74$, $E_x = - 0,74$.

Пик по центральному и крайнему левому значению, скорее всего, объясняется неуверенностью агностиков и тенденцией неверующих к обострению своей позиции. В любом случае, наша работа посвящена не характеристике определённой группы населения, а поиску

закономерностей формирования параметра "религиозность". Для того, чтобы преодолеть ненормальность распределения по шкале "вера", мы включили в анализ разделение выборки на группе по шкале "вера" как по группирующей (т. е. ранговой) переменной.

Однако для наших целей более интересен анализ выборки, взятой для факторного анализа. Для её выделения из выборки были удалены все респонденты, которые не обозначили себя как учащихся тех или иных вузов. Общее количество респондентов составило 108 человек. Результаты частотного анализа представлены на диаграмме ниже (Рис. 2). Как мы видим на диаграмме, общая картина сохраняется с той, что представлена выше — большая часть респондентов из учащихся показывает высокие значения по параметру "Вера ТСТ" (63,9 %). На оставшейся части диаграммы картина в целом соответствует тому, что мы видели на предыдущем графике — распределение признака по выбранной переменной не соответствует нормальному и напоминает равномерное распределение, но с небольшим смещением вправо в сторону выбора традиционной религии, которым в нашем регионе является Православие. Заметен небольшой на общем низком фоне пик в значении максимального отвержения Православия (2,8 %). Возможно, что он свидетельствует у тех, кто выбрал активную позицию неверия, к её усилению через активное исповедание своего неверия.

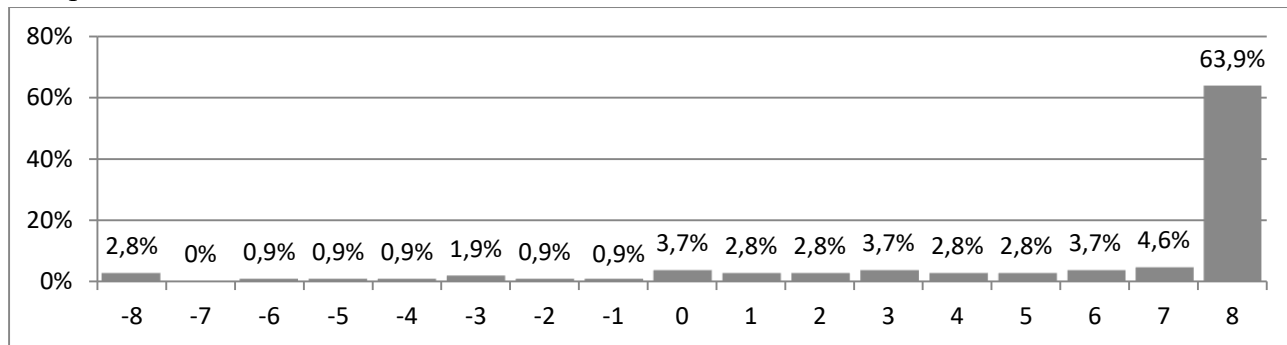


Рис. 2. Частотное распределение в уровне веры, определённой по Опроснику тёмной и светлой триад, среди учащихся ПсковГУ. На графике представлены данные только по студентам. N=108.

Далее представлены данные по вербальному исповеданию принадлежности к той или иной религии. Данные получены путём прямого вопроса в тесте о том, какую веру человек исповедует.

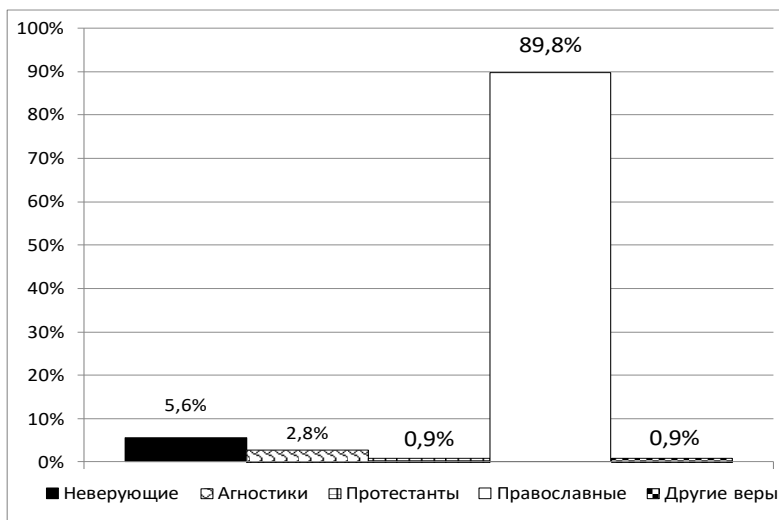


Рис. 3. Принадлежность к той или иной религии студентов направлений «теология» и «психология» ПсковГУ. N = 108 (6, 3, 97, 1, 1).

Как мы видим, подавляющее большинство являются людьми православными (89,8 %). Людей, активно исповедующих своё неверие в выборке всего 5,6 %, агностиков 2,8 %, протестантов 0,9 %, и к другим верам относят себя также 0,9 %.

Данные по разным направлениям обучения (теология и психология) о принадлежности к той или иной религии представлены на диаграмме ниже (Рис. 4). Как мы видим, среди студентов теологов подавляющее большинство являются людьми православного исповедания. У студентов же психологов людей, исповедующих Православие подавляющее большинство (75 %). Следующая по численности группа — это люди, заявляющие о своём неверии (14,3 %). Агностиков всего 7,1 %. К другим верам относят себя 3,6 %, — что немало для Псковского региона.

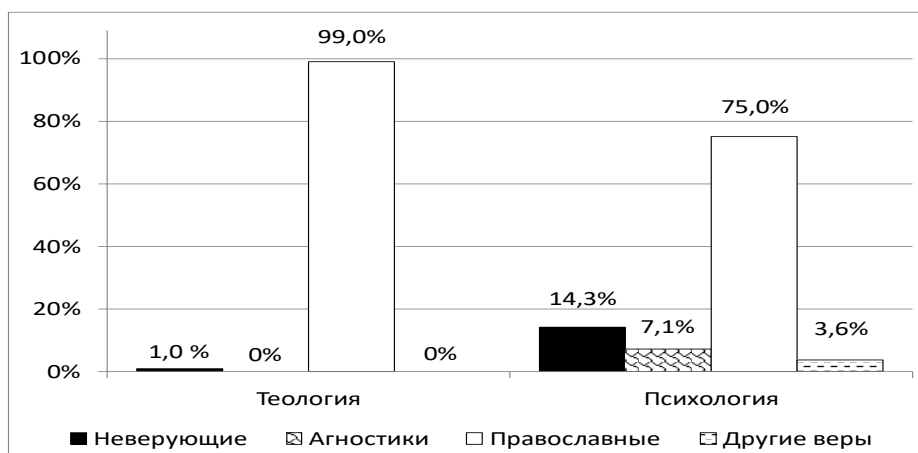


Рис. 4. Вербальное исповедание веры студентов направлений «теология» и «психология» ПсковГУ. N = 108.

Для того, чтобы связать частотный анализ с той частью исследования, где респонденты разбиты по группирующей переменной "Вера разделяющая (ТСТ)" на три группы: неверующие, агностики и верующие, приводим данные, полученные в согласии с этим разделением (Рис. 5). В этом представлении выборка была поделена на три указанные группы по критериям, представленным в таблице ниже (Таблица 2). Разделение было произведено в программе Excel простым ранжированием по параметру "вера".

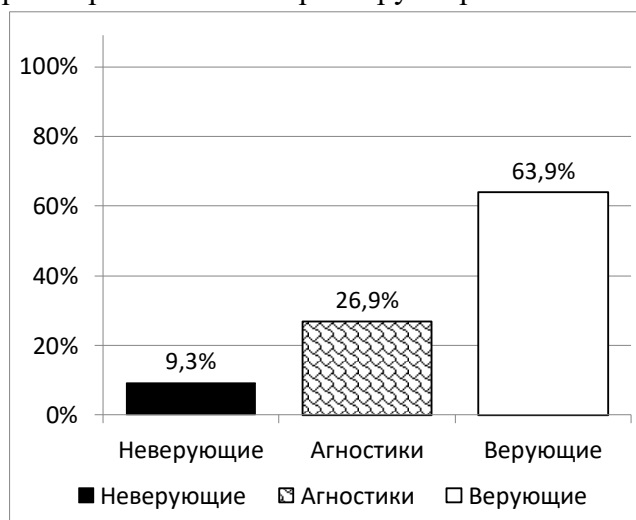


Рис. 5. Частотное распределение по уровню веры среди учащихся вузов по трём группам (неверующие, агностики, верующие), разделённым по группирующей переменной "Вера разделяющая" (ТСТ). На графике представлены данные только по студентам. N=108.

	Верующие	Агностики	Неверующие
Вера	= 8	≥ -5 & < 8	< -5

Таблица 2. Формирование группирующей переменной "Вера разделяющая" (ТСТ) по переменной "Вера" (ТСТ).

Как мы видим, в процентном выражении по условному делению на три группы преобладают люди, открыто исповедующие себя православными (63,9 %), хотя немаленькой остаётся и группа не определившихся со своим отношением к Вере или занимающих нейтральную позицию (26,9 %). Группа людей, активно отрицающих свою религиозность, представлена в меньшинстве (9,3 %). Мы предполагаем, что в том регионе, в котором производился опрос, эта картина полностью соответствует действительной, — большинство среди студентов ПсковГУ являются людьми верующими, хотя не обязательно и воцерковлёнными. Немного меньше трети их относятся к Вере нейтрально, и лишь небольшая часть активно исповедует своё отрицательное отношение к Богу и к религии вообще.

Сопоставление структуры веры по гендерному признаку представлено на рисунке ниже (Рис. 6). Как видно на диаграмме, у мужчин преобладает доля верующих (82,6 %), доли же агностиков и неверующих минимальны (10,9 % и 6,5 %). У женщин доля верующих меньше, хотя она сохраняет свою значительность (50%), зато сильно возрастает доля агностиков (38,7 %). Самой маленькой остаётся маленькой (11,3 %).

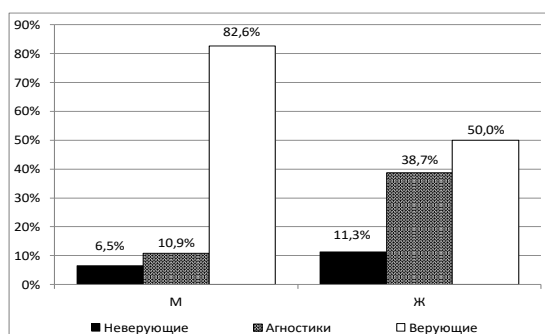


Рис. 6. Распределение отношения к вере у мужчин и женщин. Представлены данные только по студентам. N=108 (46, 62).

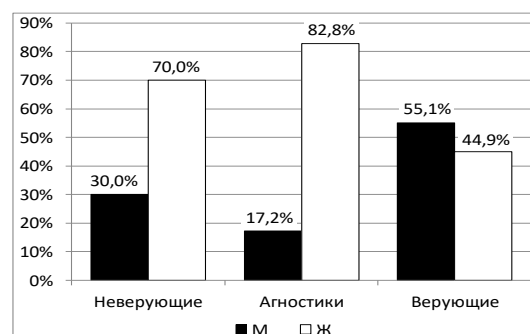


Рис. 7. Доля мужчин и женщин в разных группах по их отношению к вере. N=108.

Доля мужчин и женщин в разных группах по их отношению к вере показана на диаграмме ниже (Рис. 7). Как мы видим, в группе верующих преобладают мужчины (55,1 % по отношению к 44,9 %). В группе агностиков и неверующих доминируют женщины (82,8 % и 70 %).

Высокую долю мужчин среди верующих можно объяснить тем, что в данной выборке большое количество студентов направления «теология» с одной стороны, и тем, что в группе верующих при вопросе о вере многие могли бы ответить положительно, что ещё не значило бы их веры во Христа.

На основании выборки, описанной здесь, был произведён анализ данных, собранных с первичных тестов по религиозности, перечисленных выше (МИРА, СИР, ИРА, ТСТ). Результаты этих первичных анализов представлены далее.

Результаты диагностики религиозной активности с помощью методики измерения религиозной активности (МИРА) Д. О. Смирнова

Вначале проанализируем данные, полученные с помощью методики измерения религиозной активности (МИРА) Д. О. Смирнова. Поскольку факторизации массива переменных и последующей кластеризации выборки на этом этапе ещё произведено не было, мы использовали простейшее разделение группы респондентов на три группы (верующих, агностиков и неверующих) по принципу, описанному в предыдущем разделе. На диаграмме ниже представлены данные этого анализа (Рис. 8).

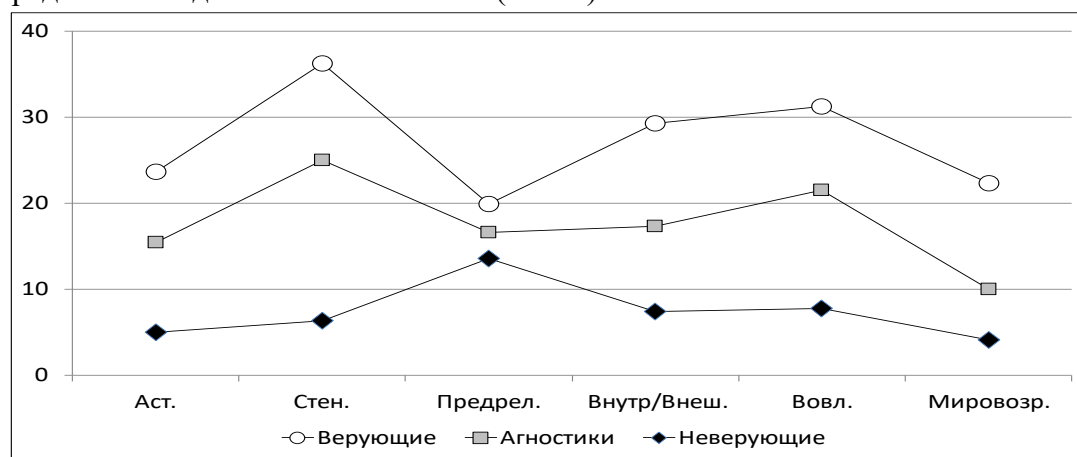


Рис. 8. Сравнение условных групп верующих, агностиков и неверующих по методике измерения религиозной активности (МИРА) Д. О. Смирнова. Сравнение трёх групп (верующие, агностики и неверующие), разделённых по группирующей переменной "Вера разделяющая (ТСТ) среди учащихся вузов. Обозначения: ○ — верующие; □ — агностики; ◆ — неверующие. Аст. — астенические переживания, Стен. — стенические переживания, Предрел. — предрелигиозные переживания, Внутр / Внеш. — соотношение внутренней и внешней религиозной мотивации, Вовл. — вовлечённость в религиозные действия, Мировозр. — соотношение религиозного и естественнонаучного мировоззрения (вера / наука). На графике представлены данные только по студентам. N = 10, 29, 69 (108).

Мы видим чёткое повышение значений по всем переменным религиозной активности при движении от неверующих к агностиками и далее к верующим, что, впрочем, приводит нас к достаточно банальному выводу: религиозная активность у верующих людей выше, чем у агностиков, а у тех, в свою очередь, выше, чем у людей неверующих. Статистическая достоверность этих различий согласно дисперсионному анализу высока для всех переменных, однако критерий Ливена на однородность дисперсии, к сожалению, проходят только переменные "астенические переживания", "предрелигиозные переживания" и переменная соотношения религиозного и естественнонаучного мировоззрения (вера / наука) (Таблица 3).

ANOVA				
	Ливена	p	F	p
Астенические переживания	5,5	0,05	50,19	0,000**
Стенические переживания	4,54	0,013	74,74	0,000
Предрелигиозные переживания	0,7	0,5	9,001	0,000**
Внутр. и внешняя религиозность	5,83	0,004	119,3	0,000
Вовлечённость	17,33	0,000	121,03	0,000
Мировоззрение	1,54	0,22	64,59	0,000**

Таблица 3. Сравнение условных групп верующих, агностиков и неверующих по методике измерения религиозной активности (МИРА) Д. О. Смирнова. Однофакторный дисперсионный анализ ANOVA. Обозначения: ** — различие значимо на уровне 0.01; * — различие значимо на уровне 0.05. На графике представлены данные только по студентам. N = 108.

Метод множественного post-hoc сравнения по Шеффе показывает достоверные различия практически по всем сравнениям, кроме сравнения агностиков с неверующими по переменным "предрелигиозные переживания" и "мировоззрение" (Таблица 4).

Множественные сравнения (Шеффе)			
Переменная	Вера группирующая (средние)		p
Астенические переживания	Неверующие (5,0)	Агностики (15,48)	0,000**
	Неверующие (5,0)	Верующие (23,7)	0,000**
	Агностики (15,48)	Верующие (23,7)	0,000**
Стенические переживания	Неверующие (6,3)	Агностики (25)	0,000**
	Неверующие (6,3)	Верующие (36,2)	0,000**
	Агностики (25)	Верующие (36,2)	0,000**
Предрелигиозные переживания	Неверующие (13,6)	Агностики (16,59)	0,293
	Неверующие (13,6)	Верующие (19,9)	0,002**
	Агностики (16,59)	Верующие (19,9)	0,018*
Внутр. и внешняя религиозность	Неверующие (7,4)	Агностики (17,23)	0,000**
	Неверующие (7,4)	Верующие (29,26)	0,000**
	Агностики (17,23)	Верующие (29,26)	0,000**
Вовлечённость	Неверующие (7,8)	Агностики (21,48)	0,000**
	Неверующие (7,8)	Верующие (31,25)	0,000**
	Агностики (21,48)	Верующие (31,25)	0,000**
Мировоззрение	Неверующие (4,1)	Агностики (9,97)	0,042
	Неверующие (4,1)	Верующие (22,33)	0,000**
	Агностики (9,97)	Верующие (22,33)	0,000**

Таблица 4. Множественные сравнения однофакторного дисперсионного анализа ANOVA (Шеффе). Обозначения: ** — различие значимо на уровне 0.01; * — различие значимо на уровне 0.05. N = 10, 29, 69 (108).

Следовательно, к общему выводу о том, что по религиозной активности верующие отличаются от агностиков и ещё больше от неверующих почти по всем показателям мы можем добавить вывод о том, что статистически достоверного различия не обнаруживается между

агностиками и неверующими по их отношению к естественному богопознанию и к миру, и по их восприятию познания этого мира через соотношение религиозного и естественнонаучного.

Поскольку критерий равенства дисперсий Ливена может добавить сомнения относительно достоверности полученных результатов, мы провели дополнительный анализ для сомнительных случаев с использованием непараметрического критерия U Манна-Уитни (Таблица 5). Данные этого анализа полностью подтверждают сделанные ранее выводы, полученные путём дисперсионного анализа. Три группы достоверно отличаются по всем переменным, кроме переменной "предрелигиозные переживания" в сравнении неверующих и агностиков. По переменной "мировоззрение" в сравнении агностиков и неверующих проявляется значимость различий, однако она оказывается ниже достоверности 0,05.

U критерий Манна-Уитни				
Переменная	Вера группирующая		U	p
Астенические переживания	Неверующие	Агностики	251	0,000**
	Неверующие	Верующие	680	0,000**
	Агностики	Верующие	1585	0,000**
Стенические переживания	Неверующие	Агностики	262	0,000**
	Неверующие	Верующие	687	0,000**
	Агностики	Верующие	1657	0,000**
Предрелигиозные переживания	Неверующие	Агностики	187	0,185
	Неверующие	Верующие	556	0,02*
	Агностики	Верующие	1386	0,03*
Внутр. и внешняя религиозность	Неверующие	Агностики	266	0,000**
	Неверующие	Верующие	690	0,06
	Агностики	Верующие	1869	0,000**
Вовлечённость	Неверующие	Агностики	263	0,000**
	Неверующие	Верующие	690	0,000**
	Агностики	Верующие	1870	0,000**
Мировоззрение	Неверующие	Агностики	219	0,015*
	Неверующие	Верующие	683	0,000**
	Агностики	Верующие	1800	0,000**

Таблица 5. Парное сравнение при помощи U критерия Манна-Уитни переменных, не прошедших проверку на равенство дисперсий в ANOVA. Обозначения: ** — различие значимо на уровне 0.01; * — различие значимо на уровне 0.05. N = 10, 29, 69 (108).

Таким образом, можно сделать вывод, что согласно методика измерения религиозной активности (МИРА) Д. О. Смирнова религиозная активность у верующих выше, чем у агностиков, и у последних выше, чем у людей неверующих.

Результаты диагностики структуры индивидуальной религиозности с помощью теста для определения структуры индивидуальной религиозности Ю. В. Щербатых (СИР)

Следующей методикой, использованной нами для оценки уровня религиозности респондентов, был тест для определения структуры индивидуальной религиозности Ю. В. Щербатых (СИР). Результаты анализа на основании этой методики представлены на диаграмме ниже (Рис. 9). В отличие от предыдущего теста, данный тест предназначен не для



определения внутренних переживаний и религиозной активности человека, но больше на определение «внешней» структуры религиозности. Как и в предыдущем тесте, мы видим, что почти по всем переменным (фактически по всем, кроме переменных "псевдонаука" и "магия") наблюдается различие между верующими, агностиками и неверующими, которое проявляется в том, что значения по переменным у верующих самые высокие, у агностиков ниже, и у неверующих самые низкие. Опять же, мы приходим к банальному но важному в структурном отношении выводу: чем выше степень веры, тем выше показатели по почти всем переменным теста по определению структуры религиозности.

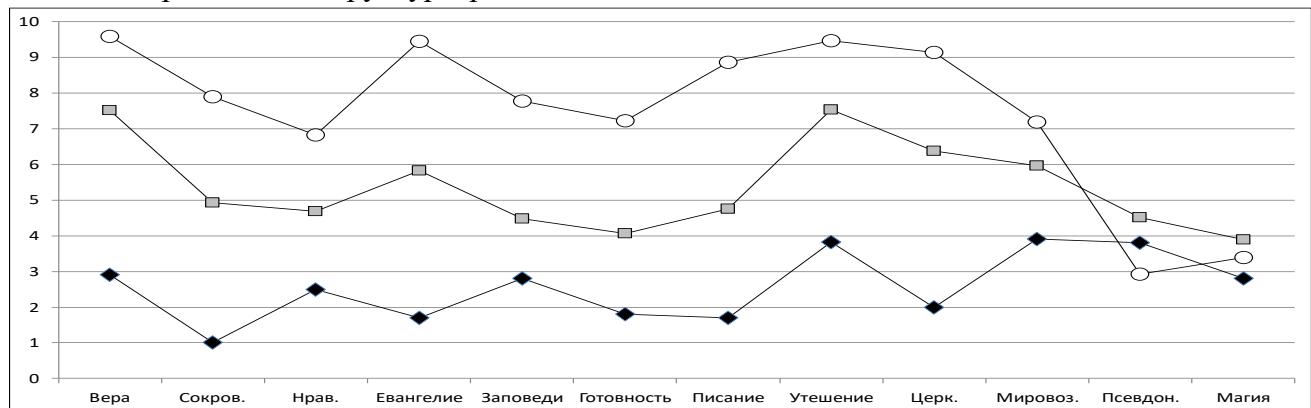


Рис. 9. Сравнение условных групп верующих, агностиков и неверующих по методике для определения структуры индивидуальной религиозности Ю. В. Щербатых (СИР). Сравнение трёх групп (верующие, агностики и неверующие), разделённых по группирующей переменной "Вера разделяющая (ТСТ) среди учащихся вузов. Обозначения: ○ — верующие; □ — агностики; ◆ — неверующие. Вера — Вера в Творца, Сокров. — сокровенная вера, Нрав. — вера как нравственность, Евангелие — Вера Евангельская, Заповеди — личное следование Заповедям, Готовность — готовность следовать Евангельским Заповедям без отсылки к Священному Писанию, Писание — готовность следовать Евангельским Заповедям с прямой отсылкой к Священному Писанию, Утешение — поиск в религии утешения, Церковность — внешние признаки религиозности, Мировоз. — христианское мировоззрение, Псевдонаука — отношение к псевдонауке, Магия — отношение к магии. На графике представлены данные только по студентам. N = 10, 29, 69 (108).

Перед тем, как интерпретировать полученные результаты, дадим оценку их достоверности. Данные дисперсионного анализа представлены в таблице ниже (Таблица 6). Как мы можем видеть, высокая достоверность отличия проявляется практически для всех параметров теста СИР. Однако критерий достоверности дисперсий Ливена исключает несколько переменных из этого анализа, а именно: "Веру в Творца", "сокровенную веру", "Веру Евангельскую", "поиск в религии утешения" и "внешнюю религиозность".

ANOVA				
	Ливена	p	F	p
Вера в Творца	14,54	0,000	93,11	0,000
Сокровенная вера	8,58	0,000	86,11	0,000
Вера как нравственность	2,33	0,102**	37,65	0,000**
Вера Евангельская	11,93	0,000	146,3	0,000
Личное следование Заповедям	,31	0,732**	45,98	0,000**
Готовность следовать заповедям	1,61	0,204**	47,99	0,000**
Готовность следовать Писанию	3,53	0,033*	93,09	0,000*
Поиск в религии утешения	6,46	0,002	69,17	0,000
Внешняя религиозность	7,64	0,001	85,64	0,000
Христианское мировоззрение	2,33	0,103**	25,78	0,000**
Отношение к псевдонауке	2,08	0,130**	4,26	0,000**
Отношение к магии	2,52	0,085**	1,05	0,000**

Таблица 6. Сравнение условных групп верующих, агностиков и неверующих по методике для определения структуры индивидуальной религиозности Ю. В. Щербатых (СИР). Однофакторный дисперсионный анализ ANOVA. Обозначения: ** — различие значимо на уровне 0.01; * — различие значимо на уровне 0.05. На графике представлены данные только по студентам. N = 10, 29, 69 (108).

Метод множественного post-hoc сравнения по Шеффе показывает достоверные различия практически по всем сравнениям, кроме двух последних, а именно: "отношение к псевдонауке" и "отношение к магии" (Таблица 7). Также нет достоверных различий в готовности следовать Евангельским заповедям у верующих и агностиков.

Переменная	Вера группирующая (средние)		p
Вера в Творца	Неверующие (2,9)	Агностики (7,51)	0,000**
	Неверующие (2,9)	Верующие (9,59)	0,000**
	Агностики (7,51)	Верующие (9,59)	0,000**
Сокровенная вера	Неверующие (1,0)	Агностики (4,39)	0,000**
	Неверующие (1,0)	Верующие (7,9)	0,000**
	Агностики (4,39)	Верующие (7,9)	0,000**
Вера как нравственность	Неверующие (2,5)	Агностики (4,69)	0,003*
	Неверующие (2,5)	Верующие (6,82)	0,000**
	Агностики (4,69)	Верующие (6,82)	0,000**
Вера Евангельская	Неверующие (1,7)	Агностики (5,83)	0,000**
	Неверующие (1,7)	Верующие (9,45)	0,000**
	Агностики (5,83)	Верующие (9,45)	0,000**
Личное следование Заповедям	Неверующие (2,8)	Агностики (4,48)	0,000**
	Неверующие (2,8)	Верующие (7,77)	0,000**
	Агностики (4,48)	Верующие (7,77)	0,000**
Готовность следовать заповедям	Неверующие (1,8)	Агностики (4,07)	0,000**
	Неверующие (1,8)	Верующие (7,22)	0,000**
	Агностики (4,07)	Верующие (7,22)	0,075
Готовность следовать Писанию	Неверующие (1,7)	Агностики (4,76)	0,01
	Неверующие (1,7)	Верующие (8,86)	0,000**
	Агностики (4,76)	Верующие (8,86)	0,000**
Поиск в религии утешения	Неверующие (3,82)	Агностики (7,53)	0,000**
	Неверующие (3,82)	Верующие (9,47)	0,000**
	Агностики (7,53)	Верующие (9,47)	0,000**
Внешняя религиозность	Неверующие (2,0)	Агностики (6,38)	0,000**
	Неверующие (2,0)	Верующие (9,13)	0,000**
	Агностики (6,38)	Верующие (9,13)	0,000**
Христианское мировоззрение	Неверующие (3,9)	Агностики (5,97)	0,001**
	Неверующие (3,9)	Верующие (7,12)	0,000**
	Агностики (5,97)	Верующие (7,12)	0,001**
Отношение к псевдонауке	Неверующие (3,8)	Агностики (4,52)	0,736
	Неверующие (3,8)	Верующие (2,93)	0,588
	Агностики (4,52)	Верующие (2,93)	0,018*
Отношение к магии	Неверующие (2,8)	Агностики (3,9)	0,401
	Неверующие (2,8)	Верующие (3,39)	0,73
	Агностики (3,9)	Верующие (3,39)	0,586

Таблица 7. Множественные сравнения однофакторного дисперсионного анализа ANOVA (Шеффе). Обозначения: ** — различие значимо на уровне 0.01; * — различие значимо на уровне 0.05.

Поскольку критерий равенства дисперсий Ливена может добавить сомнения относительно достоверности полученных результатов, был проведён дополнительный анализ для сомнительных случаев с использованием непараметрического критерия U Манна-Уитни (Таблица 8).

Для того, чтобы достоверность различий по указанным сочетаниям факторов не вызывала сомнений, проведём дополнительный анализ для сомнительных случаев с использованием непараметрического критерия U Манна-Уитни (Таблица 18).

U критерий Манна-Уитни				
Переменная	Вера группирующая		U	p
Вера в Творца	Неверующие	Агностики	270	0,000**
	Неверующие	Верующие	689,5	0,000**
	Агностики	Верующие	1625	0,000**
Сокровенная вера	Неверующие	Агностики	264	0,000**
	Неверующие	Верующие	688	0,000**
	Агностики	Верующие	1750	0,000**
Вера как нравственность	Неверующие	Агностики	237	0,002*
	Неверующие	Верующие	675	0,000**
	Агностики	Верующие	1585	0,000**
Вера Евангельская	Неверующие	Агностики	267,5	0,000**
	Неверующие	Верующие	689,5	0,000**
	Агностики	Верующие	1845	0,000**
Личное следование Заповедям	Неверующие	Агностики	207,5	0,043*
	Неверующие	Верующие	663,5	0,000**
	Агностики	Верующие	1730	0,000**
Готовность следовать заповедям	Неверующие	Агностики	238	0,002*
	Неверующие	Верующие	675,5	0,000**
	Агностики	Верующие	1688	0,000**
Готовность следовать Писанию	Неверующие	Агностики	247	0,001**
	Неверующие	Верующие	687,5	0,000**
	Агностики	Верующие	1826	0,000**
Поиск в религии утешения	Неверующие	Агностики	255	0,000**
	Неверующие	Верующие	682,5	0,000**
	Агностики	Верующие	1682	0,000**
Внешняя религиозность	Неверующие	Агностики	263,5	0,000**
	Неверующие	Верующие	688	0,000**
	Агностики	Верующие	1726	0,000**
Христианское мировоззрение	Неверующие	Агностики	251	0,000**
	Неверующие	Верующие	660	0,000**
	Агностики	Верующие	1441	0,000**
Отношение к псевдонауке	Неверующие	Агностики	159	0,669
	Неверующие	Верующие	299,5	0,498
	Агностики	Верующие	637	0,004*
Отношение к магии	Неверующие	Агностики	180	0,272
	Неверующие	Верующие	417,5	0,273
	Агностики	Верующие	871	0,306

Таблица 8. Парное сравнение при помощи U критерия Манна-Уитни переменных, не прошедших проверку на равенство дисперсий в ANOVA. Обозначения: ** — различие значимо на уровне 0.01; * — различие значимо на уровне 0.05.

Как видим, данные, полученные при помощи U критерия Манна-Уитни, полностью подтверждают результаты дисперсионного анализа: все группы различаются по всем переменным, кроме последних двух: "отношение к псевдонауке" и "отношение к магии".

Отсутствие отличий по последним двум переменным можно объяснить тем, что действительно и верующие, и агностики, и неверующие среди студентов ПсковГУ относятся к этим областям псевдо-знания с одинаковым безразличием.

Результаты диагностики религиозных мотивов с помощью методики «Иерархия религиозных мотивов» (ИРМ) Д. О. Смирнова

Следующим тестом, использованным нами для оценки уровня религиозности респондентов, была методика «Иерархия религиозных мотивов» (ИРМ) Д. О. Смирнова. Результаты анализа на основании этой методики представлены на диаграмме ниже (Рис. 10). На графике видно, что для верующих людей ведущими мотивами является чувство греха и богоискание, для агностиков — забота о ближних, для неверующих — внешний интерес к Православию, как выразителю нашей культуры и источнику знания. Интересно то, что по показателю "забота о ближних" агностики даже превосходят группы верующих, тогда как по показателю "внешний интерес" у верующих наблюдается спад, а неверующие и агностики сильно сближаются друг с другом в своих высоких показателях по этой переменной.

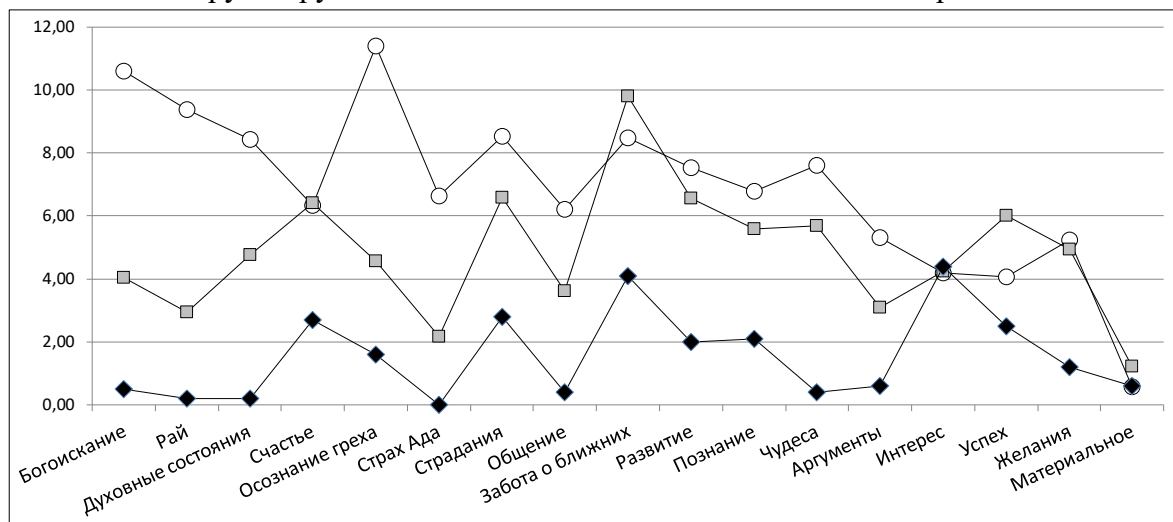


Рис. 10. Сравнение условных групп верующих, агностиков и неверующих по методике «Иерархия религиозных мотивов» (ИРМ) Д. О. Смирнова. Сравнение трёх групп (верующие, агностики и неверующие), разделённых по группирующей переменной "Вера разделяющая (ТСТ) среди учащихся вузов. Обозначения: ○ — верующие; □ — агностики; ◆ — неверующие. Богоискание — потребность в духовной связи с Богом; Рай — стремление к вечной блаженной жизни; Духовные состояния — состояния, возникающие во время обращения к Богу; Счастье — поиск простого человеческого счастья, когда в жизни все очень хорошо; Осознание греха — раскаянье в совершённом проступке, зле; Страх Ада — желание избежать вечных мук после смерти; Страдания — телесные и душевные невзгоды, потребность найти поддержку и утешение у Бога и среди верующих; Общение — вдохновение от общения с верующими, бегство от одиночества; Забота о ближних — беспокойство о родственниках, знакомых, дорогих людях, живых и умерших; Развитие — стремление к духовному росту личности; Познание — стремление понять, как устроен мир, и своё предназначение в нём; Чудеса — необъяснимые события, говорящие в пользу существования Высших Сил. Бога; Аргументы — убедительные доказательства в пользу Бытия Бога; Интерес — интерес, любопытство к религиозной традиции, но не глубокая Вера; Успех — стремление заручиться у Бога успехом в предстоящем деле; Желания — стремление обрести

что-либо; Материальная необходимость — потребность в деньгах, средств к существованию, улучшению условий жизни. На графике представлены данные только по студентам. N = 10, 29, 69 (108).

Перед тем, как интерпретацию полученным результатам, представим данные дисперсионного анализа (Таблица 9).

ANOVA				
	Ливена	p	F	p
Богоискание	10,38	0,000	31,06	0,000
Рай	10,62	0,000	28,21	0,000
Духовные состояния	17,77	0,000	12,16	0,000
Счастье	1,18	0,312**	2,17	0,119
Осознание греха	2,47	0,089**	28,88	0,000**
Страх Ада	16,42	0,000	15,64	0,000
Страдания	1,65	0,198**	5,78	0,004*
Общение	12,32	0,000	9,39	0,000
Забота о ближних	1,31	0,275**	4,1	0,019
Развитие	7,45	0,001	5,59	0,005
Познание	1,82	0,168**	4,01	0,021
Чудеса	12,86	0,000	8,47	0,000
Аргументы	8,29	0,000	6,29	0,003
Интерес	2,15	0,122**	,007	0,993
Успех	4,88	0,009	2,74	0,069
Желания	3,11	0,049*	4,32	0,016
Материальное	4,16	0,018*	1,04	0,356

Таблица 9. Сравнение условных групп верующих, агностиков и неверующих по методике для определения структуры индивидуальной религиозности Ю. В. Щербатых (СИР). Однофакторный дисперсионный анализ ANOVA. Обозначения: ** — различие значимо на уровне 0.01; * — различие значимо на уровне 0.05. На графике представлены данные только по студентам. N = 10, 29, 69 (108).

Как видим, анализ даёт не очень чёткие результаты. Основываясь на этих данных, мы лишь можем сказать, что три группы достоверно различаются по переменным "осознание греха", "страдания" и "забота о ближних". Тут надо заметить, что действие этих переменных для верующих и агностиков различно. Для верующих ведущим оказывается осознание греха, а для агностиков — их переживания по поводу родственников и близких людей, а также поиск утешения в момент страданий и сложных жизненных обстоятельств, что и может приводить таких людей в Церковь.

Метод множественного post-hoc сравнения по Шеффе вносит некоторые уточнения в это сравнение (Таблица 10). Как видно, данные этой методики практически не различают неверующих и агностиков, тогда как верующие чаще значимо отличаются от двух других групп.

Множественные сравнения (Шеффе)			
Переменная	Вера группирующая (средние)		p
Богоискание	Неверующие (2,9)	Агностики (7,51)	0,149
	Неверующие (2,9)	Верующие (9,59)	0,000**
	Агностики (7,51)	Верующие (9,59)	0,000**
Рай	Неверующие (1,0)	Агностики (4,39)	0,312
	Неверующие (1,0)	Верующие (7,9)	0,000**
	Агностики (4,39)	Верующие (7,9)	0,000**
Духовные состояния	Неверующие (2,5)	Агностики (4,69)	0,084
	Неверующие (2,5)	Верующие (6,82)	0,000**
	Агностики (4,69)	Верующие (6,82)	0,013
Счастье	Неверующие (1,7)	Агностики (5,83)	0,165
	Неверующие (1,7)	Верующие (9,45)	0,132
	Агностики (5,83)	Верующие (9,45)	0,998
Осознание греха	Неверующие (2,8)	Агностики (4,48)	0,292
	Неверующие (2,8)	Верующие (7,77)	0,000**
	Агностики (4,48)	Верующие (7,77)	0,000**
Страх Ада	Неверующие (1,8)	Агностики (4,07)	0,44
	Неверующие (1,8)	Верующие (7,22)	0,000**
	Агностики (4,07)	Верующие (7,22)	0,075
Страдания	Неверующие (1,7)	Агностики (4,76)	0,149
	Неверующие (1,7)	Верующие (8,86)	0,149
	Агностики (4,76)	Верующие (8,86)	0,253
Общение	Неверующие (3,82)	Агностики (7,53)	0,144
	Неверующие (3,82)	Верующие (9,47)	0,001**
	Агностики (7,53)	Верующие (9,47)	0,034
Забота о ближних	Неверующие (2,0)	Агностики (6,38)	0,019
	Неверующие (2,0)	Верующие (9,13)	0,062
	Агностики (6,38)	Верующие (9,13)	0,558
Развитие	Неверующие (3,9)	Агностики (5,97)	0,044
	Неверующие (3,9)	Верующие (7,12)	0,005*
	Агностики (5,97)	Верующие (7,12)	0,671
Познание	Неверующие (3,8)	Агностики (4,52)	0,170
	Неверующие (3,8)	Верующие (2,93)	0,024
	Агностики (4,52)	Верующие (2,93)	0,552
Чудеса	Неверующие (3,8)	Агностики (4,52)	0,028*
	Неверующие (3,8)	Верующие (2,93)	0,001**
	Агностики (4,52)	Верующие (2,93)	0,266
Аргументы	Неверующие (3,82)	Агностики (7,53)	0,331
	Неверующие (3,82)	Верующие (9,47)	0,009
	Агностики (7,53)	Верующие (9,47)	0,086
Интерес	Неверующие (4,4)	Агностики (4,24)	0,997
	Неверующие (4,4)	Верующие (4,19)	0,993
	Агностики (4,24)	Верующие (4,19)	0,999
Успех	Неверующие (2,0)	Агностики (6,38)	0,125
	Неверующие (2,0)	Верующие (9,13)	0,606
	Агностики (6,38)	Верующие (9,13)	0,176
Желания	Неверующие (3,9)	Агностики (5,97)	0,049

	Неверующие (3,9)	Верующие (7,12)	0,016
	Агностики (5,97)	Верующие (7,12)	0,941
Материальное	Неверующие (3,8)	Агностики (4,52)	0,719
	Неверующие (3,8)	Верующие (2,93)	0,999
	Агностики (4,52)	Верующие (2,93)	0,365

Таблица 10. Множественные сравнения однофакторного дисперсионного анализа ANOVA (Шеффе). Обозначения: ** — различие значимо на уровне 0.01; * — различие значимо на уровне 0.05.

Попробуем осмыслить полученные данные. Выделим для трёх групп только пики, т. е. те переменные, которые имеют наибольшее значение (Рис. 11). Выделим также значимость отличий для трёх основных факторов (Таблица 11).

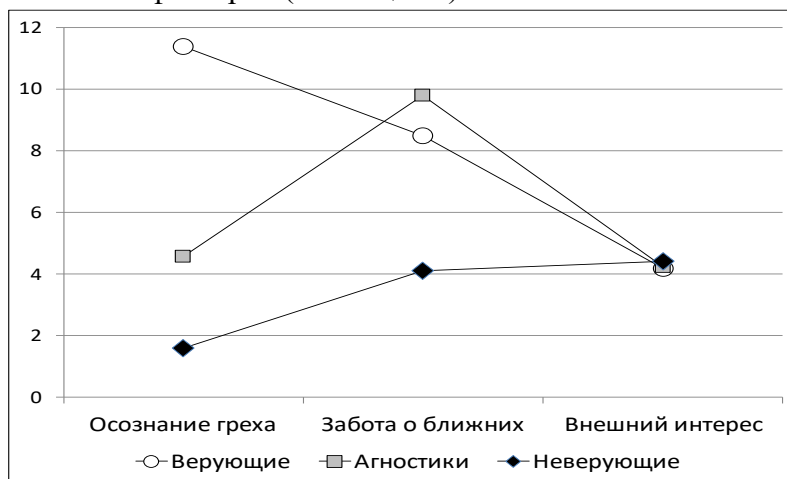


Рис. 11. Сравнение условных групп верующих, агностиков и неверующих по методике «Иерархия религиозных мотивов» (ИРМ) Д. О. Смирнова. Сравнение трёх групп (верующие, агностики и неверующие), разделённых по группирующей переменной "Вера разделяющая (ТСТ) среди учащихся вузов. Обозначения: ○ — верующие; □ — агностики; ◆ — неверующие. Оставлены только те переменные, которые являются пиковыми для каждой из трёх групп: **Осознание греха** — раскаянье в совершённом проступке, зле; **Забота о ближних** — беспокойство о родственниках, знакомых, дорогих людях, живых и умерших; **Внешний интерес** — интерес, любопытство к религиозной традиции, но не глубокая Вера. На графике представлены данные только по студентам. N = 10, 29, 69 (108).

Множественные сравнения (Шеффе)			
Переменная	Вера группирующая (средние)		p
Осознание греха	Неверующие (2,8)	Агностики (4,48)	0,292
	Неверующие (2,8)	Верующие (7,77)	0,000**
	Агностики (4,48)	Верующие (7,77)	0,000**
Забота о ближних	Неверующие (2,0)	Агностики (6,38)	0,019*
	Неверующие (2,0)	Верующие (9,13)	0,062
	Агностики (6,38)	Верующие (9,13)	0,558
Интерес	Неверующие (4,4)	Агностики (4,24)	0,997
	Неверующие (4,4)	Верующие (4,19)	0,993
	Агностики (4,24)	Верующие (4,19)	0,999

Таблица 11. Множественные сравнения однофакторного дисперсионного анализа ANOVA (Шеффе). Обозначения: ** — различие значимо на уровне 0.01; * — различие значимо на уровне 0.05.

Хорошо видно различие трёх групп: для верующих ведущим мотивом является осознание своей греховности, для агностиков эта мотивация оказывается слабой, а для неверующих практически незначимой. Заметим, что осознание своей греховности напрямую связано с нравственно-религиозным сознанием человека и, несомненно, будет определять его духовно-нравственный облик. Для агностиков ведущим мотивом, приводящим их в Церковь, является забота о ближних, — потребность помолиться за них, испросить у Бога для них помощи или заступничества. Иными словами, эта группа также проявляет духовные устремления, но они всё ещё касаются земного, и, к сожалению, почти не касаются нравственности. Интересно, что эта мотивация, хоть и слабая, проявляется и у неверующих. Для неверующих самой сильной мотивацией, приводящей их в Церковь, является внешний интерес, — надо полагать, как интерес к истории, культуре и традиции нашей страны. Однако эта мотивация для данной выборки всё равно оказывается очень слабой, и не отличается по значениям от неё же в группах верующих и агностиков. Не многим по выраженности признака фактор "внешний интерес" превосходит и фактор "забота о ближних".

Таким образом, на основании данных, полученных при помощи этой методики, можно сказать, что в целом в своей мотивации по отношению к религии, верующие больше движимы чувствами греха и собственного недостойнства, а также поиском богообщения и духовных переживаний, тогда как агностики больше склонны приходить в Церковь по земным причинам, в поисках утешения или заботы о ближних. Неверующие показывают низкие результаты по всем переменным, кроме внешнего интереса к Церкви как к источнику знания или выразителю культуры нашего народа, — другие мотивации им оказываются не свойственны.

Результаты диагностики с помощью методики измерения уровня выраженности нравственно-религиозных убеждений: тест светлой и тёмной триад (ТСТ)

д. К. В. Селезнёва и Е. В. Ковалевской

Следующим тестом, использованным нами для оценки уровня нравственно-религиозных убеждений респондентов, была разработанная нами оригинальная методика измерения нравственно-религиозных убеждений: Тест светлой и тёмной триад д. К. В. Селезнёва и Е. В. Ковалевской (ТСТ). Поскольку тест включает вопросы и по религиозной тематике, и по вопросам нравственности, увязывая эти два компонента в одно целое, можно сказать, что он ориентирован именно на определение уровня нравственно-религиозных убеждений, что важно для нашей работы.

Для начала приведём данные по общей выборке. Согласно анализу с использованием критерия Пирсона между переменной "вера" и остальными переменными было показано наличие сильной двусторонней зависимости для всех исследуемых переменных (Таблица 12). При этом установлено, что показатель веры положительно взаимосвязан с показателями "светлой" триады и отрицательно взаимосвязан с показателями "тёмной" триады. Следовательно, чем выше выражена вера, тем более выражены смирение, праведность и любовь, и тем ниже социопатия, нарциссизм и макиавеллизм.



Переменная 1	Переменная 2	Коэффициент корреляции (r)	Уровень значимости (p)
Вера	Светлая триада	0,724**	0,000
	Крест (смирение)	0,592**	0,001
	Любовь	0,605**	0,000
	Праведность	0,675**	0,000
	Тёмная триада	-0,472**	0,000
	Социопатия	-0,472**	0,000
	Нарциссизм	-0,212**	0,000
	Макиавеллизм	-0,243**	0,000

Таблица 12. Корреляции между парными переменными, критерий Пирсона. N = 472. Обозначения: ** — корреляция значима на уровне 0.01.

Для уточнения характера этой зависимости вся выборка была поделена на три группы: верующих, агностиков и неверующих, о чём уже говорилось выше, по критериям, представленным в таблице выше (Таблица 2). Как уже было сказано в описании методики, обычный порядок представления "тёмной" триады давал пересекающиеся графики, что значительно ухудшало восприятие данных, и по этой причине данные по "тёмной" триаде были представлены в "перевернутом" виде — т. е. положительные значения по "тёмной" триаде были перенесены в левую часть графика. Эта операция была произведена простым умножением значений переменных тёмной триады на -1. Таким образом, переменные "тёмной" триады "социопатия, нарциссизм, макиавеллизм", получая отрицательные значения, в своём положительном выражении превращались в "положительные" переменные, обозначенные нами как "социальность", "скромность" и "невластность". В графическом представлении полученные данные представлены на рисунке ниже (Рис. 12).

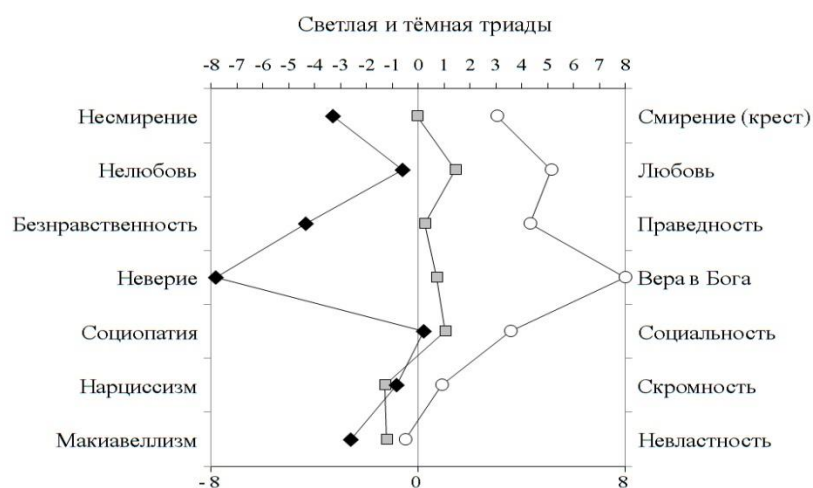


Рис. 12. Переменные "светлой" и "тёмной" триад, разделённые на три группы (верующие, агностики и неверующие) по группирующей переменной "вера". Обозначения: ○ — верующие; □ — агностики; ◆ — неверующие. N = 185, 342, 58 (472).

Статистическая значимость выявленных различий подтверждается расчетами критерия Н Краскала-Уоллеса (для переменной "смирение" N=89,714 при p=0.000; для переменной "любовь" N=71,727 при p=0.000; для переменной "праведность" N=117,980 при p=0.000; для

переменной "социопатия" $N=26,264$ при $p=0.000$; для переменной "нарциссизм" $N=22,050$ при $p=0.000$; для переменной "макиавеллизм" $N=16,300$ при $p=0.000$). На рисунке ниже (Рис. 13) представлена выраженность указанных переменных (в средних рангах) в каждой группе.

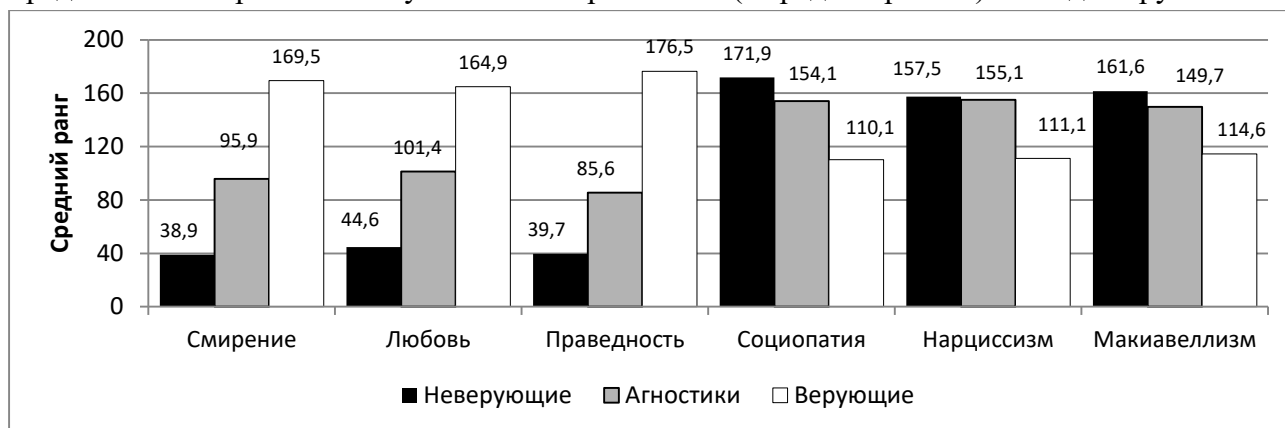


Рис. 13. Результаты сравнения верующих, агностиков и неверующих по показателям "светлой" и "темной" триады с помощью критерия Н Краскала-Уоллеса.

Критерии Ливена и Фишера для представленного анализа даны ниже (Таблица 16). Условие равенства дисперсий по выборкам соблюдается только для параметров «светлая триада», «тёмная триада», «социопатия» и «макиавеллизм». Следовательно, ко всем остальным данным следует относиться с долей осторожности, однако высокие показатели критерия Фишера и опубликованные выше данные анализа при помощи непараметрического критерия Н Краскала-Уоллеса (Рис. 13) свидетельствуют в пользу того, что полученные результаты можно считать достоверными. Заметим также, что параметр «нарциссизм» показывает немонотонный характер связи, следовательно, общая корреляция по трём градациям для него неприменима, и о характере взаимодействий следует судить исключительно из множественного post-hoc сравнения.

Поскольку непараметрический критерий Н Краскала-Уоллеса не позволяет делать множественные post-hoc сравнения, проведём с полученными данными дисперсионный анализ (Таблица 13). В полученной таблице видим, что несмотря на то, что все переменные показывают высокий уровень достоверности по F-критерию, условию равенства дисперсии Ливена удовлетворяют только переменные "социопатия" и "макиавеллизм", но зато это условие проходят обе суммарные переменные "светлая" и "тёмная триада". Таким образом, мы можем сделать вывод, что статистически достоверно обнаруживаются различия между тремя группами как в положительной сфере нравственно-религиозного сознания респондентов ($F = 236,55$, $p = 0,000$), так и в отрицательной сфере их нравственного сознания ($F = 38,14$, $p = 0,000$).

ANOVA				
	Ливена	p	F	p
Крест	3,61	0,03	120,36	0,000
Любовь	4,30	0,01	112,90	0,000
Праведность	3,27	0,04	197,56	0,000
Социопатия	1,61	0,2**	22,87	0,000**
Нарциссизм	5,84	0,000	27,62	0,000
Макиавеллизм	2,22	0,11	14,26	0,000**
Светлая триада	1,80	0,17	236,55	0,000**
Тёмная триада	2,84	0,06	38,14	0,000**

Таблица 13. Однофакторный дисперсионный анализ ANOVA. Переменные нравственно-религиозных убеждений из теста светлой и тёмной триад. N = 471. Обозначения: ** — различие значимо на уровне 0.01; * — различие значимо на уровне 0.05.

Для последующего апостериорного post-hoc сравнения параметров по градациям признаков был использован метод множественного сравнения Шеффе, данные по которому представлены в таблице ниже (Таблица 14).

Множественные сравнения (Шеффе)			
Переменная	Вера группирующая (средние)		p
Крест	Неверующие (-3,28)	Агностики (-0,06)	0,000**
	Неверующие (-3,28)	Верующие (3,05)	0,000**
	Агностики (-0,06)	Верующие (3,05)	0,000**
Любовь	Неверующие (-0,03)	Агностики (2,35)	0,000**
	Неверующие (-0,03)	Верующие (5,13)	0,000**
	Агностики (2,35)	Верующие (5,13)	0,000**
Праведность	Неверующие (-4,33)	Агностики (0,45)	0,000**
	Неверующие (-4,33)	Верующие (4,31)	0,000**
	Агностики (0,45)	Верующие (4,31)	0,000**
Социопатия	Неверующие (-0,22)	Агностики (-1,73)	0,02*
	Неверующие (-0,22)	Верующие (-3,58)	0,000**
	Агностики (-1,73)	Верующие (-3,58)	0,000**
Нарциссизм	Неверующие (0,85)	Агностики (1,9)	0,17
	Неверующие (0,85)	Верующие (-0,9)	0,01**
	Агностики (1,9)	Верующие (-0,9)	0,000**
Макиавеллизм	Неверующие (2,6)	Агностики (1,95)	0,38
	Неверующие (2,6)	Верующие (0,51)	0,000**
	Агностики (1,95)	Верующие (0,51)	0,000**
Светлая триада	Неверующие (-8,21)	Агностики (2,74)	0,000**
	Неверующие (-8,21)	Верующие (12,5)	0,00**
	Агностики (2,74)	Верующие (12,5)	0,00**
Тёмная триада	Неверующие (3,22)	Агностики (2,13)	0,63
	Неверующие (3,22)	Верующие (-3,97)	0,00**
	Агностики (2,13)	Верующие (-3,97)	0,00**

Таблица 14. Множественные сравнения однофакторного дисперсионного анализа ANOVA (Шеффе). Переменные нравственно-религиозных убеждений из теста светлой и тёмной триад. N = 471. Обозначения: ** — различие значимо на уровне 0.01; * — различие значимо на уровне 0.05.

Установлена связь по типу влияния между фактором "вера разделяющая" и указанными факторами светлой и тёмной триад, отражающими нравственно-религиозные убеждения респондентов, практически по всем сочетаниям факторов. Однако по параметрам "нарциссизм", "макиавеллизм", а также по суммирующей "тёмной триаде" влияния фактора "вера" при сравнении неверующих и агностиков не наблюдается. Таким образом, для этих факторов тёмной триады можно сказать, что влияние фактора наблюдается только при сравнении верующих с этими двумя группами. Во всех других случаях мы наблюдаем увеличение значений по светлой триаде при переходе от неверующих к агностикам и далее к верующим, и постепенное уменьшение значений для параметра "социопатия" из тёмной триады при переходе от неверующих к агностикам и далее к верующим.

Для того, чтобы достоверность различий по указанным сочетаниям факторов не вызывала сомнений, проведём дополнительный анализ для сомнительных случаев с использованием непараметрического критерия U Манна-Уитни (Таблица 18).

U критерий Манна-Уитни				
Переменная	Вера группирующая		U	p
Крест	Неверующие	Агностики	10055	0,000**
	Неверующие	Верующие	9940	0,000**
	Агностики	Верующие	33046	0,000**
Любовь	Неверующие	Агностики	10178	0,000**
	Неверующие	Верующие	10050	0,000**
	Агностики	Верующие	32660	0,000**
Праведность	Неверующие	Агностики	11106	0,000**
	Неверующие	Верующие	10408	0,000**
	Агностики	Верующие	34866	0,000**
Нарциссизм	Неверующие	Агностики	7746	0,049*
	Неверующие	Верующие	4077	0,06
	Агностики	Верующие	12857	0,000**

Таблица 15. Парное сравнение при помощи U критерия Манна-Уитни переменных, не прошедших проверку на равенство дисперсий в ANOVA. N = 471. Обозначения: ** — различие значимо на уровне 0.01; * — различие значимо на уровне 0.05.

Как можно видеть на представленных данных, анализ по непараметрическому критерию U Манна-Уитни полностью подтверждает достоверность различий по всем парным сравнениям переменных теста светлой и тёмной триад, отражающих уровень нравственно-религиозных убеждений.

Сравнительный анализ респондентов по критерию "вера" показывает, что верующие, агностики и неверующие значимо различаются по всем показателям "светлой" и "тёмной" триад. В самом общем виде данные различия можно представить следующим образом:

Респонденты, попавшие в группу "верующих", характеризуются наиболее высокими показателями по "светлой" триаде ("смирение", "любовь", "праведность") и наиболее низкими показателями "тёмной" триады ("социопатия", "нарциссизм", "макиавеллизм"). Это говорит о том, что нравственность человека тесно связана с его религиозностью, по крайней мере, в её среднестатистическом выражении. Безусловно, это не значит, что все религиозные люди являются нравственными, а неверующие люди — безнравственными. Однако следует признать, что среднестатистический анализ свидетельствует именно о такой тенденции, по крайней мере, по отношению к переменным в их вербальном выражении.

Группа агностиков занимает промежуточное положение по выраженности всех переменных, но имеет тенденцию к повышению выраженности показателей "тёмной" триады, в особенности "нарциссизма" и "макиавеллизма". С учётом того, что властность и любовь к себе не являются негативными категориями в нашем обществе, эта тенденция к отрицательным значениям по "тёмной" триаде вполне объяснима. Однако следует заметить, что практически все переменные в группе агностиков стремятся к нулю, т. е. занимают нейтральное положение (Рис. 12). Напомним, что группа агностиков является самой представительной группой в выборке (N=342 из 472). Напомним также, что нейтральные значения переменных соответствуют ответу из опросника «не уверен». Таким образом, агностики вместе с неуверенностью в вере частично теряют и нравственную ориентацию.

Самая низкая выраженность показателей "светлой" триады при одновременно наиболее выраженных показателях "темной" триады наблюдается в группе неверующих. Это говорит о том, что в современном обществе, где «сбиты» критерии нравственности, где образование нацелено лишь на получение знаний и выработку социально значимых компетенций, основным (если не единственным) источником нравственности становится Церковь. Остаётся открытым вопрос, была бы обнаружена статистически значимая разница по критериям нравственности между верующими и представителями коммунистической идеологии (скажем, комсомольцами или членами Коммунистической партии), однако больше этих социальных групп в обществе нет и ответить на поставленный вопрос научными методами не представляется возможным.

В компактном представлении, включающем объединённые данные по триадам, результаты анализа представлены на рисунке ниже (Рис. 14). Значения для триад были получены простым суммированием трёх переменных каждой триады и последующим делением их на 3. Выявленные различия также подтверждаются статистически с помощью сравнения выделенных групп по критерию Н Крускала-Уоллеса (для переменной "светлая триада" $H=130,458$ при $p=0.000$; для переменной "тёмная триада" $H=43,760$ при $p=0.000$).

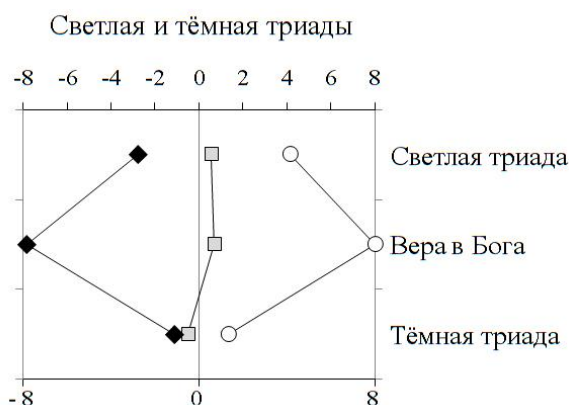


Рис. 14. Переменные "светлой" и "тёмной" триад по трём группам (верующие, агностики и неверующие), выделенным по группирующей переменной "вера". Обозначения: ○ — верующие; □ — агностики; ◆ — неверующие. N = 185, 342, 58.

На графике видно, что значения по всем параметрам для группы агностиков имеют тенденцию к среднему нейтральному положению. По "светлой" триаде наблюдается чёткое разделение между тремя группами, при этом для верующих значения уходят в плюс, для неверующих — в минус. По "тёмной" триаде для группы верующих наблюдается небольшое, но статистически значимое ($t = 22,7$ при $p = 0,000$), смещение в положительную сторону, в то время как группы агностиков и неверующих имеют тенденцию к сближению.

На предыдущей диаграмме данные были представлены в повёрнутом виде, так, чтобы можно было включить название переменных прямо в диаграмму (Рис. 12). Следующий график представим в более классическом виде, разместив переменные не сбоку, а снизу диаграммы (Рис. 15). Сделаем и второе изменение в представлении данных: вернём переменным тёмной триады их исходные значения. В новом представлении хорошо виден "перехлест" двух триад при изменении "знака" нравственно-религиозного сознания.

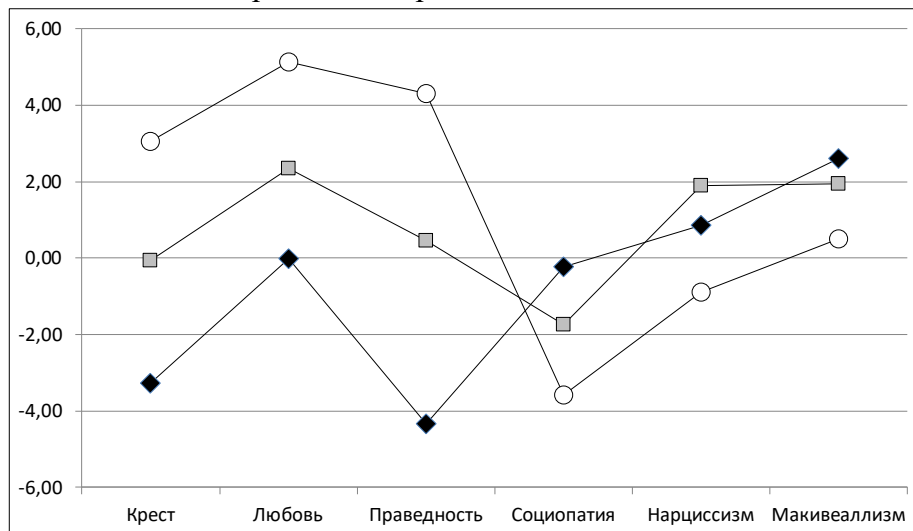


Рис. 15. Переменные "светлой" и "тёмной" триад, разделённые на три группы (верующие, агностики и неверующие) по группирующей переменной "вера". Обозначения: ○ — верующие; □ — агностики; ◆ — неверующие. N = 185, 342, 58 (472).

На диаграмме видно, что по всем переменным светлой триады верующие имеют более высокие показатели, чем агностики, и те, в свою очередь, более высокие показатели, чем неверующие. У верующих показатели нравственно-религиозного сознания имеют тенденцию к высоким значениям около 4 по 8 бальной шкале, у агностиков — к нейтральным около 0, и у неверующих — к значениям с отрицательным знаком. Иными словами, неверующие люди не просто имеют худшие показатели по выбранным критериям, но занимают активно негативную позицию по отношению к нравственности в контексте религиозности. Предваряя дальнейшее изложение материала, заметим, что при исключении религиозного компонента, при анализе только нравственного компонента сохраняется полученная картина только для параметра "праведность", — верующие считают её обязательной, агностики имеют нейтральное отношение, неверующие сохраняют к нравственности отрицательное отношение. Две другие переменные светлой триады ведут себя несколько иначе.

По тёмной триаде мы видим обратные закономерности: для неверующих характерны более высокие положительные значения, у верующих значения имеют тенденцию к занижению. По переменной "социопатия" (psychopathy в американском тесте) неверующие показывают нейтральное среднее значение, близкое к нулю (-0,22). Это значит, что неверующие исследованной группы не имеют тенденции к асоциальным выборам, но и особой социализации по отношению к обществу не показывают. Агностики оказываются более благорасположены по отношению к социуму, и их значения по социопатии принимают отрицательные значения (-1,73). Самые же низкие значения по этой переменной характерны для верующих (-3,58). Следовательно, чем более верующие люди, тем положительнее они расположены по отношению к обществу и людям.

Похожую картину мы видим и по отношению к властности (макиавеллизм), но абсолютные значения для этой переменной иные. Во-первых, мы здесь не видим отрицательных значений. Это объясняется тем, что властность, лидерские качества, не считаются чем-то зазорным в нашем обществе и люди властные не считаются безнравственными. Соответственно, о психопатии в отношении этого параметра (впрочем, как и в отношении других по тёмной триаде) мы можем говорить только при высоких значениях, но на графиках средних мы этих высоких значений не видим. Для верующих характерен крайне низкий уровень положительного оценивания властности (0,51). Агностики же (1,95) и неверующие (2,6) сближаются друг с другом, сохраняя при этом значимость отличия ($F = 14,26$, $p = 0,000$).

Для переменной "нарциссизм" (т.е. самолюбие) характер изменения сильно меняется — связь становится немонотонной. Нарциссизм имеет наивысшие показатели в группе агностиков (1,9), самые низкие — в группе верующих (-0,9), и средние — в группе неверующих (0,85). Можно предположить, что причина снижения значений переменной «нарциссизм» у верующих и неверующих может быть различна: для верующих это может быть следствием приверженности заповеди «Тогда Иисус сказал ученикам Своим: если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною» (Матф. 16:24), и, следовательно, иметь положительное содержание. Для неверующих низкие значения по показателю «нарциссизм» не могут быть связаны с заповедью Господней, — возможно, причина этого эффекта лежит в большем неприятии себя теми людьми, которые отвергают нейтральную позицию по отношению к Богу и активно отрицают Его существование, следовательно, в среднем по группе, возможно, и отрицая всё то, что у обычных людей ассоциируется с верой и Богом: праведность, любовь, милосердие и пр. Такая негативная оценка к жизни невольно может формировать общий негативный настрой психики человека, в том числе и по отношению к себе самому. Возможно, этот эффект может быть объяснён и другими причинами, и очевидно, что он требует дальнейшего исследования и анализа.

Представим те же данные в несколько ином виде. На диаграмме ниже показаны данные для светлой триады (Рис. 16). Как мы видим, характер изменения нравственно-религиозных убеждений при переходе по группам от неверующих к агностикам, и далее к верующим, носит одинаковый, монотонный, почти линейный характер для всех трёх переменных. Вывод по этим данным мы уже сделали ранее: чем больше люди верят в Бога, тем выше уровень их нравственно-религиозного сознания.



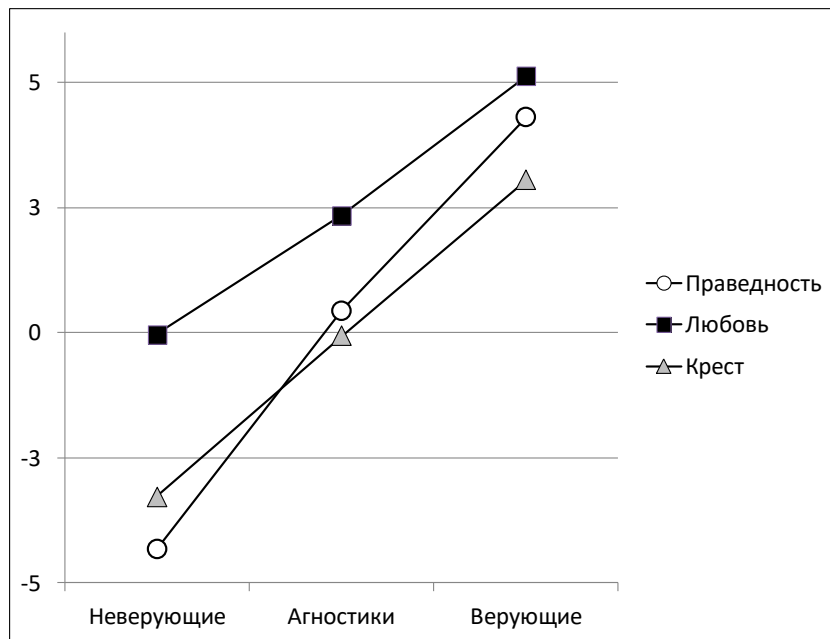


Рис. 16. Переменные "светлой триады", разделённые на три группы (верующие, агностики и неверующие) по группирующей переменной "Вера разделяющая" (ТСТ). Обозначения: ○ — верующие; □ — агностики; ◆ — неверующие. N = 185, 342, 58 (472).

На следующем рисунке показаны данные только для тёмной триады (Рис. 17). Видна обратная зависимость: чем меньше люди верят в Бога, тем выше уровень их социопатичности в отношении общества и тем положительнее они оценивают властность. В отношении нарциссизма (самолюбия) наблюдается немонокотонная зависимость, уже описанная выше.

Чтобы сопоставить соотношение изменений по светлой и тёмной триадам, представим выборочные данные одновременно для некоторых переменных светлой и тёмной триад (Рис. 18). Виден обратный характер зависимости, и хорошо видно соотношение значений по переменной "нарциссизм" со значениями по переменной "праведность" светлой триады и "социопатия" тёмной триады.

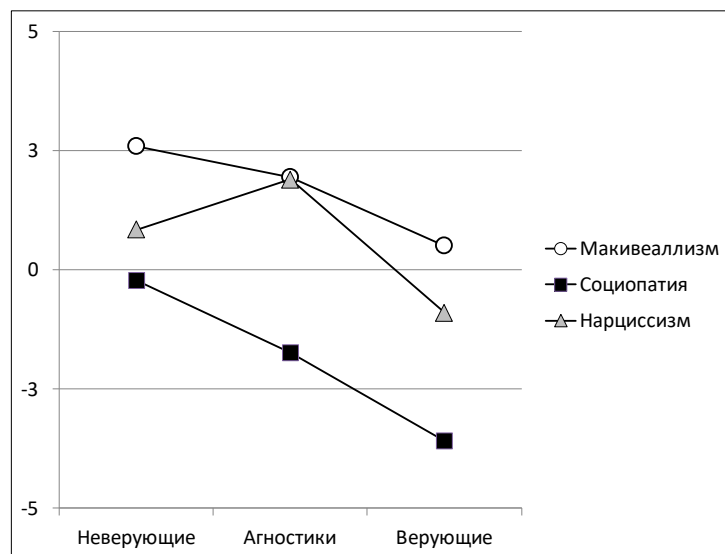


Рис. 17. Переменные "тёмной триады", разделённые на три группы (верующие, агностики и неверующие) по группирующей переменной "Вера разделяющая" (ТСТ). Обозначения: ○ — верующие; □ — агностики; ◆ — неверующие. N = 185, 342, 58 (472).

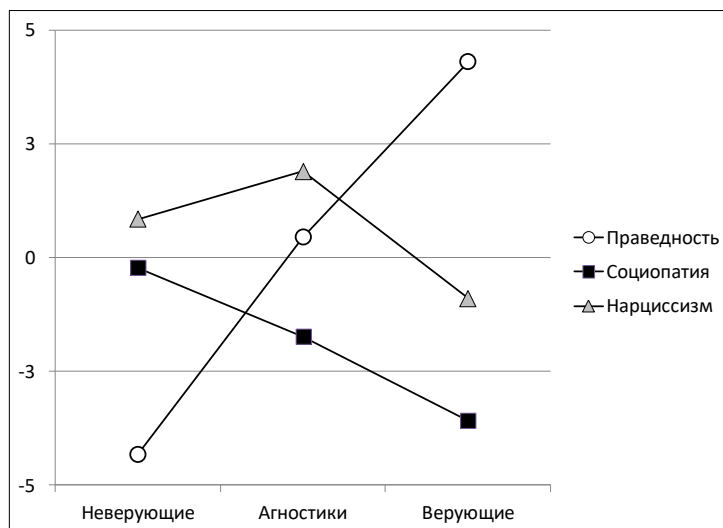


Рис. 18. Переменные "светлой" и "тёмной триады", разделённые на три группы (верующие, агностики и неверующие) по группирующей переменной "Вера разделяющая" (ТСТ). Обозначения: ○ — верующие; □ — агностики; ◆ — неверующие. N = 185, 342, 58 (472).

Для выявления структуры взаимосвязей между параметрами была составлена диаграмма связей (Рис. 19). Из диаграммы видно, что наиболее взаимосвязанный блок, — это "вера" с показателями "светлой" триады. Это говорит о том, что указанные четыре параметра (вера, праведность, смирение и любовь) выступают как единый фактор, и изучаемый нами параметр "вера" включается именно в "светлую" триаду. Таким образом, можно предположить, что вера, праведность, смирение и любовь составляют комплексный взаимосвязанный единый фактор, который отрицательно взаимосвязан с показателями "тёмной" триады, — причём полностью, — т. е. все переменные "тёмной" триады имеют с ним отрицательную связь. Мы видим, что "тёмная" триада также имеет положительные связи внутри себя самой, но уже не такие сильные, как показатели "веры" и "светлой" триады.

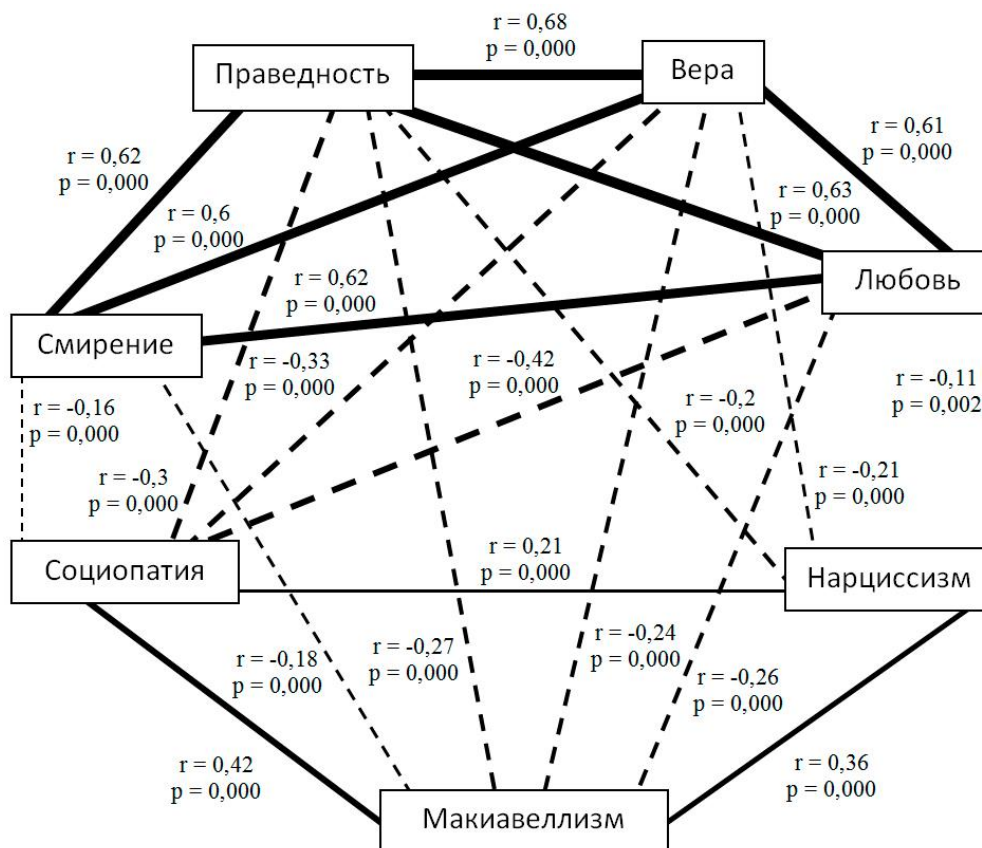


Рис. 19. Структура взаимосвязей религиозности и нравственных параметров. Сплошная линия — положительная связь, прерывистая линия — отрицательная связь. Толщина линии на данном рисунке полностью соответствует значению коэффициента корреляции, что достигнуто через умножение значения толщины линии на 7 для всех взаимосвязей в программе Word, где была составлена данная диаграмма. Длина линий на данной диаграмме не имеет значимости, — рисунок составлялся таким образом, чтобы было удобно поместить значения корреляций и их значимостей рядом с линиями.

На основании полученных данных можно предположить, что "светлые" качества человека связаны друг с другом в контексте религиозности. Вопрос о том, существует ли такая взаимосвязь вне религиозного контекста, в этом исследовании не получает ответа и требует дальнейшего изучения. В случае "тёмной" триады такая взаимосвязь уже меньше. На основании этих данных можно предположить, что при развитии в людях нравственности в контексте религиозности будут усиливаться и все качества "светлой" триады, и при этом будут ослабляться качества "тёмной" триады, — прежде всего социопатия. Таким образом, по "тёмной" триаде можно сделать вывод о том, что нравственность в своём религиозном контексте оказывает воздействие в первую очередь на социопатию, и потом уже на остальные компоненты "тёмной" триады. Также можно говорить о том, что положительные взаимосвязи в "тёмной" более слабые, чем взаимосвязи "светлой" триады, а следовательно их легче разорвать через положительные воздействия, — т. е. через воспитание в человеке нравственности.

Молодёжь

Теперь, разобрав общие закономерности на большой выборке, проанализируем те же данные только для молодёжи. Данные по молодёжи представлены на диаграмме ниже (Рис. 20). Представим те же данные и в более лаконичном виде через суммарные переменные

светлой и тёмной триад (Рис. 21). Достоверность различий была проверена методом дисперсионного анализа (Таблица 16).

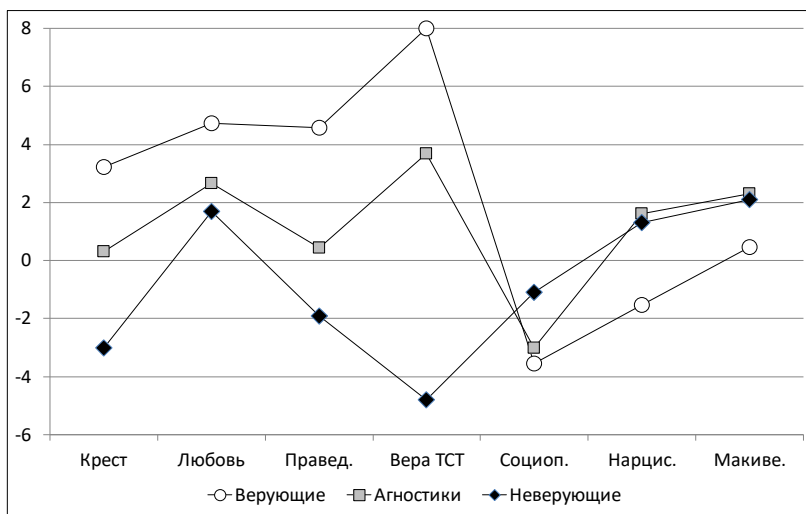


Рис. 20. Переменные "светлой" и "тёмной" триад, разделённые на три группы (верующие, агностики и неверующие) по группирующей переменной "вера". Обозначения: Правед. — праведность, Социоп. — социопатия, Нарцис. — нарциссизм, Макиав. — макиавеллизм. На графике представлены данные только по студентам. N = 10, 29, 69 (108).

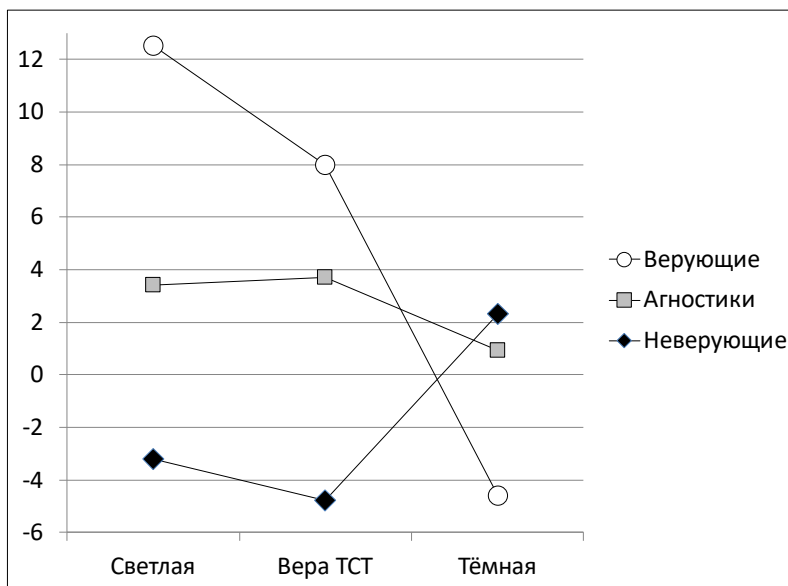


Рис. 21. Переменные "светлой" и "тёмной" триад, разделённые на три группы (верующие, агностики и неверующие) по группирующей переменной "вера". Обозначения: Светлая — суммарная переменная "светлая триада", Тёмная — суммарная переменная "тёмная триада". На графике представлены данные только по студентам. N = 10, 29, 69 (108).

ANOVA				
	Ливена	p	F	p
Крест	1,09	0,341	34,63	0,000**
Любовь	0,92	0,402	14,04	0,000**
Праведность	3,0	0,054	46,90	0,000**
Социопатия	2,035	0,136	2,20	0,116
Нарциссизм	0,03	0,970	8,43	0,000
Макиавеллизм	0,43	0,65	3,76	0,026*
Светлая триада	1,2	0,306	57,11	0,000**
Тёмная триада	2,03	0,137	7,82	0,001**

Таблица 16. Однофакторный дисперсионный анализ ANOVA. Переменные нравственно-религиозных убеждений из теста светлой и тёмной триад. N = 108. Данные только по студентам. Обозначения: ** — различие значимо на уровне 0.01; * — различие значимо на уровне 0.05.

Как хорошо видно на графиках, параметры светлой и тёмной триад находятся с соответствующей положительной и отрицательной зависимости от параметра "Вера". Особенно хорошо это видно на втором графике. Чем сильнее человек верит в Бога, тем выше его нравственность. Собственно, это основной вывод, который можно сделать по результатам данного опроса. Высокие значения параметру "Вера", характерные для группы "верующие", сильно завышает значения для переменных светлой триады и занижает значения для переменных тёмной триады. Средние значения по параметру "Вера", характерные для группы "агностиков", усредняют и значения по переменным светлой и тёмной триад. Низкие значения по параметру "Вера", характерные для группы "неверующие", сильно занижает значения по переменным светлой триады, и завышает значения по переменным тёмной триады.

Как видно из таблицы, достоверность различия подтверждается для всех переменных, кроме социопатии и нарциссизма, — последний не проходит по критерию равенства дисперсий Ливена.

Для множественного post-hoc сравнения параметров был использован метод множественного сравнения Шеффе, данные по которому представлены в таблице ниже (Таблица 17).

Множественные сравнения (Шеффе)			
Переменная	Вера группирующая (средние)		p
Крест	Неверующие (-3,00)	Агностики (0,31)	0,000**
	Неверующие (-3,00)	Верующие (3,23)	0,000**
	Агностики (0,31)	Верующие (3,23)	0,000**
Любовь	Неверующие (1,7)	Агностики (2,66)	0,509
	Неверующие (1,7)	Верующие (4,72)	0,001**
	Агностики (2,66)	Верующие (4,72)	0,000**
Праведность	Неверующие (-1,9)	Агностики (0,45)	0,044*
	Неверующие (-1,9)	Верующие (4,58)	0,000**
	Агностики (0,45)	Верующие (4,58)	0,000**
Социопатия	Неверующие (-1,1)	Агностики (-3,0)	0,332
	Неверующие (-1,1)	Верующие (-3,54)	0,122
	Агностики (-3,0)	Верующие (-3,54)	0,784
Нарциссизм	Неверующие (1,3)	Агностики (1,62)	0,973

	Неверующие (1,3)	Верующие (-1,52)	0,087
	Агностики (1,62)	Верующие (-1,52)	0,001**
Макиавеллизм	Неверующие (2,1)	Агностики (2,31)	0,985
	Неверующие (2,1)	Верующие (0,46)	0,339
	Агностики (2,31)	Верующие (0,46)	0,042*
Светлая триада	Неверующие (-3,2)	Агностики (3,41)	0,004**
	Неверующие (-3,2)	Верующие (12,54)	0,000**
	Агностики (3,41)	Верующие (12,54)	0,000**
Тёмная триада	Неверующие (2,3)	Агностики (0,93)	0,883
	Неверующие (2,3)	Верующие (-4,59)	0,028*
	Агностики (0,93)	Верующие (-4,59)	0,005*

Таблица 17. Множественные сравнения однофакторного дисперсионного анализа ANOVA (Шеффе). Переменные нравственно-религиозных убеждений из теста светлой и тёмной триад. Данные только по студентам. N = 108. Обозначения: ** — различие значимо на уровне 0.01; * — различие значимо на уровне 0.05.

Как видно из представленных данных, по светлой триаде почти все сравнения имеют достоверные различия. Исключением является сравнение неверующих и агностиков по переменной "любовь". Это может быть объяснено тем, что любовь является и социально, и сокровенно значимым явлением в жизни каждого человека, и поэтому негатив, связанный у неверующих с религиозным контекстом, не может «вытянуть» их вниз в сторону отрицания этой добродетели.

В тёмной триаде бросается в глаза отсутствие достоверных различий между всеми группами по переменной "социопатия". Очень возможно, что это явление связано с молодым возрастом респондентов. Как мы помним, в большом сравнении по общей выборке различия по этой переменной были значимыми (Таблица 13). По переменным "нарциссизм" и "макиавеллизм" достоверны различия только между агностиками и верующими, что очень хорошо отображается на графике (Рис. 20). Напомним, что тёмная триада в данном представлении не включает в себя религиозный аспект. Таким образом, мы можно предположить, что вера значимо улучшает нравственные характеристики молодёжи даже вне религиозного компонента по таким социально значимым параметрам как самолюбие (нарциссизм) и властность (макиавеллизм), что не удивительно, потому что в церквях верующие постоянно слышат проповеди о том, что самолюбие есть грех, а послушание есть добродетель. Чтобы полученные данные не вызвали сомнений, мы провели дополнительный анализ по полученным данным с использованием непараметрического критерия U Манна-Уитни (Таблица 18).

U критерий Манна-Уитни				
Переменная	Вера группирующая		U	p
Крест	Неверующие	Агностики	227	0,007*
	Неверующие	Верующие	650	0,000**
	Агностики	Верующие	1604	0,000**
Любовь	Неверующие	Агностики	171	0,418
	Неверующие	Верующие	550	0,000**
	Агностики	Верующие	1499	0,000**
Праведность	Неверующие	Агностики	202	0,069

	Неверующие	Верующие	644	0,000**
	Агностики	Верующие	1784	0,000**
Социопатия	Неверующие	Агностики	108	0,245
	Неверующие	Верующие	235	0,102
	Агностики	Верующие	905	0,453
Нарциссизм	Неверующие	Агностики	164	0,558
	Неверующие	Верующие	203	0,035*
	Агностики	Верующие	522	0,000**
Макиавеллизм	Неверующие	Агностики	153	0,812
	Неверующие	Верующие	258	0,194
	Агностики	Верующие	3112	0,017*
Светлая триада	Неверующие	Агностики	224	0,01
	Неверующие	Верующие	667	0,000**
	Агностики	Верующие	1830	0,000**
Тёмная триада	Неверующие	Агностики	122	0,475
	Неверующие	Верующие	191	0,023*
	Агностики	Верующие	595	0,002**

Таблица 18. Парное сравнение при помощи U критерия Манна-Уитни. Данные только по студентам. N = 108. Обозначения: ** — различие значимо на уровне 0.01; * — различие значимо на уровне 0.05.

Как можно видеть на представленных данных, анализ по непараметрическому критерию U Манна-Уитни полностью подтверждает достоверность различий по всем парным сравнениям переменных теста светлой и тёмной триад, отражающих уровень нравственно-религиозных убеждений. Следовательно, все сделанные ранее выводы можно признать достоверными.

Для выявления структуры взаимосвязей между переменными теста светлой и тёмной триад была составлена диаграмма связей (Рис. 19). Сами корреляции между переменными и их достоверность представлены ниже в виде таблицы (Таблица 19). Из диаграммы видно, что в целом для студентов сохраняется структура связей, описанная в целом для общей выборки. Однако можно увидеть и некоторые отличия. Самое заметно из них — это потеря отрицательной связи между верой и социопатичностью ($r = -0,179$, $p = 0,065$), несмотря на то, что в общей выборке эта связь была относительно сильной и значимо достоверной ($r = -0,472$, $p = 0,000$). Также у молодёжи исчезают слабые в общей выборке связи между смирением и социопатичностью, и между любовью и нарциссизмом. Мы предполагаем, что эти изменения обусловлены возрастными причинами. Скорее всего, социализация молодых людей обусловлена в это возрасте не верой, а другими причинами социально-психологического порядка.

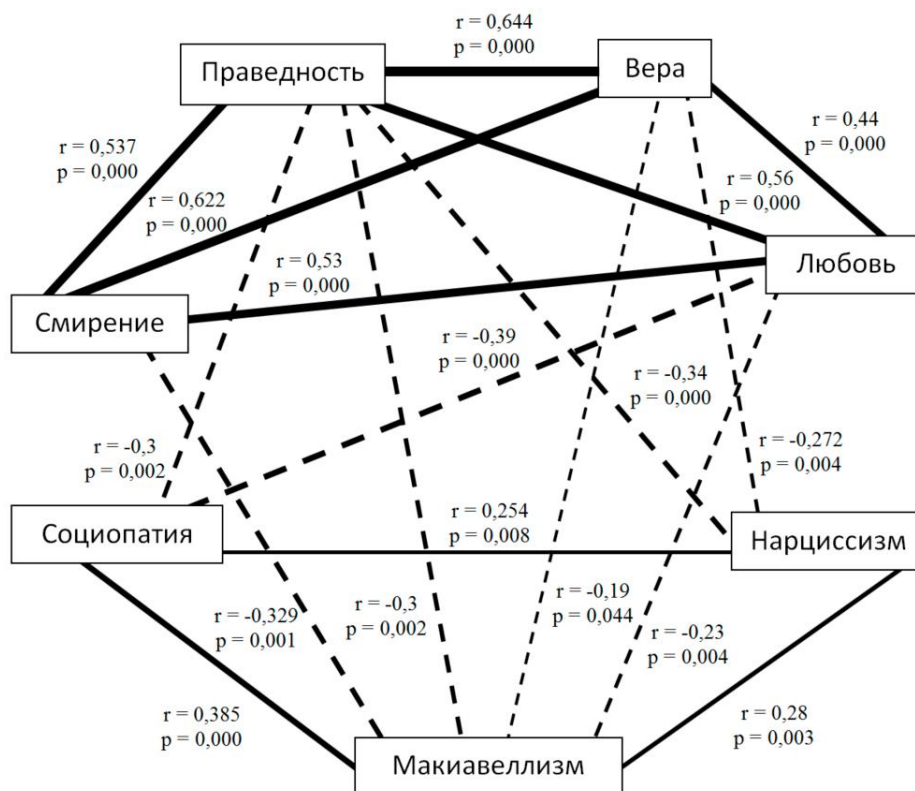


Рис. 22. Структура взаимосвязей религиозности и нравственных параметров, критерий Пирсона. N = 10, 29, 69 (108). На графике представлены данные только по студентам. Обозначения как на предыдущей диаграмме корреляционных плеяд.

Приведём также данные о связях между переменными теста светлой и тёмной триад в табличном виде:

Переменная 1	Переменная 2	Коэффициент корреляции (r)	Уровень значимости (p)
Вера	Светлая триада	0,697**	0,000
	Смирение	0,622**	0,000
	Любовь	0,442**	0,000
	Праведность	0,644**	0,000
	Тёмная триада	-0,297**	0,002
	Социопатия	-0,179	0,065
	Нарциссизм	-0,272**	0,004
	Макиавеллизм	-0,194*	0,044
Смирение	Светлая триада	0,835**	0,000
	Любовь	0,527**	0,000
	Праведность	0,537**	0,000
	Тёмная триада	-0,277**	0,004
	Социопатия	-0,156	0,107
	Нарциссизм	-0,138	0,155
	Макиавеллизм	-0,329**	0,001
Любовь	Светлая триада	0,799**	0,000
	Праведность	0,557**	0,000
	Тёмная триада	-0,401**	0,000

	Социопатия	-0,388**	0,000
	Нарциссизм	-0,228*	0,018
	Макиавеллизм	-0,273**	0,004
Праведность	Светлая триада	0,859**	0,000
	Тёмная триада	-0,428**	0,000
	Социопатия	-0,302**	0,002
	Нарциссизм	-0,338*	0,000
	Макиавеллизм	-0,296**	0,002
Социопатия	Светлая триада	-0,328**	0,001
	Тёмная триада	0,732**	0,000
	Нарциссизм	0,254**	0,008
	Макиавеллизм	0,385**	0,000
Нарциссизм	Светлая триада	-0,285**	0,003
	Тёмная триада	0,732**	0,000
	Макиавеллизм	0,28**	0,003
Макиавеллизм	Светлая триада	-0,361**	0,000
	Тёмная триада	0,733**	0,000
Светлая триада	Тёмная триада	-0,441**	0,000

Таблица 19. Корреляции между парными переменными теста светлой и тёмной триад. Критерий Пирсона. Данные только по студентам. N = 108. Обозначения: ** — корреляция значима на уровне 0.01, * — корреляция значима на уровне 0.05.

Таким образом, нами был произведён анализ по всем избранным методикам для метрической оценки разных аспектов религиозности. В выборке согласно частотному анализу преобладающая часть респондентов позиционирует себя как православные христиане, что кажется естественным и вполне объяснимо для того региона, где был произведён этот вопрос. При сравнении общей выборки и выборки студентов оказывается, что в процентном отношении среди студентов православных христиан больше (69,9 % по отношению к 40,2 %). Однако больше среди них и тех, кто активно исповедует своё неверие (2,8 % по отношению к 1,1 %). Среднюю же безразличную позицию по отношению к Вере занимают среди студентов меньше людей, чем в общей выборке (3,7 % по отношению к 9,9 %). При делении на группы мы получаем следующее соотношение среди молодёжи: верующие — 63,9%, агностики — 26,9 %, неверующие — 9,3 %. Тест «Иерархия религиозных мотивов» (ИРМ) Д. О. Смирнова позволяет нам сделать вывод, что по мотивации в отношении к религии верующие больше движимы чувствами греха и собственного недостойнства, а также поиском богообщения и духовных переживаний, тогда как агностики больше склонны приходить в Церковь в поисках утешения или заботы о ближних. Общий вывод, который можно сделать из полученных данных, следующий: верующие люди проявляют большую религиозную активность по отношению к неверующим и агностикам, а неверующие — меньшую по отношению к агностикам и верующим. Методика измерения нравственно-религиозных убеждений: тест светлой и тёмной триад (ТСТ) позволяет получить предварительные данные по нравственно-религиозному сознанию как для общей выборки, так и для современной молодёжи.

2.3. Психологическая структура нравственно-религиозных убеждений у современной молодежи

В предыдущем разделе анализ данных производился через сравнение трёх групп, собранных нами произвольно на основании уровня выраженности признака по переменной "Вера" (ТСТ), в результате чего была сформирована новая номинативная группирующая переменная "вера группирующая", разделившая выборку на три группы: верующие, агностики и неверующие. Поскольку разделение это было сделано произвольно, мы решили провести новое исследование и разбить выборку на группы не на основании произвольно выбранного показателя, но на основании тех закономерностей в выборке, которые могут быть обнаружены при помощи факторного и кластерного анализа. Далее изложены данные, полученные нами в результате этого исследования.

В результате проведения факторного анализа, который описал 74,3% дисперсии, была выделена психологическая структура нравственно-религиозных убеждений личности, в которой сформировалось 9 компонентов – факторов:

Фактор 1. Нравственно-религиозные убеждения о Боге, вере и религиозности (35,9% дисперсии) включает в себя следующие показатели: «внутренняя и внешняя религиозность» (0,929), «вовлеченность» (0,929), «вера Евангельская» (0,906), «сокровенная вера» (0,899), «церковность» (0,896), «вера» (0,893), «вера в Писание» (0,875), «стенические переживания» (0,868), «вера как утешение» (0,865), «мировоззрение» (0,853), «вера в Творца» (0,848), «готовность следовать» (0,833), «астенические переживания» (0,826), «следование заповедям» (0,765), «вера как нравственность» (0,759), «мировоззрение» (0,664), «осознание греха» (0,640), «предрелигиозные переживания» (0,544), «богоискание» (0,637).

Фактор 2. Нравственно-религиозные переживания о благополучии бытия (6,58% дисперсии) включает следующие показатели: «успех» (0,838), «желания» (0,759), «счастье» (0,679), «материальная необходимость» (0,561), «забота о ближних» (0,418).

Фактор 3. Ориентация на социальный интерес (6,5% дисперсии) включает показатели группы «тёмная триада»: «социопатия» (в положительных значениях «социальность») (0,751), «макиавеллизм» (в положительных значениях «невластность») (0,735), «нарциссизм» (в положительных значениях «скромность») (0,590).

Фактор 4. Ценности духовного общения (5,5% дисперсии): «духовные состояния» (0,697), «общение» (0,694), «чудеса» (0,573), «аргументы» (0,569).

Фактор 5. Ценности познания и саморазвития (4,44% дисперсии) включает следующие показатели: «познание» (0,842), «развитие» (0,734),

Фактор 6. Нравственно-религиозные заблуждения (4,23% дисперсии) включает следующие показатели: «псевдонаука» (0,877), «магия» (0,805).

Фактор 7. Нравственность (4,1% дисперсии) включает в себя показатели: группы «светлая триада»: «любовь» (0,656), «крест» (0,563), «праведность» (0,392).

Фактор 8. Нравственно-религиозные убеждения относительно загробной жизни (3,8% дисперсии) включает показатели: «страх Ада» (0,785), «Рай» (0,678).

Фактор 9. Ценности обретения свободы от страдания (3,2% дисперсии) включает в себя показатели: «страдания» (0,596).

Выраженность данных факторов на общей выборке представлена на рисунке ниже следующим образом (Рис. 23).



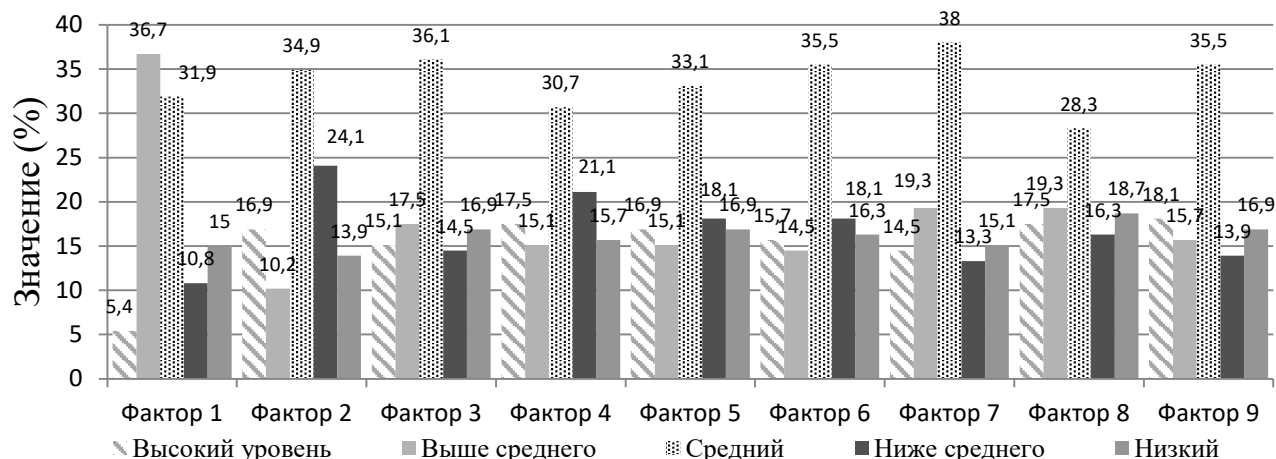


Рис. 23. Процентное распределение испытуемых по уровням выраженности факторов нравственно-религиозных убеждений. Условные обозначения: Фактор 1 — Нравственно-религиозные убеждения о вере и религиозности; Фактор 2 — Нравственно-религиозные переживания о благополучии бытия; Фактор 3 — Ориентация на социальный интерес; Фактор 4 — Ценности духовного общения; Фактор 5 — Ценности духовного познания и саморазвития; Фактор 6 — Нравственно-религиозные заблуждения; Фактор 7 — Нравственность; Фактор 8 — Нравственно-религиозные убеждения относительно смерти; Фактор 9 — Ценности обретения освобождения от страдания.

Согласно полученным данным (Рис. 23), 36,7 % респондентов показывают уровень нравственно-религиозных убеждений (фактор 1) выше среднего, при этом только 5,4 % показывают высокий уровень по этому параметру. Средний уровень также высок (31,9 %), однако респондентов с низким уровнем по этому фактору в выборке гораздо меньше: 10,8 % с уровнем ниже среднего, и 15% с низким уровнем. Данные о том, что в выборке много людей с уровнем нравственно-религиозных убеждений выше среднего находятся в соответствии с данными, представленными выше (Рис. 20), и свидетельствуют о том, что в группе респондентов достаточно много верующих людей, хотя факт того, что при преобладании в выборке формально верующих, высокие показатели по этому параметру показывают всего 5,4 % является печальным и свидетельствует о том, что исповедание себя христианином ещё не говорит о том, что человек живёт согласно тем принципам, которые он исповедует. Относительно высокий уровень респондентов, имеющих низкий уровень показателя по нравственно-религиозным убеждениям может свидетельствовать о том, что атеисты и люди, склоняющиеся к неверию, склонны к противлению тем нормам, которые могут ассоциироваться у них с религиозными убеждениями, за счёт чего и происходит усиление негативности по этом показателю.

Второй фактор нравственно-религиозных переживаний уже ближе к нормальному распределению и показывает пик в средних значениях (34,0 %), однако здесь мы можем наблюдать некоторое увеличение по высоким значениям (16,9 %), что свидетельствует о том, что люди религиозные (а именно они преобладают в выборке) склонны к такому виду переживаний.

Респонденты со средней ориентацией на социальный интерес (фактор 3) также преобладают в выборке (36,1%). Однако и людей с высокими показателями по таким показателям как «социальность», «невластность» и «скромность» также в выборке немало

(15,1 %). Немало и людей, с низкими показателями по противоположным показателям: властности, социопатичности, самолюбования (16,9 %), что, скорее всего, указывают на некоторую поляризацию выборки по крайним параметрам. Иными словами, верующие склонны к высоким показателям по ориентации на социальный интерес, активно неверующие, напротив, проявляют изрядную долю антисоциальности, но, как и всегда, в выборке преобладают средние числа.

По фактору 4 «Ценности духовного общения» мы видим похожую картину. Средний уровень показывают 30,7 % респондентов, тогда как другие уровни занижены, но людей с высоким и низким уровнем по этому показателю достаточно много (17,5% и 15,7 % соответственно). Иными словами, и здесь мы видим поляризацию, где активные вера и неверие усиливают значимость фактора, оттягивая значимость из уровней выше и ниже среднего.

Точно такую же картину, как по фактору 4, мы наблюдаем и по факторам от 5 до 9. Мы видим высокий пик по средним нейтральным значениям, уменьшение показателя по значениями выше и ниже среднего примерно в два раза, и вопреки ожидаемому уменьшению, согласно закону нормального распределения, видим относительно большие цифры по высоким и низким показателям по всем этим факторам. По нашему мнению, везде здесь присутствует описанный выше эффект усиления за счёт активности позиции респондентов. Однако, следует признать что средний нейтральный уровень значений преобладает по всем факторам, за исключением первого.

Таким образом, в результате факторного анализа нами было выделено 9 факторов, по нашему мнению, отражающих структуру нравственно-религиозных убеждений у современной молодежи. С помощью факторного анализа удалось описать 74,3 % дисперсии. Были выделены следующие компоненты нравственно-религиозных убеждений: Нравственно-религиозные убеждения о Боге, вере и религиозности (35,9 % дисперсии), нравственно-религиозные переживания о благополучии бытия (6,58 % дисперсии); ориентация на социальный интерес (6,5 % дисперсии); ценности духовного общения (5,5 % дисперсии); ценности познания и саморазвития (4,44% дисперсии); нравственно-религиозные заблуждения (4,23% дисперсии); нравственность (4,1% дисперсии); нравственно-религиозные убеждения относительно загробной жизни (3,8% дисперсии); ценности обретения свободы от страдания (3,2% дисперсии). Как видно из представленных данных, преобладающим и ведущим компонентом является фактор «нравственно-религиозные убеждения о Боге, вере и религиозности», объясняющий 35,9 % дисперсии и включающий в свой состав наибольшее количество переменных. Наименее выражен фактор ценности обретения свободы от страдания (3,2% дисперсии), и он представлен всего одной переменной, — однако мы приняли решение оставить его среди факторов, потому что для многих страдания, испытываемые ими в жизни, традиционно считаются одной из главных причин, приводящих их в Церковь, — по крайней мере, на начальном этапе. Отказаться от этого фактора значило бы отказаться и от самой идеи того, что страдания могут приводить человека в Церковь. Тем не менее, вполне возможно, что этот фактор становится ведущим для человека только в сложные периоды его жизни, в другое же время более важную роль могут занимать другие мотиваторы.

Таким образом, на основании полученных данных можно составить следующий итоговый портрет религиозно-нравственных убеждений, представленных в нашей выборке. Ведущим фактором в формировании религиозно-нравственных убеждений являются нравственно-религиозные убеждения людей о Боге, вере и религиозности, — собственно говоря, сама религиозность, структурным ядром которой, по нашему мнению и является



праведность (нравственность, — в светском понимании этого понятия). Однако следующий выделенный фактор, а именно нравственно-религиозные переживания о благополучии бытия, который является выразителем земных забот верующего человека, скорее всего, является не дополнительным к первому, а противоположным ему, — он описывает тех, кто в Церкви видит исполнение не поиска смысла жизни, целостности или богоискания, но смотрит долу, и полагает "смысл" Церкви в том, что через неё могут быть решены земные заботы и устремления человека. Именно такое противопоставление параметров «земного и небесного» мы видели в тесте «Иерархия религиозных мотивов» (ИРМ) Д. О. Смирнова для групп верующих и агностиков (Рис. 10). Третий фактор «ориентация на социальный интерес» вобрал в себя все переменные тёмной триады, — следовательно, к общему портрету он добавляет важность среди прочих факторов социального момента. Действительно, социализация очень важна, особенно для молодёжи, и она может стать одним из тех факторов, которые оказывают влияние и на церковную жизнь. Общение, духовные состояния, чудеса и аргументы, — всё то, что составляет содержание четвёртого фактора «ценности духовного общения», также является относительно поверхностным, — он ориентирован на доказательность, на то, что Вера действительно, и там нет обмана. Возможно, этот фактор будет свидетельствовать о религиозной неуверенности человека, но этот вопрос требует дальнейшего прояснения. Пятый фактор «ценности познания и саморазвития» опять обращает нас к группе людей приземлённых, ищущих не небесного, но земного, но шестой выводит уже в область тех, кто верит магии и псевдонауке, что также является формой религиозности. Ясно, что эти факторы будут действенными также лишь для определённых категорий людей. Седьмой фактор «нравственность» включил в себя все переменные светлой триады, и его выделение свидетельствует о том, что сама нравственность является важной составляющей религиозной жизни. Восьмой фактор «нравственно-религиозные убеждения относительно загробной жизни» должен быть действенным для тех людей, кто боится Бога, но не следует за ним. Как мы помним из теста по иерархии мотивов, ведущим для верующих людей среди прочих был не страх Ада, а переживание своей греховности. Однако, как мы видим, и рефлексия своей загробной участи также является значимой для определённых групп людей. Вполне возможно, что этот фактор для многих может стать ведущим в их старости. И последний девятый фактор «ценности обретения свободы от страдания», хоть и является последним, но также был выявлен факторным анализом как важный. Повторим предположение, высказанное выше: возможно, он будет ведущим для многих лишь на протяжении тех периодов, когда люди испытывают страдания или проходят через сложные обстоятельства в своей жизни. Если же говорить о соотношении выделенных факторов, то мы видим в складывающейся картине сплетение факторов, некоторые из которых оказываются в явном противопоставлении друг другу. Насколько они будут сочетаться в выделенных через кластерный анализ группах людей, — ответ на этот вопрос требует дальнейшего исследования.

2.4. Социально-демографические различия в выраженности нравственно-религиозных убеждений у молодежи

Перед тем, как выявить наличие различных групп молодёжи по показателям нравственно-религиозных убеждений, выделенных при помощи факторного анализа, следует проанализировать социально-демографические различия в выраженности их нравственно-религиозных убеждений.



Фактор 1: Отношение к обучению

Результаты сравнительного анализа выраженности факторов, отражающих нравственно-религиозные убеждения у студентов и неучащихся согласно критерию U-Манна-Уитни не выявило значимых различий ни по одному фактору. Здесь надо принять во внимание, что в группу студенты входили не только учащиеся очного отделения вузов, но и учащиеся на заочных отделениях, чей возраст обычно значительно выше. Аналогично, в группу студентов входили не только учащиеся по программам бакалавриата, но и учащиеся по программам магистратуры, относительно чего можно сделать то же утверждение, что и относительно первого. Таким образом, отсутствие значимых различий по различным факторам между учащимися и не проходящими обучение в вузах вполне объяснимо — факт обучения в вузе не является значимой переменной для нравственно-религиозных убеждений.

Фактор 2: Гендер

Результаты сравнительного анализа выраженности факторов, отражающих нравственно-религиозные убеждения у респондентов разного пола можно увидеть на картинке ниже (Рис. 24):

Выявлены значимые гендерные различия по следующим показателям нравственно-религиозных убеждений:

1. Антинравственные установки ($U=66,019$; $p=0,000$).
2. Нравственно-религиозные заблуждения ($U=11,266$; $p=0,024$).
3. Ценности обретения через страдания ($U=11,010$; $p=0,026$).

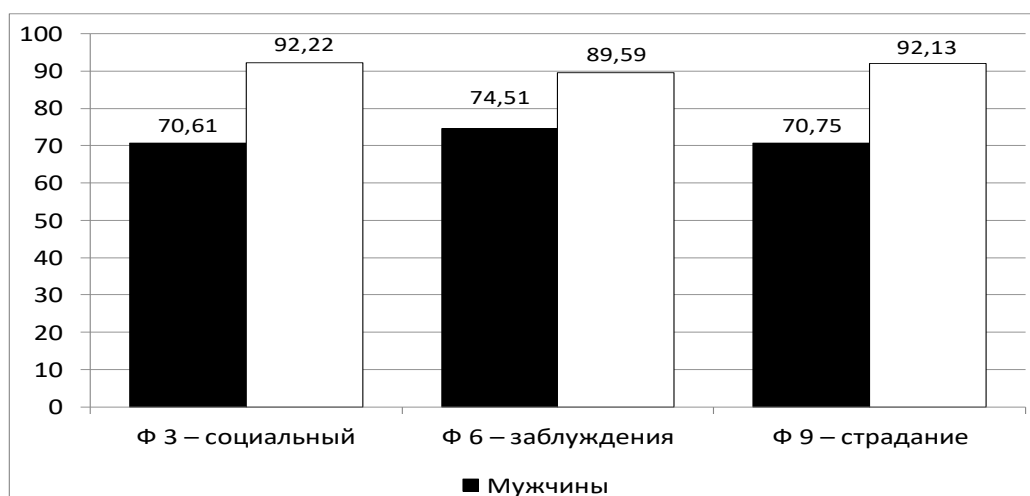


Рис. 24. Гендерные различия в выраженности нравственно-религиозных убеждений. Критерий U-Манна-Уитни. Обозначения: Ф 3 — фактор 3, ориентация на социальный интерес; Ф 6 — фактор 6, нравственно-религиозные заблуждения; Ф 9 — фактор 9, ценности обретения освобождения от страдания.

Интересен тот факт, что не выявлено значимых различий между мужчинами и женщинами по основному фактору «Нравственно-религиозные убеждения о вере и религиозности».

Значимые различия по параметрам, вошедшим в фактор 3 «Ориентация на социальный интерес», включивший в себя такие переменные «социальность», «невластность» и «скромность», типичны для той роли женщины, которая ещё удерживается в нашем обществе, тяготеющем к Западу, но всё ещё сохраняющим традиционные гендерные установки, а именно: женщина должна быть скромна, послушна мужу и социально открыта

(противоположность этой переменной — социопатичность). Как мы видим, в полном соответствии с традиционными социальными установками, мужчины в выборке оказываются более властными, менее скромными и менее социально открытыми (более жёсткими в плане социальных установок).

Фактор 6 «Нравственно-религиозные заблуждения» включает в себя доверие магии и различным псевдонаучным теориям. К сожалению, должно констатировать, что женщины и в нашей выборке с большей симпатией относятся к этим явлениям в нашей жизни, чем мужчины.

Фактор 9 «Ценности обретения освобождения от страдания» включил в себя одну единственную переменную из теста «Иерархия религиозным мотивов Д. О. Смирнова» (ИРМ), которому действительно нет аналогов в других вопросниках. Его суть заключается в том, что респонденты выбирают в качестве мотива посещения Церкви страдание, которые они испытывают в этой жизни, и желание разрешить их через небесное покровительство. Как мы видим, женщины традиционно показывают более высокие показатели по этому критерию, тогда как мужчины, надо полагать, склонны к тому, чтобы решать свои проблемы своими силами.

Как видим, гендерные различия в выраженности нравственно-религиозных убеждений указывают на то, что в смысле социализации и эмоционально-практической религиозности женщины традиционно показывают более высокие результаты. У них выше ориентация на социальный интерес, что соответствует традиционной роли женщины в нашем обществе, но зато и выше показатели по нравственно-религиозным заблуждениям, таким как вера в магию и доверие псевдо-наукам. Опять же, традиционно, страдания и желание их разрешения сверхъестественным путём притягивает женщин в Церковь сильнее, чем мужчин.

Фактор 3: Отношение к Церкви

Среди учащихся Псковского государственного университета (ПсковГУ) учатся также священнослужители и люди, занимающие различное положение в Церкви, и поэтому нам было интересно сравнить респондентов по этому параметру. Результаты сравнительного анализа выраженности факторов, отражающих нравственно-религиозные убеждения, у респондентов разного положения относительно Церкви представлены на рисунке ниже (Рис. 25).

Выявлены значимые различия по следующим показателям нравственно-религиозных убеждений:

1. Нравственно-религиозные убеждения о вере и религиозности ($H=66.019$; $p=0.000$).
2. Нравственность ($H=11,266$; $p=0.024$).
3. Нравственно-религиозные убеждения относительно смерти ($H=11,010$; $p=0.026$).

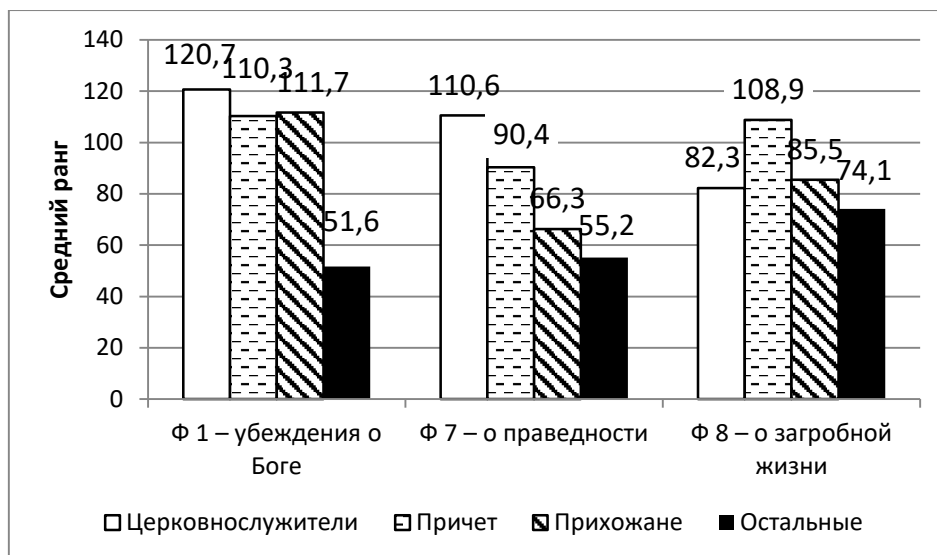


Рис. 25. Результаты сравнительного анализа нравственно-религиозных убеждений у представителей различного положения в Церкви или относительно неё по непараметрическому параметру Краскала-Уоллиса. Условные обозначения: Ф 1 — фактор 1: нравственно-религиозные убеждения относительно Бога, веры и религиозности; Ф 7 — фактор 7: нравственно-религиозные убеждения относительно праведности; Ф 8 — фактор 8: нравственно-религиозные убеждения относительно загробной жизни. Группы: 1 – церковнослужители; 2 – причет; 3 — прихожане; 4 — остальные.

Как видно из представленных данных, по основному фактору «нравственно-религиозные убеждения относительно Бога, веры и религиозности» сравнительный анализ групп, занимающих различное положение относительно Церкви (священнослужителей, причет, прихожан и не входящих в эти три группы) показывает значимые отличия согласно критерию Краскала-Уоллиса. Результаты дают ожидаемую картину: группа верующих сильно отличается от группы, никак с Церковью себя не связывающей. Однако, что хорошо видно на диаграмме, нравственно-религиозные убеждения относительно Бога, веры и религиозности не сильно отличаются внутри группы самих верующих.

По фактору 7 «нравственно-религиозные убеждения относительно праведности» сравнительный анализ также выявляет более высокие показатели для верующих, при этом в группе самих верующих наблюдается градация выраженности признака, — чем ближе положение респондента к церковному чиноустановлению, тем выше его значения. В соответствии с этим, можно высказать предположение о том, что нравственно-религиозное сознание и убеждения более крепкие у верующих, чем у неверующих.

По фактору 8 «нравственно-религиозные убеждения относительно загробной жизни» мы видим несколько иную картину. Несмотря на то, что деление по группирующей переменной оказалось значимым для указанного фактора, тем не менее, для небольшой группы церковнослужителей сравнительный анализ показывает понижение выраженности признака по этому фактору. Объяснение этому эффекту может быть достаточно простым: священнослужители в выборе между факторами теста «Иерархия религиозным мотивов Д. О. Смирнова» (ИРМ) богообщение и осознание греха, которые вошли в фактор 1, и теми, которые вошли в фактор 8 «нравственно-религиозные убеждения относительно загробной жизни», скорее выберут первое. В остальном же картина похожа на предыдущую диаграмму, и показывает тот очевидный факт, что люди более близкие к Церкви в своих нравственно-

религиозных убеждениях относительно загробной жизни имеют более высокие значения. Это говорит о том, что чем ближе человек к Церкви, тем больше он переживает относительно своей загробной жизни, — боится Ада и хочет попасть в Рай.

Таким образом, мы можем сделать общий вывод по этому анализу: чем ближе к Церкви оказываются респонденты, тем более высокие показатели они имеют по таким факторам как нравственно-религиозные убеждения относительно праведности и нравственно-религиозные убеждения относительно загробной жизни. В отношении же основного фактора «нравственно-религиозные убеждения относительно Бога, веры и религиозности, объясняющего 35,9% дисперсии, мы видим резкое отличие между группой церковных людей, включающих священнослужителей, причет и прихожан, и людей, не связывающих свою жизнь с Церковью.

Фактор 4: Направление подготовки

Результаты сравнительного анализа выраженности факторов, отражающих нравственно-религиозные убеждения у респондентов разного пола можно увидеть на картинке ниже (Рис. 26).

Выявлены значимые различия между студентами ПсковГУ, принадлежащими к разным направлениям подготовки, по следующим показателям нравственно-религиозных убеждений:

1. Нравственно-религиозные убеждения относительно Бога, веры и религиозности ($U=322$; $p=0.000$).
2. Ценности духовного общения ($U=512$; $p=0.033$).
3. Ценности обретения освобождения от страдания ($U=981$; $p=0.007$).

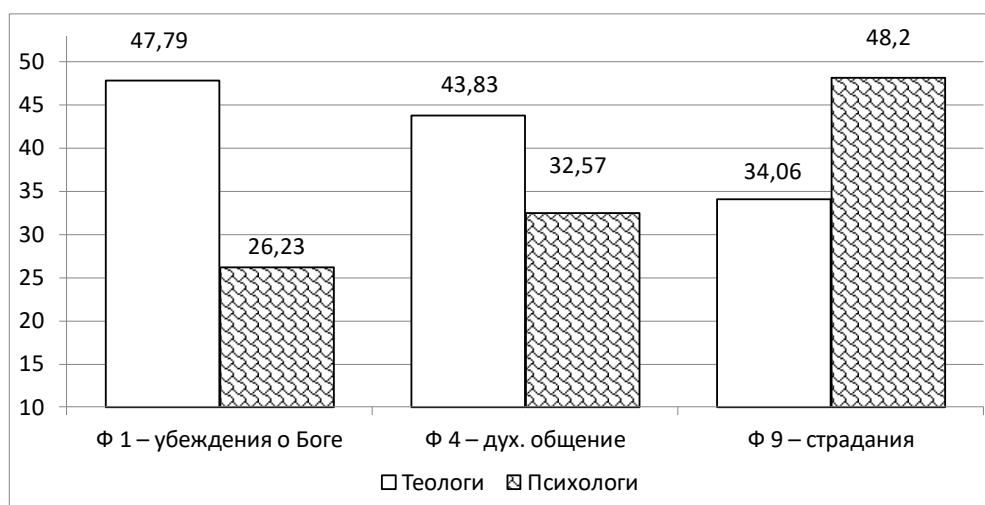


Рис. 26. Влияние направления подготовки на выраженность нравственно-религиозных убеждений. Критерий U-Манна-Уитни. Обозначения: Ф 1 — фактор 1: нравственно-религиозные убеждения относительно Бога, веры и религиозности; Ф 4 — фактор 4: ценности духовного общения; Ф 9 — фактор 9: ценности обретения освобождения от страдания.

Как видно из представленных данных, по основному фактору «нравственно-религиозные убеждения относительно Бога, веры и религиозности» сравнительный анализ студентов разных направлений ПсковГУ показывает значимые различия.

Студенты направления «теология» имеют более сильные нравственно-религиозные убеждения относительно Бога, веры и религиозности, чем студенты направления «психология». Объясняется это тем простым фактом, что на направление «теология» идут

преимущественно верующие люди, что и обуславливает тот факт, что они оказываются более сильны в вере, в том числе и её практическом выражении.

Это же обстоятельство может объяснить более высокие значения у студентов направления «теология» по фактору 4 «ценности духовного общения», в которые входят выбор религии ради поиска духовных состояний, общения с соратниками по вере, чудес от Бога, и интереса к церковной аргумент Веры: студенты направления «теология», выбрав эту область, как сферу своей будущей жизни и профессии, естественным образом более глубоко относятся и к вопросам религии, и заинтересованы в духовном и обычном общении со своими соратниками по вере.

Но обратное соотношение показателей по фактору 9 «ценности обретения освобождения от страдания», при котором студенты направления «психология» имеют более высокие показатели, чем студенты направления «теология», уже более интересно, и вероятнее всего свидетельствует о том, что верующие или склонные к вере респонденты двух направлений имеют разные типы веры: «теологи» приходят в Церковь в поисках Бога, а «психологи» обращаются к Богу в тех случаях, когда проходят через сложные обстоятельства своей жизни, что и определяет их мотивацию интереса к вопросам веры.

Результаты проведения кластерного анализа

В результате проведения кластерного анализа было выделено 5 групп испытуемых, обладающих различным уровнем сформированности нравственно-религиозных убеждений (Таблица 20):

Конечные центры кластеров					
	1	2	3	4	5
Фактор 1	-0,62	0,57	0,51	-1,98	0,25
Фактор 2	0,13	-0,09	0,08	0,20	-0,39
Фактор 3	0,39	0,15	-0,09	-0,24	-0,37
Фактор 4	0,34	-0,09	0,19	-0,38	-0,52
Фактор 5	0,53	0,81	-0,32	-0,16	-1,09
Фактор 6	1,12	-0,77	0,08	-0,86	0,11
Фактор 7	0,10	0,32	-0,10	-0,06	-0,35
Фактор 8	-0,39	-0,47	0,94	0,30	-1,30
Фактор 9	0,22	0,07	-0,03	-0,24	-0,15

Таблица 20. Конечные центры кластеров, отражающие уровни сформированности нравственно-религиозных убеждений у испытуемых. Данные только по студентам. N = 108 (23, 23, 34, 12, 16).

Преобразуем полученные значения в таблицу качественной оценки уровня выраженности признаков по факторам (Таблица 21).

Кластер					
	1. Заблуждающиеся	2. Верующие	3. Боящиеся смерти	4. Неверующие	5. Пассивные агностики

О Боге	Ниже среднего	Выше среднего	Выше среднего	Низкий	Средний
Благополучие	Средний	Средний	Средний	Средний	Средний
Социальный	Средний	Средний	Средний	Средний	Средний
Духовные переживания	Средний	Средний	Средний	Средний	Ниже среднего
Саморазвитие	Выше среднего	Выше среднего	Средний	Средний	Низкий
Заблуждения	Высокий	Ниже среднего	Средний	Ниже среднего	Средний
Нравственность	Средний	Средний	Средний	Средний	Средний
Смерть	Средний	Средний	Выше среднего	Средний	Низкий
Страдания	Средний	Средний	Средний	Средний	Средний
Численность групп (%)	19,28	21,69	34,34	10,84	13,86

Таблица 21. Уровни сформированности нравственно-религиозных убеждений у испытуемых. Факторы перечислены по порядку их нумерации.

Таким образом, в результате кластерного анализа выделяются 5 групп. Опишем их и определим для них соответствующий описанию уровень сформированности духовно-нравственных убеждений.

Кластер 1 — заблуждающиеся (Уровень 3). Этот уровень сформированности нравственно-религиозных убеждений характеризуется ниже среднего уровнем сформированности нравственно-религиозных убеждений о вере и религиозности, а также высоким уровнем нравственно-религиозных заблуждений и уровнем выше среднего выраженности ценностей познания и саморазвития. Представители данной группы верят в магию и потусторонние силы, отрицая при этом Божественное начало. Несмотря на стремление к духовному познанию и саморазвитию, они выбирают для этого не те источники, поэтому вместо обретения истинной нравственности и Богопознания, вступают на путь тёмных сил, формируя у себя антинравственные установки (0,38589).

Кластер 2 — верующие (Уровень 5). Этот уровень выражен уровнем выше среднего сформированности нравственно-религиозных убеждений о вере и религиозности, а также ценностей духовного познания и саморазвития. При этом они не имеют нравственно-религиозных убеждений, отрицая магию и псевдонауку. Представители данной группы умеренно стремятся к духовному познанию и саморазвитию, к духовному общению, но сохраняют также умеренно выраженные антинравственные ценности. Можно сказать, что они



сочетают в себе нравственность и религиозность со стремлением к эгоизму и благополучию бытия.

Кластер 3 — боящиеся смерти (Уровень 4). Представители данной группы обладают сформированными нравственно-религиозными убеждениями о вере и религиозности, а также размышляют о смерти и спасении. При этом они сохраняют умеренную веру в темные потусторонние силы, магию, ставя перед собой цель – выбрать путь любви, добрых дел и спасения.

Кластер 4 — неверующие (Уровень 1). Этот уровень проявляется в низком уровне сформированности нравственно-религиозных убеждений о вере и религиозности, но при уровне ниже среднего нравственно-религиозных заблуждений. Представители данной группы не являются религиозными и не верят в Бога, но при этом не верят и в потусторонние силы и магию. Они в целом обеспокоены благополучием своего бытия (0,204204), а также размышляют о смерти (0,301251).

Кластер 5 — пассивные агностики (Уровень 2). Этот уровень выражен умеренной религиозностью и верой, но при этом низким уровнем выраженности ценности к духовному познанию и саморазвитию, уровнем ниже среднего выраженности ценности духовного общения и нравственно-религиозных убеждений относительно смерти. Представители данной группы в целом разделяют нравственные ценности и веру в Бога, но не демонстрируют явного стремления к развитию в данном направлении.

Теперь используем полученное нами через кластерный анализ деление на 5 уровней сформированности нравственно-религиозных убеждений для анализа полученной выборки (Рис. 27).

На диаграмме видно, что большую часть студентов ПсковГУ исследованных направлений составляют люди условной группы «боящиеся смерти» (31,5 %). Думается, что эта машинная оценка соответствует и априорному общему впечатлению от встреч со студентами и молодёжью. Большая часть из них верят в Бога, но вера их не активна. Они редко исповедуются и Причащаются, и поэтому их религиозность выражена на внешнем и самом ярком признаке, связывающим людей с миром трансцендентальным — на страхе смерти. Уровень верующих людей также достаточно высок (21,3 %), однако мы должны помнить, что показатели веры в целом для выделенной группы всё равно остаются относительно низкими, — т. е. название для этой группы "истинные верующие" будет неверным. Весьма велика и группа тех, кто верит в магию и псевдонауку, и при этом проявляет средние показатели нравственно-религиозных убеждений (21,3 %). Людей безразличных по использованным критериям в выборке меньше (14.8 %), и, что приятно осознавать, людей активно исповедующих своё неверие в выборке меньше всего (11.1 %).

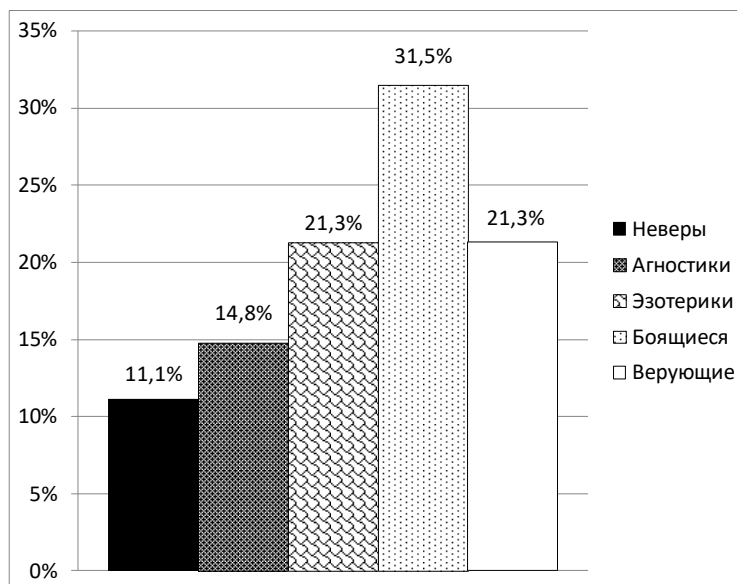


Рис. 27. Частотное распределение доли в уровнях сформированности нравственно-религиозных убеждений у испытуемых, определённых через кластерный анализ, среди учащихся Псковского государственного университета (ПсковГУ). На графике представлены данные только по студентам Псковского университета разных направлений обучения. N=108 (12, 16, 23, 34, 23).

Для сравнения, можно сопоставить для той же выборки долю студентов, исповедующих своё Православие через согласие с основными постулатами Православной Веры, предложенными им в Опроснике тёмной и светлой триад (Рис. 2). Как мы видим, внешнее исповедание Веры (Рис. 2) разительно отличается от уровня сформированности нравственно-религиозных убеждений у испытуемых, представленных на предыдущей диаграмме (Рис. 27). Этот факт, впрочем, кажется вполне естественным, — степень исповедания Веры может свидетельствовать о том, что человек относит себя к той или иной традиционной культуре, но такое отношение вовсе не обязательно будет свидетельствовать о его глубокой вере в Господа, что, как следствие, отразится и на уровне и качестве сформированности его нравственно-религиозных убеждений.

При сравнении исповедания веры между студентами направлений «теология» и «психология» видно, что людей, указывающих на своё православное вероисповедание, на направлении «теология» преобладающее большинство (97,9 %). Доля студентов, исповедующих Православие, также велика и на направлении «Психология» (76,6 %), но есть среди них и агностики (6,7%), и атеисты (13,3 %), а также те, кто исповедуют иные религии (3,3%) (Рис. 4).

Доля в уровнях сформированности нравственно-религиозных, определённых через кластерный анализ, среди учащихся Псковского государственного университета (ПсковГУ) определена через анализ таблиц сопряженности и представлена на рисунке ниже (Рис. 28).

Как видно, доля зрелых христиан среди молодых людей, учащихся на направлении «теология» Псковского государственного университета, относительно велика (28,3 %), но всё же среди них преобладают не те, кто активно исповедует свою веру, но те, кто держится отстранённо от Церкви, больше боясь Бога, чем ища Его (39,1 %). К сожалению, относительно велика и доля тех, кто всё ещё верит в магию и псевдонауку (17,4 %), и к верикому сожалению есть достаточно и тех, кто по своим нравственно-религиозным убеждениям относится к агностикам, т. е. людям безразличным к Вере (10,9 %) и даже атеистам (4,3 %). Картина

соотношения разных уровней нравственно-религиозных убеждений у студентов психологического факультета сильно отличается. Доля верующих людей остаётся высокой (21,4 %), но пассивных христиан гораздо меньше (10,7 %). При этом преобладающей группой являются те, кто верит в магию и потусторонние силы (28,6 %). Группа агностиков также относительно невелика (14,3 %), но вот группа неверующих является второй по процентному содержанию (25 %).

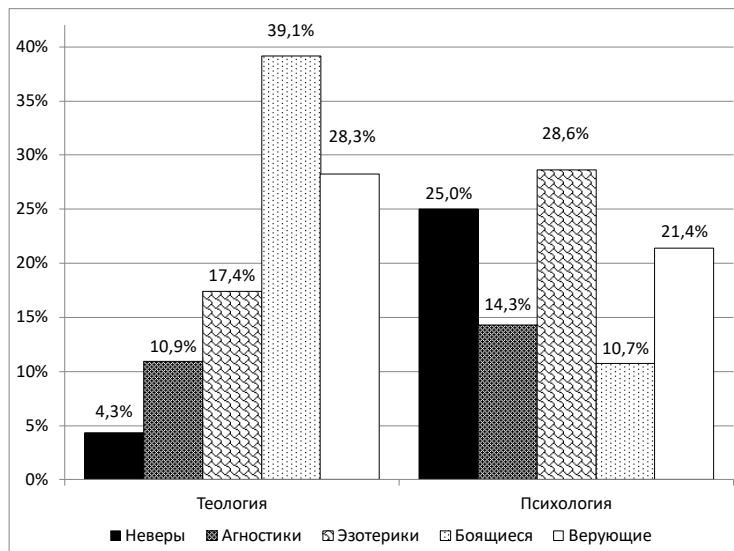


Рис. 28. Доля в уровнях сформированности нравственно-религиозных убеждений у испытуемых разных направлений обучения ПсковГУ. N = 74 (46, 28).

Соотнесём эти данные с вербальным выражением своей веры (Рис. 4). Как мы можем увидеть из этого сопоставления, среди студентов теологов подавляющее большинство являются людьми православного исповедания. И если так, что картина нравственно-религиозных убеждений, полученная путём кластерного анализа, будет нам рисовать паттерн духовно-нравственного состояния православной студенческой молодёжи — и это интересные данные, которые заставляют задуматься!

При сравнении респондентов по гендерному признаку видно различие между мужчинами и женщинами по уровню сформированности нравственно-религиозных убеждений (Рис. 29).

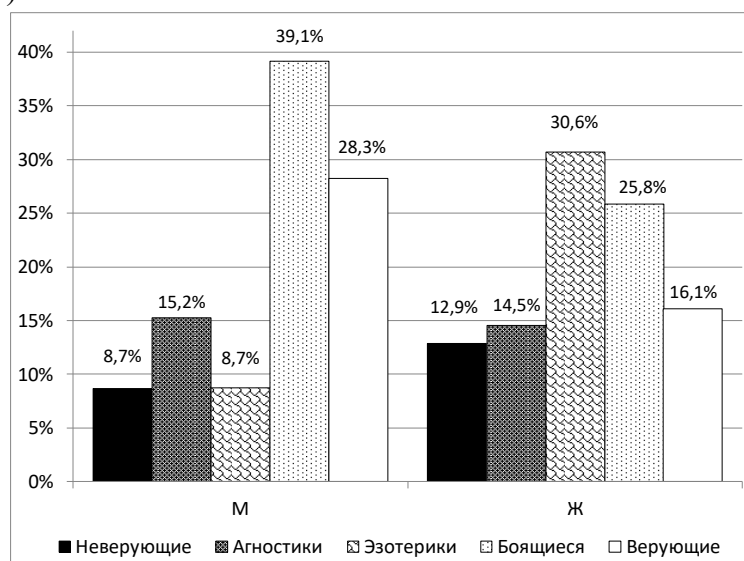


Рис. 29. Доля в уровнях сформированности нравственно-религиозных убеждений у мужчин и женщин. N = 46, 62 (108).

Как мы видим, среди студенческой молодёжи доля верующих выше среди мужчин (28,3 %), чем у женщин (16,1 %). Однако преобладающей группой у мужчин по уровню сформированности нравственно-религиозных убеждений являются пассивные христиане, чьё православие выражается в форме обеспокоенности относительно своей загробной участи (39,1 %), а женщинам более характерна вера во всё потустороннее (30,6 %), что оказывается нехарактерно для мужчин (8,7 %). Доля агностиков примерно одинакова для мужчин и женщин, но вот неверующих всё же больше среди женщин (12,9 %), тогда как у мужчин доля неверующих составляет всего 8,7 %.

Если мы соотнесём эти данные, с данными социологического порядка, то опять увидим огромную разницу (Рис. 30).



Рис. 30. Вербальное исповедание веры у мужчин и женщин. N = 46, 62 (108).

Если же сравнить мужчин и женщин отдельно по каждому уровню сформированности нравственно-религиозных убеждений, то также складывается интересная картина (Рис. 31). Доля верующих среди мужчин у студенческой молодёжи всё же выше. Выше и доля тех, чья вера заключается в обеспокоенности относительно будущего века. Но вот доля неверующих, равно как и безразличных к религии, напротив, уже выше у женщин. И, на что уже указывалось выше, в группе эзотериков потусторонним в своих духовных поисках, женщины намного превосходят мужчин. Тут вспоминаются слова Евангелия: «Хочу также, чтобы вы знали, что всякому мужу глава Христос, жене глава — муж, а Христу глава – Бог» (1 Кор. 11:3).

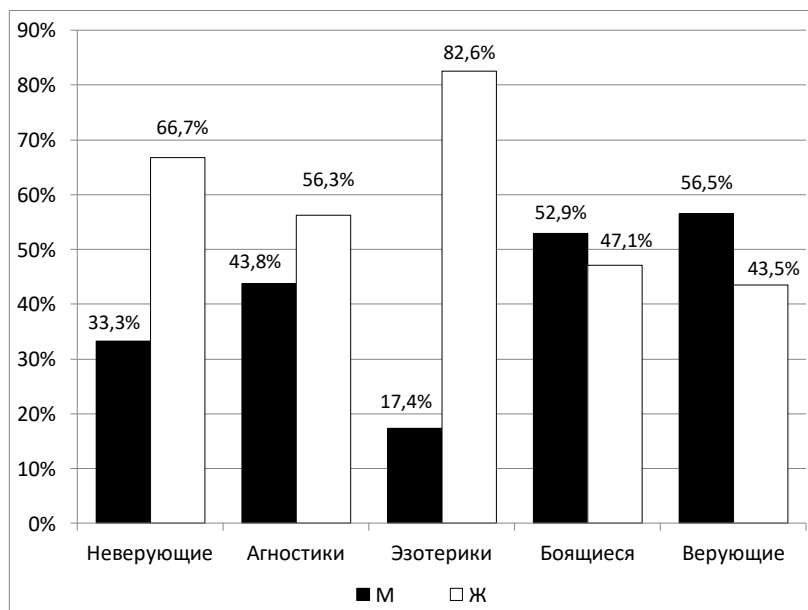


Рис. 31. Доля в уровнях сформированности нравственно-религиозных убеждений у мужчин и женщин отдельно по каждому уровню. N = 12, 16, 23, 34, 23 (108).

Таким образом, оказывается, что в выборке студенческой молодёжи людей верующих и людей, испытывающих религиозный страх к смерти больше среди мужчин, равно как и среди неверующих и агностиков, а вот у женщин преобладают люди мистического склада, чья религиозность выражается в вере в магию псевдонауку.

Вера

Сопоставим новую классификацию по уровням сформированности нравственно-религиозных убеждений, составленную на основании кластерного анализа, с той, что была использована ранее, т. е. с произвольным разделением на верующих, агностиков и неверующих на основании теста светлой и тёмной триад. На диаграмме ниже представлены данные о том, какую долю из выделенных кластерных групп включают в себя три группы, выделенные на основании теста светлой и тёмной триад (Рис. 32).

Как видим, в группе неверующих (ТСТ) преобладают неверующие из кластерного анализа (70 %), но группа включает в себя также 10 % агностиков и 20 % "эзотериков". Группа агностиков вбирает себя наибольший процент "эзотериков" (34,5 %), но включает в себя представителей и всех других групп, выделенных кластерным анализом. В группе же верующих преобладают "боящиеся" из кластерного анализа (45,5 %), достаточное количество верующих (30,4 %), и также есть "эзотерики" (15,9 %) и "агностики" (10,1 %).

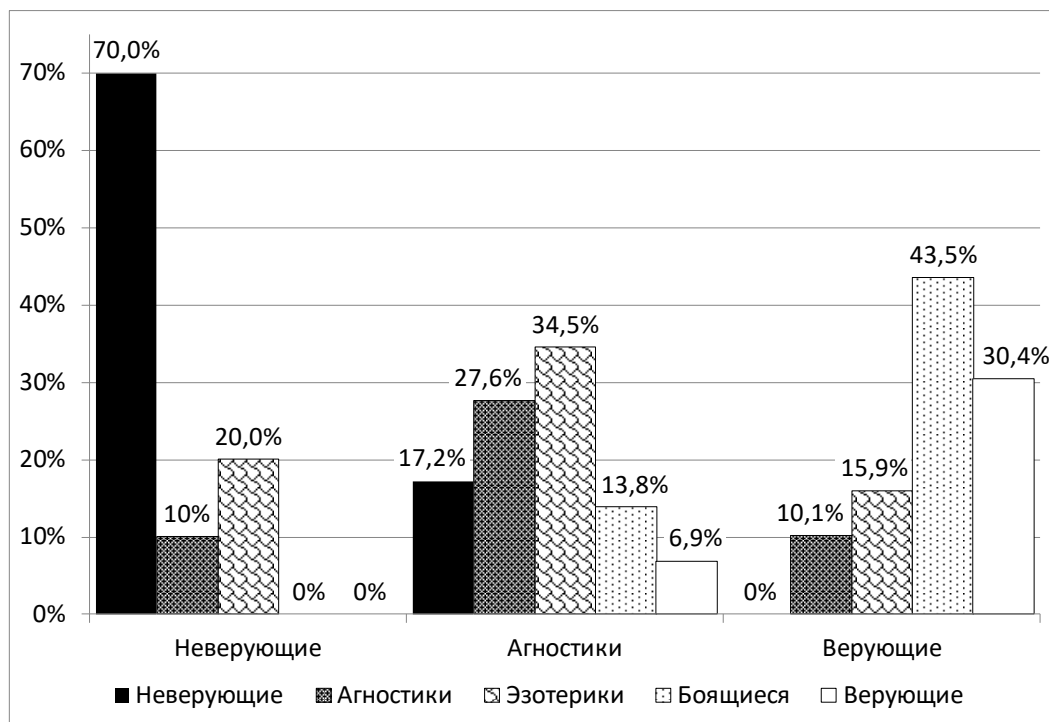


Рис. 32. Соотнесение деления выборки на 5 групп через кластерный анализ (уровни сформированности нравственно-религиозных убеждений) с первичным произвольным делением на 3 группы на основании теста светлой и тёмной триад (верующие, агностики, неверующие). N = 10, 29, 69 (108).

При аналогичном частотном анализе 5 групп из кластерного анализа, отражающем уровни сформированности нравственно-религиозных убеждений, находим, что группа неверующих (кластерный) включает в себя 58,3 % неверующих и 41,7 % агностиков из теста светлой и тёмной триад. Соответственно, группа агностиков включает в себя 6,3 % неверующих, 50 % агностиков и 43,8 % верующих (ТСТ). Группа "эзотериков" включает в себя 8,7 % неверующих, 43,5 % агностиков и 47,8 % верующих. Группа "боящихся" включает в себя 11,8 % агностиков и 88,2 % верующих. Группа верующих включает в себя 8,7 % агностиков и 91,3 % верующих (Рис. 33). Обе классификации хорошо коррелируют друг с другом (Таблица 22).

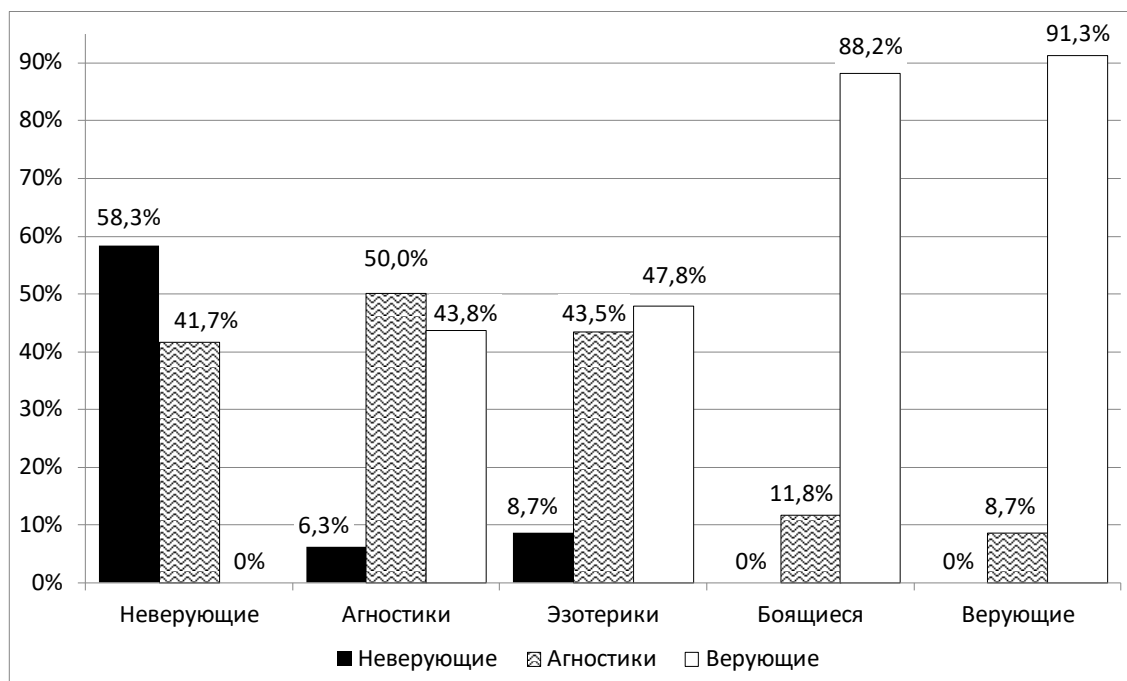


Рис. 33. Соотнесение деления выборки на 3 группы на основании теста светлой и тёмной триад (верующие, агностики, неверующие) с делением выборки на 5 групп через кластерный анализ (уровни сформированности нравственно-религиозных убеждений). N = 12, 16, 23, 34, 23 (108).

Переменная 2	r	p
r Пирсона	0,642**	0,000
r Спирмена	0,608**	0,000

Таблица 22.

Таблица 23. Корреляции между группирующими переменными "Вера группирующая" (ТСТ) и "Уровень сформированности нравственно-религиозных убеждений" (кластерный анализ) при помощи критериев Пирсона и Спирмена. N=108 (12, 16, 23, 34, 23). Обозначения: ** — корреляция значима на уровне 0.01.

Теперь, когда мы соотнесли между собой две классификации, мы можем сравнить эти группы по тем методикам оценки религиозности и религиозной активности, которые уже были нами применены ранее.

Методика измерения религиозной активности (МИРА) Д. О. Смирнова

Начнём с методики измерения религиозной активности (МИРА) Д. О. Смирнова. Представим данные в виде возрастающей иерархии уровней сформированности нравственно-религиозных убеждений у современной молодёжи (Рис. 34). Как мы можем видеть, практически по всем переменным наблюдается возрастание значимости выраженности признака при движении в следующем направлении: "неверующие", "агностики", "эзотерики", "боящиеся", "верующие". Таким образом, мы частично подтверждаем выделенную нами иерархию уровней сформированности нравственно-религиозных убеждений у молодёжи.

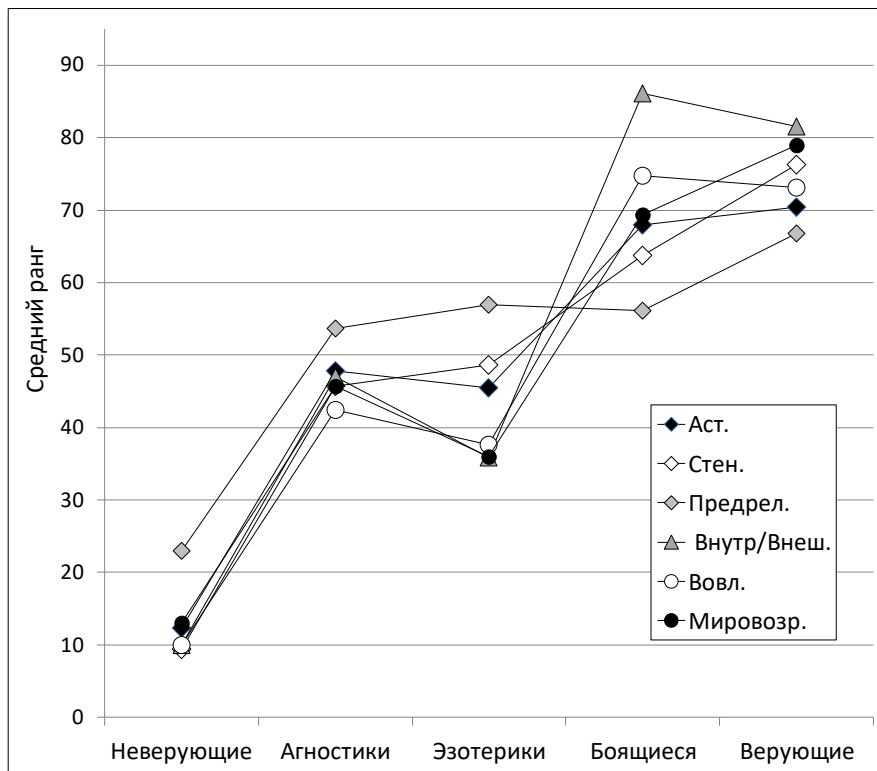


Рис. 34. Сравнение уровней сформированности нравственно-религиозных убеждений у молодежи через методику измерения религиозной активности (МИРА) Д. О. Смирнова по выделенным через кластерный анализ группам с помощью критерия Н Краскала-Уоллеса. Обозначения: Аст. — астенические переживания, Стен. — стенические переживания, Предрел. — предрелигиозные переживания, Внутр / Внеш. — соотношение внутренней и внешней религиозной мотивации, Вовл. — вовлечённость в религиозные действия, Мировозр. — соотношение религиозного и естественнонаучного мировоззрения (вера / наука). На графике представлены данные только по студентам. N = 12, 16, 23, 34, 23 (108).

Докажем связь между уровнем сформированности нравственно-религиозных убеждений и переменными методики измерения религиозной активности (МИРА) Д. О. Смирнова через корреляционный анализ. Переведём группирующую переменную "уровень сформированности нравственно-религиозных убеждений", полученную при помощи кластерного анализа, из номинативного вида в порядковый, расположив группы в указанной последовательности: "неверующие", "агностики", "эзотерики", "боящиеся", "верующие", и проведём корреляционный анализ между ними и группирующей переменной. Результаты корреляционного анализа показаны в таблице ниже (Таблица 23).

Переменная 1	Переменная 2	Коэффициент корреляции (r)	Уровень значимости (p)
Уровень сформированности нравственно-религиозных убеждений	Астенические переживания	0,606**	0,000
	Стенические переживания	0,675**	0,000
	Предрелигиозные переживания	0,340**	0,000
	Внутр. и внешняя религиозность	0,721**	0,000
	Вовлечённость	-0,695**	0,000
	Мировоззрение	-0,651**	0,000

Таблица 24. Корреляции между парными переменными, критерий Пирсона. N=108 (12, 16, 23, 34, 23). Обозначения: ** — корреляция значима на уровне 0.01, * — корреляция значима на уровне 0.05.

Таким образом, можно заключить, что между уровнем сформированности нравственно-религиозных убеждений и переменными методики измерения религиозной активности (МИРА) Д. О. Смирнова существует сильная статистически значимая связь. Чем больше уровень сформированности нравственно-религиозных убеждений молодого человека, тем выше у него астенические переживания, многообразнее личный религиозный опыт и выше теистические трансцендентные устремления, глубже и многообразнее чувства по отношению к Божественному, в которых молодой человек ощущает слабость, несовершенство, неполноценность, боль перед Всевышним (стыд, ничтожность, греховность, чувство вины и др.). В то же время в нём глубже и многообразнее чувства по отношению к Божественному, в которых он ощущает прилив сил, энергии, восторг, вдохновение. Сильнее также и выраженность внутренней религиозной мотивации, которая является главенствующей в структуре направленности личности. Как пишет автор методики о людях с высокими показателями по тесту: «Такие люди не просто знают или предполагают, что Бог есть, а чувствуют Его в своей жизни. В целом они воспринимают религию как способ обретения свободы, смысла, самоосуществления». При низком же уровне сформированности нравственно-религиозных убеждений больше проявляется внешняя религиозная мотивация, «которая основывается на случайном, поверхностном интересе к религии и направлена не на духовные, а чаще иные ценности. Религия здесь выступает не целью, а средством». Чем выше уровень сформированности нравственно-религиозных убеждений молодого человека, тем он более воцерковлён и прилежнее следует тем заповедям, которые он выносит из церковной жизни. Чем выше уровень сформированности нравственно-религиозных убеждений, тем больше преобладает религиозное, теистическое мировоззрение, представляющее собой «рациональный аспект веры, позволяющего воспринимать религиозные символы как реально существующие объекты (Ад, Рай, Душа, Бог)». Низкий же показатель указывает на «естественнонаучное мировоззрение, склонность объяснять непонятные явления с позиции науки, такие люди воспринимают религиозную символику как продукт субъективных переживаний верующих либо как фантазию, не имеющую связи с реальностью».

Представим те же самые данные в виде диаграммы по переменным (Рис. 35).

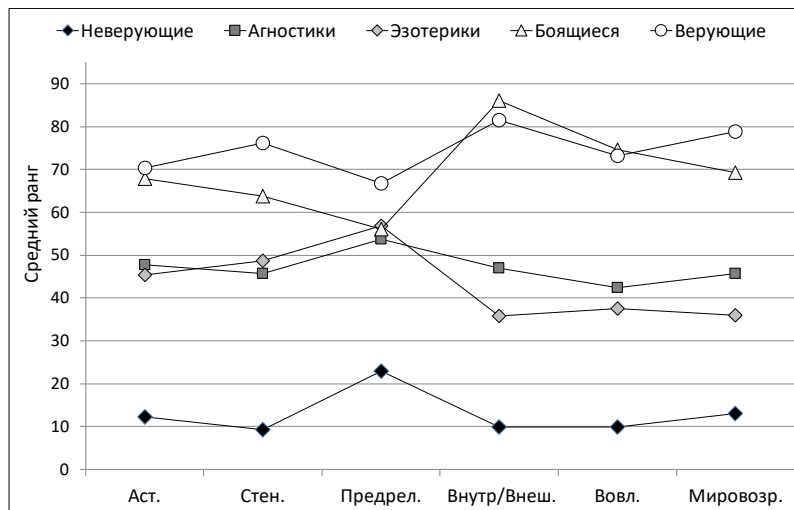


Рис. 35. Сравнение уровней сформированности нравственно-религиозных убеждений у молодёжи через методику измерения религиозной активности (МИРА) Д. О. Смирнова по переменным с помощью критерия Н Краскала-Уоллеса. Обозначения: Аст. — астенические переживания, Стен. — стенические переживания, Предрел. — предрелигиозные переживания, Внутр / Внеш. — соотношение внутренней и внешней религиозной мотивации, Вовл. — вовлечённость в религиозные действия, Мировозр. — соотношение религиозного и естественнонаучного мировоззрения (вера / наука). На графике представлены данные только по студентам. N = 12, 16, 23, 34, 23 (108).

Выявленные различия подтверждаются статистически при помощи сравнения 5 групп по критерию Н Краскала-Уоллеса практически по всем переменным с уровнем достоверности $p = 0.000$ (Таблица 24).

Н Краскала-Уоллеса		
	Н	р
Астенические переживания	36,68	0,000**
Стенические переживания	41,18	0,000**
Предрелигиозные переживания	16,05	0,003**
Внутр. и внешняя религиозность	57,36	0,000**
Вовлечённость	57,88	0,000**
Мировоззрение	42,08	0,000**

Таблица 25. Сравнение уровней сформированности нравственно-религиозных убеждений студентов ПсковГУ при помощи непараметрического критерия Н Краскала-Уоллеса. N = 108.

Как мы видим, по всем переменным наблюдаются достоверно значимые различия. Попарное множественное сравнение переменных было произведено при помощи непараметрического критерия U Манна-Уитни (Таблица 25).

U Манна-Уитни										
	Вер. vs Нев.	Вер. vs Агн.	Вер. vs Эзот.	Вер. vs Боящ.	Нев. vs Агн.	Нев. vs Эзот.	Нев. vs Боящ.	Агн. vs Эзот.	Агн. vs Боящ.	Эзот. vs Боящ.
Аст.	272 0,000 **	263 0,24 **	391 0,005 **	—	170 0,001 **	241 0,000 **	399 0,000 **	—	383,5 0,02 **	567 0,004 **
Стен.	276 0,000 **	292,5 0,000 **	405 0,002 **	—	177,5 0,000 **	262 0,000 **	402,5 0,000 **	—	372,5 0,036 **	521,5 0,034 **
Предр.	237 0,001 **	—	—	—	156 0,005 *	231 0,001 **	331 0,001 **	—	—	—
Вну/Вне	276 0,000 **	307 0,000 **	490 0,000 **	526 0,025 **	177,5 0,000 **	250 0,000 **	407 0,000 **	—	392,5 0,012 **	664 0,000 **
Вовл.	276 0,000 **	303 0,000 **	459 0,000 **	—	180 0,000 **	249,5 0,000 **	405 0,000 **	—	446,5 0,000 **	680 0,000 **
Мир.	276 0,000 **	309 0,000 **	472 0,000 **	—	175,5 0,000 **	224 0,002 **	398,5 0,000 **	—	415,5 0,003 **	648 0,000 **

Таблица 26. Парное сравнение уровней сформированности нравственно-религиозных убеждений студентов ПсковГУ при помощи U критерия Манна-Уитни. Обозначения: Нев. — неверующие, Агн. — агностики, Эзот. — эзотерики, Боящ. — боящиеся, Вер. — верующие; и по переменным: Аст. — астенические переживания, Стен. — стенические переживания, Предр. — предрелигиозные переживания, Вну/Вне. — соотношение внутренней и внешней религиозной мотивации, Вовл. — вовлечённость в религиозные действия, Мир. — соотношение религиозного и естественнонаучного мировоззрения (вера / наука). Длинное тире — статистически значимого различия не обнаружено. В ячейках: сверху — значение критерия U Манна-Уитни; посередине — значимость различия; снизу: ** — различие значимо на уровне 0.01; * — различие значимо на уровне 0.05. N = 108.

Первое, что мы обращает на себя при рассмотрении диаграммы, — это сближение по выраженности признаков групп "верующих" и "боящихся", и аналогичное сближение групп "агностиков" и "эзотериков". Действительно, различие между "верующими" и "боящимися" не находит в этой методике статистического подтверждения, кроме соотношения внутренней и внешней религиозной мотивации. Интересно, что группа "боящихся" показывает более высокие значения по этому параметру, что, впрочем, хорошо соотносится и с самим названием группы. Страх перед смертью и загробной участи делает эту группу более чувствительной в своей внутренней мотивации к религиозной жизни. Также и при сравнении групп "агностиков" и "эзотериков" не обнаруживается никаких значимых различий, что очень хорошо



отображается и на графике. Группа "неверующих" показывает низкие значения практически по всем переменным.

Второе, что обращает на себя внимание, это отсутствие у "неверующих" предрелигиозных чувств, т. е. опыта того, что в богословии называется «естественным богопознанием», и о чём в Священном Писании сказано: «...что можно знать о Боге, явно для них, потому что Бог явил им. Ибо невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от создания мира через рассматривание творений видимы, так что они безответны» (Рим. 1:19, 20). Д. О. Смирнов, автор теста, характеризует эту шкалу следующим образом: «...данные чувства хоть и направляют человека в сферу трансцендентного, однако не несут в себе связи с Теосом (опыт пребывания вне тела, гармония с природой и др.) Характеризует переживания состояний измененного сознания». Следовательно, и чувство гармонии с природой, и видение Закона, надстоящего над миром и определяющего его, и разного рода внутренние субъективные переживания, — всё это абсолютно чуждо для группы "неверующих". Как мы видим, все остальные группы, включая даже "агностиков", по выраженности признака этой переменной, не имеют значимых отличий.

Таким образом, тест разделяет группу "верующих" на "верующих" и "боящихся" только по одному признаку — соотношению внутренней и внешней религиозной мотивации ($U = 526$, $p = 0,025$), причём "боящиеся" оказываются более чувствительными по этому параметру, тогда как по всем остальным переменным они имеют тенденцию к понижению по отношению к группе "верующих". Автор теста так характеризует людей, имеющих высокие показатели по этой переменной (соотношение внутренней и внешней религиозной мотивации): «Высокий показатель по данной шкале говорит о выраженности внутренней религиозной мотивации, которая является главенствующей в структуре направленности личности. Такие люди не просто знают или предполагают, что Бог есть, а чувствуют Его в своей жизни. В целом они воспринимают религию как способ обретения свободы, смысла, самоосуществления». В остальном тест не оправдывает это деление. В целом психологическая диада "верующих" и "боящихся" характеризуется высоким уровнем по всем параметрам теста. Им свойственны глубокие переживания и своей силы в Господе, и своей слабости в предстоянии Богу, их мировоззрение целиком теистическое, и Бог является для них реальностью, которая определяет порядок этого мира. Также эти люди участвуют в религиозной жизни Церкви, о чём свидетельствуют высокие показатели по шкале религиозных действий.

Тест не оправдывает деление и группы "агностиков" на "агностиков" и "эзотерикиков", — ни по одной переменной значимых отличий между двумя этими группами не обнаружено. Диада "агностиков" и "эзотерикиков" характеризуется промежуточными значениями по всем шкалам, кроме шкалы предрелигиозных переживаний, в сравнении с диадой "верующие" и с группой "неверующие". Они не испытывают сильных религиозных переживаний, хотя и не чужды им совершенно. В своих мотивациях они иногда ориентируются на духовные ценности, но чаще на ценности мирского порядка. Бог как бы то есть в их жизни, то Его нет. Церковь они посещают редко, но в их домах можно встретить иконы. В своём мировоззрении они также не целостны, и некоторые вещи объясняют естественным порядком вещей, а другие — сверхестественным. В любом случае, Бог не является важной частью их жизни.

Таким образом, "верующие" — это люди, которые имеют сильные и многообразные переживания о Боге, в которых, как пишет автор методики, «человек ощущает слабость, несовершенство, неполноценность, боль перед Всевышним (стыд, ничтожность, греховность, чувство вины и др.). Такие чувства часто выступают мотивирующим фактором в пути



духовного становления личности...» Также для них характерны и чувства по отношению к Богу, в которых, как пишет автор метода, «человек ощущает прилив сил, энергии, восторг, вдохновение...» Им свойственно естественное богопознание, в котором человек видит проявление божественной силы и мудрости во всём, что его окружает. Также для них характерна высокая выраженность «внутренней религиозной мотивации, которая является главенствующей в структуре направленности личности. Такие люди не просто знают или предполагают, что Бог есть, а чувствуют Его в своей жизни. В целом они воспринимают религию как способ обретения свободы, смысла, самоосуществления». Они являются активными прихожанами, Исповедуются, Причащаются, участвуют в богослужениях. На мир они смотрят глазами верующего человека, и не приписывают свои внутренние переживания или чудеса, которые случаются в их жизни, субъективным внутренним переживаниям или своим фантазиям, не имеющим связи с реальностью.

"Боящиеся" также имеют сильные переживания о божественном и побуждаемы в своей религиозной жизни больше не внешними, но внутренними мотивами. Они, равно как и верующие, вовлечены в приходскую жизнь, ходят в храм, молятся, слушают духовную музыку, интересуются вопросами духовности, читают духовную литературу. Их мировоззрение религиозно-философское, и они не приемлют естественнонаучные подходы в вопросах духовности и Веры.

"Эзотерики" не имеют сильных переживаний о Боге, мало воцерковлены и в своих побуждениях чаще руководствуются приземлёнными мотивами, но иногда могут принять и духовную мотивацию. Их мировоззрение склоняется к естественнонаучной позиции, но могут принять и религиозную точку зрения.

"Агностики" также не имеют сильных переживаний о Боге, в храм заходят редко, в своих побуждениях половинчаты и руководствуются то духовными, то приземлёнными мотивами. Их мировоззрение половинчатое: иногда они судят о духовном с точки зрения религии, но могут занять и естественнонаучную позицию.

"Неверующие" не имеют никаких духовных переживаний, склонны к естественнонаучному мировоззрению и воспринимают веру «как продукт субъективных переживаний верующих либо как фантазию, не имеющую связи с реальностью». Однако и они имеют небольшой опыт трансцендентного, о чём свидетельствует небольшой пик по шкале "предрелигиозные переживания".

Тест для определения структуры индивидуальной религиозности Ю. В. Щербатых (СИР)

Данные по сравнению уровней сформированности нравственно-религиозных убеждений у молодёжи при помощи теста для определения структуры индивидуальной религиозности Ю. В. Щербатых (СИР) представлены на диаграмме ниже (Рис. 36). Представим их в виде возрастающей иерархии уровней сформированности нравственно-религиозных убеждений у современной молодёжи. Как мы можем видеть, практически по всем переменным, кроме двух, наблюдается возрастание значимости выраженности признака при движении в следующем направлении: "неверующие", "агностики", "эзотерики", "боящиеся", "верующие". Таким образом, мы частично подтверждаем выделенную нами иерархию уровней сформированности нравственно-религиозных убеждений у молодёжи. Как и на прошлой диаграмме, мы видим "прогиб" в значениях для группы "эзотериков", что подталкивает нас к мысли сдвинуть эту группу влево, поменяв её местами с "агностиками".



Однако именно на этой диаграмме мы хорошо видим, что группа "эзотериков" имеет пики по переменным "интерес к магии" и "доверие псевдонауке", — что, несомненно, составляет особую форму религиозности.

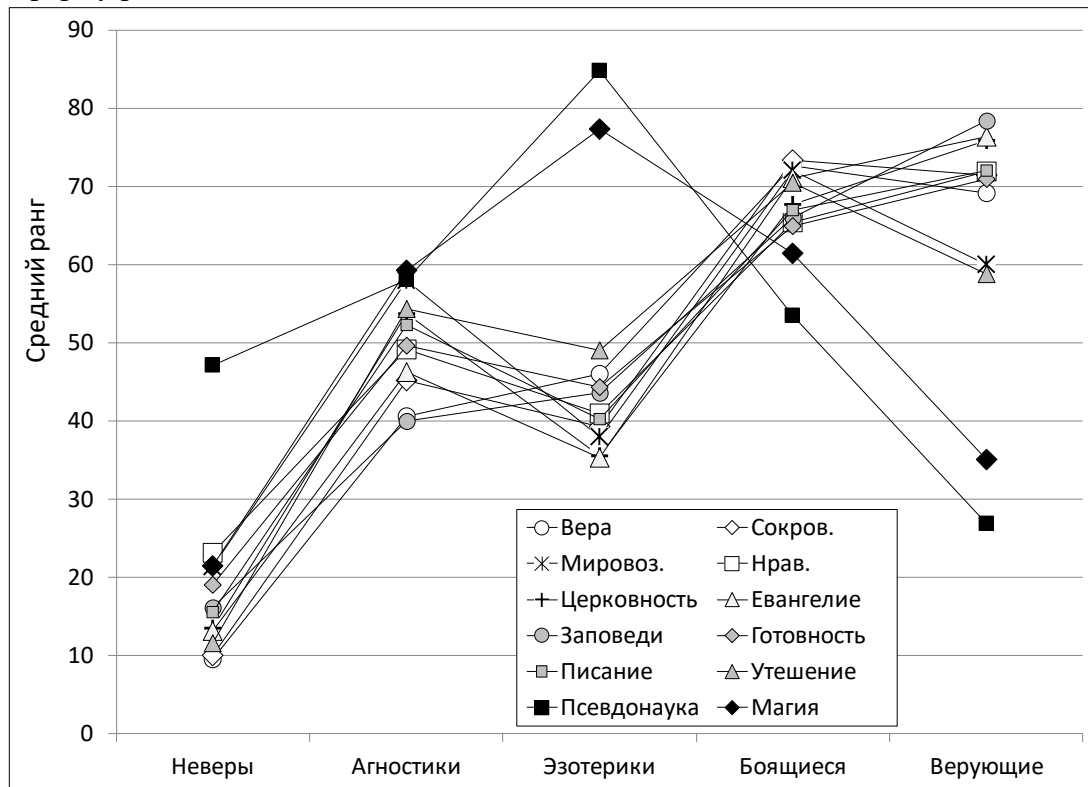


Рис. 36. Сравнение уровней сформированности нравственно-религиозных убеждений у молодёжи через тест для определения структуры индивидуальной религиозности Ю. В. Щербатых (СИР) по выделенным через кластерный анализ группам с помощью критерия Н Краскала-Уоллеса. Обозначения: Вера — Вера в Творца, Сокров. — сокровенная вера, Нрав. — вера как нравственность, Евангелие — Вера Евангельская, Заповеди — личное следование Заповедям, Готовность — готовность следовать Евангельским Заповедям без отсылки к Священному Писанию, Писание — готовность следовать Евангельским Заповедям с прямой отсылкой к Священному Писанию, Утешение — поиск в религии утешения, Церковность — внешние признаки религиозности, Мировоз. — отношение к религии, Псевдонаука — отношение к псевдонауке, Магия — отношение к магии. На графике представлены данные только по студентам. N = 12, 16, 23, 34, 23 (108).

Докажем связь между уровнем сформированности нравственно-религиозных убеждений и переменными теста для определения структуры индивидуальной религиозности Ю. В. Щербатых (СИР) через корреляционный анализ. Переведём группирующую переменную "уровень сформированности нравственно-религиозных убеждений", полученную при помощи кластерного анализа, из номинативного вида в порядковый, расположив группы в указанной последовательности: "неверующие", "агностики", "эзотерики", "боящиеся", "верующие", и проведём корреляционный анализ между ними и группирующей переменной. Результаты корреляционного анализа показаны в таблице ниже (Таблица 26).

Переменная 1	Переменная 2	Коэффициент корреляции (r)	Уровень значимости (p)
Уровень сформированности нравственно-религиозных убеждений	Вера в Творца	0,694**	0,000
	Сокровенная вера	0,69**	0,000
	Вера как нравственность	0,52**	0,000
	Вера Евангельская	0,691**	0,000
	Личное следование Заповедям	-0,635**	0,000
	Готовность следовать заповедям	-0,519**	0,000
	Готовность следовать Писанию	0,566**	0,000
	Поиск утешения	0,526**	0,000
	Внешняя религиозность	0,614**	0,000
	Отношение к религии (Мировоз.)	0,395**	0,000
	Отношение к псевдонауке	-0,268**	0,005
Отношение к магии	0,014**	0,889	

Таблица 27. Корреляции между парными переменными, критерий Пирсона. N=108 (12, 16, 23, 34, 23). Обозначения: ** — корреляция значима на уровне 0.01, * — корреляция значима на уровне 0.05.

Как мы видим, по всем переменным, кроме последней, наблюдаются сильные статистически значимые связи.

Поскольку переменные "доверие к псевдонауке" и "вера в магию" показывают немонотонную зависимость, проанализируем эти две переменные другим образом. Разделим выборку на две подгруппы. Первую назовём "мирская", и включим в неё "неверующих", "агностиков" и "эзотериков" (которые, хоть и ищут Бога, но не там, где Он есть) (Таблица 27). Эта подгруппа очертит нам путь от полного неверия к ложной духовности. И вторую подгруппу, которую назовём "духовная", и включим в неё: "эзотериков", "боящихся" и "верующих" (Таблица 28). Она очертит нам путь от ложной духовности к Вере.

Переменная 1	Переменная 2	Коэффициент корреляции (r)	Уровень значимости (p)
Нравственно-религиозные убеждения (группа "мирские")	Отношение к псевдонауке	0,523**	0,000
	Отношение к магии	0,630**	0,000

Таблица 28. Корреляции между парными переменными между "неверующими", "агностиками" и "эзотериками". Критерий Пирсона. N=108 (12, 16, 23, 34, 23). Обозначения: ** — корреляция значима на уровне 0.01.

Переменная 1	Переменная 2	Коэффициент корреляции (r)	Уровень значимости (p)
Нравственно-религиозные убеждения (группа "духовные")	Отношение к псевдонауке	-0,69**	0,000
	Отношение к магии	-0,524**	0,000

Таблица 29. Корреляции между парными переменными "эзотериками", "боящимися" и "верующими". Критерий Пирсона. N=108 (12, 16, 23, 34, 23). Обозначения: ** — корреляция значима на уровне 0.01.

Как мы видим, все связи в подгруппах сильные и статистически значимые.

Таким образом, можно заключить, что между уровнем сформированности нравственно-религиозных убеждений и переменными теста для определения структуры индивидуальной религиозности Ю. В. Щербатых (СИР) существует сильная статистически значимая связь. Чем больше уровень сформированности нравственно-религиозных убеждений молодого человека, тем сильнее он верит в Бога Творца, тем выше у него религиозное самосознание (т.е. внутренняя потребность в религиозном веровании), тем больше он воспринимает религию как образец моральных норм поведения, тем больше он доверяет Заповедям Христовым, полагается на них, и готов им следовать, тем чаще он ищет утешения у Бога, тем более он воцерковлён, и тем положительнее его отношение к религии. В отношении же к магии и псевдонауке мы наблюдаем две тенденции. Доверие к ним растёт при движении в условной группе "мирская" при движении от "неверующих" к "агностикам" и далее к "эзотерикам". По нашему мнению, это движение очерчивает нам путь от полного неверия к ложной духовности, которая, как мы увидим дальше из анализа личностные особенности современной молодежи по классическим методикам, «не пользует им нисколько». Во второй же условной подгруппе "духовная" при движении от "эзотериков" к "боящимся" и далее к "верующим" отношение к магии и псевдонауке у молодых людей резко ухудшается. По нашему мнению, это движение очерчивает нам путь от ложной духовности к Вере, которое, согласно личностным опросникам, о чём пойдёт речь дальше, не только даёт им надежду в Боге, но и улучшает их психологическое состояние. Представим те же самые данные в виде диаграммы по переменным (Рис. 37).

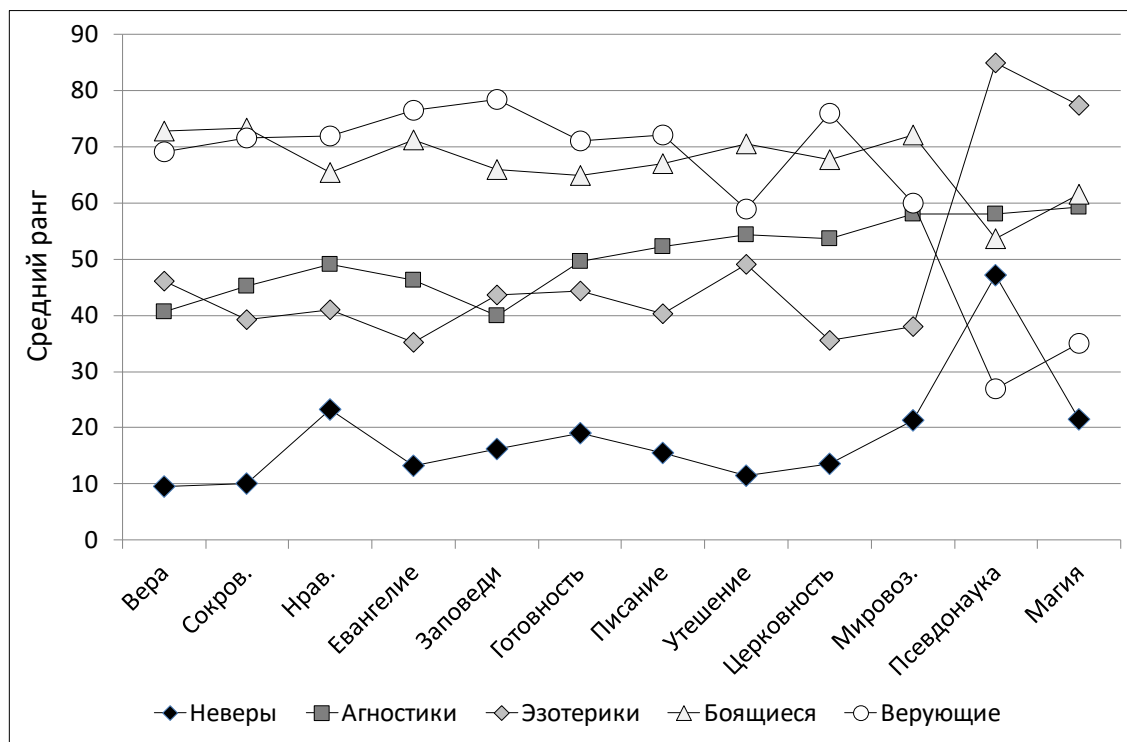


Рис. 37. Сравнение уровней сформированности нравственно-религиозных убеждений у молодежи через тест для определения структуры индивидуальной религиозности Ю. В. Щербатых (СИР) по переменным с помощью критерия Н Краскала-Уоллеса. Обозначения: Вера — Вера в Творца, Сокров. — сокровенная вера, Нрав. — вера как нравственность, Евангелие — Вера Евангельская, Заповеди — личное следование Заповедям, Готовность — готовность следовать Евангельским Заповедям без отсылки к Священному Писанию, Писание — готовность следовать Евангельским Заповедям с прямой отсылкой к Священному Писанию, Утешение — поиск в религии утешения, Церковность — внешние признаки религиозности, Мировоз. — отношение к религии, Псевдонаука — отношение к псевдонауке, Магия — отношение к магии. На графике представлены данные только по студентам. N = 12, 16, 23, 34, 23 (108).

Опять мы видим разделение выборки на условные три группы, поскольку группы "верующих" и "боящихся" сближаются друг с другом, равно как и группы "агностиков" и "эзотериков". Согласно проверке при помощи непараметрического критерия Н Краскала-Уоллеса группы статистически значимо различаются практически по всем переменным с уровнем достоверности $p = 0.000$ (Таблица 29).

H Краскала-Уоллеса		
	H	p
Вера в Творца	55,82	0,000**
Сокровенная вера	52,9	0,000**
Вера как нравственность	28,67	0,003**
Вера Евангельская	58,28	0,000**
Личное следование Заповедям	42,83	0,000**
Готовность следовать заповедям	28,77	0,000**
Готовность следовать Писанию	37,79	0,000**
Поиск в религии утешения	36,36	0,000**
Внешняя религиозность	48,93	0,003**
Отношение к религии (Мировоз.)	32,52	0,000**
Отношение к псевдонауке	41,03	0,000**
Отношение к магии	37,66	0,000**

Таблица 30. Сравнение уровней сформированности нравственно-религиозных убеждений студентов ПсковГУ при помощи непараметрического критерия H Краскала-Уоллеса. N = 108.

Попарное множественное сравнение переменных было произведено при помощи непараметрического критерия U Манна-Уитни (Таблица 30).

U Манна-Уитни										
	Вер. vs Нев.	Вер. vs Агн.	Вер. vs Эзот.	Вер. vs Боящ.	Нев. vs Агн.	Нев. vs Эзот.	Нев. vs Боящ.	Агн. vs Эзот.	Агн. vs Боящ.	Эзот. vs Боящ.
Вера	273 0,000 **	285,5 0,003 **	394 0,002 **	—	172 0,000 **	262,5 0,000 **	408 0,000 **	—	440 0,000 **	609,5 0,000 **
Сокр.	276 0,000 **	283,5 0,004 **	441 0,000 **	—	177,5 0,000 **	250 0,000 **	406,5 0,000 **	—	423 0,001 **	656,5 0,000 **
Нрав.	247,5 0,000 **	258 0,035 **	421,5 0,000 **	—	146 0,02 **	203 0,023 **	355 0,000 **	—	—	589 0,001 **
Евангел.	273 0,000 **	298,5 0,000 **	475,5 0,000 **	—	171 0,000 **	230 0,001 **	398 0,000 **	—	413 0,001 **	666 0,000 **
След.	275 0,000 **	323,5 0,000 **	436 0,000 **	—	155,5 0,004 **	216 0,006 **	389,5 0,000 **	—	414 0,003 **	557,5 0,006 **
Готов.	258 0,000 **	261 0,028 **	395 0,004 **	—	157 0,004 **	215 0,007 **	371,5 0,000 **	—	—	546,5 0,011 **

Писание	268,5 0,000 **	261 0,028 **	432 0,000 **	—	168,5 0,000 **	225 0,002 **	381 0,000 **	—	—	589,5 0,001 **
Утешен.	264,5 0,000 **	—	—	—	181 0,000 **	245 0,000 **	401 0,000 **	—	363,5 0,029 **	552 0,003 **
Внеш.	272 0,000 **	261 0,028 **	469 0,000 **	—	128 0,000 **	231 0,001 **	395 0,000 **	—	—	650,5 0,000 **
Миров.	234 0,000 **	—	369 0,02 **	—	166,5 0,001 **	202,5 0,023 **	371 0,000 **	104,5 0,022 **	—	651,5 0,000 **
Псевд.	—	68,5 0,000 **	21 0,000 **	157,5 0,000 **	—	225,5 0,002 **	—	293,5 0,001 **	—	132,5 0,000 **
Магия	—	96,5 0,011 **	66 0,000 **	187 0,001 **	163,5 0,001 **	265 0,000 **	362,5 0,000 **	—	—	257 0,027 **

Таблица 31. Парное сравнение уровней сформированности нравственно-религиозных убеждений студентов ПсковГУ при помощи U критерия Манна-Уитни. Обозначения: Нев. — неверующие, Агн. — агностики, Эзот. — эзотерики, Боящ. — боящиеся, Вер. — верующие; и **по переменным**: Вера — вера в Творца, Сокр. — сокровенная вера, Нрав. — вера как нравственность, Евангел. — Вера Евангельская, След. — личное следование Заповедям, Готов. — готовность следовать заповедям, Писание — готовность следовать Писанию, Утешен. — поиск в религии утешения, Внеш. — внешняя религиозность, Миров. — отношение к религии, Псевд. — отношение к псевдонауке, Магия — отношение к магии. Длинное тире — статистически значимого различия не обнаружено. В ячейках: сверху — значение критерия U Манна-Уитни; посередине — значимость различия; снизу: ** — различие значимо на уровне 0.01; * — различие значимо на уровне 0.05. N = 108.

Как видим, статистический анализ подтверждает визуальную картину, которую можно видеть на диаграмме: мы видим разделение выборки на условные три группы, поскольку группы "верующих" и "боящихся" сближаются друг с другом, равно как и группы "агностиков" и "эзотериков". Единственное, чем отличаются "агностики" от "эзотериков", это значениями по параметру "мировоззрение", которое, как пишет автор методики, «отражает отношение испытуемого к религии как философской концепции (гносеологические корни религиозности и склонность к идеалистической философии)». Кроме того, для "эзотериков" интерес к псевдонауке является пиковым, а "агностики" хотя и проявляют к ней интерес, но не очень сильный.

Группа "неверующих" показывает низкие значения практически по всем значениям, что соответствует и её условному названию, кроме относительно высокого отношения к псевдонауке, которое является для них пиковым для данной группы. И это тоже интересно, — неверующие, оказываются, всё же во что-то верят, только, к сожалению, в то, во что верить не

следовало бы. Самую низкую веру в псевдонауку имеют "верующие", очевидно, по той причине, что Церковь отрицательно относится к этому явлению. Также и в отношении к магии "верующие" показывают относительно низкие значения, а в группах "агностиков", "эзотериков" и "боящихся" интерес к этому явлению относительно высокий.

Таким образом, как и в предыдущем тесте, группы "верующие" и "боящиеся" сливаются в психологическую диаду "верующие". Значимые различия между ними мы находим только по переменным "отношение к псевдонауке" ($U = 158, p = 0,000$) и "вера в магию" ($U = 187, p = 0,001$). Верующие не верят ни в псевдонауку, ни в магию. "Боящиеся" верят и в то, и в другое. С религиозной точки зрения это очень серьёзное отличие и, думается, его вполне достаточно, чтобы согласиться с тем делением, которое произвёл кластерный анализ. По остальным переменным группа "боящиеся" имеет тенденцию к занижению, кроме переменной "религия как утешение" и "мировоззрение", что указывает на большую эмоциональность и тенденцию к более сильному (скажем так, — неумеренному) идеалистическому мировоззрению. По другим параметрам психологическая диада "верующих" характеризуется как группа людей с сильной верой, и внешней, и внутренней, ищущих в себе нравственное начало и следующих Заповедям Христа, верящих в Бога и во Христа и признающих безусловный авторитет Священного Писания, воцерковлённых (т. е. активно участвующей в жизни Церкви), уповающих на защиту Божию и ищущих утешения у Него, имеющих целостное религиозно-идеалистическое мировоззрение.

Также и группы "агностиков" и "эзотериков" сливаются в психологическую диаду "агностики". Здесь мы также находим всего два значимых различия по переменным "христианское мировоззрение" ($U = 105, p = 0,022$) и "отношение к псевдонауке" ($U = 294, p = 0,001$). Отношение к религии (мировоззрение) в этой группе настроенное, по своей выраженности значимо более низкое, чем даже в группе парных им "агностиков". А вот доверие к псевдонауке у "эзотериков" самое высокое во всей выборке.

Таким образом, "верующие" — это люди, которые верят в Бога Творца, имеют выраженное религиозное самосознание и внутреннюю потребность в Вере. Они воцерковлены. Нравственные нормы поведения для них укоренены в Заповедях Божьих. Они признают авторитет Евангелия и верят всему, что в нём написано. В своём пути они прилагают усилия, чтобы не оступиться и не нарушить Заповеди Божии. Утешения в Церкви они ищут в меньшей степени, возможно, по той причине, что, будучи прихожанами Церкви, уже утешены. Мировоззрение у них религиозное. Но псевдонауку они отрицают и магию не приемлют.

"Боящиеся" также верят в Бога, принимают Евангелие, но их готовность следовать Заповедям Христа чуть ослаблена, хотя имеет и не низкие значения. Они ищут в Церкви утешения, воцерковлены и обладают религиозным мировоззрением. Но к псевдонауке они относятся с доверием и верят в магию.

"Эзотерики" не воцерковлены, не особо верят в Бога и во Христа. Они неохотно принимают Его Заповеди, и тем более не готовы им следовать. Они больше верят не в Бога, а во что-то потустороннее: в магию и псевдонауку. Таким образом, название группы "эзотерики" скорее относит их интерес не к Православию, но к потустороннему миру, — к мистике.

"Агностики" характеризуется средней религиозностью, неуверенностью в своей вере, интересом к Заповедям Христовым, но неготовностью следовать им, слабой воцерковлённостью и слабой верой, но ищущей утешения в Церкви и сохраняющей идеалистическое мировоззрение. К Церкви они в целом относятся положительно, но сохраняют доверие к псевдонауке и верят в магию.



"Неверующие" не верят в Бога, не ассоциируют веру и нравственность, чужды Заповедям Христа, не ищут в Церкви утешения и отрицают какую-либо значимость Церкви. Также они не верят в магию. Но неожиданно проявляют доверие к псевдонауке, возможно, не имея ещё навыка, чтобы обнаружить в ней иррациональный элемент. В целом, группа полностью оправдывает своё название.

Методика «Иерархия религиозных мотивов» (ИРМ) Д. О. Смирнова

Данные по сравнение уровней сформированности нравственно-религиозных убеждений у молодёжи при помощи методики «Иерархия религиозных мотивов» (ИРМ) Д. О. Смирнова представлены на диаграмме ниже (Рис. 38). Представим их в виде возрастающей иерархии уровней сформированности нравственно-религиозных убеждений у современной молодёжи. Здесь прежде всего следует обратить внимание самые верхние и на самые нижние значения для каждой группы, — т. е. на то, что является самой сильной мотивацией к приходу в Церковь, и что является самым неважным мотивом.

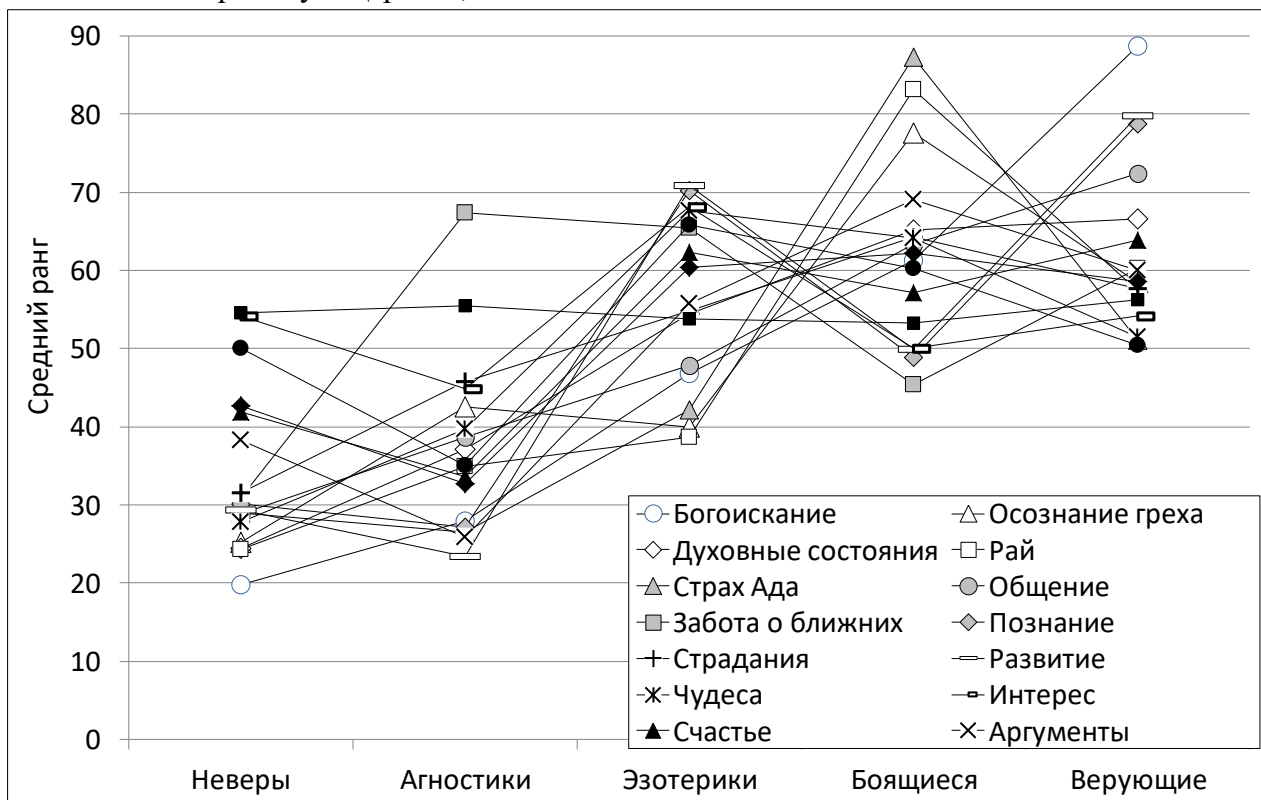


Рис. 38. Сравнение уровней сформированности нравственно-религиозных убеждений у молодёжи через методику «Иерархия религиозных мотивов» (ИРМ) Д. О. Смирнова по выделенным через кластерный анализ группам с помощью критерия Н Краскала-Уоллеса. Обозначения: Богоискание — потребность в духовной связи с Богом; Рай — стремление к вечной блаженной жизни; Духовные состояния — состояния, возникающие во время обращения к Богу; Счастье — поиск простого человеческого счастья, когда в жизни все очень хорошо; Осознание греха — раскаяние в совершённом проступке, зле; Страх Ада — желание избежать вечных мук после смерти; Страндания — телесные и душевные невзгоды, потребность найти поддержку и утешение у Бога и среди верующих; Общение — вдохновение от общения с верующими, бегство от одиночества; Забота о ближних — беспокойство о родственниках, знакомых, дорогих людях, живых и умерших; Развитие —

стремление к духовному росту личности; Познание — стремление понять, как устроен мир, и своё предназначение в нём; Чудеса — необъяснимые события, говорящие в пользу существования Высших Сил. Бога; Аргументы — убедительные доказательства в пользу Бытия Бога; Интерес — интерес, любопытство к религиозной традиции, но не глубокая Вера; Успех — стремление заручиться у Бога успехом в предстоящем деле; Желания — стремление обрести что-либо; Материальная необходимость — потребность в деньгах, средств к существованию, улучшению условий жизни. На графике представлены данные только по студентам. N = 12, 16, 23, 34, 23 (108).

Как мы видим, для "верующих" самой главной мотивацией является богоискание, затем следуют духовное развитие и познание своей роли в этом мире. Самыми слабыми являются мотивации: успех в жизни, желание увидеть чудеса и страх Ада.

Для "боящихся" самыми сильными мотивациями являются: страх Ада, желание и поиск Рая в будущем веке, и осознание собственной греховности. Самыми слабыми мотивациями для них являются заступничество перед Богом за ближних, познание своего места в этом мире, духовное развитие и праздный интерес к Церкви.

Для "эзотериков" ведущей мотивацией является духовное развитие, познание своего места в этом мире и праздный интерес к Церкви, что примечательно, учитывая тот факт, что это в целом невоцерковлённые люди. Самыми слабыми мотивациями для них являются желание Рая, осознание собственной греховности и страх Ада.

Для "агностиков" самой сильной мотивацией является забота о ближних, а самой слабой — духовное развитие.

Для "неверующих" самой сильной мотивацией является праздный интерес к Церкви, а самой слабой — богоискание.

Обратим внимание на то, что диаграмма построена в средних рангах, полученных через однофакторный дисперсионный анализ с помощью критерия Н Краскала-Уоллеса, и срединная линия, которую образует переменная "материальная необходимость" (т. е. потребность в деньгах, средствах к существованию, улучшению условий жизни) не отражает истинную величину значений в шкале измерения. Соотнести этот график с абсолютными значениями в шкале измерения можно, сопоставив его с графиком, сделанным ранее (Рис. 10). Докажем связь между уровнем сформированности нравственно-религиозных убеждений и переменными теста для определения структуры индивидуальной религиозности Ю. В. Щербатых (СИР) через корреляционный анализ. Переведём группирующую переменную "уровень сформированности нравственно-религиозных убеждений", полученную при помощи кластерного анализа, из номинативного вида в порядковый, расположив группы в указанной последовательности: "неверующие", "агностики", "эзотерики", "боящиеся", "верующие", и проведём корреляционный анализ между ними и группирующей переменной. Результаты корреляционного анализа показаны в таблице ниже (Таблица 26).

Переменная 1	Переменная 2	Коэффициент корреляции (r)	Уровень значимости (p)
Уровень сформированности нравственно-религиозных убеждений	Богоискание	0,725**	0,000
	Рай	0,49**	0,000
	Духовные состояния	0,46**	0,000
	Счастье	0,2561**	0,008
	Осознание греха	-0,468**	0,000
	Страх Ада	-0,445**	0,000
	Страдания	0,278**	0,004
	Общение	0,426**	0,000
	Забота о ближних	0,109	0,26
	Развитие	0,496**	0,000
	Познание	0,421**	0,000
	Чудеса	0,213*	0,027
	Аргументы	0,331**	0,000
	Интерес	-0,133	0,169
	Успех	0,014**	0,883
	Желания	0,19*	0,048
Материальное	-0,128**	0,187	

Таблица 32. Корреляции между парными переменными, критерий Пирсона. N=108 (12, 16, 23, 34, 23). Обозначения: ** — корреляция значима на уровне 0.01, * — корреляция значима на уровне 0.05.

Как мы видим, по всем переменным, кроме четырёх ("забота о ближних", "праздничный интерес", "желание заручиться успехом в жизни", "меркантильный интерес"), наблюдаются сильные статистически значимые связи. Таким образом, можно заключить, что между уровнем сформированности нравственно-религиозных убеждений и большинством переменных методики «Иерархия религиозных мотивов» (ИРМ) Д. О. Смирнова существует сильная статистически значимая связь. Чем больше уровень сформированности нравственно-религиозных убеждений молодого человека, тем выше в нём богоискание, тем он больше испытывает потребность в духовной связи с Богом, тем больше стремится к вечной блаженной жизни и к духовному росту личности, тем сильнее раскаивается в совершенных проступках, тем чаще испытывает духовные состояния, возникающие во время обращения к Богу, тем больше надеется, что обретёт счастье у Бога, и тем чаще ищет в Церкви поддержку и утешение, тем больше получает вдохновения от общения с верующими, больше верит в чудеса и сильнее боится Ада, больше стремится понять, как устроен мир и найти своё предназначение в нём, чаще прислушивается к убедительным аргументам в пользу Бытия Бога.

Представим те же самые данные в виде диаграммы по переменным (Рис. 39). Как мы видим, открывающаяся картина имеет более сложную структуру, чем та, которую мы видели на предыдущих графиках. Проведём сначала сравнительный анализ. Согласно проверке при помощи непараметрического критерия Н Краскала-Уоллеса группы статистически значимо различаются по всем переменным кроме двух: "интерес" (интерес, любопытство к религиозной традиции, но не глубокая Вера) и "материальная необходимость" (потребность в деньгах, средств к существованию, улучшению условий жизни) (Таблица 32). Объясняется это

не тем, что эти два мотива прихода в Церковь были отвергнуты почти всеми респондентами. Поскольку непараметрический метод мерит не исходные значения, а стандартизированные при факторном анализе ранги, то и значения получаются средние, хотя в исходном представлении они были низкими.

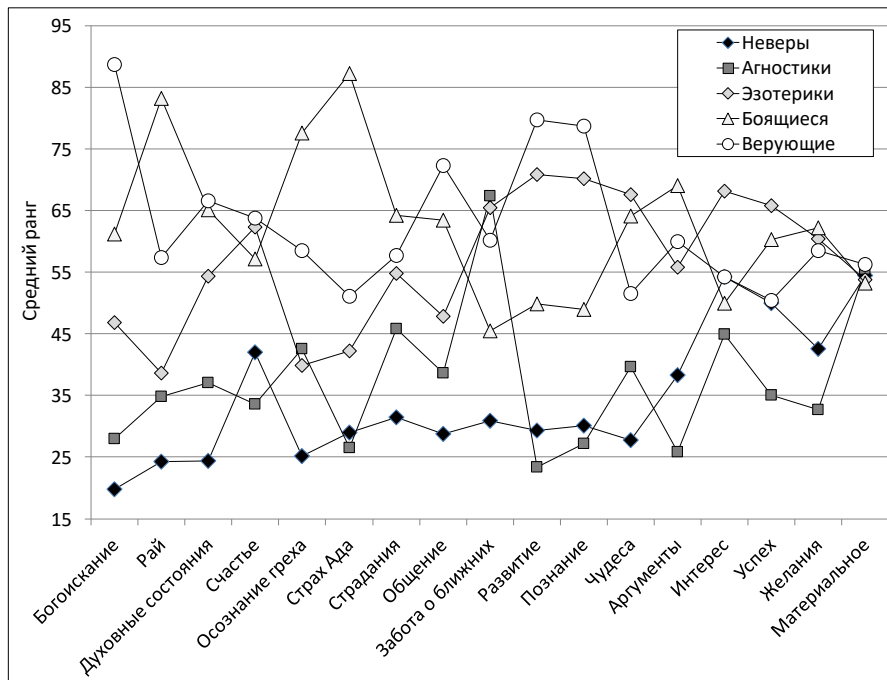


Рис. 39. Сравнение уровней сформированности нравственно-религиозных убеждений у молодёжи через методика «Иерархия религиозных мотивов» (ИРМ) Д. О. Смирнова по переменным с помощью критерия Н Краскала-Уоллеса. Обозначения: Богоискание — потребность в духовной связи с Богом; Рай — стремление к вечной блаженной жизни; Духовные состояния — состояния, возникающие во время обращения к Богу; Счастье — поиск простого человеческого счастья, когда в жизни все очень хорошо; Осознание греха — раскаянье в совершённом проступке, зле; Страх Ада — желание избежать вечных мук после смерти; Страдания — телесные и душевные невзгоды, потребность найти поддержку и утешение у Бога и среди верующих; Общение — вдохновение от общения с верующими, бегство от одиночества; Забота о ближних — беспокойство о родственниках, знакомых, дорогих людях, живых и умерших; Развитие — стремление к духовному росту личности; Познание — стремление понять, как устроен мир, и своё предназначение в нём; Чудеса — необъяснимые события, говорящие в пользу существования Высших Сил. Бога; Аргументы — убедительные доказательства в пользу Бытия Бога; Интерес — интерес, любопытство к религиозной традиции, но не глубокая Вера; Успех — стремление заручиться у Бога успехом в предстоящем деле; Желания — стремление обрести что-либо; Материальная необходимость — потребность в деньгах, средств к существованию, улучшению условий жизни. На графике представлены данные только по студентам. N = 12, 16, 23, 34, 23 (108).

H Краскала-Уоллеса		
	H	p
Богоискание	57,86	0,000**
Рай	53,66	0,000**
Духовные состояния	24,2	0,000**
Счастье	13,18	0,01**
Осознание греха	37,32	0,000**
Страх Ада	66,31	0,000**
Страдания	11,42	0,022**
Общение	24,32	0,000**
Забота о ближних	16,09	0,003**
Развитие	46,23	0,000**
Познание	40,62	0,000**
Чудеса	20,63	0,000**
Аргументы	28,82	0,000**
Интерес	7,27	0,122
Успех	11,51	0,021**
Желания	13	0,011**
Материальное	0,34	0,987

Таблица 33. Сравнение уровней сформированности нравственно-религиозных убеждений студентов ПсковГУ при помощи непараметрического критерия H Краскала-Уоллеса. N = 108.

Попарное множественное сравнение переменных было произведено при помощи непараметрического критерия U Манна-Уитни (Таблица 33).

U Манна-Уитни										
	Вер. vs Нев.	Вер. vs Агн.	Вер. vs Эзот.	Вер. vs Боящ.	Нев. vs Агн.	Нев. vs Эзот.	Нев. vs Боящ.	Агн. vs Эзот.	Агн. vs Боящ.	Эзот. vs Боящ.
Богоиск.	276 0,000 **	350,5 0,000 **	481 0,000 **	657,5 0,000 **	—	218 0,005 **	387 0,000 **	260 0,03 **	469,5 0,000 **	—
Рай	243 0,000 **	279,5 0,005 **	385,5 0,007 **	136 0,000 **	—	—	405 0,000 **	—	467,5 0,000 **	715 0,000 **
Д. сост.	244 0,000 **	288 0,002 **	—	—	—	217,5 0,005 **	354 0,000 **	—	413,5 0,003 **	—
Счастье	—	292,5 0,001 **	—	—	—	—	—	283 0,004 **	391,5 0,01 **	—
Грех	243,5 0,000 **	—	375 0,015 **	208 0,003 **	—	—	368 0,000 **	—	431 0,001 **	671 0,000 **

Ад	208 0,016 **	286,5 0,003 **	—	87,5 0,000 **	—	—	404 0,000 **	253 0,05 *	541 0,000 **	732,5 0,000 **
Страд.	202 0,026 **	—	—	—	—	200,5 0,028 **	325 0,002 **	—	368 0,045 **	—
Общен.	244 0,000 **	280,5 0,005 **	392 0,005 **	—	—	—	344 0,000 **	—	401,5 0,006 **	—
Ближн.	212,5 0,008 **	—	—	521 0,034 **	145 0,023 **	215,5 0,006 **	286 0,039 **	—	—	225 0,007 **
Развит.	248 0,000 **	249,5 0,000 **	—	649,5 0,000 **	—	234 0,000 **	303 0,012 **	332,5 0,000 **	453 0,000 **	212 0,003 **
Познан.	246 0,000 **	332 0,000 **	—	646,5 0,000 **	—	229,5 0,001 **	299 0,016 **	317,5 0,000 **	425,5 0,001 **	209 0,003 **
Чудеса	221,5 0,000 **	—	158 0,019 **	—	—	227,5 0,001 **	347,5 0,000 **	—	388,5 0,014 **	—
Аргум.	197,5 0,037 **	320 0,000 **	—	—	—	—	311,5 0,006 **	286 0,003 **	473 0,000 **	—
Интерес	—	—	—	—	—	—	—	253 0,05 *	—	252 0,019 **
Успех	—	262,5 0,024 **	175 0,047 **	—	—	—	—	281,5 0,004 **	390,5 0,01 **	—
Желания	—	276,5 0,007 **	—	—	—	—	—	278,5 0,006 **	435,5 0,001 **	—
Матер.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Таблица 34. Попарное сравнение уровней сформированности нравственно-религиозных убеждений студентов ПсковГУ при помощи U критерия Манна-Уитни. Обозначения: Нев. — неверующие, Агн. — агностики, Эзот. — эзотерики, Боящ. — боящиеся, Вер. — верующие; и **по переменным**: Обозначения: Богоиск. — богоискание: потребность в духовной связи с Богом; Рай — стремление к вечной блаженной жизни; Д. сост. — духовные состояния: состояния, возникающие во время обращения к Богу; Счастье — поиск простого человеческого счастья, когда в жизни все очень хорошо; Грех — осознание греха: раскаянье в совершённом проступке, зле; Ад — страх Ада: желание избежать вечных мук после смерти; Страд. — страдания — телесные и душевные невзгоды, потребность найти поддержку и утешение у Бога и среди верующих; Общен. — Общение: вдохновение от общения с верующими, бегство от одиночества; Ближн. — забота о ближних: беспокойство о

родственников, знакомых, дорогих людях, живых и умерших; Развит. — Развитие: стремление к духовному росту личности; Познан. — познание: стремление понять, как устроен мир, и своё предназначение в нём; Чудеса — необъяснимые события, говорящие в пользу существования Высших Сил. Бога; Аргум. — аргументы: убедительные доказательства в пользу Бытия Бога; Интерес — интерес, любопытство к религиозной традиции, но не глубокая Вера; Успех — стремление заручиться у Бога успехом в предстоящем деле; Желания — стремление обрести что-либо; Матер. — материальная необходимость: потребность в деньгах, средств к существованию, улучшению условий жизни. Длинное тире — статистически значимого различия не обнаружено. В ячейках: сверху — значение критерия U Манна-Уитни; посередине — значимость различия; снизу: ** — различие значимо на уровне 0.01; * — различие значимо на уровне 0.05. N = 108.

Теперь рассмотрим открывающиеся закономерности. Психологическая диада "верующие" имеет больше всего отличий именно по этой методике. В ней "верующие" больше ищут Бога ($U = 657,5$; $p = 0,000$), а "боящиеся" — Рая ($U = 136$; $p = 0,000$), гораздо больше переживают о своих грехах ($U = 208$; $p = 0,003$, — напомним, что речь идёт о студентах) и больше обеспокоены своей судьбой после смерти ($U = 87,5$; $p = 0,000$). И при этом, в отличие от "верующих", они не видят в Церкви мотивации для своего духовного развития ($U = 649,5$; $p = 0,000$), и не особо стремятся понять, как устроен мир и найти своё предназначение в нём ($U = 646,5$; $p = 0,000$). Для группы "верующих" пиковыми оказываются значения по переменным мотивации "богоискание", "общение", "развитие" и "познание". Однако по мотивации "богопознание" "верующие" не отличаются значимо от "боящихся". Самые низкие значения по этой группе (но относительно высокие при сравнении с другими группами) мы находим для переменных "страх Ада", "чудеса", "успех".

Психологическая диада "агностики" очень сильно расщепляется данным тестом. Группа "ищущих" значимо превосходит группу "агностиков" в богоискании как мотивации религиозной жизни ($U = 260$; $p = 0,03$). Также ищущие чаще, чем агностики, мотивированы поиском счастья ($U = 283$; $p = 0,004$). Страх Ада хоть и не выражен у "ищущих", но он значимо превосходить таковой у "агностиков" ($U = 253$; $p = 0,05$). И особо разительные отличия мы наблюдаем по интересу к духовному развитию и познанию своего места в этом мире: "эзотерики" активно ищут духовного развития, а "агностики" им не интересуются совершенно ($U = 332,5$; $p = 0,000$, — но мы помним из предыдущего теста, что ищут они духовного развития не в Церкви). И "эзотерики" ищут своё место в этом мире и интересуются его устройством, а "агностиков" это не интересует вовсе ($U = 317,5$; $p = 0,05$). Также "эзотерики", в полном согласии с данным им именованием, "эзотерики" проявляют общий интерес к Церкви, который в интерпретации шкал обозначен как «любопытство к религиозной традиции, но не глубокая Вера», а "агностики" нет ($U = 253$; $p = 0,05$); "эзотерики" с интересом прислушиваются к аргументам, свидетельствующим о горнем, а "агностики" нет ($U = 286$; $p = 0,003$), они были бы не прочь заручиться у Бога успехом в своих начинаниях, а "агностики" нет ($U = 281,5$; $p = 0,004$).

Таким образом, "верующие" — это люди ищущие и активные в духовном и жизненном плане. Это те, кто живёт Богом, хоть и не на высоком духовном уровне (ибо мы говорим о студентах), но имеет устремление к Богу как главную мотивацию. При этом, устремлённость к Богу смягчает для них страхи, связанные со смертью и с судьбой в будущем веке. Они имеют осознание своей греховности, но оно не превалирует в их жизни, — острота этого чувства сглажена главной мотивацией, — поиском Бога, который тоже проявляется как ощущение. В



церковной жизни для них характерна и забота о близких людях — они молятся за них, заказывают молебны, верят в божественное заступничество. Они интересуются и ценят духовное общение. Интерес к чудесам для этих людей снижен, — они уже не нуждаются в этой мотивации, как внешней по отношению к Церкви. В целом, эти люди ищут духовного развития, стремятся понять, как устроен мир и найти своё предназначение в нём.

Для "боящихся" ведущими мотивациями являются страх Ада и желание Рая, а также острое чувство своей греховности. Богоискание также свойственно для них, но в меньшей степени, — поиск Бога не является для этих людей ведущей мотивацией. Своим духовным развитием они не интересуются. Понять, как устроен мир, и найти своё предназначение в нём они не стремятся. В церковной жизни они не особо переживают о ближних, но замкнуты на своих переживаниях. Таким образом, эти люди эмоциональны, но не особо заинтересованы в собственном развитии. В Бога они верят, но вера не выступает как мотив к изменению себя, а больше выражается как обеспокоенность относительно своей судьбы в будущем веке. То есть для этих людей внутренняя религиозная мотивация не является главенствующей в структуре направленности личности, — они, хотя и верят в Бога, но не «воспринимают религию как способ обретения свободы, смысла, самоосуществления».

"Эзотерики" — это люди, не имеющие к Церкви отношения, но интересующиеся духовными вещами. В Церковь они приходят в надежде получить просимое, но внутренняя их жизнь не связан ни с Церковью, ни с Заповедями Христа. Они мотивированы богоисканием, но не Богом. Бог для них скорее проявляется как сокровенная часть этого мира, — как энергии или как астрал, или же как возможный источник счастья. Поскольку они верят в потусторонний мир, им свойственен в умеренной степени страх Ада. Но гораздо больше они мотивированы своим собственным духовным развитием и познанием своего места в этом мире. Они прислушиваются к аргументам в пользу Божественного бытия и имеют внешний, но достаточно сильный интерес к Церкви. Однако надежда добиться успеха или исполнения своих желаний всё же иногда приводит их в храм Божий, и возможно, они даже возносят к Нему свои молитвы.

Самая характерная черта "агностиков" в отношении к Церкви — это их забота о ближних. Это интересно, потому что, возможно, мы можем часто встретить таких людей в храмах: Бог не интересует их как Личность, но они, всё же, имеют большую надежду на Него, когда дело касается тех людей, которых они любят. Как кажется, это очень хорошая черта, которая сближает их с Церковью и даёт нам некоторую надежду. Однако, к сожалению, на этом их интерес к Церкви исчерпывается. Они не ищут Бога, не боятся Ада и совсем не имеют мыслей о будущем веке. В сложные моменты своей жизни они могут искать утешения у Бога, но духовное общение их не интересует, равно как и духовное развитие или познание своего места в этом мире. Интерес к Церкви у этих людей есть, но очень слабый.

"Неверующие", в полном соответствии со своим наименованием, в Бога не верят и в храмы не ходят. Главный мотив, связывающий их с Церковью — это внешний интерес к Церкви, как к явлению культуры и истории. Однако, всё же, и в этой группе просыпается религиозность, когда речь заходит о собственном счастье, или об успехе в жизни. Иными словами, в сложные периоды своей жизни и они могут обратиться к Богу, чтобы Тот помог им, — но не более того.



Методика измерения нравственно-религиозных убеждений: тест светлой и тёмной триад (ТСТ) д. К. В. Селезнёва и Е. В. Ковалевской

Данные по сравнение уровней сформированности нравственно-религиозных убеждений у молодёжи при помощи составленного нами теста светлой и тёмной триад (ТСТ) представлены на диаграмме ниже (Рис. 40).

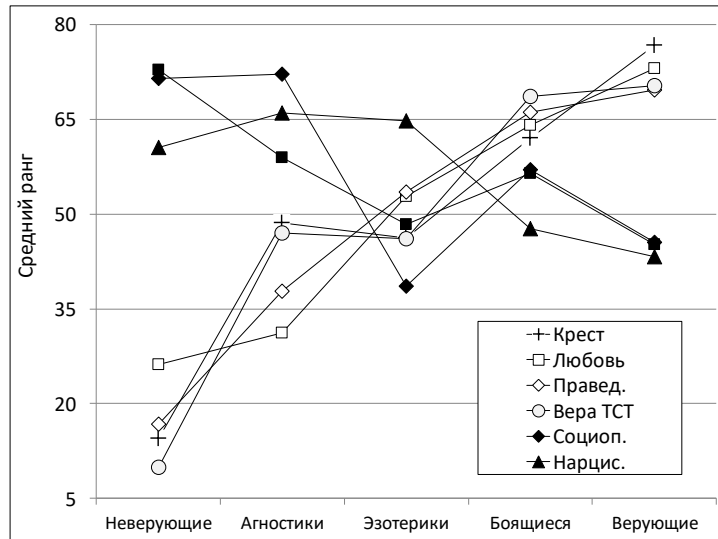


Рис. 40. Сравнение уровней сформированности нравственно-религиозных убеждений у молодёжи через методику измерения нравственно-религиозных убеждений: тест светлой и тёмной триад (ТСТ) по выделенным через кластерный анализ группам с помощью критерия Н Краскала-Уоллеса. Обозначения: Правед. — праведность, Социоп. — социопатия, Нарцис. — нарциссизм, Макиав. — макиавеллизм. На графике представлены данные только по студентам. N = 12, 16, 23, 34, 23 (108).

Хорошо видно, что переменные "светлой триады" и переменная "Вера" действуют как единый фактор, практически накрываясь друг на друга. Значения по этим переменным возрастают при движении в следующем направлении: "неверующие", "агностики", "эзотерики", "боящиеся", "верующие". Похожую картину видим и для переменных "тёмной триады", только в перевёрнутом виде: при движении по группам в указанном направлении значения этих переменных уменьшаются. По переменным "социопатия" и "макиавеллизм" для "эзотериков" мы видим значительное понижение значений, что говорит о том, что они, хоть и самовлюблённые, но люди дружелюбные и невластные. Представим те же самые данные в виде графика по переменным (Рис. 41).

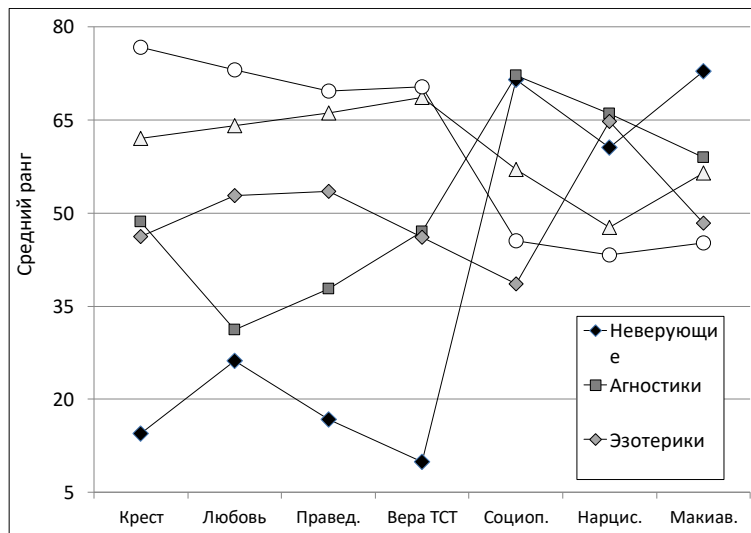


Рис. 41. Сравнение уровней сформированности нравственно-религиозных убеждений у молодёжи через методику измерения нравственно-религиозных убеждений: тест светлой и тёмной триад (ТСТ) по переменным с помощью критерия Н Краскала-Уоллеса. Обозначения: Правед. — праведность, Социоп. — социопатия, Нарцис. — нарциссизм, Макиав. — макиавеллизм. На графике представлены данные только по студентам. N = 12, 16, 23, 34, 23 (108).

Также представим эти же данные в более лаконичном виде (Рис. 43). Хорошо видна уже отмеченная выше закономерность: при движении в направлении "неверующие", "агностики", "эзотерики", "боящиеся", "верующие" значения по переменным "светлой триады" возрастают, а по переменным "тёмной триады" — уменьшаются.

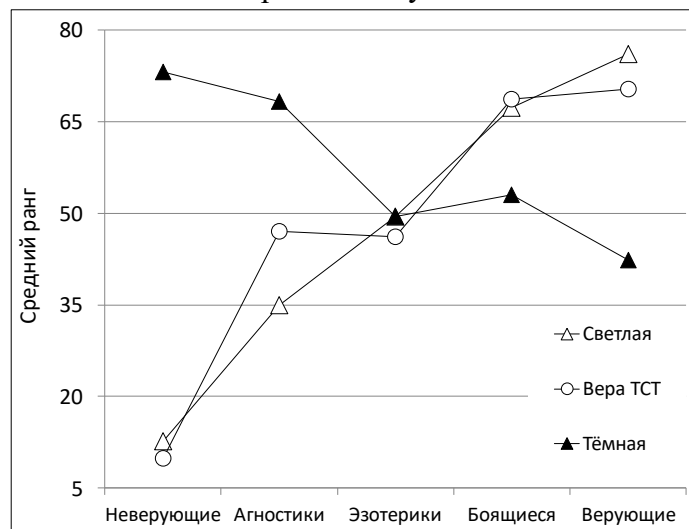


Рис. 42. Сравнение уровней сформированности нравственно-религиозных убеждений у молодёжи через методику измерения нравственно-религиозных убеждений: тест светлой и тёмной триад (ТСТ) по выделенным через кластерный анализ группам с помощью критерия Н Краскала-Уоллеса. Обозначения: Светлая — суммарная переменная "светлая триада", Тёмная — суммарная переменная "тёмная триада". На графике представлены данные только по студентам. N = 10, 29, 69 (108).

Представим те же самые данные в виде диаграммы по переменным (Рис. 43). Первое, что обращает на себя внимание, это распределение большинства параметров (а на втором графике практически всех) по уровню сформированности нравственно-религиозных убеждений, что полностью соответствует данным, полученным через произвольное

разделение выборки на верующих, агностиков и неверующих по переменной "Вера ТСТ" (Рис. 21).

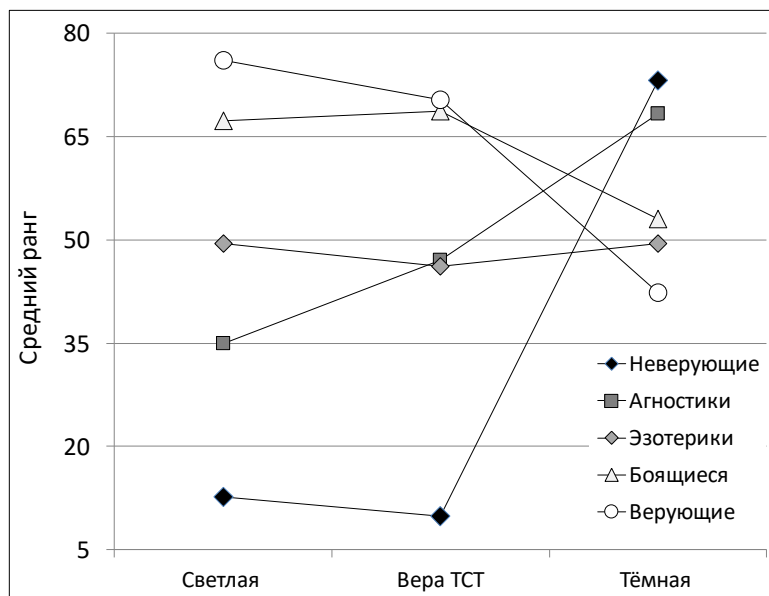


Рис. 43. Сравнение уровней сформированности нравственно-религиозных убеждений у молодёжи через методику измерения нравственно-религиозных убеждений: тест светлой и тёмной триад (ТСТ) по переменным с помощью критерия Н Краскала-Уоллеса. Обозначения: Светлая — суммарная переменная "светлая триада", Тёмная — суммарная переменная "тёмная триада". На графике представлены данные только по студентам. N = 10, 29, 69 (108).

Второе, что обращает на себя внимание, это "слипание" по переменной "Вера" групп "верующие" и "боящиеся", и аналогичное сближение по этой переменной групп "агностики" и "эзотерики". Это явление приводит нас к мысли, что в результате кластерного анализа мы смогли произвести два значимых расщепления по группе "верующие" и "агностики" из первого произвольного разделение, которое мы использовали в начале этой работы. Как мы видим, группа "верующих" разделилась на группу с более высокими духовно-нравственными показателями ("верующие") и, соответственно, группу с более низкими показателями ("боящиеся"). Точно также и группа "агностиков" разделилась на группу с более высокими духовно-нравственными показателями ("эзотерики") и, соответственно, группу с более низкими показателями ("агностики").

И третий вывод, который можно сделать из этого анализа, будет соответствовать тому, который мы уже делали ранее: чем сильнее человек верит в Бога, тем выше его нравственность. Этот вывод не объясняет то расщепление, которое мы только что описали, следовательно, следует предположить, что вера не является единственным фактором, который может оказывать формирование на нравственно-религиозные убеждения. К примеру, это могут быть причины эндогенные, — т. е. внутреннего, сокровенного содержания. Или же другие пока не выявленные нами факторы.

Согласно проверке при помощи непараметрического критерия Н Краскала-Уоллеса группы статистически значимо различаются по всем переменным, кроме макиавеллизма (Таблица 34), хотя критерий U Манна-Уитни показывает значимые различия по этой переменной при сравнении "неверующих" с "верующими" и "эзотериками" (Таблица 35). Слабую связь веры с макиавеллизмом можно объяснить тем, что в нашем обществе власть не является порицаемым качеством, и даже Церковь ценит талантливых управленцев. Однако

общий дискурс, всё же, сводится к Заповеди Христовой: «...кто хочет быть большим между вами, да будем вам слугою» (Мар. 10:42, 43).

	H	p
Крест	35,78	0,000**
Любовь	30,46	0,000**
Праведность	32,4	0,000**
Вера	53,71	0,000**
Социопатия	16,79	0,002**
Нарциссизм	9,73	0,045**
Макиавеллизм	7,58	0,108
Светлая триада	44,94	0,000**
Тёмная триада	11,54	0,021**

Таблица 35. Сравнение уровней сформированности нравственно-религиозных убеждений студентов ПсковГУ при помощи непараметрического критерия H Краскала-Уоллеса. N = 108.

Попарное множественное сравнение переменных было произведено при помощи непараметрического критерия U Манна-Уитни (Таблица 35).

U Манна-Уитни										
	Вер. vs Нев.	Вер. vs Агн.	Вер. vs Эзот.	Вер. vs Боящ.	Нев. vs Агн.	Нев. vs Эзот.	Нев. vs Боящ.	Агн. vs Эзот.	Агн. vs Боящ.	Эзот. vs Боящ.
Крест	262 0,000 **	293,5 0,001 **	412,5 0,001 **	521,5 0,032 **	175 0,000 **	246 0,000 **	374 0,000 **	—	—	522 0,032 **
Любовь	248,5 0,000 **	318,5 0,000 **	373,5 0,005 **	—	—	215 0,007 **	345 0,000 **	271 0,012 **	434,5 0,001 **	—
Правед.	262,5 0,000 **	288,5 0,002 **	355,5 0,043 **	—	143,5 0,026 **	249 0,000 **	374,5 0,000 **	253,5 0,046 **	412 0,003 **	—
Вера	275 0,000 **	274,5 0,000 **	388 0,001 **	—	181,5 0,000 **	250 0,000 **	404,5 0,000 **	—	397 0,001 **	561 0,000 **
Социоп.	80 0,045 **	98 0,013 **	—	—	—	61 0,007 **	—	61,5 0,000 **	—	538 0,016 **
Нарцис.	—	115,5 0,05 *	153 0,014 **	—	—	—	—	—	—	257 0,028 **
Макиав.	67,5 0,013 **	—	—	—	—	74,5 0,026 **	—	—	—	—
Светлая	270,5 0,000	321 0,000	404,5 0,002	—	164,5 0,000	255 0,000	387,5 0,000	—	448,5 0,000	553 0,008



	**	**	**		**	**	**		**	**
Тёмная	61,5 0,007 **	96 0,011 **	—	—	—	71,5 0,019 **	—	—	—	—

Таблица 36. Парное сравнение уровней сформированности нравственно-религиозных убеждений студентов ПсковГУ при помощи U критерия Манна-Уитни. Обозначения: Нев. — неверующие, Агн. — агностики, Эзот. — эзотерики, Боящ. — боящиеся, Вер. — верующие; и по переменным: Правед. — праведность, Социоп. — социопатия, Нарцис. — нарциссизм, Макиав. — макиавеллизм, Светлая — светлая триада, Тёмная — тёмная триада. Длинное тире — статистически значимого различия не обнаружено. В ячейках: сверху — значение критерия U Манна-Уитни; посередине — значимость различия; снизу: ** — различие значимо на уровне 0.01; * — различие значимо на уровне 0.05. N = 108.

Этот анализ раскрывает нам некоторые детали относительно складывающейся картины. Во-первых, расщепление психологической диады "верующие" на "верующих" и "боящихся" статистически подтверждается лишь для одной переменной: "смирение" (крест) (U = 521,5; p = 0,032).

Психологическая диада "агностики" уже имеет три значимых различия. "Эзотерики" в сравнении с "агностиками" оказываются людьми более любящими (U = 271; p = 0,012) и более склонными к праведному образу жизни (U = 253,5; p = 0,046) и, в соответствии с этим, "агностики" оказываются более социопатичны, чем "эзотерики" (U = 61,5; p = 0,000).

Таким образом, группа "верующие" — это люди, которые верят в Бога, хранят себя в праведности и любви, и несут в себе христианское терпение, в согласии с Заповедью Господа: «Тогда Иисус сказал ученикам Своим: если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною» (Матф. 16:24). Они более других социально адаптированы, не властолюбивы и не самолюбивы.

"Боящиеся" также верят в Бога, но не приемлют от Него страданий — бегут от креста. Они чтут и праведность, и любовь. Социальная адаптация, самолюбие и невластность также характерны для них, но чуть в меньшей степени, чем у "верующих".

"Ищущие" не особо верят в Бога. Отношение к праведности, любви и смирению у них есть, но слабые. Они дружелюбны и превосходят всех по своей социальной адаптации. Также они не властолюбивы. Их слабость — это завышенное самолюбие.

"Агностики" также не особо верят в Бога. Отношение к любви как добродетели у них сильно занижено, равно как не особо они приемлют и праведность как добродетель. Социально эти люди очень плохо адаптированы, но это свойство не переходит для них в дезадаптацию, они умеренно самолюбивы и властны.

"Неверующие" студенты в Бога не верят, смирением не обладают, людей не любят, праведность презирают, социально не адаптированы, самолюбивы и властны.

Теперь, после того, как мы охарактеризовали группы, выделенные через кластерный анализ по уровню сформированности нравственно-религиозных убеждений, можно обратить внимание на некоторые закономерности, которые приоткрываются в этой методике. Во-первых, обратим внимание на то, как соотносятся переменные "светлой триады" и "Вера" в зависимости от уровня нравственно-религиозных убеждений студентов (Рис. 44).



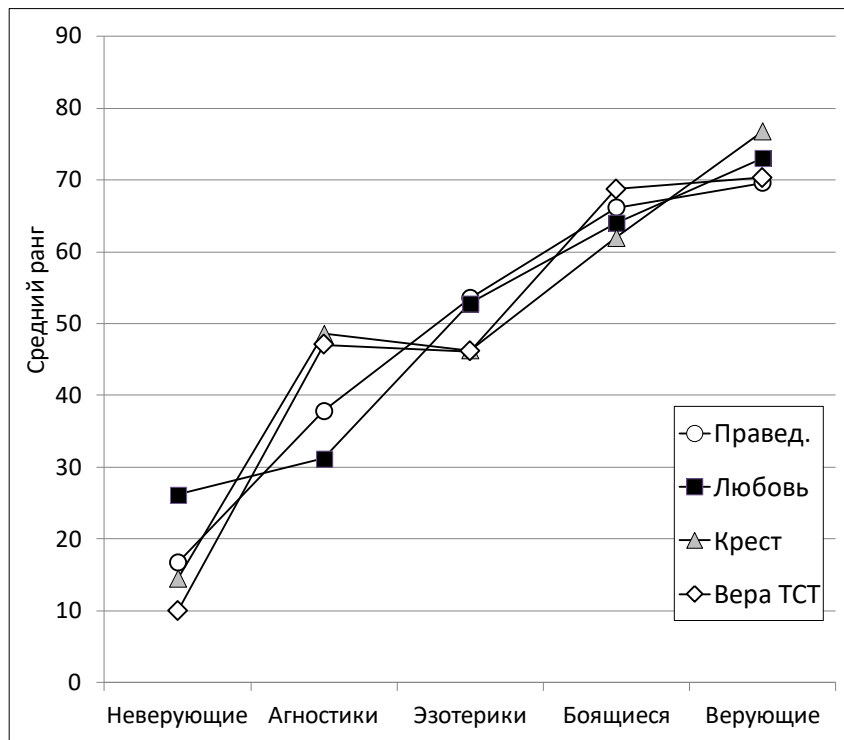


Рис. 44. Зависимость показателей переменной "Вера" и трёх переменных "светлой триады" от уровня нравственно-религиозных убеждений студентов. Обозначения: Правед. — праведность. На графике представлены данные только по студентам. N=108 (12, 16, 23, 34, 23).

Как мы видим, все переменные действуют как единый фактор: чем сильнее вера, тем выше праведность, любовь и смирение. Характер причинной связи нами пока не исследован, однако связь между переменными очевидна.

Во-вторых, рассмотрим соотношение переменных "тёмной триады" и "Веры" в зависимости от уровня нравственно-религиозных убеждений студентов (Рис. 45).

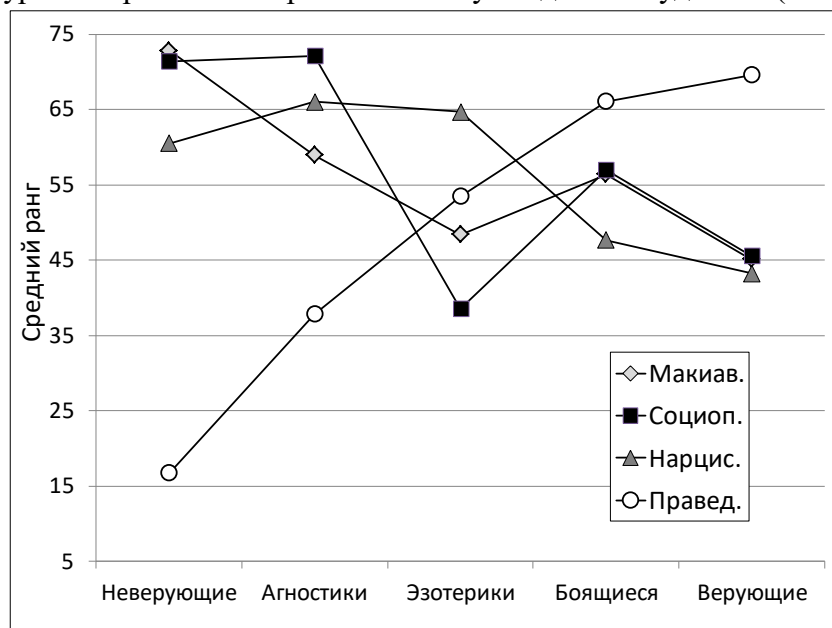


Рис. 45. Зависимость показателей переменной "Вера" и трёх переменных "тёмной триады" от уровня нравственно-религиозных убеждений студентов. Обозначения: Макиав. — макиавеллизм, Социоп. — социопатия, Нарцис. — нарциссизм. На графике представлены данные только по студентам. N=108 (12, 16, 23, 34, 23).

Как мы видим, значения переменных "тёмной триады" также имеют тенденцию к понижению, в данном случае при увеличении степени праведности. Зависимость имеет некоторые "изломы" и требует дальнейшего изучения.

И приведём ещё одну диаграмму, описывающую соотношение "светлой" и "тёмной" триад в зависимости от уровня нравственно-религиозных убеждений студентов (Рис. 46).

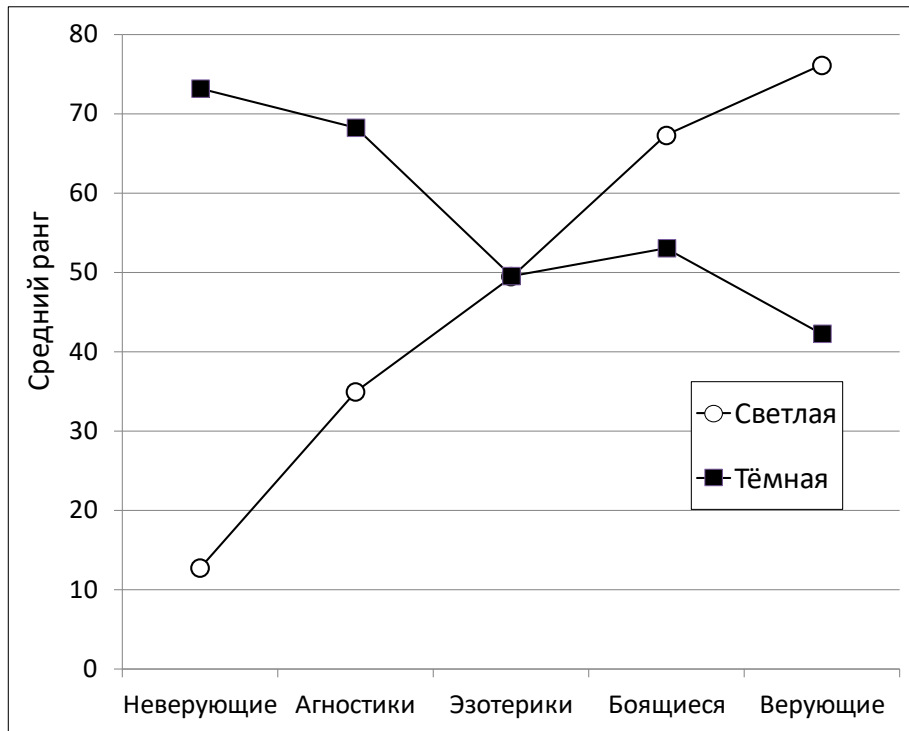


Рис. 46. Зависимость переменных "светлая" и "тёмная триады" от уровня нравственно-религиозных убеждений студентов. Обозначения: Макиав. — макиавеллизм, Социооп. — социопатия, Нарцис. — нарциссизм. На графике представлены данные только по студентам. N=108 (12, 16, 23, 34, 23).

Докажем связь между уровнем сформированности нравственно-религиозных убеждений и переменными теста светлой и тёмной триад через корреляционный анализ. Переведём группирующую переменную "уровень сформированности нравственно-религиозных убеждений", полученную при помощи кластерного анализа, из номинативного вида в порядковый, расположив группы в указанной последовательности: "неверующие", "агностики", "эзотерики", "боящиеся", "верующие", и проведём корреляционный анализ между ними и группирующей переменной. Результаты корреляционного анализа показаны в таблице ниже (Таблица 36).

Переменная 1	Переменная 2	Коэффициент корреляции (r)	Уровень значимости (p)
Уровень сформ-ти нравственно-религиозных убеждений	Светлая триада	0,660**	0,000
	Крест (смирение)	0,573**	0,000
	Любовь	0,523**	0,000
	Праведность	0,549**	0,000
	Тёмная триада	-0,322**	0,000
	Социопатия	-0,236*	0,014
	Нарциссизм	-0,25**	0,009
	Макиавеллизм	-0,219*	0,023

Таблица 37. Корреляции между парными переменными, критерий Пирсона. N=108 (12, 16, 23, 34, 23). Обозначения: ** — корреляция значима на уровне 0.01, * — корреляция значима на уровне 0.05.

Таким образом, можно заключить, что между уровнем сформированности нравственно-религиозных убеждений и переменными теста светлой и тёмной триад (ТСТ) существует сильная статистически значимая связь. Чем больше уровень сформированности нравственно-религиозных убеждений молодого человека, тем больше в нём любви и смирения, тем больше он ценит нравственную чистоту, тем он более социально адаптирован и невластен, и тем больше в нём скромности.

Таким образом, нами дано описание выделенных через кластерный анализ групп и показаны зависимости параметров четырёх методик по определению структуры религиозности, иерархии религиозных мотивов, структуры религиозных переживаний и по структуре духовно-нравственного состояния от уровня сформированности нравственно-духовных убеждений. Через кластерный анализ было выделено пять групп, получивших условные названия "верующие", "боящиеся", "эзотерики", "агностики", "неверующие". Их описание дано в тексте главы. Общий результат проведённого анализа следующий: чем выше уровень сформированности нравственно-религиозных убеждений, тем выше выраженность признаков по большинству переменных использованных тестов. Заметим, что ничего удивительного в этом нет: ведь сами факторы и последующий кластерный анализ были получены на основании данных тех же самых тестов, а теперь мы лишь возвращаем уже найденные прежде через машинный анализ корреляции и различия. Значение этого анализа в другом: в нём дана интерпретация полученной классификации и прорисованы психологические портреты выделенных групп, — а через это полученная цифровая картина превращается в рабочий инструмент, позволяющий анализировать и давать оценку психологическому и духовно-нравственному состоянию отдельных групп.

2.5. Нравственно-религиозные убеждения и личностные особенности современной молодежи

Теперь, когда составлен психологический портрет пяти групп с разным уровнем сформированности нравственно-религиозных убеждений, на основании полученной нами классификации сравним выделенные группы по методикам, предназначенным для определения степени выраженности у индивида определенных личностных особенностей.



Заметим, что на большой выборке наблюдаются другие зависимости и различия, — т. е. данный анализ следует относить именно к студенческой молодёжи.

16-факторный личностный опросник Р. Кеттелла

Начнём с 16-факторного личностного опросника Р. Кеттелла. Основываясь на данных предыдущей главы, представим данные в виде возрастающей иерархии уровней сформированности нравственно-религиозных убеждений у современной молодёжи. По данным однофакторного дисперсионного Краскала-Уоллеса, только две переменные из опросника Р. Кеттелла показали значимые различия: фактор О: "спокойствие — тревожность" и фактор Q₁: "консерватизм — радикализм" (таблица 37).

H Краскала-Уоллеса		
	H	p
Тревожность	12,87	0,012**
Радикализм	10,53	0,032**

Таблица 38. Сравнение личностных параметров "тревожность" и "радикализм" (16-факторный личностный опросник Р. Кеттелла) студентов ПсковГУ при помощи непараметрического критерия H Краскала-Уоллеса. Обозначения: ** — различие значимо на уровне 0.01. N = 108.

Согласно данным, полученным через попарное сравнение переменных при помощи непараметрического критерия U Манна-Уитни, значимыми оказываются лишь отличие "верующих" от всех остальных групп, кроме группы "неверующих", по параметру "тревожность", и отличие "неверующих" от всех остальных групп без остатка (Таблица 38).

U Манна-Уитни										
	Вер. vs Нев.	Вер. vs Агн.	Вер. vs Эзот.	Вер. vs Боящ.	Нев. vs Агн.	Нев. vs Эзот.	Нев. vs Боящ.	Агн. vs Эзот.	Агн. vs Боящ.	Эзот. vs Боящ.
Тревож.	—	71 0,001 **	147,5 0,01 **	254,5 0,026 *	—	—	—	—	—	—
Гибк.	65 0,01 **	—	—	—	53,5 0,047 *	64,5 0,009 **	83 0,002 **	—	—	—

Таблица 39. Попарное сравнение личностных параметров "тревожность" и "радикализм" (16-факторный личностный опросник Р. Кеттелла) студентов ПсковГУ при помощи U критерия Манна-Уитни. Обозначения: Нев. — неверующие, Агн. — агностики, Эзот. — эзотерики, Боящ. — боящиеся, Вер. — верующие; и по переменным: Тревож. — тревожность, Радикал. — радикализм. Длинное тире — статистически значимого различия не обнаружено. В ячейках: сверху — значение критерия U Манна-Уитни; посередине — значимость различия; снизу: ** — различие значимо на уровне 0.01; * — различие значимо на уровне 0.05. N = 108.

Полученные данные представлены на диаграмме ниже (Рис. 47). Как мы видим, по переменной фактор О: "спокойствие — тревожность" верующие показывают предельно низкие значения, значимо отличающей их от других групп (H = 12,87; p = 0,012**), что описывает их как людей безмятежных, доверчивых, спокойных. Как значится в описании

методики, низкие оценки характерны для людей, которые «управляют своими неудачами». Группа "боящихся", в соответствии с данным ей названием, показывает значения, статистически превышающие таковые у группы "верующие". Ещё большую тревожность мы видим в группе "эзотериков", и максимальную — в группе "агностиков". Впрочем, между этими тремя группами статистически значимых различий не выявляется, и мы не можем делать статистических выводов относительно различий между ними.

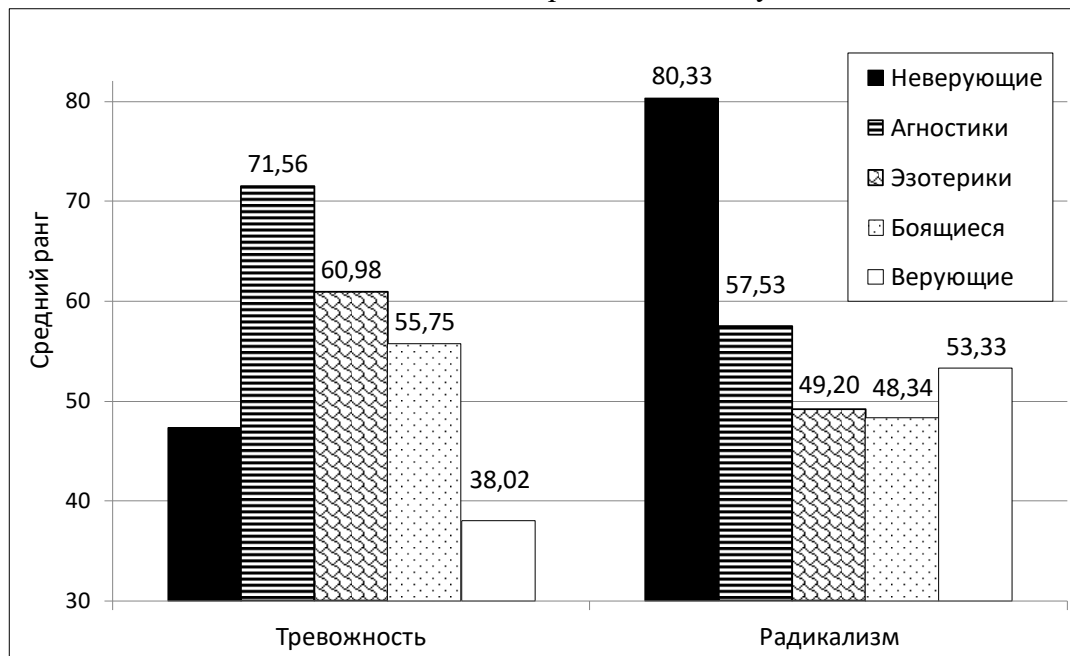


Рис. 47. Сравнение личностных параметров "тревожность" и "радикализм" у молодёжи по уровням сформированности нравственно-религиозных убеждений через 16-факторный личностный опросник Р. Кеттелла по переменным с помощью критерия Н Краскала-Уоллеса. На графике представлены данные только по студентам. N = 12, 16, 23, 34, 23 (108).

По фактору Q₁: "консерватизм — радикализм", напротив, отличается от сверстников именно "неверующая" молодёжь, которая одна значимо отличается от всех других групп (N = 10,53; p = 0,032**). В описании методики читаем их характеристику: «экспериментирующий, критический, либеральный, аналитический, свободно мыслящий»; «...личности с высокими показателями по этому фактору лучше информированы, меньше склонны к морализаторству, выражают больший интерес к науке, нежели к догмам. Более того, они готовы к нарушению привычек и устоявшихся традиций, им свойственна независимость суждений, взглядов и поведения».

Представим те же самые данные в виде диаграммы по уровням сформированности нравственно-религиозных убеждений (Рис. 48). Видно, что "неверующая" молодёжь склонна к радикализму и малотревожна, "агностики" сильно тревожны и в тоже время достаточно радикальны, "эзотерики" и "боящиеся" в этом ряду выступают как средние личности со средней тревожностью и консервативные, а "верующие", как люди малотревожные и больше ориентированные на традиционный уклад.

Интересен вопрос, что обеспечивает верующим молодым людям такую низкую тревожность? Можно предположить, что именно укоренённость в Вере укрепляет их и даёт им твёрдую психологическую опору в жизни, как в Евангелии написано: «Придите ко Мне все труждающиеся и обременённые, и Я успокою вас; возьмите иго Моё на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдёте покой душам вашим; ибо иго Мое благо, и

бремя Моё легко» (Матф. 11:28-30). Ведь мы не обязательно должны воспринимать этот текст как исключительно религиозный. Ведь, действительно, если перед мысленным взором верующего человека стоит образ Бога, и он твёрдо верит, что Тот его защитит и проведёт через сложные обстоятельства жизни, то разве такое расположение духа не понизит его тревожность? Также и неверующая молодёжь не просто так имеет низкий уровень тревожности, — им, не скованным моралью и правилами и отвергавшим догмы нет смысла тревожиться, пока не случится что-нибудь действительно требующее обеспокоенности. Безмятежность — это их "награда" за избранный путь независимости, — ведь в этом возрасте их ещё не тяготит материальная сторона жизни, и житейские проблемы все ещё впереди. И если так, то эти две переменные ("тревожность" и "радикализм") оказываются противоположными друг другу. Умеренный радикализм сбрасывает все препоны, и молодому человеку не о чем беспокоиться, — пока не придёт его время. Для верующих же молодых людей упокоение же в Боге убирает саму необходимость «ломать старый мир». Они уже нашли стабильность в Боге, и это определяет их низкую тревожность, равно как и традиционный уклад.

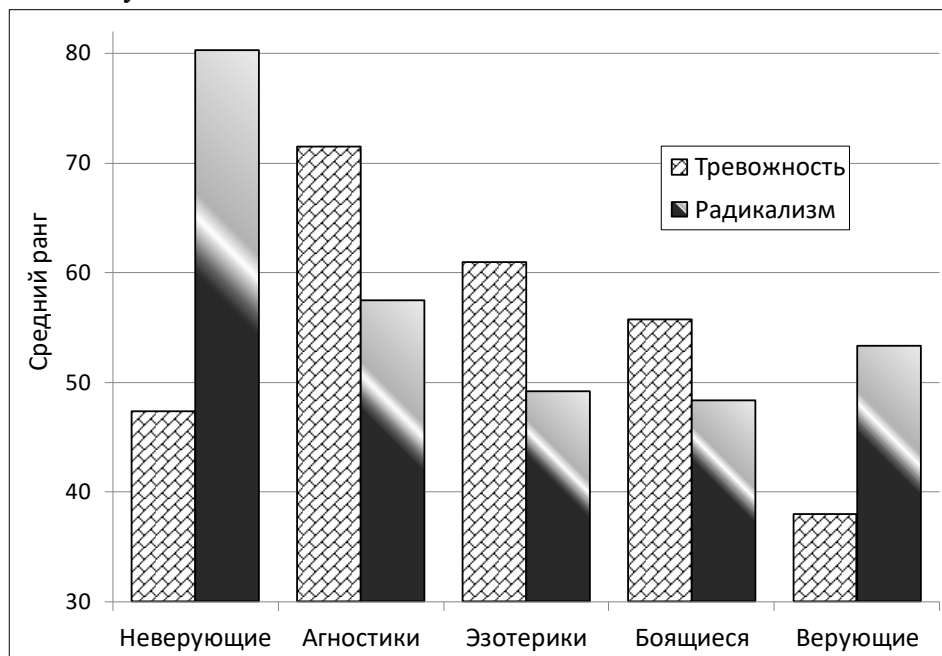


Рис. 48. Сравнение личностных параметров у молодёжи по уровням сформированности нравственно-религиозных убеждений. 16-факторный личностный опросник Р. Кеттелла по методике измерения религиозной активности (МИРА) Д. О. Смирнова по выделенным через кластерный анализ группам с помощью критерия Н Краскала-Уоллеса. Обозначения: Аст. — астенические переживания, Стен. — стенические переживания, Предрел. — предрелигиозные переживания, Внутр / Внеш. — соотношение внутренней и внешней религиозной мотивации, Вовл. — вовлечённость в религиозные действия, Мировозр. — соотношение религиозного и естественнонаучного мировоззрения (вера / наука). На графике представлены данные только по студентам. N = 12, 16, 23, 34, 23 (108).

Однако остаётся ещё один вопрос: почему так высока тревожность у "агностиков", "эзотериков" и "боящихся". В ранней психологической литературе была популярна точка зрения, высказанная З. Фрейдом, о том, что религия является формой общечеловеческого навязчивого невроза, который писал: «В таком случае религия была бы общечеловеческим неврозом навязчивости... В соответствии с таким пониманием можно было бы предположить,

что отход от религии должен произойти с фатальной неумолимостью процесса развития и что именно сейчас мы находимся в середине этой фазы развития» [85, с. 177]. Не соглашаясь полностью с автором, хочется отметить, что всё же возможны формы, когда религия не даст человеку опоры — кода человек не имеет внутри себя Бога, как внутреннего интроекта, как силу, на которую он может опереться, но верит в него внешне, отстранённо, — и сам не идёт к Нему, не ищет Его, но надеется на Бога как на внешнюю возможность решения проблем. Иными словами, если образ Бога в человеке представлен как Тот, на Кого можно опереться, то эта опора даст ему и силу и безмятежность, и тем более избавит его от неврозов. Если же такой опоры в человеке нет, то он будет как бы обращаться в пустоту, и тогда его религиозность усилит и его тревожность. Возможно, именно эту картину мы видим на данной диаграмме (Рис. 47). Агностики не верят в Бога, но и не отрицают его. Их нетвёрдая позиция не даёт им опоры, равно как и внешние ограничения социума они скинуть не могут или бояться. "Эзотерики" ищут Бога не там, точнее, они и не ищут Его, но ищут сил и проявлений. Следовательно, и они не имеют в себе опоры. Группа же "боящихся" самая примечательная в этом ряду: как мы видели из предыдущего анализа, это люди воцерковлённые и верующие, но они ищут в Церкви утешения, а не Бога. Как было сказано выше, они, хотя они верят в Бога, но не приемлют от Него страданий и не особо заинтересованы в собственном развитии. В Бога они верят, но вера не выступает как мотив к изменению себя, а больше выражается как обеспокоенность относительно своей судьбы в будущем веке. Иными словами, это как неверный брак, когда супруги воспринимают друг друга как средство, а не как цель. Как и в браке, отношения здесь будут прохладными и без доверия. Это и может объяснять высокую тревожность — это не Вера, а вера без доверия. Вера «а вдруг!», вера «но Он же должен!» — она не будет иметь плодов, в том числе и на уровне психики молодого человека. И если так, то мы имеем два типа верующих: верующие, нашедшие покой в Боге и верующие-невротики, ни Бога, ни покоя в Нём не нашедшие. Действительно ли такие типы существуют и как они соотносятся друг с другом — это вопрос отдельного исследования, не касающийся темы данной работы.

Таким образом, через анализ данных по сравнению уровня сформированности нравственно-религиозных убеждений с помощью 16-факторного личностного опросника Р. Кеттелла было показано, что верующие молодые люди значительно отличаются от других групп низким уровнем тревожности (крате группы "неверующие"). Также было показано, что неверующие молодые люди значительно отличаются от других групп высоким уровнем радикализма.

Самоактуализационный тест (САТ)

По данным однофакторного дисперсионного Краскала-Уоллеса, только три переменные из опросника САТ показали значимые различия: "представлений о природе человека" (Nc), "синергия" (Sy) и креативность (Cr) (Таблица 39).

	H	p
Взгляд на природу человека	11,61	0,025*
Синергия	9,66	0,047*
Креативность	11	0,027*

Таблица 40. Сравнение личностных параметров "представление о природе человека" (Nc), "синергия" (Sy) и креативность (Cr) (Самоактуализационный тест САТ) студентов ПсковГУ при помощи непараметрического критерия H Краскала-Уоллеса. Обозначения: * — различие значимо на уровне 0.05. N = 108.

Согласно данным, полученным через попарное сравнение переменных при помощи непараметрического критерия U Манна-Уитни, значимыми по шкале представлений о природе человека оказывается лишь отличие "агностиков" от "боящихся" и "верующих"; по шкале синергии — лишь отличие "верующих" от "агностиков", "эзотериков" и "боящихся"; и по шкале креативности — лишь отличие "боящихся" от "агностиков", "эзотериков" и "верующих" (Таблица 40).

U Манна-Уитни										
	Вер. vs Нев.	Вер. vs Агн.	Вер. vs Эзот.	Вер. vs Боящ.	Нев. vs Агн.	Нев. vs эзот.	Нев. vs Боящ.	Агн. vs Эзот.	Агн. vs Боящ.	Эзот. vs Боящ.
Природ.	—	282 0,004 **	—	—	—	—	—	—	368,5 0,04 *	—
Синерг.	—	266 0,019 *	363 0,026 *	555,5 0,006 **	—	—	—	—	—	—
Креатив.	—	—	—	254,5 0,021 **	—	—	—	—	139,5 0,005 **	259,5 0,03 *

Таблица 41. Попарное личностных параметров "представление о природе человека" (Nc), "синергия" (Sy) и креативность (Cr) (Самоактуализационный тест САТ) студентов ПсковГУ при помощи U критерия Манна-Уитни. Обозначения: Нев. — неверующие, Агн. — агностики, Эзот. — эзотерики, Боящ. — боящиеся, Вер. — верующие; и по переменным: Природ. — представления о природе человека, Синерг. — синергия, Креатив. — креативность. Длинное тире — статистически значимого различия не обнаружено. В ячейках: сверху — значение критерия U Манна-Уитни; посередине — значимость различия; снизу: ** — различие значимо на уровне 0.01; * — различие значимо на уровне 0.05. N = 108.

Полученные данные представлены на диаграмме ниже (Рис. 49). Как мы видим, по Шкала Представлений о природе человека верующие молодые люди показывают значения значимо выше всех групп, кроме "неверующих". Группу, состоящую из трёх групп: "агностики", "эзотерики" и "боящиеся", можно для краткости назвать суммарной "группой ложной духовности". В ней "агностики" проявляют по отношению к Богу безразличие, "эзотерики" идут оккультным путём, "боящиеся" Бога бояться, но не следуют за Ним.

Таким образом, по шкале представлений о природе человека мы видим, что самый недобрый взгляд на человека имеют "агностики" (N = 11,61; p = 0,025*). Но они значимо отличаются только от групп "верующие" (U = 282; p = 0,004**) и "боящиеся" (N = 368,5; p = 0,04*), т. е. от воцерковлённых людей. Это и не удивительно. Думается, что свои представления о человеке верующие молодые люди черпают от Церкви, — живущие же миром или в той или иной степени отходящие от Бога молодые люди будут иметь нетвёрдые основания в своём мировоззрении. В описании методики даётся следующая характеристика этому параметру: «Высокий балл по шкале свидетельствует о склонности субъекта воспринимать природу человека в целом как положительную ("люди в массе своей скорее добры") и не считать дихотомии мужественности — женственности, рациональности —

эмоциональности и т.д. антагонистическими и непреодолимыми». Группа "неверующих" значительно не отличается от группы верующих, но тенденция кажется очевидной.

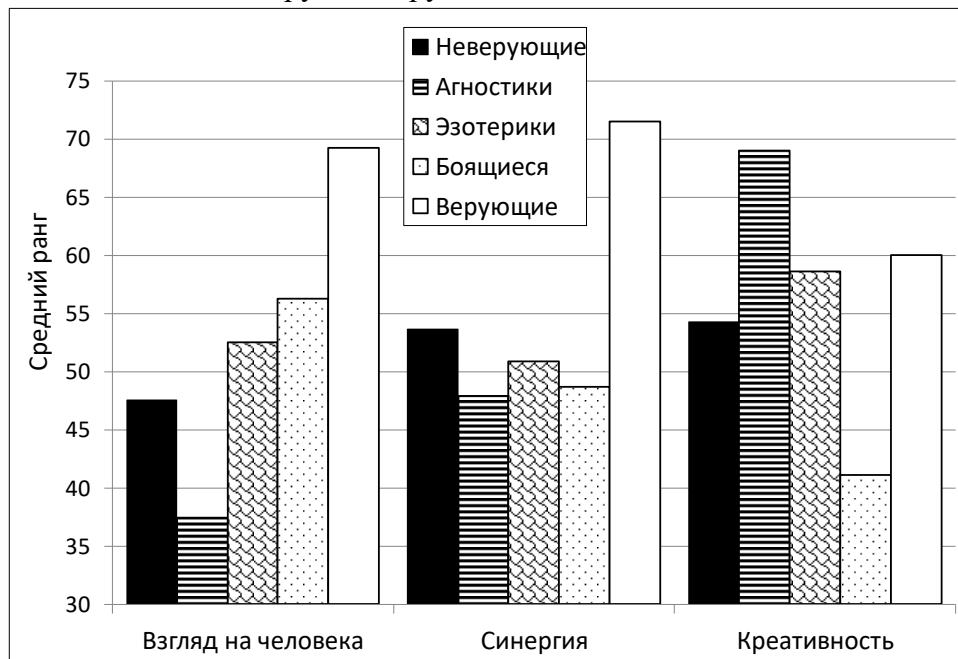


Рис. 49. Сравнение личностных параметров "представление о природе человека" (Nc), "синергия" (Sy) и креативность (Cr) у молодёжи по уровням сформированности нравственно-религиозных убеждений через Самоактуализационный тест (САТ) по переменным с помощью критерия Н Краскала-Уоллеса. На графике представлены данные только по студентам. N = 12, 16, 23, 34, 23 (108).

По шкале синергии мы видим, что самое доброкачественное отношение к человеку и его месту в мире имеют "верующие" молодые люди ($H = 9,66$; $p = 0,047^*$). В описании методики даётся следующая характеристика этому параметру: «Шкала Синергии определяет способность человека к целостному восприятию мира и людей, к пониманию связанности противоположностей, таких как игра и работа, телесное и духовное». Вопрос о том, в чём выражается асинергичность по отношению к миру других групп, требует отдельного исследования. Надо полагать, что в условиях потери нравственных ориентиров они ещё не могут установить привязку к чему-либо своей формирующейся системы ценностей, и пребывают в состоянии некоторой неопределённости по отношению к миру. Верующие же молодые люди находят такую привязку в Церкви и твёрдо знают место каждого элемента в нём через религиозное научение и воспитание. Группа "неверующих" значительно не отличается от группы верующих, но тенденция кажется очевидной.

По шкале познавательных потребностей и креативности выделяются "боящиеся" ($H = 11$; $p = 0,027^*$), которые значительно отличаются от всех групп, кроме "неверующих". Шкала креативности определяет отношение человека к познанию: «уровень творческой направленности личности как одного из концептуально важных элементов феномена самоактуализации». Мы как бы не видим "света" в этой группе, — она пассивна не только по отношению к Богу, но по отношению к миру, что в этом противопоставлении играет главную роль, сложно сказать. Общая пассивность ведёт не только к духовной смерти, но и к душевной.

Представим те же самые данные в виде диаграммы по уровням сформированности нравственно-религиозных убеждений (Рис. 50). Мы видим, что самые высокие показатели имеют верующие молодые люди, которые имеют самый добрый взгляд на человека, лучше всего понимают своё место в нём и обладают достаточно высокой степенью креативности.

"Боящиеся" более пассивны, они не креативны, не мало синергичны по отношению к миру, но, как христиане, имеют достаточно высокое представление о природе и месте человека в этом мире. Группа "эзотериков" показывает средние значения. Они в меру синергичны, в меру креативны, в меру добры по отношению к человеку. "Агностики" оказываются самыми креативными в выборке, они мало синергичны, и имеют достаточно мрачный взгляд о человеке. "Неверующие" в этом сравнении напоминают "эзотериков", — все показатели у них средние, лишь взгляд на природу человека немного более мрачный.

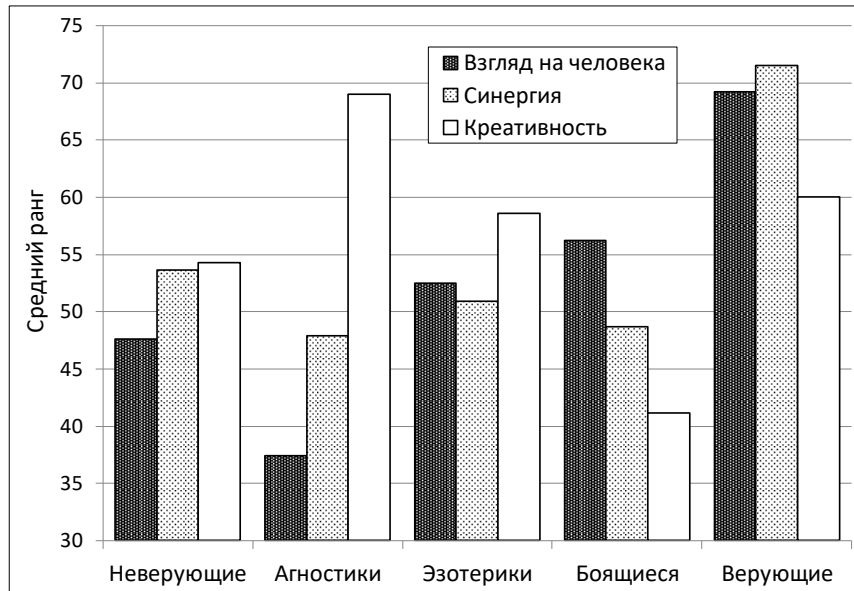


Рис. 50. Сравнение личностных параметров "представление о природе человека" (Nc), "синергия" (Sy) и креативность (Cr) у молодёжи по уровням сформированности нравственно-религиозных убеждений через Самоактуализационный тест (САТ) по выделенным через кластерный анализ группам с помощью критерия Н Краскала-Уоллеса. На графике представлены данные только по студентам. N = 12, 16, 23, 34, 23 (108).

Таким образом, самоактуализационный тест (САТ) указывает нам на три отличия по степени сформированности нравственно-религиозных убеждений: верующие молодые люди самые адаптированные, самые синергичные по отношению к миру и своему месту в нём. "Боящиеся" самые некреативные, самые пассивные по отношению к миру, и возможно, эта пассивность отделяет их не только от мира, но и от Бога, "агностики" имеют самый мрачный взгляд на природу человека, "Агностики" имеют самые мрачные представления о человеке и его предназначении, — люди для них скорее злы, чем добры.

Опросник формально-динамических свойств индивидуальности (ОФДСИ)

Интересные данные получены по опроснику формально-динамических свойств индивидуальности (ОФДСИ). По данным однофакторного дисперсионного Краскала-Уоллеса, только три переменные из опросника ОФДСИ показали значимые различия: эргичность интеллектуальная (ЭРИ), пластичность интеллектуальная (ПИ) и индекс интеллектуальной активности (ИИА) (Таблица 41). Последняя переменная (ИИА) является суммарный по первым двум, и поэтому её можно убрать из анализа как обобщающую.

H Краскала-Уоллеса		
	H	p
Эргичность интеллектуальная (ЭРИ)	9,61	0,047*
Пластичность интеллектуальная (ПИ)	11,4	0,022*
Индекс интеллектуальной активности (ИИА)	11,76	0,019*

Таблица 42. Сравнение личностных параметров "эргичность интеллектуальная" (ЭРИ), "пластичность интеллектуальная" (ПИ) и "индекс интеллектуальной активности" (ИИА) студентов ПсковГУ при помощи непараметрического критерия H Краскала-Уоллеса. Обозначения: * — различие значимо на уровне 0.05. N = 108.

При попарном множественное сравнении переменных при помощи непараметрического критерия U Манна-Уитни становится очевидным, что отличие по этим переменным касается только группы "верующие", которые значимо отличаются по указанным переменным со всеми четырьмя группами по переменной "пластичность интеллектуальная" (ПИ), и с "эзотериками" и "боящимися" по переменной "эргичность интеллектуальная" (ЭРИ) (Таб. 42).

U Манна-Уитни										
	Вер. vs Нев.	Вер. vs Агн.	Вер. vs Эзот.	Вер. vs Боящ.	Нев. vs Агн.	Нев. vs Эзот.	Нев. vs Боящ.	Агн. vs Эзот.	Агн. vs Боящ.	Эзот. vs Боящ.
ЭРИ	—	—	159,5 0,013 *	563,5 0,005 **	—	—	—	—	—	—
ПИ	205 0,019 *	258 0,035 *	377 0,013 *	574,5 0,003 **	—	—	—	—	—	—
ИИА	—	265 0,02 *	397,5 0,003 **	578 0,002 **	—	—	—	—	—	—

Таблица 43. Сравнение личностных параметров "эргичность интеллектуальная" (ЭРИ), "пластичность интеллектуальная" (ПИ) и "индекс интеллектуальной активности" (ИИА) студентов ПсковГУ при помощи U критерия Манна-Уитни. Обозначения: Нев. — неверующие, Агн. — агностики, Эзот. — эзотерики, Боящ. — боящиеся, Вер. — верующие. Длинное тире — статистически значимого различия не обнаружено. N = 108.

Полученные данные представлены на диаграмме ниже (Рис. 51). Должно признаться, сложно объяснить этот феномен. Выскажем предположение, что в современном мире молодые люди вынуждены защищать свою веру и противостоять нападкам дерогативного характера. Кроме того, Церковь поощряет чтение духовной и исторической литературы, да и понимание Богослужения требует и духовного, и интеллектуального напряжения. Будучи активными прихожанами, молодые верующие люди могут быть понуждаемы этими обстоятельствами к тренировке своей интеллектуальной пластичности, равно как и эргичности. Заметим, что скорость интеллектуальная не показывает значимых различий, значит, возможно, дело здесь

не в более высоких умственных способностях. Однако, надо признаться, этот феномен требует дальнейшего подтверждения и исследования.

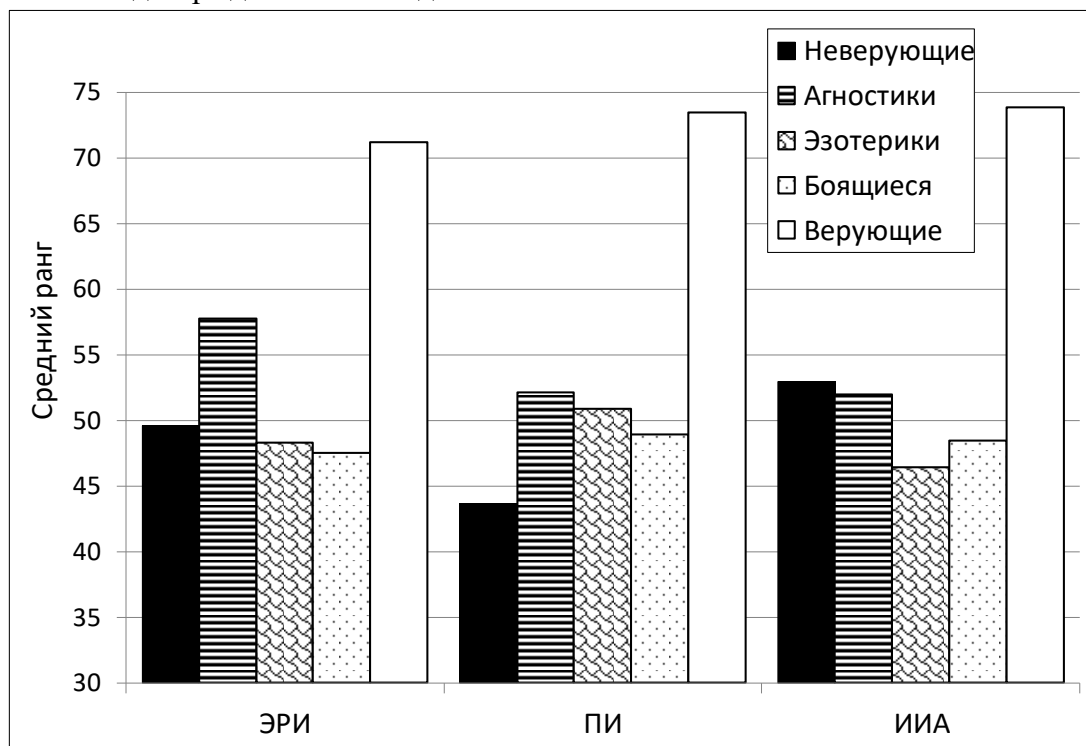


Рис. 51. Сравнение личностных параметров "эргичность интеллектуальная" (ЭРИ), "пластичность интеллектуальная" (ПИ) и "индекс интеллектуальной активности" (ИИА) у молодёжи по уровням сформированности нравственно-религиозных убеждений через Опросник формально-динамических свойств индивидуальности (ОФДСИ) по переменным с помощью критерия Н Краскала-Уоллеса. На графике представлены данные только по студентам. N = 12, 16, 23, 34, 23 (108).

Представим те же самые данные в виде диаграммы по уровням сформированности нравственно-религиозных убеждений (Рис. 52). На диаграмме хорошо видна превалирующая значимость всех трёх переменных в группе "верующие".

Таким образом, согласно полученным данным по опроснику формально-динамических свойств индивидуальности (ОФДСИ) верующие молодые люди отличаются значительно более высокими показателями по переменным "эргичность интеллектуальная" (ЭРИ) ($H = 9,61$; $p = 0,047^*$), "пластичность интеллектуальная" (ПИ) ($H = 11,4$; $p = 0,022^*$) и по суммирующей переменной "индекс интеллектуальной активности" (ИИА) ($H = 11,76$; $p = 0,019^*$).

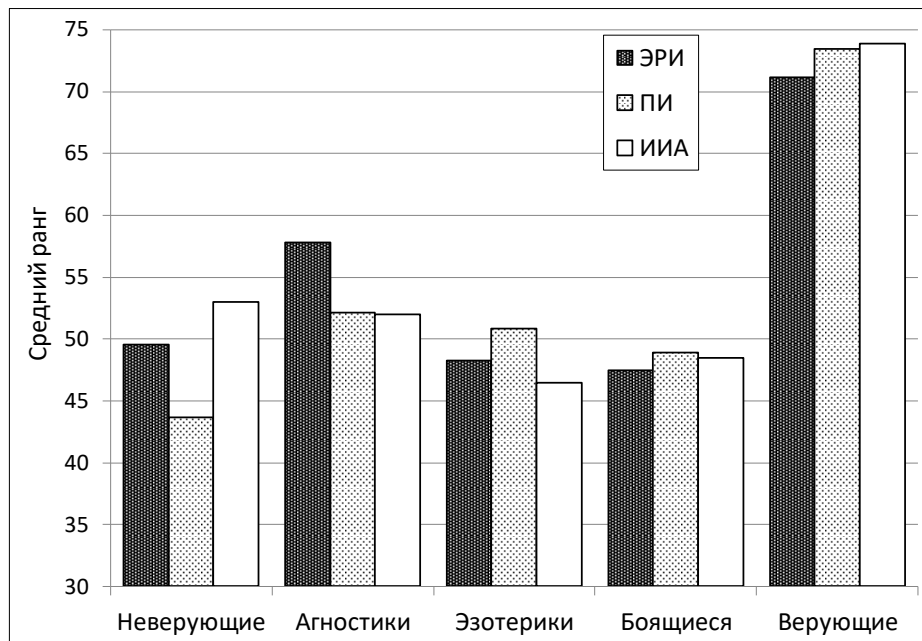


Рис. 52. Сравнение личностных параметров "эргичность интеллектуальная" (ЭРИ), "пластичность интеллектуальная" (ПИ) и "индекс интеллектуальной активности" (ИИА) у молодёжи по уровням сформированности нравственно-религиозных убеждений через Опросник формально-динамических свойств индивидуальности (ОФДСИ) по выделенным через кластерный анализ группам с помощью критерия Н Краскала-Уоллеса. На графике представлены данные только по студентам. N = 12, 16, 23, 34, 23 (108).

Таким образом, на основании анализа данных, полученных по личностным опросникам: 16-факторному личностному опроснику Р. Кеттелла, самоактуализационному тесту (САТ) и опроснику формально-динамических свойств индивидуальности (ОФДСИ), можно сделать следующие выводы. Молодые люди из группы "верующие" обладают наименьшей тревожностью ($N = 12,87$; $p = 0,012^{**}$) (Кеттелл), из всех групп наиболее здравым взглядом на природу человека ($N = 11,61$; $p = 0,025^*$), и наибольшей в сравнении с другими группами синергичностью по отношению к миру ($N = 9,66$; $p = 0,047^*$) (САТ). Также эту группу характеризуют наибольшие значения по переменным "эргичность интеллектуальная" ($N = 9,61$; $p = 0,047^*$), "пластичность интеллектуальная" ($N = 11,4$; $p = 0,022^*$) и по суммирующей переменной "индекс интеллектуальной активности" ($N = 11,76$; $p = 0,019^*$) (ОФДСИ). Молодые люди из группы "неверующие" обладают наибольшим радикализмом по отношению к миру ($N = 10,53$; $p = 0,032^{**}$) (Кеттелл). Молодые люди из группы "агностики" имеют наиболее мрачный взгляд на природу человека ($N = 11,61$; $p = 0,025^*$) (САТ). Молодые люди из группы "эзотерики" имеют наибольшую креативность, но она выражается только как тенденция (САТ), — в остальном они никак не проявили себя в этом анализе. И молодые люди из группы "боящиеся" имеют наименьшую креативность в отношении себя и мира ($N = 11$; $p = 0,027^*$) (САТ).

2.6. Прикладные аспекты изучения проблемы нравственно-религиозных убеждений современной молодежи

Теперь встаёт вопрос, как полученные данные можно применить в воспитании и какие рекомендации по полученным данным можно дать психологу образовательного учреждения. Первое, что может понадобиться психологу, — это инструмент для оценки уровня духовно-нравственного состояния учащихся. Методика для измерения уровня сформированности нравственно-религиозных убеждений, использованная нами, трудоёмка и при факторном и кластерном анализе может дать иные результаты. Поэтому в качестве инструмента был предложен тест светлой и тёмной триад, который, как мы видели, имеет статистически значимую связь с классификацией, построенной через кластерный анализ (Таблица 22). Метод этот прост, включает в себя всего 28 вопросов и легко обрабатывается. Также в программе Excel были созданы файлы, производящие автоматическую обработку и выдающие данные и графики, как для отдельного респондента, так и по средним для обследованной группы. Файлы связаны через стандартизованную базу данных с файлом результатов опроса. Файл результатов опроса выгружается в виде таблицы Excel через функцию экспорта в специально созданной для этого Google форме интернет-опросника. Однако попытка практического применения данной методики для получения экспертной оценки потерпела неудачу: преподаватели из людей верующих с радостью согласились на её апробацию, но руководство, обнаружив, что тематика опросника является религиозной, проявили осторожность и отклонили заявку. В практическом плане для психолога образовательного учреждения этот опыт важен тем, что скорее всего при желании использовать данный метод и он встретит непонимание в лице руководства, потому что, несмотря на взаимную симпатию и интерес государства и Церкви друг ко другу, государство всё же боится допускать Церковь в свою отчину, равно как и Церковь с большой осторожностью входит в госучреждения.

Поэтому, не имея возможности к практическому приложению полученных результатов, ограничимся теоритическим анализом практической значимости повышения уровня сформированности нравственно-религиозных убеждений учащихся.

Во-первых, кажется очевидным предположение, что вера является структурным ядром нравственно-религиозного сознания. Рассмотрим один интересный эффект, чтобы продемонстрировать это. Дело в том, что переменные светлой триады из методики измерения уровня выраженности нравственно-религиозных убеждений формируются в результате ответов на вопросы как содержащих религиозный контекст, так и не содержащих его. Если составить переменную на основании только ответов, содержащих религиозный контекст, и другую переменную на основании только ответов, не содержащих религиозный контекст, и затем сравнить их, то нам откроется интересная и неожиданная картина. Вначале рассмотрим структуру взаимосвязей религиозности и параметров нравственности, составленная с учётом и без учёта религиозного компонента (Рис. 53). Сравним также полученные данные с полученной ранее картиной для неразделённых переменных (Рис. 19). Заметим, что переменные тёмной триады не содержали вопросов с религиозным контекстом, поэтому сравнить их по этому признаку невозможно, — по этой причине связи между переменными тёмной триады на данной схеме не обозначены.

Как мы можем видеть, в том случае, когда мы рассматриваем связи с учётом религиозного контекста, переменные светлой триады и переменная "Вера" сливаются в единый монолит, образуя сильные и устойчивые корреляции между собой. Но если мы уберём



религиозный контекст из вопросов, то в той же самой группе и у тех же самых студентов мы наблюдаем совершенно иную картину: связи между переменными светлой триады ослаблены, а переменные "Вера" и "смирение" вовсе теряют значимую связь.

Но с другой стороны некоторые связи оказываются устойчивыми и сильными и вне религиозного контекста, а именно связь переменной "Вера" с нравственными переменными "любовь" и "праведность". Причём "Вера" образует самую сильную связь с "праведностью" в структуре ($r = 0,58$; $p = 0,000$). Следовательно, если мы хотим, чтобы студенты имели достаточный нравственный уровень, то прямой путь к достижению этого — проповедь Евангелия. Однако, как уже было указано выше, в современном обществе это не возможно и не поощряется, особенно в государственных учреждениях.



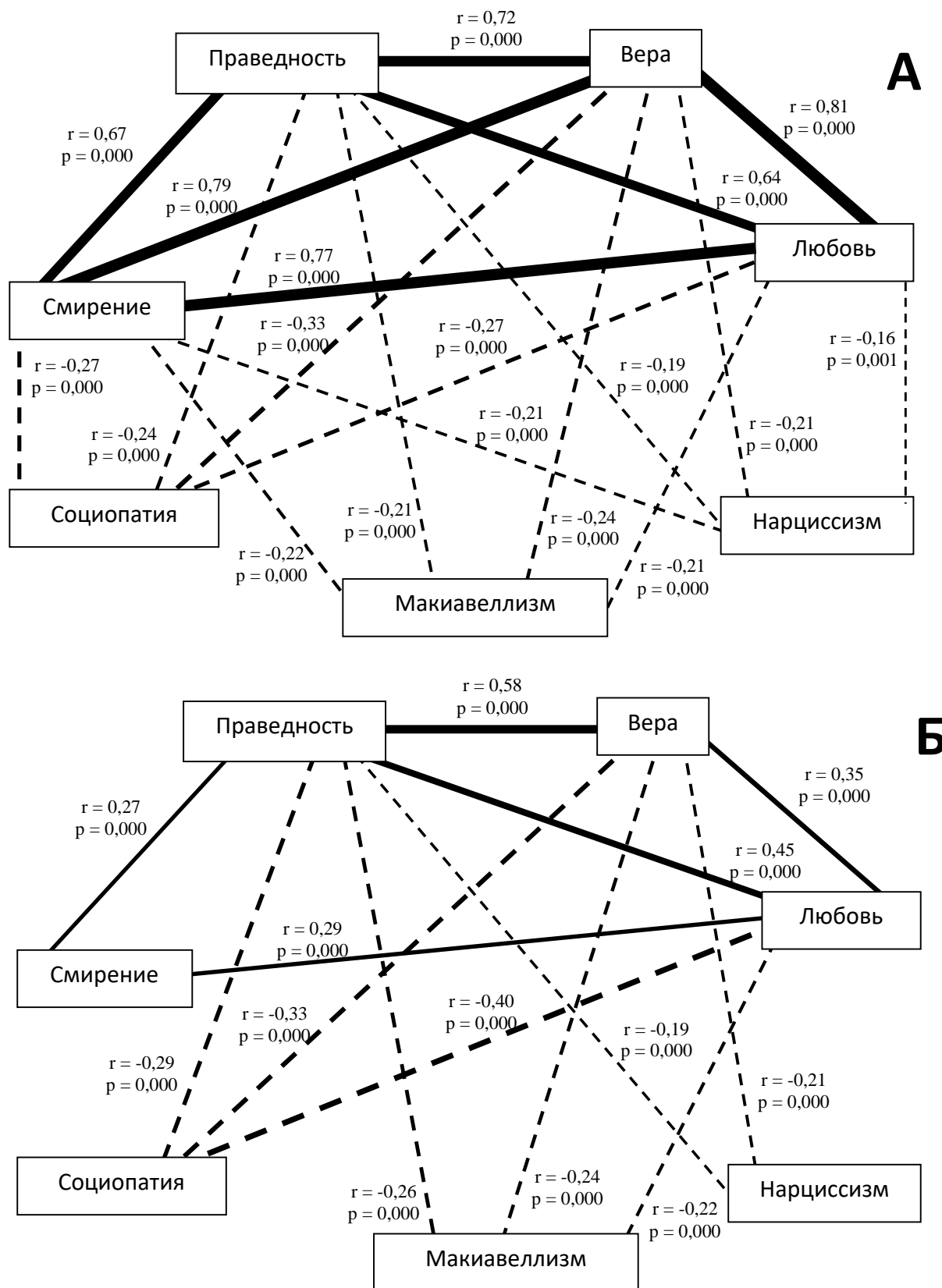


Рис. 53. Структура взаимосвязей религиозности и нравственных параметров, составленная с учётом (А) и без учёта (Б) религиозного компонента. Сплошная линия — положительная связь, прерывистая линия — отрицательная связь. Толщина линии на данном рисунке полностью соответствует значению коэффициента корреляции, что достигнуто через умножение значения толщины линии на 7 для всех взаимосвязей в программе Word, где была составлена данная диаграмма. Длина линий на данной диаграмме не имеет значимости, —

рисунок составлялся таким образом, чтобы было удобно поместить значения корреляций и их значимостей рядом с линиями.

Однако если мы говорим об уже верующих людях, то в среднем они уже будут обладать относительно высокими показателями нравственности в сравнении с агностиками, и ещё больше с неверующими. И здесь становится важным тот аспект, который мы обозначили. Если в их повседневной жизни религия будет присутствовать как мотивационный фактор, то уровень их нравственности вырастет ещё больше, если же мы уберём его, то он значительно снизится.

Согласно анализу с использованием критерия Пирсона для переменных без включения религиозного контекста между переменной "Вера" и остальными переменными было показано, что все переменные сохраняют статистически значимую связь, кроме переменной "смирение", по которой с изъятием религиозного контекста связь теряет свою значимость. Для параметров же с использованием вопросов только с религиозным контекстом связь, напротив, усиливается по всем переменным (Таблица 43).

Переменная 1	Переменная 2	Без религ. конт.		С религ. контекстом	
		г	р	г	р
Вера	Светлая триада	0,451**	0,000	0,863**	0,000
	Смирение	0,084	0,067	0,785**	0,000
	Любовь	0,351**	0,000	0,807**	0,000
	Праведность	0,580**	0,000	0,717**	0,000

Таблица 44. Корреляции между парными переменными, посчитанными по критерию Пирсона без вопросов с религиозным контекстом и с вопросами только с религиозным контекстом. N = 472. Обозначения: ** — корреляция значима на уровне 0.01.

Графическое представление данных позволяет выявить характер этого взаимодействия (Рис. 54). Как видим, по переменной "смирение" группы верующих, агностиков и неверующих сильно сближаются друг с другом, если посчитать их по вопросам, не включающим в себя религиозный контекст, при этом, согласно сравнительному анализу по критерию t-Стьюдента, значимых различий между двумя группами не наблюдается (Таблица 44, Таблица 45, Таблица 46). Если же брать только вопросы с религиозным контекстом, то, напротив, различия усиливаются, и при этом, согласно сравнительному анализу по критерию t-Стьюдента, различия между двумя группами становятся значимыми (Таблица 47, Таблица 48, Таблица 49). Группы неверующих и агностиков показывают средний уровень смирения, равный нулю, тогда как группа неверующих отклоняется в минусовую позицию.

Примечательно различие между двумя способами представления переменной "смирение" для группы неверующих: религиозный контекст даёт эффект с обратным знаком, т. е. лишь усиливает отторжение этой добродетели. Мы назвали эффект изменения значения нравственных переменных при использовании вопросов только с религиозным контекстом "сакрализацией" переменной: для верующих этот эффект имеет положительный знак, для неверующих — отрицательный, но отвержение добродетели также носит религиозный характер.

По переменной "любовь" различия носили несколько иной характер (Рис. 54). При подсчёте переменных с использованием вопросов без религиозного контекста группа верующих показывала средне высокие значения и значимо отличалась от двух остальных групп (Таблица 44, Таблица 45), тогда как группы агностиков и неверующих соединялась в

низких положительных значениях и не давала значимых отличий при сравнительном анализе по критерию t-Стьюдента (Таблица 46). Если же подсчёт переменных производился с использованием вопросов только с религиозным контекстом, различия становились значимы по сравнениям для всех переменных (Таблица 47, Таблица 48, Таблица 49).

Также как и в случае с переменной "смирение", наблюдалось увеличение значения для верующих и уменьшение значения для неверующих в случае использования вопросов исключительно с религиозным контекстом (Рис. 54).

По переменной "праведность" значимая разница между тремя группами наблюдалась при обоих вариантах подсчёта, хотя эффект увеличения для верующих и уменьшения для неверующих при использовании вопросов только с религиозным контекстом наблюдался и в этом случае (Таблица 47, Таблица 48, Таблица 49).

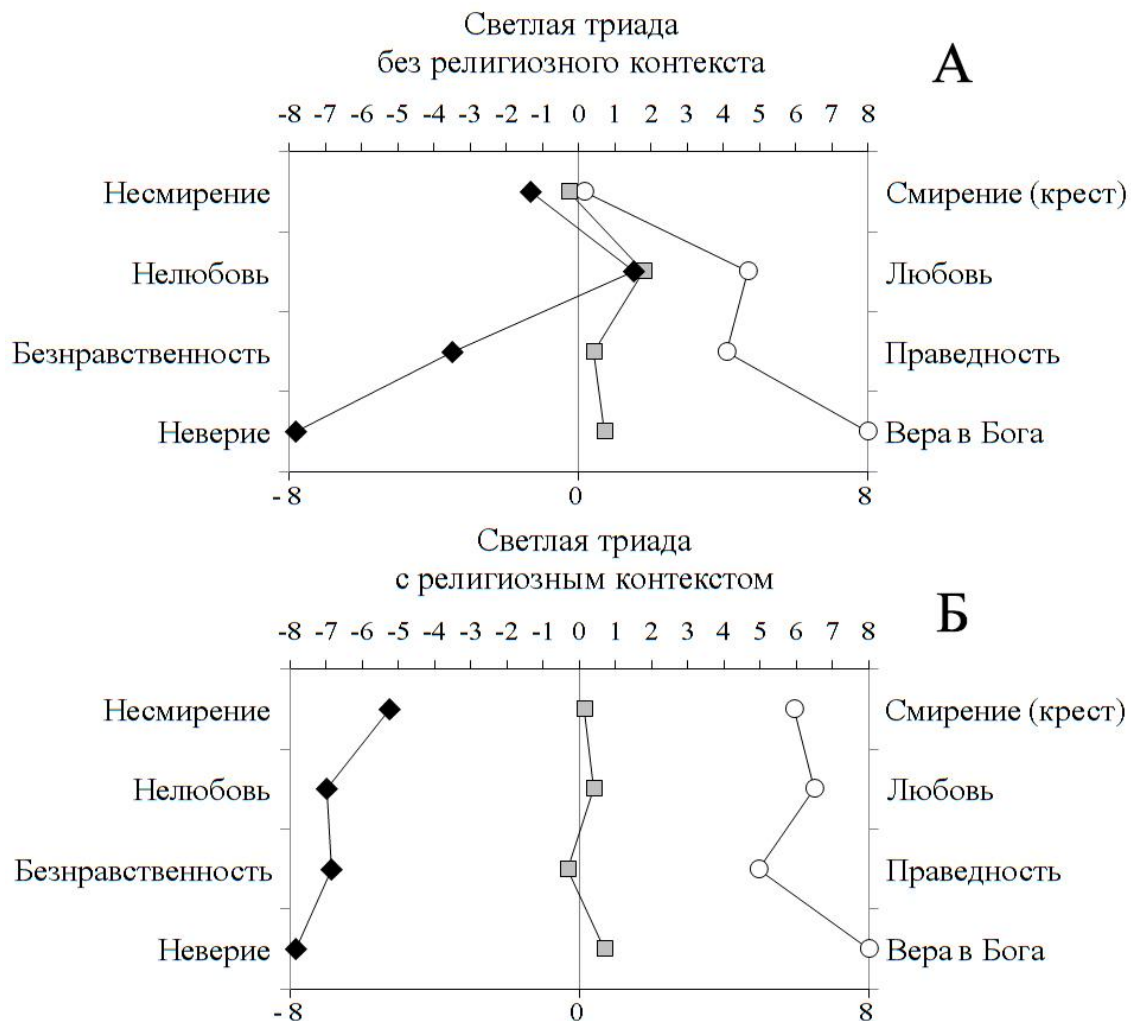


Рис. 54. Переменные светлой триады по трём группам (верующие, агностики и неверующие), выделенным по группирующей переменной "вера в Бога". Обозначения: ○ — верующие; □ — агностики; ◆ — неверующие. N = 185, 342, 58. А — переменные "смирение, любовь и праведность", вычисленные без религиозной составляющей; Б — те же переменные, вычисленные на основании одной религиозной составляющей.

Без религиозной составляющей						
	Среднее (верующие)	Среднее (неверующие)	F	p ^F	t	p
Крест	0,16	-1,19	1,7	0,193	2,1	0,037
Любовь	4,67	1,53	12,6	0,000	7,2**	0,000
Праведность	4,1	-3,46	19,22	0,000	15,4**	0,000
Светлая триада	2,98	-1,04	4,99	0,026	10,6**	0,000

Таблица 45. Значимость различий между группами верующих и неверующих по переменным светлой триады, вычисленная без вопросов с религиозной составляющей при помощи критерия t-Стьюдента. N = 185 и 58.

Без религиозной составляющей						
	Среднее (верующие)	Среднее (агностики)	F	p ^F	t	p
Крест	0,16	-0,49	0,17	0,684	1,57	0,116
Любовь	4,67	2,86	2,36	0,000	6,04**	0,000
Праведность	4,1	0,82	3,67	0,056	9,84**	0,000
Светлая триада	2,98	1,06	0,061	0,808	7,48**	0,000

Таблица 46. Значимость различий между группами верующих и агностиков по переменным светлой триады, вычисленная без вопросов с религиозной составляющей при помощи критерия t-Стьюдента. N = 185 и 229.

Без религиозной составляющей						
	Среднее (агностики)	Среднее (неверующие)	F	p ^F	t	p
Крест	-0,49	-1,19	2,68	0,103	-1,13	0,260
Любовь	2,86	1,53	3,74	0,054	-2,75	0,006
Праведность	0,82	-3,46	6,11	0,014	-7,94**	0,000
Светлая триада	1,06	-1,04	3,3	0,07	-5,33**	0,000

Таблица 47. Значимость различий между группами агностиков и неверующих по переменным светлой триады, вычисленная без вопросов с религиозной составляющей при помощи критерия t-Стьюдента. N = 229 и 58.

Только с религиозной составляющей						
	Среднее (верующие)	Среднее (неверующие)	F	p ^F	t	p
Крест	5,95	-5,24	33,82	0,000	28,76**	0,000
Любовь	6,51	-6,97	2,18	0,141	32,78**	0,000
Праведность	4,95	-6,82	8,06	0,005	23,61**	0,000
Светлая триада	5,8	-6,34	0,05	0,942	39,04**	0,000

Таблица 48. Значимость различий между группами верующих и неверующих по переменным светлой триады, вычисленная по вопросам только с религиозной составляющей при помощи критерия t-Стьюдента. N = 185 и 58.



Только с религиозной составляющей						
	Среднее (верующие)	Среднее (агностики)	F	p ^F	t	p
Крест	5,95	0,36	52,7	0,000	17,11**	0,000
Любовь	6,51	0,87	29,62	0,000	15,03**	0,000
Праведность	4,95	-0,47	0,39	0,532	15,07**	0,000
Светлая триада	5,8	0,25	18,31	0,000	22,15**	0,000

Таблица 49. Значимость различий между группами верующих и агностиков по переменным светлой триады, вычисленная по вопросам только с религиозной составляющей при помощи критерия t-Стьюдента. N = 185 и 229.

Только с религиозной составляющей						
	Среднее (агностики)	Среднее (неверующие)	F	p ^F	t	p
Крест	0,36	-5,24	0,15	0,703	10**	0,000
Любовь	0,87	-6,97	18,91	0,000	12,9**	0,000
Праведность	-0,47	-6,82	3,56	0,06	11,99**	0,000
Светлая триада	0,25	-6,34	6,67	0,01	15,64**	0,000

Таблица 50. Значимость различий между группами агностиков и неверующих по переменным светлой триады, вычисленная по вопросам только с религиозной составляющей при помощи критерия t-Стьюдента. N = 229 и 58.

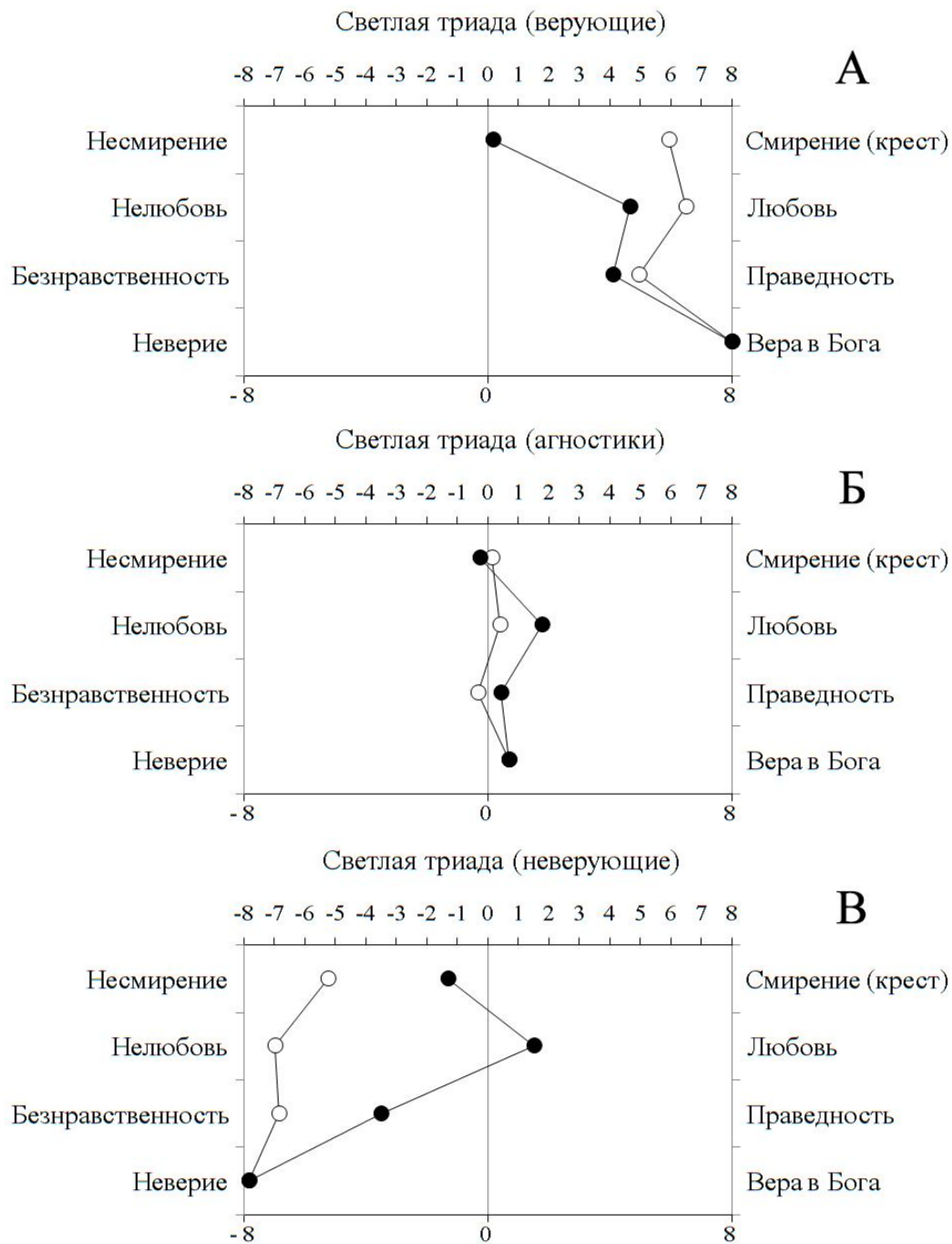


Рис. 55. Переменные светлой триады по трём группам (верующие, агностики и неверующие), выделенным по группирующей переменной "вера в Бога". Обозначения: ● — переменные, полученные при подсчёте с использованием вопросов без религиозного контекста; ○ — переменные, полученные при подсчёте с использованием вопросов только с религиозным контекстом. **А** — верующие; **Б** — агностики; **В** — неверующие.

Рассмотрим более подробно эффект «сакрализации» переменных светлой триады. На рисунке ниже представлены данные отдельно для групп "верующие", "агностики" и "неверующие" (Рис. 55). Очень хорошо виден разрыв значений при удалении религиозного контекста для групп "верующие" и "неверующие". При этом для группы "неверующие" сакрализация имеет обратный знак: если вопрос задаётся в религиозном контексте, то респонденты склонны давать отрицательный ответ, если же религиозный аспект отсутствует, то респонденты делают нравственный выбор более охотно, тем не менее, по абсолютным значениям заметно отличаясь от группы "верующие" в отрицательную сторону.

Все разрывы имеют статистическую значимость при сравнении их с использованием критерия Вилкоксона для зависимых переменных (Таблица 50).

	Верующие		Агностики		Неверующие	
	Z	p	Z	p	Z	p
Смирение	-10,701**	0,000	-2,851**	0,004	5,183**	0,000
Любовь	-6,961**	0,000	6,045**	0,000	6,673**	0,000
Праведность	-3,295**	0,001	4,113**	0,000	4,552**	0,000
Светлая триада	-11,688**	0,000	-0,361	0,718	6,833**	0,000

Таблица 51. Значимость различий между переменными светлой триады, посчитанными по вопросам с религиозным контекстом и вопросам без религиозного контекста при помощи z-критерия Вилкоксона.

Таким образом, на основании полученных данных можно сделать следующий вывод: чем сильнее в сообществе будет религиозный элемент (в данном случае речь идёт о Православии), тем выше будет уровень нравственной составляющей. Уровень сформированности нравственно-религиозных убеждений в этом исследовании мы не сопоставляли, и восполнение этого пробела составляет задачу для ближайших исследований.

Однако остаётся вопрос: как практически увеличить уровень нравственно-религиозного компонента в сообществе? Ответ кажется очевидным: если при институте или студенческом сообществе будет окормляющий его священник, который по отношению к учреждению будет производить свою работу на факультативных началах (иного государственные учреждения просто не допустят), то он через свою работу и будет повышать уровень по этим показателям. Собственно, одним этим следует и ограничиться в рекомендациях психологу образовательного учреждения.

Таким образом, во-первых, создана методика для определения уровня нравственно-религиозного сознания, которая, как нам кажется, может иметь практическое приложение в работе с молодёжью, однако психолог образовательного учреждения должен учитывать тот факт, что его применение может быть не одобрено руководством учреждения по той причине, что методика содержит вопросы религиозного характера. Во-вторых, сам уровень нравственно-религиозного сознания имеет сильные связи именно с религиозной составляющей, а именно с параметром "Вера" (ТСТ), и психолог должен осознавать, что вопросы веры находятся вне его компетенции. По этой причине, как мы полагаем, если речь идёт о необходимости повышения уровня нравственно-религиозного сознания, то единственный путь практической реализации этой задачи будет привлечение к этой работе епархиального священника, но в факультативном виде: встреч, бесед, лекций, возможно студенческого православного братства или молодёжного группового паломничества.

Резюме

Таким образом, нами был произведён анализ по всем избранным методикам для метрической оценки разных аспектов религиозности. Общий вывод, который можно сделать из полученных данных, следующий: верующие люди проявляют большую религиозную активность по отношению к неверующим и агностикам, а неверующие — меньшую по отношению к агностикам и верующим. В результате факторного анализа нами было выделено 9 факторов, описывающих 74,3 % дисперсии. В результате проведения кластерного анализа было выделено 5 групп испытуемых, обладающих различным уровнем сформированности нравственно-религиозных убеждений. на основании данных им психологических портретов получившие условные имена: "верующие", "боящиеся", "эзотерики", "агностики", "неверующие". Их описание дано в тексте соответствующей главы. Общий результат проведённого анализа следующий: чем выше уровень сформированности нравственно-религиозных убеждений, тем выше выраженность признаков по большинству переменных использованных тестов. На основании анализа данных, полученных по личностным опросникам были сделаны следующие выводы. Молодые люди из группы "верующие" обладают наименьшей тревожностью ($H = 12,87$; $p = 0,012^{**}$) (Кеттелл), из всех групп наиболее здравым взглядом на природу человека ($H = 11,61$; $p = 0,025^*$), и наибольшей в сравнении с другими группами синергичностью по отношению к миру ($H = 9,66$; $p = 0,047^*$) (САТ). Также эту группу характеризуют наибольшие значения по переменным "энергичность интеллектуальная" ($H = 9,61$; $p = 0,047^*$), "пластичность интеллектуальная" ($H = 11,4$; $p = 0,022^*$) и по суммирующей переменной "индекс интеллектуальной активности" ($H = 11,76$; $p = 0,019^*$) (ОФДСИ). Молодые люди из группы "неверующие" обладают наибольшим радикализмом по отношению к миру ($H = 10,53$; $p = 0,032^{**}$) (Кеттелл). Молодые люди из группы "агностики" имеют наиболее мрачный взгляд на природу человека ($H = 11,61$; $p = 0,025^*$) (САТ). Молодые люди из группы "эзотерики" имеют наибольшую креативность, но она выражается только как тенденция (САТ), — в остальном они никак не проявили себя в этом анализе. И молодые люди из группы "боящиеся" имеют наименьшую креативность в отношении себя и мира ($H = 11$; $p = 0,027^*$) (САТ). В плане практического приложения полученных результатов, была создана методика для диагностики уровня нравственно-религиозного сознания, которая может иметь практическое приложение в работе с молодёжью. Относительно практических рекомендаций следует заметить, что психолог образовательного учреждения должен осознавать, что вопросы веры находятся вне его компетенции. Единственный путь практической реализации этой задачи будет привлечение к этой работе епархиального священника, но в факультативном виде: встреч, бесед, лекций, возможно студенческого православного братства или молодёжного группового паломничества.



Заключение

Согласно данным, полученным в результате обработки результатов тестирования, можно сделать вывод о том, что верующие люди имеют более высокий уровень сформированности нравственно-религиозных убеждений, а неверующие — наименьший. При этом в определённой через кластерный анализ иерархии уровней сформированности нравственно-религиозных убеждений наблюдается сильная связь между этим показателем и переменными всех четырёх методик по определению структуры религиозности, иерархии религиозных мотивов, структуры религиозных переживаний и по структуре духовно-нравственного состояния. Особенно интересен в этом отношении тест светлой и тёмной триад. Как хорошо видно на графиках, параметры светлой и тёмной триад находятся с соответствующей положительной и отрицательной зависимостью от параметра "Вера" (Рис. 21). Из полученных данных видно, что чем сильнее человек верит в Бога, тем выше уровень сформированности его нравственно-религиозных убеждений, и тем выше его нравственность.

В практическом плане в результате проделанной работы была создана методика для определения уровня нравственно-религиозного сознания, которая может иметь практическое приложение в работе с молодёжью. Однако психолог образовательного учреждения должен учитывать тот факт, что его применение может быть не одобрено руководством учреждения по той причине, что методика содержит вопросы религиозного характера.

На основании анализа данных факторного и кластерного анализа и сопоставления их с данными религиозных тестов и личностных опросников были составлены психологические портреты групп по их уровню сформированности нравственно-религиозных убеждений.

Психологический портрет пяти групп с разным уровнем сформированности нравственно-религиозных убеждений

"Верующие"

Молодых людей из выделенной методом кластерного анализа группы "верующие" на основании данных четырёх тестов по структуре религиозности, религиозной активности и мотивации, и духовно-нравственных убеждений можно охарактеризовать следующим образом.

Это ищущие и активные в духовном и жизненном плане молодые люди. Они верят в Бога Творца, имеют выраженное религиозное самосознание и внутреннюю потребность в вере. Они воцерковлены. Они имеют сильные и многообразные переживания о Боге, в которых, как пишет автор методики, «человек ощущает слабость, несовершенство, неполноценность, боль перед Всевышним (стыд, ничтожность, греховность, чувство вины и др.). Такие чувства часто выступают мотивирующим фактором в пути духовного становления личности...» Также для них характерны и чувства по отношению к Богу, в которых, как пишет автор метода, «человек ощущает прилив сил, энергии, восторг, вдохновение...» Им свойственно естественное богопознание, в котором человек видит проявление божественной силы и мудрости во всём, что его окружает. Также для них характерна высокая выраженность «внутренней религиозной мотивации, которая является главенствующей в структуре направленности личности. Такие люди не просто знают или предполагают, что Бог есть, а чувствуют Его в своей жизни. В целом они воспринимают религию как способ обретения свободы, смысла, самоосуществления». Они являются активными прихожанами, Исповедуются, Причащаются, участвуют в богослужениях. На мир они смотрят глазами верующего человека, и не приписывают свои внутренние переживания или чудеса, которые



случаются в их жизни, субъективным внутренним переживаниям или своим фантазиям, не имеющим связи с реальностью.

Нравственные нормы поведения для них укоренены в Священном Писании. Они признают авторитет Евангелия и верят всему, что в нём написано. В своём пути они прилагают усилия, чтобы не оступиться и не нарушить Заповеди Божии. Утешения в Церкви они ищут в меньшей степени, возможно, по той причине, что, будучи прихожанами Церкви, уже утешены. Мироззрение у них религиозное. Псевдонауку они отрицают и магию не приемлют.

Самой главной мотивацией для них является богоискание, затем следуют духовное развитие и познание своей роли в этом мире. Самыми слабыми являются мотивации: успех в жизни, желание увидеть чудеса и страх Ада. Это те, кто живёт Богом и имеют устремление к Богу как главную мотивацию. При этом, устремлённость к Богу смягчает для них страхи, связанные со смертью и с судьбой в будущем веке. Они имеют осознание своей греховности, но оно не превалирует в их жизни. Острота этого чувства сглажена главной мотивацией, — поиском Бога, который тоже проявляется как ощущение. В церковной жизни для них характерна и забота о близких людях. Они молятся за них, заказывают молебны, верят в божественное заступничество. Они интересуются и ценят духовное общение. Интерес к чудесам для этих людей снижен, — они уже не нуждаются в этой мотивации, как внешней по отношению к Церкви. В целом, эти люди ищут духовного развития, стремятся понять, как устроен мир и найти своё предназначение в нём. Это люди, которые верят в Бога, хранят себя в праведности и любви, и несут в себе христианское терпение, в согласии с Заповедью Господа: «Тогда Иисус сказал ученикам Своим: если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною» (Матф. 16:24). Они более других социально адаптированы, не властолюбивы и не самолюбивы.

Согласно данным личностных опросников это люди безмятежные, доверчивые, спокойные, которые, как значится в описании методики, «управляют своими неудачами» (Кеттелл). Они имеют самое положительное отношение к человеку и его месту в мире. Воспринимают природу человека в целом как положительную и не считают дихотомии мужественности — т.д. антагонистическими и непреодолимыми. Они обладают целостным восприятием мира и людей, и осознают связанность противоположностей, таких как игра и работа, телесное и духовное (САТ). Кажется разумным объяснение, что в условиях потери нравственных ориентиров в современном мире верующие молодые люди находят себе опору в Церкви, и через эту связь получают силу и навык находить место каждого элемента из перечисленных через религиозное научение и воспитание.

"Боящиеся"

Эти молодые люди имеют сильные переживание о божественном и побуждаемы в своей религиозной жизни больше не внешними, но внутренними мотивами. Они воцерковлены и обладают религиозным мироззрением. Равно как и "верующие", они вовлечены в приходскую жизнь, ходят в храм, молятся, слушают духовную музыку, интересуются вопросами духовности, читают духовную литературу. Их мироззрение религиозно-философское, и они не приемлют естественнонаучные подходы в вопросах духовности и Веры. Они верят в Бога, принимают Евангелие, но их готовность следовать Заповедям Христа чуть ослаблена, хотя имеет и не низкие значения. Они ищут в Церкви утешения, а не Бога. К псевдонауке они относятся с доверием и верят в магию. Ведущими мотивациями для них являются страх Ада и желание Рая, а также острое чувство своей греховности. В церковной жизни они не особо переживают о ближних, но больше замкнуты на своих переживаниях. Богоискание также свойственно для них, но в меньшей степени, — своим духовным развитием



они не интересуются. Они не стремятся понять, как устроен мир, и найти своё предназначение в нём. Хотя они верят в Бога, но не приемлют от Него страданий — бегут от креста. Они эмоциональны, но не особо заинтересованы в собственном развитии. В Бога они верят, но вера не выступает как мотив к изменению себя, а больше выражается как обеспокоенность относительно своей судьбы в будущем веке. То есть для этих людей внутренняя религиозная мотивация не является главенствующей в структуре направленности личности. Они, хотя и верят в Бога, но не «воспринимают религию как способ обретения свободы, смысла, самоосуществления». Они чтут и праведность, и любовь. Социальная адаптация, самолюбие и невластность также характерны для них, но чуть в меньшей степени, чем у "верующих". Они имеют сильные познавательные потребности и наиболее креативны. Уровень их творческой направленности выступает как один из концептуально важных элементов их самоактуализации. Но в целом эти люди пассивны и по отношению к Богу, и по отношению к миру (САТ).

"Эзотерики"

Эти молодые люди не имеют сильных переживаний о Боге, мало воцерковлены и в своих побуждениях чаще руководствуются приземлёнными мотивами, но иногда могут принять и духовную мотивацию. Их мировоззрение склоняется к естественнонаучной позиции, но они могут принять и религиозную точку зрения. Они не воцерковлены, не особо верят в Бога и во Христа. Они неохотно принимают Его Заповеди, и тем более не готовы им следовать. Они больше верят не в Бога, а во что-то потустороннее: в магию и псевдонауку. Таким образом, название группы "эзотерики" скорее относит их интерес не к Православию, но к потустороннему миру, — к мистике. Для них ведущими мотивациями являются духовное развитие, познание своего места в этом мире и праздный интерес к Церкви, что примечательно, учитывая тот факт, что это в целом невоцерковлённые люди. Самыми слабыми мотивациями для них являются желание Рая, осознание собственной греховности и страх Ада. В Церковь они приходят в надежде получить просимое, но внутренняя их жизнь не связан ни с Церковью, ни с Заповедями Христа. Они мотивированы богоисканием, но не Богом. Можно сказать, что Бог, которого они ищут, не Личность, не "Другой", а сила, которую можно «приручить». Или же можно сказать, что Бог для них скорее проявляется как сокровенная часть этого мира, — как энергии или как астрал, или же как возможный источник счастья. Поскольку они верят в потусторонний мир, им свойственен в умеренной степени и страх Ада. Но гораздо больше они мотивированы своим собственным духовным развитием и познанием своего места в этом мире. Они прислушиваются к аргументам в пользу божественного бытия и имеют внешний, но достаточно сильный интерес к Церкви. Однако надежда добиться успеха или исполнения своих желаний всё же иногда приводит их в храм Божий, и возможно, они иногда даже возносят к Нему свои молитвы. Они самовлюблённые, но дружелюбные и невластные, — в целом это хорошие люди по мирским понятиям. Отношение к праведности, любви и смирению у них есть, но слабые. Они дружелюбны и превосходят всех по своей социальной адаптации. Также они не властолюбивы. Их слабость — это завышенное самолюбие.

"Агностики"

Эти молодые люди также не особо верят в Бога и не имеют сильных переживаний о Нём. Они не воцерковлены и в храм заходят редко. В своих побуждениях они половинчаты и руководствуются то духовными, то приземлёнными мотивами. Их мировоззрение половинчатое: иногда они судят о духовном с точки зрения религии, но могут занять и естественнонаучную позицию. Заповеди Христа им интересны, но следовать им они не



готовы. К Церкви они в целом относятся положительно, но сохраняют доверие к псевдонауке и верят в магию. В целом для них характерно идеалистическое мировоззрение. Самой сильной мотивацией для них является забота о ближних, а самой слабой — духовное развитие. Сильная обеспокоенность ближними, как кажется, — очень хорошая черта, которая сближает их с Церковью, однако на этом их интерес к Церкви исчерпывается. Они не ищут Бога, не боятся Ада и совсем не имеют мыслей о будущем веке. В сложные моменты своей жизни они могут искать утешения у Бога, но духовное общение их не интересует, равно как и духовное развитие или познание своего места в этом мире. Интерес к Церкви у этих людей есть, но очень слабый. Отношение к любви как добродетели у них сильно занижено, равно как не особо они приемлют и праведность как добродетель. Социально эти люди очень плохо адаптированы, но это свойство не переходит для них в дезадаптацию. Они умеренно самолюбивы и властны. И они имеют самый недобрый взгляд на природу человека (САТ).

"Неверующие"

В полном соответствии со своим наименованием, эти молодые люди в Бога не верят и в храмы не ходят. Они не имеют никаких духовных переживаний, склонны к естественнонаучному мировоззрению и воспринимают веру «как продукт субъективных переживаний верующих либо как фантазию, не имеющую связи с реальностью». Они не ассоциируют веру и нравственность, чужды Заповедям Христа, не ищут в Церкви утешения и отрицают какую-либо значимость Церкви. Также они не верят и в магию, но зато проявляют доверие к псевдонауке, — возможно, ещё не имея навыка, чтобы обнаружить там иррациональный элемент. Главный мотив, связывающий их с Церковью — это внешний интерес к Церкви, как к явлению культуры и истории. Однако, всё же, и в этой группе просыпается религиозность, когда речь заходит о собственном счастье, или об успехе в жизни. Иными словами, в сложные периоды своей жизни и они могут обратиться к Богу, чтобы Тот помог им, — но не более того. Самой сильной мотивацией в плане религиозности для них является праздный интерес к Церкви, а самой слабой — богоискание. Однако, всё же, и в этой группе просыпается религиозность, когда речь заходит о собственном счастье, или об успехе в жизни. Иными словами, в сложные периоды своей жизни и они могут обратиться к Богу, чтобы Тот помог им, — но не более того. Смирением они не обладают, людей не любят, праведность презирают, социально не адаптированы, самолюбивы и властны. Согласно данным личностных опросников, они склонны к экспериментам, либеральны и критически настроены по отношению к миру. Они имеют аналитический склад ума и им присуще свободомыслие. Они лучше информированы, меньше склонны к морализаторству, выражают больший интерес к науке, нежели к догмам, готовы к нарушению привычек и устоявшихся традиций, им свойственна независимость суждений, взглядов и поведения (Кеттелл).

Выводы

1. Среди студентов ПсковГУ 89,8 %. Исповедуют Православие. При делении на группы по выраженности веры мы получаем следующее соотношение среди молодёжи: верующие — 63,9%, агностики — 26,9 %, неверующие — 9,3 % (ТСТ). По мотивации в отношении к религии верующие больше движимы чувствами греха и собственного недостойнства, а также поиском богообщения и духовных переживаний, тогда как агностики больше склонны приходить в Церковь в поисках утешения или заботы о ближних (ИРМ). Общий вывод, который можно сделать из полученных данных, следующий: верующие люди проявляют большую религиозную активность по отношению к неверующим и агностикам, а неверующие — меньшую по отношению к агностикам и верующим.



2. Проведённый факторный анализ по четырём религиозным тестам описывает 74,3 % дисперсии. Выделены следующие компоненты нравственно-религиозных убеждений: Нравственно-религиозные убеждения о Боге, вере и религиозности (35,9 % дисперсии), нравственно-религиозные переживания о благополучии бытия (6,58 % дисперсии); ориентация на социальный интерес (6,5 % дисперсии); ценности духовного общения (5,5 % дисперсии); ценности познания и саморазвития (4,44% дисперсии); нравственно-религиозные заблуждения (4,23% дисперсии); нравственность (4,1% дисперсии); нравственно-религиозные убеждения относительно загробной жизни (3,8% дисперсии); ценности обретения свободы от страдания (3,2% дисперсии).

3. Через кластерный анализ было выделено пять групп, получивших условные названия "верующие", "боящиеся", "эзотерики", "агностики", "неверующие" и составлен их психологические портреты, суммарное описание которых дано в тексте заключения. Общий результат проведённого анализа следующий: чем выше уровень сформированности нравственно-религиозных убеждений, тем выше выраженность признаков по большинству переменных использованных тестов.

4. На основании анализа данных, полученных по личностным опросникам показано, что молодые люди из группы "верующие" обладают наименьшей тревожностью ($H = 12,87$; $p = 0,012^{**}$) (Кеттелл), из всех групп наиболее здравым взглядом на природу человека ($H = 11,61$; $p = 0,025^*$), и наибольшей в сравнении с другими группами синергичностью по отношению к миру ($H = 9,66$; $p = 0,047^*$) (САТ). Также эту группу характеризуют наибольшие значения по переменным "эргичность интеллектуальная" ($H = 9,61$; $p = 0,047^*$), "пластичность интеллектуальная" ($H = 11,4$; $p = 0,022^*$) и по суммирующей переменной "индекс интеллектуальной активности" ($H = 11,76$; $p = 0,019^*$) (ОФДСИ). Молодые люди из группы "неверующие" обладают наибольшим радикализмом по отношению к миру ($H = 10,53$; $p = 0,032^{**}$) (Кеттелл). Молодые люди из группы "агностики" имеют наиболее мрачный взгляд на природу человека ($H = 11,61$; $p = 0,025^*$) (САТ). Молодые люди из группы "эзотерики" имеют наибольшую креативность, но она выражается только как тенденция (САТ), — в остальном они никак не проявили себя в этом анализе. И молодые люди из группы "боящиеся" имеют наименьшую креативность в отношении себя и мира ($H = 11$; $p = 0,027^*$) (САТ).

5. Была создана оригинальная методика для диагностики уровня нравственно-религиозного сознания для практической работы с молодёжью. В плане практических рекомендаций отмечено, что единственным путём реализации задачи повышения уровня сформированности нравственно-религиозных убеждений будет привлечение к этой работе епархиального священника, но в факультативном виде: встреч, бесед, лекций, возможно студенческого православного братства или молодёжного группового паломничества.



Литература

1. Антилогова Л. Н. Психологические механизмы развития нравственного сознания личности. дис. ... д-ра. психол. наук. Новосибирск, 1999. <https://www.dissercat.com/>
2. Анцыферова Л. И. Методологические проблемы психологии развития // Принцип развития в психологии. М.: Наука, 1978. С. 3 - 20.
3. Арсеньев А. С. Анализ развивающегося понятия. М.: Наука, 1967. 139 с.
4. Архангельский Л. М. Социально-этические проблемы теории личности. М.: Мысль, 1977. 283 с.
5. Богачев М. И. К вопросу о формировании интегрального подхода к концептуализации религиозности // Альманах СФИ «Свет Христов просвещает всех». № 18, 2016. С. 9–26.
6. Богдановская И. М. Смысловая организация современного религиозного опыта личности. дис. ... канд. психол. наук. Санкт-Петербург, 2002. <https://www.dissercat.com/>
7. Божович Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте. М.: Просвещение, 1968. 464 с.
8. Божович Л. И., Конникова Г. Е. О нравственном развитии и воспитании детей // Вопросы психологии. 1975. № 3. С. 78 - 93.
9. Бодалев А. А. Психология о личности. М.: МГУ, 1988. 188 с.
10. Бормотова И. М. Моральное сознание личности. дис. ... канд. психол. наук. Ленинград, 1984. <https://www.dissercat.com/>
11. Братусь Б. С. Аномалии личности. М.: Мысль, 1988. 304 с.
12. Братусь Б. С. Любовь как психологическая презентация человеческой сущности // Вопросы философии. 2009. № 12. С. 30-42.
13. Братусь Б. С. Нравственное сознание личности (Психологическое исследование). М.: Знание, 1985. 64 с.
14. Братусь Б. С. Психологические аспекты нравственного развития личности. М.: Знание, 1977. 64. с.
15. Буева Л. П. Социальная среда и сознание личности. М.: МГУ, 1968. 287 с.
16. Бурменская Г. В., Карабанова О. А., Лидерс А. Г. Возрастно-психологическое консультирование. Проблемы психического развития детей. М.: Изд. МГУ, 1990.
17. Бьюдженталь Джеймс. Наука быть живым. Диалоги между терапевтом и пациентами в гуманистической терапии. М.: Класс, 1998. 336 с.
18. Василий (Бакоянис), архим. Победы свои страсти. М.: Изд. Сретенского монастыря, 2020.
19. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура. Три лингвострановедческие концепции: лексического фона, речеповеденческих тактик и сапиентемы. М.: Индрик, 2005. С. 272.
20. Вилюнас В. К. Основные проблемы психологической теории эмоций // Психология эмоций. Тексты. М.: МГУ, 1984. С. 3-28.
21. Выготский Л. С. О связи трудовой деятельности в интеллектуальном развитии ребенка // Дефектология. 1976. № 6. С. 3 - 17.
22. Выготский Л. С. Педагогическая психология. М.: Педагогика, 1991. 480 с.
23. Гасанова Н. К. Проблемы морального становления личности // Психология личности: теория и эксперимент. Сборник научных трудов. М.: АПН СССР, 1982. С. 20-26.



24. Гегель Г. В. Ф. Сочинения: В 14 т. М.: Соцэкгиз, 1958.
25. Грошева Л. Н. Социальные страхи и их преодоление у верующих и атеистов. дис. ... канд. психол. наук. Москва, 2004. <https://www.disscat.com/>
26. Давыденков Олег, прот. Догматическое богословие. М.: Изд. ПСТГУ, 2014.
27. Двойнин А. М. Психология верующего. Ценностно-смысловые ориентации и религиозная вера личности. СПб: Речь. 2012. 224 с.
28. Двойнин А. М. Ценностно-смысловые ориентации личности в контексте религиозной веры. автореф... дис. кан. наук. М.: 2007.
29. Джидарьян И. А. О соотношении нравственных и эстетических чувств // Проблемы этики. М.: Наука, 1964. С. 59 - 89.
30. Джеймс У. Многообразие религиозного опыта. Исследование человеческой природы. М.: Академический проект, 2019 г. 515 с.
31. Джемс У. Психология. М.: Педагогика, 1991. 367 с.
32. Дивногорцева С. Ю. Духовно-нравственное воспитание в теории и опыте православной педагогической культуры. М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет. 2010. С. 147.
33. Дробницкий О. Г. Понятие морали. Историко-критический очерк. М.: Наука, 1974. 388 с.
34. Егорова М. С., Ситникова М. А. Темная триада. Психологические исследования, 2014, 7(38), 12. <http://psystudy.ru>
35. Ершов А. А. Взгляд психолога на активность человека. М.: Луч, 1991. 159 с.
36. Жаркова М. А. О соотношении категорий «нравственность» и «справедность» // Грамота, 2014. № 10 (40): Ч. I. С. 72-74.
37. Игнатий (Брянчанинов), свт. Слово о чувственном и о духовном видении духов // Собрание сочинений. Том III. Слово о смерти. Слово о человеке. М.: Ковчег, 2005. С. 5-73.
38. Кант И. Собр. соч.: В 6-и т. М.: Мысль, 1965. Т.4. 501 с.
39. Ключко В. Е. Предмет современной психологии: человекообразование и психологическое обеспечение смысловой педагогики // Образование и социальное развитие региона. 1995. № 3 - 4. С. 104 - 112.
40. Ключевский В. О. Сочинения. М., 1957. Т. 11. 346 с.
41. Ковальчук Ю. М. Психологические условия формирования нравственного сознания учащихся 3-х - 4-х классов: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. Киев, 1986. 24 с.
42. Кравчик М. А. Интерпретации $\theta\epsilon\omega\rho\acute{\iota}\alpha$ в античной философии: от видимого к умопостигаемому // Науковий вісник Міжнародного гуманітарного університету. № 7. 2014. С. 60-66.
43. Леонтьев А. Н. Педагогическое общение. М.: МГУ, 1979. 48 с.
44. Леонтьев А. Н. Проблемы развития психики. М.: АПН РСФСР, 1981. 496 с.
45. Лихачева Л. С. Моральная индивидуальность личности и нравственное воспитание // Нравственное воспитание в системе формирования нового человека: Сб. науч. тр. Свердловск: УрГУ, 1985. С. 82 - 91.
46. Лосский В. Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие. СТСЛ, 2010.
47. Малевич Т. В., Фолиева Т. А. Когнитивная психология религии: западные концепции и российские параллели // Отечественная и зарубежная психология религии: параллели и пересечения в прошлом и настоящем: коллективная монография / [Сост. К. М. Антонов]. М.: Издательство ПСТГУ, 2017. 176-195.



48. Маркова А. К. Формирование мотивации учения в школьном возрасте. М.: Просвещение, 1983. 96 с.
49. Маслов Н. В. Духовные и нравственные основы образования и воспитания. М.: Самшит-издат, 2013. 384 с.
50. Медведева Е. Н., Маркин К. В. Проблема методологии исследования в отечественной психологии религии // Социологические исследования. № 8, 2017. 95-105.
51. Медведева Е. Н. Проблема методологии исследования в отечественной психологии религии // Известия Саратовского университета. 2014. Т. 4. Вып. 4. С. 78-83.
52. Мягков И. Ф., Щербатых Ю. В., Кравцова М. С. Психологический анализ уровня индивидуальной религиозности // Психологический журнал. 1996. Т. 17, № 6. С. 119-122.
53. Немов Р. С. Психология: В 3-х кн. М.: Владос, 1997. Кн. 1. 608 с.
54. Нехорошева И. В. Особенности субъективного качества жизни людей с различной нравственной направленностью. дис. ... канд. психол. наук. Москва, 2014. <https://www.dissercat.com/>
55. Овидий. Метаморфозы. М.: Худ. лит., 1977. 430 с.
56. Огурцов А. П. Этика жизни или биоэтика // Вопросы философии. 1994. № 3. С. 49-61.
57. Олпорт Г. Становление личности. М.: Смысл. 2002. 464 с.
58. Петров И. Г. Знаки, значения и смыслы как элементы образования сознания, единицы анализа его строения, состояния и как устроен «человеческий дух» // Мир психологии. 1999. № 1. С. 118 - 127.
59. Писарев Д. И. Генрих Гейне // Избранные философские и общественно-политические статьи. М.: Госполитиздат, 1949. С. 576 - 639.
60. Пронин В. В. СМИ как фактор формирования массовой культуры // Проблемы культуры городов России. Омск, 1996. С. 6 - 8.
61. Пруцкова Е. В. Операционализация понятия «религиозность» в эмпирических исследованиях // Государство, Религия, Церковь в России и за рубежом. 2012. № 2 (30). С. 268-292.
62. Ревенко Н. В. Социально-психологический анализ стиля руководителя: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. М., 1980. 8 с.
63. Рубинштейн С. Л. Проблемы общей психологии. М.: Педагогика, 1976. 416 с.
64. Санжаева Р. Д. Психологические механизмы готовности человека к деятельности. Улан-Уде: БГУ, 1997. 288 с.
65. Селезнёв К. В. Образ Бога в психике человека как репрезентация действительности // Сборник материалов XXX Международных Рождественских образовательных чтений «К 350-летию со дня рождения Петра I: секулярный мир и религиозность» (Псков, 2–4 декабря 2021 г.). Псков : Псковский государственный университет, 2021. С. 164-180.
66. Селезнёв К. В., диак. Праведность Церкви как основа безопасности современного общества // Человек и общество в культурно-цивилизационном измерении. Псков: Псковский государственный университет, 2021. С. 53-68.
67. Селезнёв К. В., диак., Ковалевская Е. В. Тест тёмной и светлой триады для измерения нравственной составляющей религиозности // Сборник материалов Международного научно-практического Свято-Тихоновского форума. Псков: Псковский государственный университет, 2021. С. 133-145.



68. Симонов П. В. Мотивированный мозг. М.: Наука, 1987. 266 с.
69. Слободчиков В. И., Исаев Е. И. Основы психологической антропологии. Психология человека: Введение в психологию субъективности. Учеб. пособие для студентов вузов. М.: Школа-Пресс, 1995. 383 с.
70. Сметанова Ю. В. Психология религии: методологические и историкопсихологические перспективы // Вестник Томского государственного университета. 2005. № 286. С. 130-135.
71. Смирнов Д. О. Религиозная активность в структуре интегральной индивидуальности. дис. ... канд. психол. наук. Пермь, 2001. <https://www.dissercat.com/>
72. Соколова Н. П. Социальная среда и формирование нравственных качеств личности // Человек и среда. Свердловск: УрГУ, 1975. С. 135 - 173 с.
73. Соломатина А. В. Нравственная децентрация как механизм развития личности: Дисс. ... канд. психол. наук. М., 1992. 168 с.
74. Соломина Л. Ю. Развитие категориальной структуры нравственного сознания дошкольников: Дисс. ... канд. психол. наук. СПб., 1995. 190 с.
75. Сорокун П. А. Основы психологии. Псков: ПГПУ, 2005. С. 7-8.
76. Сучкова О. В. Социально-психологические аспекты религиозности молодежи в контексте психологической безопасности. дис. ... канд. психол. наук. Тверь, 2008. <https://www.dissercat.com/>
77. Тобалов Ю. П. Совладание с трудными жизненными ситуациями у верующих (на материале православных христиан и мусульман). дис. ... канд. психол. наук. Москва, 2004. <https://www.dissercat.com/>
78. Токарева В. А. Психология нравственного развития личности студента. Ташкент: «Фан», 1989. 152 с.
79. Токарева В. А. Психология нравственного развития студента: Феноменология, типология, закономерности: Дисс. ... д-ра психол. наук.- М., 1991.-352 с.
80. Улыбина Е. В., Климова К. К. Влияние актуализации мыслей о Боге и уровня религиозности на отношение к Д. М. неопределённости // Артикульт. 2017. № 26. С. 108-121.
81. Фейербах Л. О "сущности" христианства в связи с "единственным его достоянием" // Избр. филос. произв.: В 2-х т. Т. 2. М.: Госполитиздат, 1955. С. 406 - 894.
82. Фейербах Л. Избранные философские произведения. М., 1957. Т. 3. 546 с.
83. Фельдштейн Д. И. Психология становления личности. М.: Межд. пед. акад., 1994. 192 с.
84. Флурнуа Т., проф. Принципы религиозной психологии, Киев: Киевское религиозно-философское общество, 1913. С. 9.
85. Фрейд З. Будущее одной иллюзии // Зигмунд Фрейд. Собрание сочинений. Т. 9. Вопросы общества. Происхождение религии. М.: Фирма СТД, 2008. С. 135-191.
86. Чумакова Д. М. Взаимосвязь религиозности личности и социального взаимодействия в семье. дис. ... канд. психол. наук. Курган, 2014. <https://www.dissercat.com/>
87. Шадриков В. Д. Психология деятельности и способности человека. М.: Логос, 1996. 320 с.
88. Ширшов В. Д. Духовно-нравственное воспитание. Учебное пособие. М.: ИНФРА-М, 2020. 182 с.
89. Шмелёв И. М. Соотношение типов религиозности и способов разрешения трудных жизненных ситуаций. дис. ... канд. психол. наук. Москва, 2017. <https://www.dissercat.com/>



90. Шорохова Е. В. Проблема сознания в философии и естествознании. - М.: Социально-экономическая литература, 1961. 363 с.
91. Щербак Ф. Н. Мораль как духовно-практическое отношение: Методологический аспект. Л.: ЛГУ, 1986. 186 с.
92. Allport G. W. The religious context of prejudice // *Journ. for the Scientific Study of Religion*. 1966. V. 5. P. 447–457.
93. Allport G. W., Ross J. M. Personal religious orientation and prejudice // *Journ. of Personality and Social Psychology*. 1967. V. 5. P. 432–443.
94. Chaves M. Rain Dances in the Dry Season: Overcoming the Religious Congruence Fallacy // *Journal for the Scientific Study of Religion*. 2010. Vol. 49. No. 1. P. 1-14.
95. Clayton R. R., Gladden J. W. The Five Dimensions of Religiosity: Toward Demythologizing a Sacred Artifact // *Journal for the Scientific Study of Religion*. 1974. Vol. 13. No. 2. P. 135-143.
96. Faulkner J. E., de Jong G. F. Religiosity in 5-D: An Empirical Analysis // *Social Forces*. 1966. Vol. 45. No. 2. P. 246-254.
97. Fichter J. H. Sociological Measurement of Religiosity // *Review of Religious Research*. 1969. Vol. 10. No. 3. P. 169-177.
98. Gholamreza Khoyneshad, Ali Reza Rajaei, Ahmad Sarvarazemy. Basic Religious Beliefs and Personality Traits // *Iran J. Psychiatry*. 2012; 7(2): 82–86.
99. Glock Ch. Y. On the Study of Religious Commitment // *Religious Education, Research Supplement*. 1962. Vol. 42. P. 98-110.
100. Glock Ch. Y., Stark R. *American Piety: The Nature of Religious Commitment*. Berkeley: University of California Press, 1968.
101. Hill P. C., Hood R. W. Jr. *Measures of religiosity*. Religious Education Press. Alabama, 1999.
102. Huber S., Huber O. W. The centrality of religiosity scale (CRS) / *Religions*. 2012. Vol. 3. P. 710-724.
103. Hjelle L. A. Relationship of a Measure of Self-Actualization to Religious Participation. *The Journal of Psychology*. 1975. 89 (2), 179–182.
104. Jonason P. K., Webster G. D. The Dirty Dozen: A Concise Measure of the Dark Triad // *Psychological Assessment*. 2010. Vol. 22, No. 2, 420–432.
105. Tennison J. C., Snyder W. U. Some relationships between attitudes toward the church and certain personality characteristics. *Journal of Counseling Psychology*, 1968. 15 (2), 187–189.
106. Van Aerde M., Hutsebaut D., Houard J. The Attitude of Adults towards God. *Social Compass*, 19 (3), 1972. 407–413.



Приложение. Опросник тёмной и светлой триад

Текст методики опубликован в работе Селезнёва К. В. и Ковалевской Е. В. «Тест тёмной и светлой триады для измерения нравственной составляющей религиозности» [67].

Опросник

ТЁМНАЯ ТРИАДА

Макиавеллизм (властность)

1. Я умею компетентно обращаться с другими людьми, чтобы добиться того, что мне надо.
2. Бывает так, что я говорю другим людям неправду, чтобы добиться своего.
3. Я умею подладиться под других людей, чтобы добиться своего.
4. Бывает и так, что я использую других людей в своих целях.

Социопатия (асоциальность)

5. Я никогда особо не раскаиваюсь по поводу своих действий.
6. Я обычно не слишком переживаю по поводу морали и не делаю нравственных оценок своих действий.
7. Бывает, что я проявляю бессердечие и бесчувственность по отношению к другим людям.
8. Иногда я бываю циничен по отношению к другим людям.

Нарциссизм (самолюбие)

9. Мне нравится, когда люди восхищаются мной.
10. Мне нравится, когда люди обращают на меня внимание.
11. Я целеустремлён к достижению престижного положения и высокого социального статуса.
12. Я полагаю, что я достоин того, чтобы ожидать особой благосклонности от других людей.

СВЕТЛАЯ ТРИАДА

Смирение (крест)

13. Если я страдаю несправедливо, то я никогда не унываю.
14. Ничто не нарушит моего отношения к жизни — что бы ни произошло, я буду хранить себя в радости.
15. Христианское выражение «Господь дал, Господь и взял; да будет имя Господне благословенно!» является принципом и моей жизни: всё, что ни случается, — к лучшему!
16. Я верю, что моя судьба находится в руках Божьих.



Любовь

17. Я люблю людей.
18. Каждый человек — драгоценность (значим) в моих глазах.
19. Я склонен помогать людям, если они нуждаются в этом, — но не из корысти.
20. Бог любит меня, и я значим в Его глазах.

Праведность

21. Я всячески стараюсь вести праведную, чистую жизнь.
22. Я полагаю, что любая нравственная или телесная нечистота недопустимы в моей жизни.
23. Если какая-либо страсть или порок овладевают мной, то я изучаю этот вопрос и обстоятельства происходящего, чтобы избавиться от них.
24. Ап. Иоанн сказал, что всякий рожденный от Бога не делает греха, — я верю, что во Христе это возможно и в моей жизни.

ВЕРА (Сквозной субтест)

25. Я верю, что Бог есть.
26. Я верю, что Христос — это Бог.
27. Я верю, что Христос воскрес.
28. Я верю, что Христос спас меня Своею смертью и воскресением.

Ответы: согласен, скорее согласен, не уверен, скорее не согласен, не согласен.

При подсчёте для вычисления переменных использовалась простая сумма показателей по всем вопросам, входящих в переменную. Значения по ответам присваивались по следующему правилу: согласен — 2, скорее согласен — 1, не уверен — 0, скорее не согласен — -1, не согласен — -2. Поскольку каждый вопрос даёт значения от -2 до 2, очевидно, что каждая переменная будет принимать значения в диапазоне от -8 до 8.



Селезнёв Константин Владимирович

Ковалевская Екатерина Владимировна

Манойлова Марина Алексеевна

Дмитриев Владимир Алексеевич

Нравственно-религиозные убеждения современной молодежи

Монография издана в авторской редакции

Сетевое издание

Ответственный за выпуск – Алимова Н.К.

Научное издание

Системные требования:

операционная система Windows XP или новее, macOS 10.12 или новее, Linux.

Программное обеспечение для чтения файлов PDF.

Объем данных 4 Мб

Принято к публикации «04» апреля 2023 года

Режим доступа: <https://izd-mn.com/PDF/18MNNPM23.pdf> свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус., англ.

ООО «Издательство «Мир науки»

«Publishing company «World of science», LLC

Адрес:

Юридический адрес – 127055, г. Москва, пер. Порядковый, д. 21, офис 401.

Почтовый адрес – 127055, г. Москва, пер. Порядковый, д. 21, офис 401.

<https://izd-mn.com/>

**ДАННОЕ ИЗДАНИЕ ПРЕДНАЗНАЧЕНО ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ НА
ЭЛЕКТРОННЫХ НОСИТЕЛЯХ**

